

Глава 1

- Ты уверена, что получится? - Льюис смотрел на меня пугливо, явно не доверяя

Волосы цвета соломы смешно торчали в разные стороны и только добавляли несуразности облику парня. А еще этот мешковатый камзол и рваные колени... Да уж! Хорошенький наряд для будущего мага ирреальности.

Когда я летела по горам и взморьям, а именно по лесу, кочкам и валежнику - так быстрее дойти до опушки, мой визави пару раз презабавно упал. А еще крестьянин - неужели никогда палки в лесу не собирал?!..

Мы стояли на опушке леса, совсем недалеко от Академии - до вступительных экзаменов осталось ровно два часа, и я решила попрактиковаться. Сначала Льюис меня отговаривал, предлагал погонять по теоретическим вопросам, но я решительно отказалась - знала, что важнее всего при поступлении продемонстрировать именно практические навыки: гибкость, быстроту реакции, смекалку... Во всяком случае, мой сосед господин Рэрг, который поступал в Академию миражей пять лет тому назад и который с треском провалил именно практическую часть, всегда ругал своего учителя-теоретика - мол, чего не предупредил, почему не сообщил и так далее, и запивал горе паленым ромом.

- Мы не опоздаем? - волновался Льюис.

Даже если увлекусь или забуду посмотреть на лунную стрелку - я воткнула палочку в землю, чтобы луна показывала мне время, - минут за десять всегда можно добежать до железных ворот.

А этот смешной Льюис увязался за мной сам! Забавный такой - длинный, тощий. Он недавно прибыл из соседней деревеньки, и не привык к магическим наукам, вернее, к их проявлению. Во всяком случае, теорию магических искусств он знает именно в теории. Звучит забавно, и пока мы искали широкую полянку, я несколько раз подколола его на эту тему.

- Крис, концентрируй внимание, - шептал он мне, - слышала, как главный магистр Зимбарек снес себе голову зеркальным лучом?

- Пока расследование ведется, нет доказательств, что это сделал он сам... Тссс, - шикнула я на него, - не отвлекай.

- Аккуратнее! - переживал за меня еще недавно совершенно незнакомый парень. И чего он увязался, кстати?

А меня его недоверие только раззадоривало.

- Смотри, сейчас я покажу тебе зеркальное пламя! - из моих ладоней туман протек вперед, по направлению к парню.

Движение медленное, основательное - как описано в моей тайной, спрятанной за пазухой книжке. Ровно год назад я ее нашла случайно на чердаке нашего небольшого двухэтажного домишки.

- Десять лун! Нужно не отвлекаться, иначе третье заклинание не выйдет, - настраивала сама себя на серьезный лад.

А ведь оно несколько раз у меня получалось - поэтому, собственно, я и вздумала попытать счастья в Академии. Пусть натура у меня не слишком старательная, но я всей душой люблю эксперименты. И магию!

Лазурный шар и зеркальный щит не вышли. Льюис мне сказал в утешение, что эти заклинания проходят на втором курсе, но думаю, он врал. Откуда парню знать, если он не учился?

У меня ровно одна попытка, чтобы поступить. Возвращаться обратно я не намерена - платье на смену взяла, нужные для жизни мелочи с запасом впахнула в чемодан, даже сменный кринолин взяла на случай, если меня отлучат от дома за побег и не будет денег его купить... Папин старенький коричневый чемодан я оставила в кустах перед входом в Академию - можно сказать, рядом с чугунными воротами. Вряд ли кто на него позарится...

Поймала жалостливый взгляд парня и возвратилась к туману. Интересно, а поступит ли вообще этот теоретик в Академию? Вот у меня самый боевой настрой, а этот соломенный блондин, кажется, сам себя боится. И как такого обучать магии?

Частички тумана из моих ладоней не рассыпались сразу горохом, как в прошлый раз, а густели, становились тверже. Еще чуть-чуть и я сотворила бы нечто похожее на зеркальное копьё или палочку... В любом случае, это было бы здорово, и я могла бы продемонстрировать это приемной

комиссии...

Но нет! Куски зеркальной поверхности рассыпались на мелкие куски, так и не став единым целым. Палочка не слепилась, и я разочарованно смотрю на зеленую травку. Мои осколки магии красиво сияли в прозрачном лунном свете дня.

- Пойдем, Льюис, - я старалась не расстроиться и преувеличенно бодро указала на виднеющиеся вдаль черные ворота. - Не страшно, что не получилось. Это пустыки! Главное - продемонстрировать свои способности!.. А вначале всегда трудно.

- Угу, - в светло-голубых глазах парня проскользнуло нечто похожее на жалость.

А вот это уже унижительно! Я резко развернулась и, подняв выше колен длинную юбку, почти бегом направляюсь к Академии. Пусть я и не высокородная леди, но сомневаться в себе никому не позволю!

Мой случайный спутник что-то такое интуитивно понял и держался на расстоянии нескольких шагов. Это правильно, потому что сейчас я могла быть язвительна и опасна. У меня ангельский характер, но также есть в наличии папочкины гены. А значит, временами я вспыльчивая, злопамятная и непредсказуемая.

Вылезая из кустов вместе с чемоданом, я и представить не могла, что перед чугунами воротами соберется такая толпа! Тут были и потрепанные жизнью и тяжелым трудом крестьяне; и несколько освидов - это такие ремесленники, всю жизнь совершенствующие, как они называют, "лунное сияние" - изготовление зеркал и всего отражающего свет; а также, судя по одежде, маги-перебежчики - они прорываются иногда в наш мир из соседних реальностей, чтобы освоить тонкую грань миражей; и простые середнячки вроде меня: несколько девушек в простых парчовых платьях в пол, одну даже стережет старенький слуга. А вот это она напрасно: насколько я знаю, учиться здесь нужно в одиночку, из домашних никого не позволяют поселить с собой.

Пауза, возникшая после нашего с Льюисом появления, прошла. Народ внимательно осмотрел нас и не счел достойным внимания. Я тоже не горела желанием знакомиться с потенциальными конкурентами, тем более середнячками - трех девушек и парня, стоявших независимо друг от друга, я не знала. Освиды всегда держатся обособленно, наверное, оберегая секреты своей гильдии. Вон, как подозрительно таращатся на мое красное платье. Между прочим, для поступления я выбрала самый модный и красивый наряд из своего гардероба - черные воланы на рукавах, дополнительная плиссировка и очерченная кружевами талия - это вам не освидский балахон! А крестьяне - они слишком просты для меня... с ними я еще наобщаюсь, если поступлю.

Я встала у краешка дороги, искоса взглянув на своего спутника - тот беззастенчиво плюхнулся на обочину дороги, решив, видимо, отдохнуть, так что я огляделась и прислушалась к разговору стоявших рядом крестьян.

- И тут я ему говорю, - продолжает прерванный разговор один высокий рыжеволосый детина, - не стоит стоять у меня на пути... Смету в одно мгновение! Да! А он такой...

Не удержалась, хмыкнула. Повисла пауза, и на меня обратилось сразу несколько пар гневных глаз.

- Простите, - я с достоинством извинилась, потому что манеры - очень важно для будущей магнессы.

Но мне послали такие красноречивые взгляды, что я внутренне поежилась. Почему-то сразу осознала огромную дыру недопонимания между нами. Мне всего лишь показались забавными прозвучавшие омографы, а они расценили мою улыбку, как оскорбление! Обидно...

Я повернулась к Льюису, но парень попросту спал, лежа на зеленой травке. Да уж, непросто вступать одной в незнакомый магический мир, когда тебе шестнадцать лет. Еще вчера за мной по следам ходила старенькая служанка, а вот сегодня я осталась совсем одна и без поддержки. Непривычно, но нужно как-то разгладить ситуацию.

- Я, правда, не хотела вас обидеть, - все-таки пояснила свой хмык, - просто звучало забавно: стоять стоять... Ну, и тот парень, наверное, испугался?..

Снова молчание. Теперь уже освиды перестали шушукаться и тоже повернулись ко мне. Чувствуя себя малость неудобно под общим наплывом любопытных взглядов, я сделала книксен и представилась:

- Кристалина Вандерос, наполовину дворянка, родом из района Коттевиль. Мечтаю поступить в Академию миражей, чтобы научиться магии Ирреальности. Надеюсь, мы подружимся.

Скептические взгляды со всех сторон. Да что же они все такие напряженные?

- Это вряд ли... - высказался прыщавый парень, которому, собственно, и рассказывал рыжий детина историю своих побед. - С такими выскочками нужно держаться настороже.

- Да, влезает, куда не просят, - поддержал его другой крестьянин.

- Но я же ничего не сделала... - растерянно пробормотала я, но меня самым грубым образом перебили:

- Не лезь к нам, и вообще отойди вон на ту сторонку, к балахонщикам, - рыжий был так возмущен, что почти орал. - Ты, того... Не стой тут! Хмыкает она, издевается. Думаешь, не понимаем? И глазенки свои выпучила, а ну иди...

Стало так обидно, что прямо до слез. Но показывать свою слабость этим неучам я точно не стану, потому что нужно быть выше этого.

Я отвернулась, чтобы не глядеть в их сторону, но не сделала и шага.

- Чего стоишь? Сопит тут... - не унимался рыжий крестьянин. - А ну, иди к этим... к благородным! Пшла!

Вот это взбесило меня вконец. Понимая, что сейчас натворю дел, я глубоко вздохнула, но все равно не смогла совладать со своими эмоциями. А когда я злюсь, мои прекрасные зеленые глаза темнеют и становятся одной черной точкой. Не знаю, почему у меня такая особенность, среди моих друзей и знакомых такого ни у кого нет, и обычно все пугаются этого.

- Чо вылупилась? - уже не так уверенно спросил крестьянин и сделал шаг назад. - Ненормальная, что ли?

- Извинись, - нарочито спокойно прошипела я и сделала шаг вперед, - немедленно.

- У ты, фифа какая, - храбрился крестьянин, но зеркально повторял мои движения и отступал. В панике он оборачивался, ища поддержки у дружков, но те моментально скрылись в кустах, видимо, испугавшись моих глаз.

- Извинись! - от возмущения мой голос изменился и теперь звучал, как хруст льда под ногами.

Противно и жутко, я знаю, но ничего с собой поделать не могу. Честь - эта та вещь, которую я буду защищать до последнего вдоха. И не обшарпанным, наглым крестьянам ее марасть!

В рядах благородных пронеслась волна вздохов. Освирды тоже взволновались, и их группа пришла в хаотичное движение. Краем глаза я отмечала эти детали, понимая, что снова пугаю окружающих, и спустя минуту мои зрачки превратятся в два прозрачных зеркала. Почему-то вспомнились мамины слова о выдержке благородной леди, но со мной подобные нравоучения не прокатывали: если я злилась или возмущалась, мои глаза меняли цвет, а облик наводил на разозливших ужас. И только денежные подарки и сладости обычно успокаивали возмущенных родителей и моих бывших друзей. Мы переезжали несколько раз из города в город, и я заводила новых. Дружила, играла, привязывалась всем сердцем. Но стоило им позволить по отношению ко мне какую-нибудь несправедливость, как я теряла самообладание, а глаза меняли цвет.

А потом мои друзья переставали со мной общаться. В Коттевиле мы жили год, и за это время я еще ни разу не выходила из себя... До настоящего момента.

- Мать моя луна! - взвизгнула девушка из благородных. - Посмотрите на ее глаза, глаза!

Раздался ужасающий крик, и я сама вздрогнула.

- Это же демон!.. - закричал другой голос, и волна возмущения снова накрыла меня.

С неба пошел снег... Почему-то летом, посреди теплой и ясной погоды, посыпались широкие, воздушные хлопья... Мне снова не повезло, я забыла взять манжетку!

Мимо пронесся холодный вихрь, взлохматил волосы и чуть не сдул в кусты... Рядом кто-то заплакал...

С досады я топнула ногой и попыталась разглядеть сквозь странные блики в глазах, искажающие обычное зрение, кто же из этих взволнованных людишек оскорбил мою честь.

...Меня прозвали демоненком в детстве, когда я была особенно капризна и чувствительна. Те пятеро детей, что завели меня ради смеха в чулан и хотели запереть... Но это в прошлом, и я давно не слышала, чтобы меня так обзывали - все-таки я красивая, стройная девушка с пушистой копной коричневых кудрявых волос...

- Крис! Успокойся, - это проснулся Льюис и теперь дергал меня за рукав с отчаянием, - очнись!

- Ею овладел демон! Бей ее! - вот эти слова я сразу различила, кому принадлежат.

Тот самый невоспитанный рыжий детина. Я задышала глубоко и часто, стараясь успокоиться, но - увы! - реальность вокруг неумолимо менялась и даже знакомые очертания теперь выглядели по-другому.

Снова зеркалят глаза... Вокруг слышу крики, гомон, даже звуки драки - видимо, кто-то улепetyвает по головам соседей, но ничего не вижу, кроме разноцветных полосок, пронизывающих пространство передо мной.

И пусть они ненавидят меня, убегают, теряя башмаки и вещи, правда жизни состоит в том, что я сейчас беззащитна. Абсолютно! Наученная горьким опытом в детстве, когда меня хотели поколотить, стукнуть или даже убить, я нарочно расставляю в стороны руки и делаю грозное лицо. Пока они боятся, они не нападут. Взрослые не столь самоотверженны и безрассудны, как дети. Если они видят то, чего не понимают, проще не вступить с этим в контакт, а убежать.

Вот и сейчас, судя по топоту и грохоту, они бросают меня, мчатся во все стороны, источая ужас.

А я стою одна перед закрытыми чугунными воротами в Академию и молчу.

Я ничего не вижу, кроме странных лучей моей реальности. Или ирреальности - так, говорят, называть правильнее.

Вокруг тишина, только кто-то одиноко сопит над левым плечом.

- Льюис?

- Угу, - отзывается тот.

Надо же, какой смелый!

Противный скрежет, скрип отодвигаемых ворот, и я опускаю руки. Вслушиваюсь с бьющимся от волнения сердцем в тишину и пытаюсь понять, где стоит преподаватель.

- Кажется, я упустила свой шанс, - в панике лихорадочно соображаю, как выкрутиться из этой ситуации.

Ну же, Крис, верни свое зрение! Это твой единственный шанс попасть в Академию... Ты же на самом деле идешь не только учиться, а в большей степени хочешь встретить непохожих на других людей, таких, как ты, да еще с дурацкой надеждой подружиться с ними. ...

- Оривиера, - слышу я красивый мужской голос, и полосочки перед моими глазами утолщаются, приобретают очертания предметов.

Ко мне вернулось зрение, и даже быстрее, чем обычно!

Высокие кованые ворота открыты. Я вижу человека в черном одеянии, вот только лица рассмотреть не удается - капюшон от камзола натянут прямо на глаза.

Немного удивительной кажется его одежда - узкие брюки заправлены в высокие сапоги, а камзол больше напоминает куртку для спортивных увеселений. Впрочем, даже ее напоминает с трудом. Станный тип. Я думала, все преподаватели Академии одеваются в черные балахоны.

- Подождите! - к стоящему безмолвно мужчине подбегает старичок именно в таком одеянии, как я и ожидала. - Возьмите передать.

Ему протянули какой-то свиток и поклонились.

Я огляделась, чтобы оценить последствия моей выходки.

Да уж! Вокруг только елки и кусты, потому что Академия стоит на окраине города, почти что в лесу. Поступающие убежали все.

Льюис вышел из-за моего плеча и остановился рядом. Вид у него напряженный до крайней степени, будто он - кот, который наблюдает за атакующей собакой. А смотрит он настороженно почему-то на этого незнакомца в черном. Знает его, что ли?

Мужчина вальяжно отрывается от ворот и подходит к нам. Преподаватель наблюдает за ним также внимательно, сузив глаза. Важная фигура?

- Удачи, девушка... Льюис! - проговаривает капюшон и вдруг исчезает, растворяется в воздухе.

Мы переглядываемся с парнем, пытаюсь понять, что это вообще сейчас было. Я никогда не слышала, что материальная фигура может так одновременно исчезнуть. Для того, чтобы перенестись на расстояние - например, портал нужен. Или специальные заклинания со свечами. Но так - в одну секунду и бесследно... Это что-то ирреальное!

- Фуф, - мы поворачиваемся к преподавателю, который достал из-за пазухи платок и теперь с облегчением протирает лоб, - каждый год нервотрепка...Достали! Когда-нибудь уйду на пенсию, и прощайте, будьте любезны! Да, вот в следующем году - обязательно!

Мы не успели спросить, что случилось, как преподаватель вдруг посмотрел строго на нас и недовольно буркнул:

- Что встали? Проходите. Счастливчики какие... Вас сам Верховный благословил.

Глава 2

Мы переглянулись с Льюисом и осторожно подошли к воротам. Как бы ни хотела я поступить в эту таинственную Академию, все же немного было боязно. Мечта исполняется, и она совершенно близко – стоит сделать несколько шагов. А вдруг что-то пойдет не так?..

Рядом раздался возглас, и Льюис бросился за нашими вещами.

Когда он вернулся с моим чемоданчиком и своим мешком, я благодарно улыбнулась: теперь, когда он видел мою неприятную темную сторону, кажется, у меня мог появиться друг. Впервые! Наверное, с ним самим что-то не так, раз он не испугался и не убежал.

– Давайте быстрее, – ворчал преподаватель. Он достал из кармана сложенный вчетверо смятый листок и внимательно изучал его: – Льюис Ларр, вам нужно сдать документы в деканат не позже завтрашнего вечера. У нас нет справки о вашем рождении и месте пребывания за последние десять лет...

Потом старичок поднял глаза на меня:

– Вандерос, никогда не поступали в Академии и не показывали своих способностей. Добро пожаловать к нам, дитя.

От неожиданности я сделала книксен. Вероятно, преподаватель имел в виду, что я не из династии магов и обучаться мне будет непросто. А может, просто констатировал факт. Но я не обижаюсь! Мне представилась экстраординарная возможность поступить в самую таинственную и закрытую от посторонних глаз Академию, и я буду не я, если не ухвачусь за нее.

– Благодарю, магистр, – я обернулась к Льюису, но он ждал моей команды, удерживая вещи, – Постараюсь оправдать оказанное мне доверие. Пойдем!

Я решительно подошла к воротам, но стоило заглянуть за плечо магистру, как тут же стало не по себе: там, сзади, был совсем не тот пейзаж, который я ожидала увидеть. Высокие шпили каменного замка, красные крыши на черных потрескавшихся камнях – ничего этого не было.

Заброшенная пустошь убегала вдаль, простираясь до самого горизонта, и вокруг не было даже намек на то, что здесь когда-то стояла Академия.

Я шагнула вперед, прошла мимо кованых ворот и огляделась. Ощущение ирреальности здесь было особенно сильным, потому что высокий каменный забор Академии, хорошо видимый снаружи, простирался только направо и налево. Получается, внутри площадь была шире и длиннее, чем казалось, когда мы шли по лесу снаружи.

Когда бежала сюда, снедаемая надеждой найти единомышленников, я ожидала, что будет непросто. Да и слухи вокруг Академии ходили самые противоречивые: некоторые уверяли, что студентов едят чудища из подземелья, другие – что студенты сами становятся чудищами и опасны для общества. Я очень надеялась, что все эти предрассудки сильно снизят количество поступающих, и у меня будет шанс. И в некотором роде, я непроизвольно помогла сама себе.

– Куда нам идти? – спросила я и обернулась.

Магистр закрывал ворота большим железным ключом, больше похожим на амбарный. Когда замок щелкнул, он наложил руку поверх и пробормотал какое-то заклинание. Я не расслышала, но зато краем глаза выхватила бледное лицо Льюиса, который только что не трясся от испуга, вылупив глаза и явно поражаясь пролегающей перед нами пустынной местности.

Пожалев парня – ничего, кроме своей деревеньки, наверное, в жизни не видел, ласково спросила:

– Необычно, да? Снаружи я отчетливо видела высокие башенки, но это... Какой-то отвод глаз, магистр?

Преподаватель снова достал платочек и вытер лоб, а потом с мученическим видом сказал:

– Нужно ловить ближайшую аперту и прыгать в нее. Но смотрите внимательно, некоторые аперты имеют искаженную реальность, и являются учебным пособием... Давайте в первый раз я вам покажу...

Я оглянулась на Льюиса, и, судя по ошеломленному взгляду, который он послал мне, парень тоже ничего не понимал.

Перед нами лежала нежилая пустошь, вся из высохшего серого песка, над нею – темное, пасмурное небо. Они будто перетекали из одного в другое, имея небольшую, весьма условную границу на

горизонте.

Удивительная природа внутри Академии! Там, снаружи, был прекрасный летний день. И только моя выходка ненадолго испортила погоду. Но это иногда случается – снег застигает меня и в жаркую погоду, и дождливой осенью... Хорошо, что окружающие не приписывают мне умение менять погоду и не преследуют за неудавшийся урожай.

И, даже имея такие необычные особенности, я стою пораженная, затаив дыхание: здесь, внутри огороженной толстыми стенами территории, творилось явно невероятное. Природа отличалась и от Коттервила, и от других, виданных мною мест, и была словно... из другого измерения.

– Аперты блестят, как при свете луны – зеркало, – преподаватель вглядывался вдаль, силясь увидеть что-то, – они пролетают хаотично, в метре-полтора над землей. Можно спокойно впрыгнуть. Но советую вам внимательно вглядеться: если внутри аперты пейзаж Академии изменен, лучше без магистров в нее не заходить, особенно первокурсникам... Я, хоть и заведу хозяйственной частью, но тоже не всегда стою на воротах.

Мы с Льюисом принялись усиленно вглядываться в пустынную даль.

Сначала ничего не происходило. У меня даже в какой-то момент зарябило в глазах, будто заблестели и заиграли маленькие черточки.

– Я вижу... – вдруг обрадованно вскричал Льюис, – разноцветное облако! Оно плывет к нам...

– Где? – напрягала я зрение, снова начиная злиться на себя за выходку: после нее всегда терялась острота зрения и наступала дальноркость.

– Аперта представляет собой кусок искривленного пространства... – с умным видом начал рассказывать преподаватель, – В данном случае, это окошко, вход в другую реальность. Как вы знаете, высший уровень мастерства, который вам предстоит освоить в нашей Академии – умение создавать миражи. Мираж – это не только оптическое явление в атмосфере, преломление потоков света между различными по плотности и температуре слоями воздуха, но и новые миры, созданные искусственно, в которых можно проживать, прятаться или возвращать собственную вселенную...

– Ух ты! – восхитился Льюис, – Я только об этом в книжках читал! Смотри, Крис, оно приближается слева...

Действительно, к нам подплывало небольшое облако-зеркало, высотой чуть выше меня и висящее низко над землей. Оно было слегка вытянутое, и внутри виднелся необычный пейзаж – стоящие в снегу серо-черные развалины. Вокруг царило запустение, и с одного взгляда душу охватывала леденящая тоска, будто я знала, что некогда здесь прошло ужасное сражение и многие погибли. Так мне показалось...

– Ждем следующее, – скомандовал магистр, – В учебное пособие без надобности не соваться. Иначе – пеняйте на себя.

– А что может произойти? – с горящими глазами спросил Льюис.

Чувствую, если бы не стоял рядом строгий магистр-старичок, он бы впрыгнул. Чисто в образовательных целях.

– Нужно искать методичку и смотреть по предмету, – вздохнул магистр, – я не веду нынче, и не могу сказать точно. Но там могут быть и ледяные чудовища, и зеркальные всполохи – одним словом, неподготовленным студентам не стоит соваться.

И снова мы принялись ждать. Льюис поставил наши вещи на землю и нетерпеливо мялся, перешагивая с одной ноги на другую, слегка раздражая меня своим сопением.

Магистр достал еще одну бумажку из-за пазухи и вполголоса прочитал:

– Комната 7 и 8... так, левое крыло... Ага, понятно.

Через какое-то время снова появилось облако, вернее, аперта. Магистр разглядел ее первым и подтолкнул меня вперед:

– Это наше. Давайте, прыгайте один за другим, оно висит всего на десять секунд.

И я прыгнула. Ощущение было необычным, будто я перелетела через гору и одновременно приземлилась на цветущей дикими полевыми цветами полянке.

Вокруг упирался высокими елями вверх лес, а передо мной стояла Академия, именно такая, какой я и представляла себе: черные, потрепанные столетиями и непогодой стены, которые венчались

красными вытянутыми башенками. Сама Академия располагалась в форме подковы, а вход в широкий внутренний двор пролегал через арку, украшенную разными знаками, значений которых я не понимала.

- Значица, так, - прокряхтел завхоз, - Вы идете к центральному входу, но не заходите - там сбоку, слева, виднеется маленькая дверка. Там комнаты. Занимаете - Вандерос седьмую, Ларр - восьмую. Располагайтесь, отдыхайте. А мне нужно забрать других абитуриентов и отвести на экзамен. Кстати... - тут он строго посмотрел на нас, будто мы уже успели провиниться во всех грехах, - Во дворе не шляться и в экзамен не вмешиваться. А то вылетите отсюда быстрее, чем узнаете, в чем отличие миражей от ирреальности, ясно?

- Ясно, - хором ответили мы, и пошли устраиваться.

Окна Академии были распахнуты, и я слышала возбужденные голоса, которые, ни капельки не стесняясь, обсуждали мое вызывающе яркое платье и взлохмаченную прическу Льюиса, расценивая ее, как оскорбление и повод получить штраф. Но я не обращала на эту пустую болтовню особого внимания, благоразумно понимая, что они не предназначены для моих ушей. Просто после вспышки гнева, когда зрение еще не пришло полностью в норму, у меня обостряется слух. Один орган подменяет работу другого... И мой попутчик явно не различал реплики сквозь громкий шум.

Вежливый Льюис донес мои вещи до комнаты и пожелал хорошо отдохнуть. Я чопорно поблагодарила его и выразила надежду, что вскоре мы увидимся. Когда все условности были соблюдены, и за парнем закрылась дверь, я бросила чемодан на пол и ринулась к окну.

Комнатка, выделенная мне для проживания на ближайшие три года, была небольшой, но очень уютной: обитые светло-бежевой тканью в мелкий цветочек стены, и висящие поверх них картины, с изображением то ли тумана, то ли вихря. Красивый туалетный столик, платяной шкаф и комод. Кровать под широким балдахином была больше моей домашней раза в два, и я подумала, что условия для обучения здесь более, чем приятные. И зря многие боятся сюда поступать и выбирают другие магические Академии. Платят огромные деньги за проезд между реальностями, и потом часто не возвращаются назад! Лично мне совсем не хочется покидать мою любимую мамочку, так что после окончания обучения я точно поселюсь в Коттевиле.

И тут мое внимание привлек громкий звук то ли горна, то ли трубы. Он прозвучал сверху, и я распахнула высокое узкое окно, чтобы посмотреть в небо.

Облака, серебристая луна озаряет мир ирреальности прозрачным светом, все как всегда...

И тут на площадку перед главным входом вышел преподаватель. Он спустился по ступенькам и встал посреди внутреннего двора. Не тот завхоз, имя которого я так и не спросила, нет. Это был высокий крупный мужчина в черном балахоне, с нетипичной для моего мира внешностью: длинным лицом и выпирающим подбородком, узкими скулами и тонкими губами.

Он оглядел стены орлиным взором и сразу же разговорчики стихли. Потом достал из подмышки список и громовым голосом - явно с использованием усилителя, потому что иначе я не представляю, как с таким голосом можно жить - произнес:

- Абитуриенты выходят по списку вперед и становятся парами. Итак: Лирано, Варизель, Джимаго, Риностель...

Я смотрела, как выходят на площадку мои недавние обидчики, и поджимала губы: надо же, вернулись. Видимо, недалеко от ворот убежали, или желание поступить в Академию превалировало над страхом передо мной.

Ладно, пусть. Заодно посмотрю, насколько сложные задания им выпадут, и чего избежала я.

До сих пор не верилось, что меня приняли без всяких экзаменов. Поразительное везение, или?.. Наверное, нужно было спросить у завхоза, в чем же причина этому, и как он понял, что таинственный Верховный нас благословил, но мое внимание постоянно вовне...

Сейчас я разглядывала освидров, которых было пятеро, и последний ни в какую не хотел вставать в пару с середнячком - симпатичной девушкой в сиреневом платье. Та надулась, но один взгляд узкокостного преподавателя, и она сама взяла освидра за руку.

- Первое задание: один в паре выпускает из рук туман, другой пытается его оттолкнуть, вернуть обратно. Приступайте.

Я даже подпрыгнула от радости и хлопнула в ладоши: задание очень простое, ведь я легко выпускаю из ладоней туман. А сдуть его обратно тоже нетрудно, у меня несколько раз даже получалось вертеть его по кругу, изображая небольшую воронку. С интересом я принялась изучать успехи своих конкурентов.

Пар было четырнадцать. К моему большому удивлению, справилась всего половина. Остальные безрезультатно тужились и пыжились, но из ладоней ничего не выходило, ни искорки. Тогда в дело вступали их напарники, но и тех почему-то не выходило.

Тогда экзаменатор хлопнул в ладоши, и те семь пар, что не смогли справиться с заданием, вдруг исчезли. Широко раскрыв рот, я, вместе со стоящими на экзаменационной площадке, пыталась понять, как же у него это получилось. Неужели, одним взмахом он смог создать перемещающее заклинание? Но... Как же так?!!

Абитуриенты зашумели, выказывая удивление, и спрашивая у соседа, то ли он видел. Взволнованные и смятенные лица, шепот, перерастающий в гул...

- Вау! - услышала я голос Льюиса, и перегнулась через подоконник.

Соседнее окно было распахнуто, и парень внаглую сидел на подоконнике, свесив ноги. Благо, был первый этаж.

- Странно, да? - я последовала его примеру, и тоже присела на подоконник.

С моей широкой пышной юбкой я вряд ли смогла бы перетащить ноги наружу - все-таки окно довольно узкое, но, удерживаясь за раму, я могла хотя бы высунуться вперед.

- Думал, ты распаковываешься, - парень неловко улыбнулся, - Хочется посмотреть, чего мы лишились.

- Ага, первое задание - очень легкое, - весело сказала я, не особо обращая внимания на вдруг окутавшую Академию тишину, - Второе должно быть посложнее, иначе, получается, берут почти всех?..

Льюис не ответил, зато вместо него пронзил воздух громовой раздраженный голос:

- Студентка Вандерос, вам не терпится попробовать? Выходите на площадку.

Я не успела опомниться, как вдруг оказалась рядом с парой крестьян, взиравших на меня с диким ужасом. На всякий случай я отряхнула юбку, поправила кружева на талии, и уставилась на преподавателя.

При ближайшем рассмотрении, его черты лица показались мне еще более неестественными - он был похож на змею, заприметившую жертву. Узкие раскосые глаза добавляли облику опасности и хищности. Я подавила хотевший подняться из-под полы испуг и внимательно посмотрела на экзаменатора, демонстрируя, что в полной готовности.

- Второе задание простое, - в голосе преподавателя прозвучала издевка, - Создать зеркальный трос или палку и ударить ею соседа.

Абитуриенты притихли и, готова держать пари, каждый вспомнил парочку ходящих вокруг Академии страшилок или слухов.

- Но... - я посмотрела на оставшегося в окне Льюиса, - у меня нет пары.

- Не страшно, - невозмутимо ответил этот странный человек, и вдруг оказался прямо передо мной, - Нападай на меня, Кристаллина.

Глава 3

Я смотрела в дикие, почти ненормальные, глаза и понимала, отчего ходят страшные легенды об Академии. Если на вступительных экзаменах всегда присутствует этот индивидуум, легко испугаться и понавыдумывать всякую чертовщину...

Да и само задание – не из простых... Я вспомнила описание в моей книжечке о том, как сотворить зеркальное пламя и сосредоточилась на внутреннем потоке: равномерное распределение силы, гармоничное и спокойное состояние – это основа любой магии, в том числе и зеркальной. Постаралась не думать о неудаче, постигшей меня еще недавно на опушке и правильно выдуть туман из ладоней...

А еще не обращать внимания на притихших абитуриентов и не слишком дружелюбный взгляд экзаменатора.

Как было написано в самом первом уроке зеркальной магии, основа всех упражнений заключается во внутренней силе, которая легко материализуется через ладони. То есть нужно освоить базис – выдувание тумана, а дальше и дело пойдет, как по накатанной!

Рядом раздался возмущенный крик, у кого-то не получилось. Потом я услышала другой звук – по всей видимости, кому-то повезло создать зеркальный трос, и теперь его визави улепetyвал или в панике отпрыгивал – не знаю – но проделывал все это с истошными криками и громкими ругательствами. Прессинг безумных глаз на несколько секунд отключился – преподаватель щелкнул пальцами, и мне показалось, что пар на каменной площадке стало на порядок меньше.

Но я не отвлекалась, прилагая все силы и внимание к ладоням и вытекающему из них прозрачному материалу. Предмет у меня должен выйти ровный и как можно тверже, потому что иначе могла получиться расплавленная зеркальная масса и противно закапать плиты Академии, как ранее у меня дома – деревянные полы чердака.

Потом я нараспев произнесла: «солидум» и масса стала выкристаллизовываться в длинную тонкую палку. Кто-то присвистнул от удивления, мне показалось, что это был Льюис. Стараясь удерживать равномерно потоки силы, я нежно прошептала: «финем», и палка окрепла, стала внезапно тяжелой. Я схватила ее одной рукой, а потом пришлось срочно перехватывать второй – вес был значительным.

У меня получилось! Я удовлетворенно выдохнула и перевела взгляд на экзаменатора. Все-таки, не каждый способен сотворить самостоятельно такое. У меня впервые получилось и то, вероятно, с испугу.

– К этому времени я убил бы тебя тысячу раз, – холодно произнес змеевидный тип, – И развеял бы твой прах по всем миражам ирреальности.

Улыбка сползла с моего лица. Не знаю, как так получилось, но я рефлекторно замахнулась на обидчика. Увидела испуг в глазах преподавателя, а потом палка внезапно оказалась у моих ног. Хорошо, хоть не расплавленная.

– И даже величина не соответствует комплекции, – насмешливо сказал он, но мне показалось, нарочно, чтобы скрыть страх. Нос его стал еще более вытянутым и крючковатым, – На троечку от силы. Я ожидал большего, мисс Вандерос.

Я с трудом удержалась, чтобы с досады не пихнуть туплей свою палку. Это же надо – тройка! Да с таким преподавателям я дольше первого курса не продержусь. Это что же нужно делать – на голове стоять, чтобы заслужить у него одобрение?

Расстроено посмотрела на других: вокруг меня присутствовало три пары, и у всех второе задание было на разной степени жидкости. Самыми приближенными к тому, что нужно было получить, были желеобразные палки, и их воинственно держали перед собой две пары освидров. Третья пара середнячков сконфужено смотрела в каменные плиты, где красиво растеклось и переливалось зеркальное нечто.

– Для начала неплохо, – раздался новый голос от арки, и мы все разом обернулись. Я увидела того самого мужчину в черных узких брюках и кофте с капюшоном, что видела перед входом в чугунные ворота. Интуитивно напряглась: было ощущение, что с ним нужно держать ухо востро, – Ремесленники делают качественное зеркальное зелье, но стоит подучиться не растекаться мыслями по плитам... Вы, мои благородные, должны больше прикладывать усилий к концентрации и прилежно учить заклинания. А мисс Вандерос нужно научиться присмерять свой нрав. Пригодится... Третье задание не нужно, Ливергол. Все приняты.

Змеевидного преподавателя передернуло от недовольства, но он промолчал.

В настороженной тишине Академии прозвучали особенно гулко его шаги – медленно и даже вальяжно мужчина прошел мимо нас, даже не удостоив взглядом. Когда он поравнялся с Ливерголом, услышала его негромкие слова:

– С этого момента в городе вводится чрезвычайное положение. Студентам запрещено покидать Академию, магистрам – город. Единым советом лиги Верховных, я временно назначен Директором Академии миражей. Вы остаетесь на должности преподавателя природных сил. Можете идти готовиться к предметам.

Могла бы честью поклясться, что слышала, как проскрежетали зубы змеевидного. Он секунды три приходил в себя, сжав кулаки до белесых костяшек, а потом через силу сказал:

– Слушаюсь, господин директор.

И быстро покинул площадку.

Мы застыли.

Перед нами разворачивалось некоторое действие, которое вроде бы нас касалось, но которое мы не понимали. Стало немного неприятно.

Косо взглянула в сторону Льюиса, но парень с непонятым выражением лица смотрел на Верховного – так, помнится, его окрестил у ворот завхоз. Но, если подумать, наверное, он назвал его Верховным случайно, по какой-то шибко важной должности, потому что те Верховные, о которых я слышала в детстве, в нашу скромную ирреальность не входили. Или, скажем так, не опускались...

– Ошибаешься, Вандерос, – незнамо каким способом уловил мои мысли мужчина, и вдруг откинул капюшон, – Думаю, вам следует объяснить, по каким истинным критериям мы набираем студентов в Академию, и кем вы на самом деле являетесь.

Завороженно я рассматривала его. Крупное, широкое лицо. Черные густые брови и непонятного цвета глаза. Всё же, черного, в тон черным, струящимся по шее волосам. Светлая кожа будто сияет в лунном свете дня и очень идет ему. Сколько лет – непонятно, но по телодвижению и манерам видно, что он уверен в себе, спокоен, и явно у него есть опыт повелевать. Глаза будто изнутри наполнены мудростью. А еще он очень красив. Невероятно красив...

– Я – Верховный демон, – негромко сказал он, и все ахнули. Мои тайные подозрения уже перестали быть таковыми, и теперь я с удивлением прислушивалась: – В вас всех есть, в той или иной мере, демоническая кровь. Только с такой кровью вы можете создавать стойкие миражи, населять в них люд и расширять их, растягивать до вселенной. Простому магу или даже волшебнику это не под силу. Вы можете свободно путешествовать по реальностям, жить везде, где только понравится. Быть тем, кем вам выгодно. Но... есть одно правило...

Он хищно улыбнулся.

– Вы должны создать собственное зеркало на собственной крови и заключить туда часть своей души, чтобы суметь вернуться. Сделать якорь самим себе и спасти от всяческих ловушек. Мир коварен, и вы даже сами можете не осознавать, насколько уязвимо и незащищено подобное вам существо. Безопасности и умению постоять за себя – мы научим вас тут, в Академии.

Я слышала, как где-то вдали упал предмет, но вокруг на площадке было тихо. Казалось, оглушающая тишина заполонила не только уши, но и парализовала сердце. На всякий случай я одернула рукав, но нет – не сплю, со мной все в порядке, а вокруг стоят, замерев, освидры и середнячки.

– Завтра начинаются лекции, сегодня вечером – бал по случаю Открытия нового учебного года, – внезапно директор послал нам такую теплую и очаровательную улыбку, что мы все сразу ожили, задышали и задвигались, – Быть всем обязательно, начало в шесть часов.

И будто в подтверждение его слов, сзади, в арке пробиты четыре часа дня каменные часы. Я даже не сразу заметила их, оглядываясь на поразительно музыкальный и красивый бой.

Все лица поступающих выглядели ошеломленными. Я тоже чувствовала себя слегка сбитой с толку, но собиралась всё выяснить позже. Откуда в моей простой семье могли выскатся люди с демонической кровью было неясно, но если об этом говорит сам Верховный демон, то это явно так...

Существуя в ирреальности, где самой распространенной и обиходной является зеркальная магия, не воспринимаешь демонов, как нечто отдельное. Они существуют где-то наверху и правят нашей страной. Она небольшая – всего восемь городов и прилегающие к ним поселения. Леса и поля, реки... Но я никогда не видела настоящего воплощенного Верховного, и теперь была несколько возбуждена: мне хотелось не просто выяснить, что это такое – управлять нашей страной, но и задать

кучу отвлеченных, но очень важных вопросов: как часто нужно подпитывать Луну, ведь она заряжается от энергии демонов. Как много Верховных в совете, и всё ли они могут сделать или совершить необыкновенные вещи, а есть ли среди них женщины, а как часто нужно приносить цветы в Центральный храм, и ждут ли меня неприятности, если я забыла это сделать в последние... два года?

- Все марш по своим комнатам! - внезапно рыкнул Верховный, и окна студентов стали захлопываться одно за другим, как ловушки для мышей.

Поступающие бросились, кто куда, видимо, плохо соображая, что им следует делать. На лицах читалось явное недоумение и страх.

Затем в арку вошел уже знакомый старичок-завхоз и, недовольно шикнув на обнаглевший и беспардонный народ, всех поманил в сторонку. Не став дожидаться, пока эта толпа ринет в единственный вход в общежитие, я быстро посеменила к себе в комнату, подняв для верности пышную юбку.

- И поменяйте свое платье, Кристалина, - донеслось мне в след от Верховного. Я даже неудачно притормозила, опустив руку и наступив таки на длиннющий подол, - Приличные магнессы такое не носят.

Я поджала губы и, ничего не говоря, вернулась в свою комнату. Да, понимаю, что для насыщенных занятий и прохождения практики, у меня слишком вычурный и неудобный наряд. И, вероятнее всего нужно подобрать более удобную и практичную одежду, например, серого цвета. Но... это мой стиль и мой выбор! Если в Академии нет определенной формы и строгих правил, я буду носить то, что считаю нужным!

У меня было припасено сиреневое платье с меньшими кружевами и всего с двумя нижними юбками. Милое, простенькое и элегантное. Но я принципиально не стала его вытаскивать и начищать. В небольшой ванной комнате, дверку в которую я заметила не сразу, нашла все необходимые щеточки и почистила свое платье.

Накрасила яркой помадой губы и взбила повыше и попышнее прическу. Да, я в новом месте и здесь могут быть свои порядки. Но выйти на бал в том, в чем я хочу - мое право, и я не собираюсь выспрашивать ничьего совета.

А уж после услышанного приказного тона до жути захотелось сделать все наоборот. Терпеть не могу, когда мне указывают.

Я посмотрелась в зеркало и фыркнула: гордо вздернутый носик, пухлые крепко поджатые губки и куча сумасбродства в глазах... Да он просто не понимает, кого принял в студентки и кому объявляет войну. Не даром меня в детстве называли демоненком... Я ему покажу, как позорить мое платье перед всеми!

Снова пришлось взять себя в руки, чтобы не потерять перед балом зрение. Я несколько раз прошлась вдоль по комнате, считая шаги и прислушиваясь к доносившимся из открытого окна звукам.

Все стихло, и теперь можно было наслаждаться пением птиц и шумом елового леса...

Снова встала перед зеркалом и вгляделась в свое возмущенное бледное лицо. Сама-то я, как и Верховный, могу похвастаться матовой кожей и благородной бледностью...

Свою позицию по отношению к директору за эти полчаса я сформировала ясно и вполне бесповоротно. Я в этих делах упряма и даже матушка меня корила, что я не гибка и не могу прощать людям ошибки. Вот и теперь, я поняла для себя одно: пусть он говорит, что посчитает нужным, и делает сам, как ему вздумается, но я ... я все равно буду делать по-своему!

И по этому вопросу у меня зеркальная жирная точка.

Глава 4

Два часа пролетели в один миг, но я не сидела без дела. Заветная книжечка и безупречная память – те две составляющие, которые довели до икоты мадам Треумболл в Райтенвилле, мадам Фаудс и мадам Клоудмс в Стендельвилле и многих других доблестных мамаш, не желавших признавать ошибки своих детей и особенное недостойное поведение последних. А с тех пор, как умер мой бедный папочка, свою девичью честь, а заодно и честь семейства Вандерос, приходится отстаивать мне.

И теперь, хитро посмеиваясь, я достала из чемодана маленький мешочек с порошком, купленный еще полтора года назад в Стендельвилле. Освирд, продавший его мне, не подозревал, что милая барышня с наивными глазками фарфоровой куколки будет использовать его не по назначению – чистить заговоренное стекло своей прабабушки, чтобы из него не вылезала плесень и бактерии, а с размахом мстить одной высокородной мадам.

Я сверилась с заклинанием в книжечке и в уме прикинула общее количество участников: первокурсников – восемь, из которых девушек – всего трое. Итого – три платья... Сколько всего учится студентов в Академии – я не знала, но, судя по любопытным лицам в окошечках во время экзамена – не более пятидесяти человек, а может, и того меньше. Значит, я могу обойтись двумя щепотками порошка, вот только нужно заранее найти в бальной зале огромное, широкое зеркало.

А оно там присутствовать должно! Девушки всегда бросают взгляд на себя в подобное зеркало и поправляют прическу, поэтому обычно оно висит в холле перед входом в бальную залу. Я вспомнила последний случай моей мести, когда призрачная стража безрезультатно допрашивала мою ничего не понимающую маму, и ухмыльнулась. Уж тут-то они ее не вызовут, потому что ответственность за принятых студентов несет учебное заведение.

Только бы все получилось... Перед выходом еще раз сверилась с книжечкой и взяла веер. Бал, все-таки, увеселительное мероприятие, и я надеялась не только показать свой характер, но и немножко потанцевать.

При выходе из комнаты столкнулась с Льюисом – парень со скучающим видом стоял напротив, подперев стену плечом. На нем был костюм чуть получше того, в котором мы встретились у чугунных ворот, но все равно не слишком подходящий торжественному мероприятию: коричневый потертый сюртук и зеленого цвета штаны, заправленные в высокие, с голенищем до середины икры, сапоги черного цвета. Тоже, кстати, весьма поношенные, и зияющие беспардонно дыркой на мыске.

А нужно сказать, я очень не люблю неряшество и старую одежду, от которой всегда землистый и заплесневелый запах. Меня от такого тошнит.

– Ты готова? Знаешь, куда идти?

– Разберемся... – процедила я, и еще раз оглядела его одежду, – Нет, не могу на это смотреть. Так дело не пойдет, – схватила за руку ничего не понимающего парня и втянула в комнату и захлопнула дверь, – Стой тут... У меня, вроде, было нужное средство.

Бросилась к чемодану, который на всякий случай припрятала под кровать, и стала разбираться в своих запасах. Так как никогда не знаешь, что случится с тобой в следующем городе, и с какими ситуациями придется бороться, я всегда держала с собой всего понемножку.

После того, как постельные принадлежности и сменное белье оказалось на кровати, а поверх я накинула сиреневое платье, чтобы не показывать чужому человеку всю свою подноготную, вытащила глубоко запрятанные мешочки с зельями и порошками, и бегло пронеслась по инструкциям.

– Так... вот этот вроде нам подходит – накладывает стойкий морок на десять часов. Как раз для бала хватит... но есть условие, – я скривилась, – нужно при наложении иметь наглядный пример... А у меня как назло, ни фотокарточек, ни каталога последнего сезона модной одежды...

– Крис, не надо, – Льюис с любопытством оглядывал мою комнату, – И так сойдет. Все же я – крестьянин, от меня не ожидается ничего приличного... А твоя комната хороша. Моя кровать в два раза меньше и нет отделки на стенах...

– Все дело в положении, – я деловито запихала все обратно в чемодан, а нужное зелье спрятала в потайной карман платья. Пусть говорит, что хочет, но я не позволю ему расхаживать рядом со мной в таком виде, – Раз я наполовину дворянка, то и условия проживания у меня лучше. Вообще, слышала, в некоторых Академиях по двое и по трое селят. Нам повезло, что руководство данного заведения не экономит на площади. Всё, я готова.

– Ты не собираешься сменить платье? Ведь Верховный сказал...

Но я резко встала и демонстративно одернула итак идеально сидящую юбку:

- Плевать, что он сказал. Мое право идти на бал в том, в чем я считаю нужным. И прошу не заводить при мне подобных разговоров...

- Ну, тогда ладно, - скуксился парень, будто за неповиновение накажут его, - Пойдем во двор, там спросим у кого-нибудь дорогу.

Мы почти сразу наткнулись в коридоре на красиво одетых студентов, правда, весьма хмурых, но нам любезно подсказали, где находится парадная зала. Стоило выйти из левого крыла, где располагалось общежитие, и обойти Академию кругом. Сзади, почти в самом лесу, была небольшая каменная пристройка, и вход в нее представлял собой маленькое крылечко.

Подходя к ней и оглядывая собирающуюся толпу, я внутренне похлопала в ладоши: судя по разноцветным красивым платьям, все сплошь с пышными юбками, кринолином и отделанные разного рода кружевами, никаких строгих или необычных требований к одеянию не было. Но и в красном цвете была только я одна.

И вот мы, наконец, дошли до зеркала. Я с любопытством огляделась: студенты проходили внутрь, искоса и мимолетом взглянув в подвешенное на уровне груди зеркало.

Широкое, почти во всю стену, рядом с ним не было охраны, как на балу у мадам Кроффер. Да и магических светильников, ловящих шкодную детвору, здесь явно не было. То есть, администрация Академии полагает, что в данное заведение поступают только чинные и сознательные люди, которым развлекаться и хулиганить явно недосуг.

Скрывая норовящую появиться на моем лице широкую и самодовольную улыбку, я настойчиво попросила Льюиса сходить в мужскую комнату и пригладить волосы, рассчитав, что в его отсутствие я успею быстро и со вкусом устроить свою месть.

- А мой крестьянин - хороший, на него накладывать заклятье не будем, - шептала себе под нос я, доставая из потайного кармашка порошок.

Так, нужно осторожно насыпать его во все четыре угла зеркала, и сразу отойти. Всегда есть вероятность, что эксперимент даст какой-нибудь сбой, и в меня полетит ответка.

А после того, как платья всех присутствующих девушек, благодаря зеркалу и моему заклинанию, переокрасятся в ярко красный цвет, я с удовольствием подлатаю костюм Льюиса, попросту скопировав его с одного из гуляющих неподалеку парней. Когда мы подходили к зале, я видела целую толпу модно одетых экземпляров. И пусть их костюмы станут идентичны, не думаю, что паренек на меня будет в обиде. Хоть пригласить на танец сможет кого-нибудь, в приличном-то виде.

В зеркале очень удачно отражалась балльная зала и пары, которые, едва слышав первые аккорды музыкантов, принялись вальсировать.

Интересно, там приглашенный оркестр или звучит записанная в магический кристалл музыка? У нас в Коттевиле были разного типа балы, но, хотя любопытство снедало меня весьма прилично, я все-таки тихо стояла в сторонке и не заходила в залу, ожидая, когда же зелье подействует.

В инструкции написано, от одной до пяти минут, в зависимости от интенсивности загрязнения и нанесенной на стекло дозе. Но я усилила действие порошка, прошептав «мулто», и закрепила целенаправленный эффект заклинанием «форма пила».

Адреналин в крови зашкаливал. Я уже вовсю представляла, как вытянется лицо у господина Верховного, когда он увидит, что все танцующие студентки как одна одеты в ярко-красные, вычурные платья.

Конечно, дизайн и фактура останутся теми же, но вот цвет...

Закусив губу, искоса поглядывала в зеркало. Ну же, минуты, двигайтесь быстрее. Скоро Верховный зайвится, а сюрприз всё не готов.

Часы громко пробили шесть. Я аж подпрыгнула от неожиданности, стоя смиренненько в уголке и ожидая действия зелья.

Сейчас он придет, сейчас зайдет в холл! Я не заметила, как нервно дернула за тайный кармашек и порошок немного высыпался...

Мимо пронеслись опаздывающие студенты, подхватив юбки и даже не оглядываясь на зеркало.

Фуф, наконец, все собрались в зале. Выглянула из-за угла оценить эффект. Почему-то не подействовало. Неужели количество неправильно рассчитала.

Оглядываясь, как крадущийся на нехорошее дело ворюшка, я бросилась к зеркалу. Зачерпнула побольше порошка и с налета бросила в зеркало.

Пусть подействует быстрее!

Продублировала заклинание.

Льюис появился, как черт из табакерки, и снова чуть не напугал меня. Плюнув на красоту, я затолкнула его в зал, но попросила держаться на всякий случай в стороночке.

Секунды текли липкими, полудохлыми черепахами. Я устала успокаивать бьющееся сердце и высматривать изменения в зеркале, потому что оно было упрямым и в нем ничего не происходило. Мысленно покостерив всех освидров вплоть до пятого поколения, я мучительно пыталась вспомнить срок годности зелья.

А когда внезапно обернулась к входу, увидела замершего в дверях Верховного. Он рассматривал мое платье с такой откровенной ненавистью, будто носить красный цвет – лично оскорблять его чувство прекрасного.

Рефлекторно я развернула плечи и гордо вздела подбородок.

– Мисс Вандерос, вы не любите подчиняться? – нарочито спокойно спросил директор и сделал шаг вперед.

От его тона мне стало откровенно не по себе, и на ум пришли главы из школьной истории, в которых Верховные демоны жестоко карают непокорных. Понятное дело, это было в стародавние времена, и теперь наши покровители не столь принципиальны...

Искусственный свет озарил фигуру взбешенного директора, специально по случаю бала переодетшегося в официальный черный костюм с белоснежной рубашкой.

Я впечатлилась. В черной несуразной кофте с капюшоном Верховный был похож на обычного человека с нестабильной профессией: так одеваются продавцы домов, спортсмены, потерявшие здоровье на соревнованиях и другие личности без определенной занятости.

Теперь же я видела представителя аристократии, высшего общества... И это было ожидаемо, раз наш директор из Верховных. Его костюм был сшит явно на заказ и сидел идеально, подчеркивая широкие крепкие плечи и узкую талию. Края пиджака были оторочены серебристой вязью с теми же фигурами, что красовались на арке Академии, и я дала себе зарок выведать, что они обозначают.

От сдерживаемой злости сам облик директора слегка изменился. А ведь он проходил мимо меня и на каменной площадке, и у чугунных ворот. Сейчас, в холле, он казался выше и от этого массивнее. У нас в городе нередко выступали приезжие артисты-силачи. Так вот, Верховный мог вполне на равных попробовать состязаться с ними в силе и выносливости. Вырвать куст с корнем или жонглировать огромными камнями – у него получилось бы без труда.

– Почему не отвечаете? Уже поздно переодеваться, переходите в залу. Надеюсь, вы осознали всю глупость своей выходки...

И как огромная черная кошка, он медленно подошел ко мне. Интуитивно я сделала шаг назад. И пусть не думает, что я не отомщу. Обязательно! Уж маленькую пакость, но я проверну, жаль эта не задалась...

А Верховный все приближался и надвигался, как огромная скала на неопытных путешественников.

– Неужели провал?! – заметалась в панике я, и когда Верховный подошел уже совсем близко и отразился в зеркале, с тоской посмотрела на свой неудавшийся эксперимент.

Моргнула и еще раз взгляделась в изображение. Это, конечно, не то, что я задумывала, но в целом, тоже неплохо.

Я не смогла скрыть вспыхнувшего от удовольствия румянца и расплывшейся самодовольной улыбки. Вот какая умница я, ух, как интересно у меня получилось!

Верховный окрестил меня уничтожающим взглядом и медленно обернулся к зеркалу. Я всеми фибрами души чувствовала, как он мечтает спалить все к драконам собачьим, но так, как у нас не водится ни тех, ни других, директор ставит в центр обжигающего пламени меня.

Пока мысленно. Но, вроде, в качестве наказания подобные пытки на студентах не применяются. Они же должны вернуть нас в отчий дом в целостности и сохранности, разве не так?..

- Что это? – ревет директор.

Я невинно пожимаю плечами и хлопаю глазками: откуда мне знать, почему все в бальной зале вдруг вырядились в красное. Захотелось, наверное. И парням, кстати, тоже.

Но почему сам директор вдруг сменил цвет пиджака с черного на красный – я вообще не в курсе. Захотел выделиться, наверное.

- Понятия не имею, – ласково ответила я, впрочем, издевательски улыбаясь: хотели красного? Получайте красного...

Зеркальная магия сработала сильнее, чем я предполагала. Но это не страшно. Сейчас я пойду и прибавлю к имиджу Льюиса еще пару очков – как раз вспомнила в деталях официальный бальный костюм сыночка мадам Локастер, и, если сначала сотворить в зеркале макет одежды, а потом с него снять морок, то вполне сгодится для небольшого увеселительного вечера. Даже порошка потребуется немного...

Не глядя, я засунула руку в потайной кармашек и в тот же миг побледнела: он был пуст. Но как?!..

Чуть ли не подпрыгивая, я развернулась спиной к директору и побежала в зал. Не сразу заметила, что одетые все в синие костюмы музыканты сидят у дальней стены и хлопают глазами. Они не отражались в зеркале и не попали под мою магию морока... С экспериментальной доработкой лично от меня.

Что ж, бывают и такие сюрпризы. И, когда я уже вошла в залу и принялась искать взглядом Льюиса, уши заложило от дикого крика в спину:

- А ну стоять! Вандерос, как это понимать?!

Я обернулась с улыбкой, уже подготовив речь на тему того, что вкус и цвет – дело личное и обсуждению не подлежит, но от удивления сбилась с дыхания. Глаза полезли на лоб, и я забыла, как дышать: директор стоял в широкой красной парчовой юбке с черными кружевами по талии, а еще дорогой, в ручную пришитой мною, тюлью на рукавах.

Это выглядело невероятно. Дико и просто невозможно. Кровь прилила к голове, и я почувствовала, что скоро покину этот бранный мир. Я резко обернулась к залу, искренне надеясь, что ничего похожего там не увижу.

- Не-ет...- простонала я, чуть ли не плача, разглядывая вставшие пары, все как один в красных платьях моего фасона.

Если девушки выглядели просто сбитыми с толку, то парни явно желали мне тяжелой и мучительной смерти. Они даже были готовы на расчлененку и особо чернушную магию. И закралось подозрение, что если я когда-нибудь выйду вечерочком без охраны, то обязательно наткнусь на нее.

- Да уж, Крис, – пожурила я саму себя, когда ко мне вернулась способность соображать, – Это тебе не маленький городок, из которого всегда можно уехать. Тебе учиться целых три года, поэтому стоит слегка пересмотреть свои методы.

- Да, в следующий раз буду действовать не так очевидно, – согласилась я, все еще обозревая бесчисленные клоны моего платья разного роста и объема.

- Вандерос, на выход! – услышала я, а потом пронзительный стук каблучков в тишине, и снова не удержалась: фыркнула.

Значит, и обувь удалось скопировать? Прикольно! А я хороша... Все-таки, определенные способности у меня есть. То есть, опасно, конечно, так поступать и ставить мужчину на каблучки.

Интуиция сразу же мне шепнула, что этот момент он вряд ли простит.

- Крис, – отлепился от стены в самом углу Льюис, и я выдохнула с облегчением: ну, хорошо, хоть одного парня в этом помещении зеркальная магия не задела – на нем была почти нормальная одежда: потертый камзол и ужасного зеленого цвета штаны, – Пойти с тобой?

В который раз поразившись смелости своего новоиспеченного друга, я отмахнулась:

- Сама натворила, самой и разгребать. Не волнуйся, все будет в порядке, – последнюю фразу сказала больше для успокоения собственных нервов.

- Вандерос! – это уже был не рев, а нечто абсолютно за гранью человеческого слуха, – Еще секунда, и я смету эту Академию к чертовой матери.

- Что вы, господин директор, - сложила я руки на животе и маленькими шажочками благовоспитанно двинулась к выходу, - У меня нет никакого желания знакомиться с вашей матушкой.

Глава 5

Мы вышли во двор, и я сразу заметила, что небо нахмурилось и затянулось черными тучами. Было не слишком поздно, но луна пропала, и вокруг воцарилась непроглядная тьма.

Я поежилась от холода.

Верховный демон, он же директор, резко развернулся на шпильках и вперил руки в боки, как бы потеряв от возмущения дар речи, и теперь наглядно демонстрируя мне, до какой степени у него вызывающий вид.

- Вам идет красный, - нарушила молчание я, и это было последней каплей его терпения.

Одним взмахом он вернул свою одежду, вот только не ту парадную, что была на нем в начале вечера, а повседневную - облегающие брюки, заправленные в черные сапоги, как я теперь заметила, с серебряными шипами и заклепками, и черную кофту с капюшоном.

- Было же итак неплохо, - не унималась я, хотя внутренний голос благоразумно подсказывал: пора заканчивать с насмешками.

- Ты хоть понимаешь, по лезвию чего ты ходишь? - зашипел он сиплым от бешенства голосом.

А потом одним движением запечатал выход из бальной залы: в воздухе всколыхнулась прозрачная пелена, и сквозь нее было невозможно пройти. Я слышала о таких штуках, но ни разу не встречалась вживую с теми, кто умел такое сотворить.

Наверное, он хотел меня морально отрезать от других студентов и напугать? Но со мной этот номер не пройдет!

Благодаря обширному и непростому опыту, я уже знала, как стоит поступить в случае обнаружения на горяченьком бедненькую несчастненькую меня: сделать честные-пречестные глаза и сложить руки на юбочке. А потом затихнуть и смотреть только себе под ноги. Обычно прокатывало.

Но, не успела я переключить выражение лица с радостного на пристыженное, как в чашобе леса раздался хруст ломающихся веток, потом громкий "Ой" и залихватский громкий смех.

Кусты зашуршали и, отряхиваясь, к нам вышла невысокая женщина в красивом длинном серебристом платье. Покрой - строгий и элегантный, рукава оторочены кормуэльскими кружевами, что само по себе говорит о многом, потому что стоит дорого. Незнакомка явно являлась представительницей высшего света. Миловидное личико, вздернутый нос... но выражение пронзительных голубых глаз навевало мысли о возрасте и твердом характере: смотреть так пристально и благожелательно умеют только люди, не раз испытывшие на себе невзгоды судьбы и ее изменчивый характер.

Подойдя ближе, женщина с независимым и почти добродушным видом уставилась на директора, чуть ли не нагло присвоив себе мою партию нежного хлопанья ресницами. Выглядела она так, будто случайно столкнулась с ним на городской ярмарке и удивилась. А ведь, насколько я поняла по ситуации, женщина что-то делала на дереве, иначе как бы она оттуда свалилась?

Подслушивала, вестимо!..

А еще меня смущала копна ярко-рыжих волос, собранная в высокую элегантную прическу, правда, слегка помятую.

- Рени, желаю тебе здравствовать всегда, во всех реальностях и веках, - промурлыкала она так нежно, будто действительно натворила непоправимых дел.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть.

- Милочка, ты что-то сказала? - она величаво повернула ко мне голову, и я отступила на шаг: внутри лазурных озер метались такие молнии, что вполне могли вырваться и спалить меня до тла.

- Да ничего... Меня тут немного распекают... Вы не отвлекайте господина директора надолго, а то он забудет, о чем шла речь... - сказала я самым ангельским голосом, на какой только была способна.

В ответ мне послали такую одобрительную улыбку, что я слегка опешила.

- Забавно, - настроение женщины менялось, как ветерок в поле, - Ты мне определенно нравишься. Прямолинейная... Пожалуй, я заберу тебя к себе...

- Селеста, не смей, - предостерегающе поднял руку директор, - Ты не знаешь, что эта студента

учудила на первом праздничном балу...

- Да я видела, - хохотнула та и взмахнула рукой.

В тот же миг господин директор снова оказался одетым в мой наряд: в красное платье со множеством юбок и черное кружево по краям. Умора необыкновенная!

- Извини, дорогой, - пролепетала Селеста, пока я во все глаза наблюдала за ней, понимая, что вижу нечто грандиозное, - Не могу отказать себе в удовольствии увидеть тебя снова... Непередаваемое зрелище. Верховный демон Ренуар, предводитель легиона третьей галактики, главный советник столицы, наследный принц Эпомеи...

- Хватит! - снова взбеленился директор и движением руки передел себя назад, - Ты меня позоришь перед первогодкой.

- ... Я, конечно, никогда не сомневалась в твоих способностях...- продолжала издеваться Селеста, - И звезды будут мне свидетелями - я тихо хотела дожидаться окончания, чтобы преподнести студентам очередной сюрприз, но от одного вида тебя в этом платье, я позабыла обо всем...

- Второкурсники собирались вылезать через окно, - мрачно сказал директор и щелкнул пальцами. Прямо из воздуха упало на траву кресло. Не опуская недовольного взгляда, директор плюхнулся в него, - А третьекурсники сообразили воссоздать зеркало подобия и заложить в него заклинание лягушки... Сама догадаешься, на кого оно будет направлено?

- Спасибо, что предупредил, - серьезно поблагодарила женщина, поправила выбившуюся из прически прядку, и, как ни в чем ни бывало, продолжила: - Вообще-то, я каждый год придумываю разные сюрпризы. Второкурсники - идиоты - думают, что я не предвижу их желание улизнуть? Но, раз говоришь, даже третьекурсникам не понравилось...

- А кому бы понравилось отдрать от одежды слизь? - саркастично поднял бровь директор.

Выглядело это движение очень элегантно, и я залюбовалась. Какой же красавец наш директор! Очень пропорциональные и благородные черты лица. Не сравнить с тем скользким типом на вступительных! От него, небось, можно откачивать слизь, ведь вместо крови течет.

- Но это выглядело забавно. Вспомни, как они бегали по лесу. Некоторые - всю ночь, - легкомысленно пожала плечами Селеста и подошла ко мне ближе, - Ты уже выбрала магический профиль, дитя?

- Селеста, нет! - снова отчего-то взволновался директор, - Она же только поступила! Я не отдам тебе эту девчонку. Да на вас легиона не запасешься, побойся Совета! Мне охранять Академию надо, пока ведется следствие. Это дело поручено мне, и я не могу снова провалиться...

- Зачем ты вернулся? Ведь прошлый год тебе не понравился, - заинтересовано спросила у него Селеста.

Но он только отмахнулся и встряхнул черными волосами, будто отгоняя грустные мысли.

- Дело не в этом. Магический профиль наша... леди ... должна выбрать сама по прошествии полугода, в ночь Элеонорских дев...

Селеста с умным видом кивнула, внимательно изучая меня. Ее рентгеновский взгляд проникал под кожу, проносился по венам и выпытывал у меня информацию: что я люблю, что умею, почему я делаю так, а почему не иначе. Ощущения для меня были новыми и не совсем приятными, поэтому поежившись, с немой мольбой обернулась к директору.

Ренуару, кажется?..

- Селеста, хватит, - тут же среагировал он.

Женщина повела себя странно: не перестала просвечивать меня, но ее касание стало будто мягче, уже не ощущалось, как давление.

- Кстати, раз уж ты тут... Помоги мне. Нужно придумать ей наказание. Достаточно суровое, чтобы все были удовлетворены и не мстили ей в темных коридорах по ночам...

- Спасибо, - еле слышно прошептала я, искренне растрогавшись.

Но он услышал, кивнул, принимая благодарность.

Некоторое время от меня к директору шли такие эманации любви и признательности, что уже за одно это можно было простить всё... Ведь слова, сказанные им, были самой настоящей правдой, и

обычно я спасалась бегством от мести. И... В первый раз жертва розыгрыша не желает мне смерти, а даже заботится и выгораживает перед другими жертвами. Просто чудо-чудное, а не Академия!

-...Но нам нужна ее жизнь, поэтому высасывать все силы не рекомендуется, - закончил свою мысль он, и я подумала, что рано обрадовалась.

Кажется, методы здесь жестче, чем у призрачных стражей. Разберемся, конечно, но я не ожидала такой строгости в голосе.

Рыжеволосая женщина задумалась. Она подперла подбородок указательным пальцем и задумчиво посмотрела вверх.

И тут я заметила, как тучки, прямо перед нашими глазами стали расползаться в разные стороны, а за ними выпрыгнули и замигали первые полуночные огоньки-звезды.

- Пошли ее на чердак, в крутящуюся башенку. Пусть проведет там ночь, - после минутного молчания выдала Селеста.

- А если тронется умом? - скептически поджал губы директор и окинул меня оценивающим взглядом.

Будто на лице висит записка: осторожно, хрупкая, нежная психика. Не трогать, не теревить, не подвергать опасности.

- Она? - поразила до глубины души Селеста.

И вот тут я обиделась: у меня что, нет ума? Я что, не могу его двинуть?! Да вообще, как хочу, так и распоряжаюсь своим умом и головой: хочу - двигаю, хочу - не двигаю, хочу - трогаю...

- Я поставлю ей кого-нибудь в помощь, - решил вдруг директор и встал, - в караул. Только давай не будем афишировать. Пусть все считают, что она будет одна. А этот ее мальчишка...

- Льюис? - пискнула я.

Появилась крохотная надежда, что на высокой нестабильной башне меня запрут хотя бы не одну. Не знаю, что с ней неправильно, но в хорошее место отбывать наказание не отправляют.

- Да, Льюис, - директор выговорил его имя необычно, словно с акцентом, - пусть дежурит внизу, на первом этаже. На третью мольбу о помощи он поднимется к ней...

- На вторую, - строго перебила его Селеста и нахмурила брови, - Не порть мне девочку.

И тут Ренуара будто с цепи спустили:

- Я не отдам ее тебе, даже если в Академии не останется больше ни одного преподавателя! - рявкнул директор, потеряв терпение, - Селеста! Тебя трижды отстраняли от преподавательства. Совет запретил заводить личных учеников и вести дипломные курсы...

Бледное прозрачное лицо покраснело, и теперь директор походил больше на одетого в черное поросенка, чем на отрешенного и мудрого демона.

- Подумаешь, - снова передернула плечами, как оказалась, моя будущая преподавательница, - Как запретили, так и разрешат.

- Сначала получи разрешение, а потом приходи за расписанием, - глаза Ренуара налились кровью, - И не забудь про теоретические дисциплины, которые ты преподавать обязана...

- Нагружаешь меня сверх меры, а зарплату не повышаешь, - тут же пошла в наступление Селеста, - Если я согласилась на теоретику, то сам знаешь, почему...

Они орали друг другу сомнительные обвинения, на грани гадости и сквернословия, ругаясь и не слушая друг друга, как закаменелые враги. Так, во всяком случае, показалось мне. Иначе, почему Селеста обвиняла директора в неправильной организации какой-то там черной дыры и в смерти людей?

Стараясь не привлекать внимания, на цыпочках, плавно и медленно, будто я движущаяся статуя, отпрыгнула к Академии. Тихонечко по стене обошла вдоль леса и оказалась у нашего двора. Только там я смогла нормально втянуть в легкие воздух и выдохнуть. Вокруг было тихо. Остальные студенты все еще оставались запертыми в бальной зале. Теперь я могла беспрепятственно пробраться к себе в комнату и лечь спать. Никто не должен подкараулить меня по дороге и отомстить за содеянное.

Но когда я уже подошла к своей двери и вставила в замочную скважину ключ, желудок возвестил о важном и абсолютно забытом деле: ужине. За всеми этими событиями, я пропустила важный прием пищи, который сейчас, скорее всего, уминали жертвы моего неловкого эксперимента. А у меня маковой росинки во рту не было с утра.

Я размышляла не больше секунды. Что, значит, прикажете голодать?! Ну, уж нет! Я сама пойду и достану себе пропитание. Раз нахожусь в учебном учреждении, значит, здесь есть столовая и продукты.

А раз она здесь располагается, то скоро в ней буду находиться я!

Глава 6

- Почему я не оборотень? - выходя на очередную, уже встреченную десять тысяч раз обшарпанную лестницу, расстроено шептала себе под нос я.

И тут была, и там - тоже. Хожу по кругу, хоть и странно. Всегда думала, что столовую или кухню в замке легко найти по запаху: сколько бы тут ни жило студентов и сколько бы они ни драили полы и высокие стеклянные окна, замок был напрочь пропитан запахом плесени, сырости и затхлости.

Вот уже битых полчаса я ходила по многочисленным коридорам, больше похожим на входы в пыточные подземелья, чем на учебные корпуса, и не чувствовала даже малейшего намека на еду. Иногда казалось, что с потолка звонко капает вода, но когда останавливалась и прислушивалась, со вздохом констатировала: это всё мое разыгравшееся воображение.

Кушать хотелось чрезвычайно.

Я бы сотворила себе из воздуха кашу или хлебушек, но подобная магия мне была недоступна, поэтому я упрямо инспектировала один этаж за другим, и так по десятому, тысячному кругу.

- Крис?.. - на очередном пролете меня окрикнул знакомый голос.

Я опять расстроилась, и, подхватив юбки, опрометью бросилась в другую сторону.

Раз Льюис уже в Академии, значит, директор открыл выход из бальной залы, и в течение ближайших минут коридоры наполнятся студентами. А ведь я даже не нашла корочки хлеба. Нет, я не могу ночевать в незнакомом месте на пустой желудок!

- Подожди! - бессовестно орал парень, и, судя по слоновьему топоту, пытался меня догнать.

Ну уж нет, голодная я ему не дамся! В очередной раз побежала вниз по лестнице, надеясь, что в подвальном помещении будет хотя бы кладовка, в которой я смогу вытащить забытый всеми и, желательно, непогрызанный мышами кусочек сыра...

Подвал был широким и имел кучу деревянных дверей. С первого взгляда их было штук двадцать, я воодушевилась, а надежда поесть овладела мною мгновенно. Я дергала за железные ручки, оглядываясь назад и впервые жалея, что у меня такое приметное платье. Льюис явно меня видел, и теперь знает, куда я забежала. Нервно бросаясь от одной двери к другой, я кусала от досады губы.

Все двери были закрыты. Ужасная несправедливость! И хотя они были деревянными и невысокими, но выложены в два ряда досок, а то и в три, и еще заперты на огромные, явно магические замки. Эх, были бы у меня взрывательные порошки, можно было бы попробовать взломать. Но, к сожалению, я не могу всё в этой жизни предусмотреть, да и крепких потайных кармашков в моем платье всего два, так что вряд ли получилось захватить с собой еще одно средство.

- Куда ты?.. - голосил диким эхом настойчивый паренек, и я в первый раз пожалела, что вообще с ним познакомилась.

Это же надо быть таким назойливым! Мало ли, что я тут делаю?.. А он орет, как потерпевший...

- Вот ты где! - он слетел с лестницы, как вихрь, и теперь стоял передо мной с красным запыхавшимся лицом и хватал губами воздух, - Тебя наказали, ты в курсе? Но несильно, и я буду тебя стеречь...

И лицо такое дышит благородством и самоотверженностью. Я бы залюбовалась, но мой желудок пронзительно заурчал.

- Я, конечно, польщена оказанной мне честью... но не мог бы ты оставить меня одну хотя бы на полчаса? ...- постаралась говорить вежливо, но вышло все равно грубо.

Парень нахмурился:

- Вот еще! Я за тебя головой отвечаю...- и без всякого перехода: - Ты хочешь есть?

Вот это был удар под дых. Я на всякий случай огляделась в поисках следящих зеркал. Кто подсказал ему?.. Как он догадался?

Мой желудок снова жалобно уркнул, и я капитулировала. Против очевидного не попрешь. Зато парень расцвел от удовольствия:

- Директор сказал накормить тебя, а потом отвести в башню. Она у них ухх! какая...- Льюис воздел руки вверх, что-то изображая с выпученными от страха глазами.

Мне эта пантомима не понравилась.

- И?

- На голодный желудок не пройдет, - убежденно заключил он.

- Тогда пойдем ужинать, - обреченно вздохнула я, сложив руки на животе, - Только быстрее, а то умру от голода прямо в этих подземельях.

- Вы, девушки, любите преувеличивать, - пробормотал Льюис и схватил меня за руку, - Нужно дойти до конца и свернуть налево, там должна быть лестница в подвал... Так объяснил директор.

- О, а разве мы не в подземелье? - поразилась я, - Куда уж ниже? И подобная забота вызывает слезы умиления...

Проигнорировав мой сарказм, парень махнул рукой и обозначил направление.

- Пока мы идем, кое-что расскажу... - Льюис выглядел очень серьезным и сосредоточенным, - Возможно, когда ты шла сюда поступать, не представляла, с чем тебе придется столкнуться...

- Если только слегка, - стоило нам подойти к лестнице, до которой я каким-то чудом не добежала сама, как самоуверенность вернулась ко мне, и я выдернула руку, - Не маленькая, сама прогуляюсь... Ух, вот теперь я слышу запах еды... Ммм... мясных пирогов.

- Подожди, - Льюис перехватил меня за талию и молниеносно поставил позади себя.

Не скажу, что моя фигура слишком толстая или крупная, но все равно, та легкость и скорость, с которыми он совершил этот маневр, удивили меня. Я даже забыла возмутиться, лишь открыв от изумления рот.

Но мой спутник не дал упасть в прострацию:

- Мы попали не просто в Академию, где учат магии или каким-то общим наукам... Это специальная Академия, построенная по распоряжению Высших демонов, и обучаться в ней могут лишь те, в ком присутствует хотя бы капля демонической крови...

- Слушай, это, конечно, круто и очень интересно, - прервала я его и нетерпеливо топнула ножкой, - Но кушать очень хочется. Давай ты мне потом расскажешь, что за демоны у тебя в роду, и что ты умеешь...

- Крис! - взвизгнул паренек, и это вышло ну очень смешно, если бы его глаза в этот момент ужасающе строго не сверкнули.

Я опешила и тихонечко отодвинулась. Вот такого Льюиса я еще не видела...

- Что? Ладно, если хочешь излить мне душу прямо сейчас...

- При чем здесь душа?! - снова взъярился мой спутник. Воистину, я плохо влияю на людей. Почти всегда они теряют терпение, самообладание и рассудок после общения со мной.

- А что тогда? - осторожно спросила я.

- Если ты поступила в эту Академию, значит, в тебе есть магическая кровь демонов. А если она есть, значит, ты можешь чувствовать потенциальный вред...

- К чему ты клонишь? Не понимаю...

Запах мясных пирогов туманил мой разум, и я с трудом различала смысл сказанных мне слов... Вообще, когда я голодная - плохо соображаю. Природа моя так действует! А преграда в виде словоохотливого белобрысого парня начинала постепенно раздражать, как противная и ноющая зубная боль.

- Не ешь всё подряд, - снова вскричал он, - На кухне могут быть несъедобные для тебя продукты. Принюхивайся. Прислушивайся к собственным ощущениям! Подходи к делу с умом!

- Там есть вредные продукты? - пока он говорил, я уже занесла ногу над ступенькой, ведущей к желанной кухне вниз, - Отравленные, что ли?

- Не совсем... - уклончиво ответил Льюис, - Как ты знаешь, в нашем мире есть определенные процессы, которые отличаются от других...

- Будто ты был в других мирах, - фыркнула я, - В общем, хватит разводить демагогию, пойдем

ужинать, а уж на месте ты мне покажешь, что там мне полезно, а чего нельзя касаться...

- Ты снова не понимаешь, - Льюис в самом натуральном смысле схватился за волосы и начал их в отчаянье рвать, - Только ты сама можешь определить, что для тебя будет полезным, а что - нет. Почувствуй, прислушайся, принюхайся...

- Угу, ладно-ладно. Пойдем, - решив во всем с ним соглашаться, чтобы не провоцировать, я сама схватила его за рукав и потянула вниз к заветной комнате.

Дверь была полуоткрыта, и когда мы вошли, почти сразу попали в огромное и пушистое облако разнообразных запахов и оттенков. Я слышала, что где-то вдалеке стучат по деревянным доскам ножи, хлопают крышки и льется вода. Но я ничего не видела, и хорошо, что держала Льюиса подле себя - иначе сама бы потерялась.

- Ты уверен, что в таком облаке я смогу что-то унюхать? Сомневаюсь...

- Нужно настроиться на внутренние ощущения, - не отставал от меня парень, с любопытством оглядываясь, - Принюхайся, Крис! Настройся...

- Тогда я хочу отведать тот самый мясной пирог, чей аромат я услышала наверху, - громко возвестила свое решение я и вспомнила про манеры: - Пожалуйста, господа повара, буду вам очень благодарна...

Не успела я договорить, как прямо из воздуха, вернее, из ароматного дыма вынырнула чья-то рука с белоснежным блюдом. На нем красиво лежал квадратик отрезанного пирога с мясной начинкой.

- А попить?

С другой стороны вынырнула рука с компотом. Я сделала книксен, поблагодарила и принялась за вкусный ужин. Льюису, тем временем, подсунили подозрительный салат и газированный напиток. А вроде он ничего не просил и не объявлял. Зато аппетит продемонстрировал зверский. И никаких тебе принюхиваний или раздумий. Сразу набросился, как из голодного края.

- Как же твоя интуиция? - все-таки спросила я, когда последний кусочек был дожеван.

Теперь хотелось в теплую постельку и спатеньки. Но, увы! В перспективе маячила развалюха-башня, в которой вряд ли было подобие кровати.

Льюис сыто отставил тарелку на полку рядом и пригладил волосы.

- Так я чувствую, что полезно, а что нет. А ты впервые в демонической кухне.

- И чем она отличается от обычной? - насмешливо хмыкнула я.

Туман в ту же секунду спал, и то, что предстало пред моими глазами, вызвало сначала шок, а потом - рвотный рефлекс.

- Тшш... Дыши-дыши, - засуетился Льюис, подхватив меня под локоть, - Крис, это всего лишь руки...

- Без туловища... Мои зеркала! Что я вижу! Руки без туловищ... Они копошатся!! - я отчаянно хватала руками воздух и пыталась не свалиться в обморок.

Множество рук в огромном помещении с полукруглым сводчатым потолком, нарезали овощи, кто-то очищал фрукты, несколько кистей парили над большими чанами с кушаньями, и все эти предметы, вернее, ожившие части людей, готовили пищу для студентов, касались еще недавно моего мясного пирога своими кистями...

Это был перебор!

Льюис вытащил меня к лестнице и спиной захлопнул дверь. Я уткнулась в его плечо, жадно ловя воздух и мечтая позабыть увиденное, как можно скорее.

- Тшш... Успокойся... Что ты, как маленькая, - слышала я смягчившийся голос, на секунду показавшийся незнакомым.

Меня гладили по голове, убалтывая всякими глупостями, успокаивая и утешая. Не знаю, сколько я так простояла, но почувствовала себя действительно легче, и жуткая картина, казалось, запечатленная в сердце навсегда, перестала быть столь острой.

Подняла голову. Наткнулась на темный, незнакомый острый взгляд и моргнула. Ах, нет, показалось. Это как же мне нужно было удариться в панику, чтобы светло-голубые зрачки принять за темные?!

Я неловко улыбнулась, коря себя за несдержанность, и отодвинулась.

- Все нормально. Идем в башню?

- Ты уверена, что выдержишь?

- Крутящуюся фиговину после этого? - я презрительно поджала губки, - Вряд ли эта Академия способна меня еще раз удивить...

Глава 7

Сидеть на полу в темной комнате не так уж и неудобно. Только холодно слегка и пол подрагивает, будто его раздражает кто снизу. А еще затекли ноги, но, как говорила моя мама, "дурная голова ногам покоя не дает". Я стараюсь не обращать внимания на неудобства, ободряя себя в силу скромных сил. Например, очень кстати вспомнилось, как в детстве я хотела поплавать на корабле или хотя бы лодке. И, если закрыть глаза и представить, будто я качаюсь на высоких волнах, выйдет очень похоже.

Нечеловеческий вой донесся откуда-то сзади, и я в очередной раз вздрогнула. Сцепила руки и поскорее напомнила себе, что это рыщут волки в лесах вокруг Академии. Развелось их много, вот и бегают, воют на свою любимую луну. В крупных городах, наподобие Коттенвиля этих страшных чудовищ истребили, потому что власти боятся пропустить оборотней, и проводят очень дорогую магическую зачистку. А вот в многочисленных деревушках, лесах и полях... Ох, сколько новостей я читала в местных газетах, когда переезжала с одного города в другой! Постоянно люди списывают на оборотней все свои беды и несчастья. Если коза пропала или ребенок заболел – значит, волк заразу принес, или оборотень в уши дунул...

А я на самом верху самой высокой башни в Академии. Меня волкам не достать, если только они не всамделишные оборотни и не примут человеческий облик.

Когда Льюис довел меня до узкой винтовой лестницы, упирающейся вверх почти вертикально, я была полна энтузиазма.

– Иди спать. Нет смысла меня ожидать, сидя на этой развалюхе, – кивнула я на жалкое подобие кровати в каморке.

Не знаю, для кого это всё здесь оставлено, но жить в таких условиях даже самые пропащие студенты не будут: перины нет, одеяла – тоже, простышкой застланы жесткие доски и пучок соломы вместо подушки. Да кто тут вообще наказание отбывает: я или он?!

– Буду ждать тебя внизу, на первом этаже в каморке. Сказали, бежать к тебе только после второго крика, – предупредил паренек, с опаской заглядывая в глаза, – Постарайся не нервничать...

– Я – само спокойствие! – заверила тогда его я.

... Не то, чтобы мне становилось страшно, но очень некстати бередили душу, беспокоили несуразные мысли. О жизни, о своем положении полудворянки. О том, ищет ли меня мама или поверила в мою записку и предоставила судьбе.

– Дорогая мамочка, я тебя очень люблю! – писала я, – Но ты пойми, что только в моих силах улучшить наше положение. Я буду очень стараться и учиться на «отлично» в Академии магических искусств, – когда я писала, искренне верила в то, что смогу стать лучшей ученицей. А теперь вот торчу в башне в первый же день пребывания в Академии, – А когда окончу ее с изумрудным дипломом, поеду в столицу и устроюсь при дворе на должность мага-зеркальщика. Буду получать кучу деньжищ и куплю тебе сотню платьев! Может быть, даже выдам замуж. А что, при дворе полно благородных мужчин, а ты у меня еще совсем молодая... Позволь мне поучиться! Ты знаешь, как я мечтаю овладеть зеркальной наукой! Не хотела тебе говорить, но недавно на нашем чердаке я обнаружила книжку по магическим искусствам. У меня получается, мамочка!..

Я распахнула глаза и прислушалась. У меня было стойкое ощущение, что я слышу свой голос. Он еще оставался гулким эхом в ушах, и я нервно прикусила нижнюю губу.

Не может быть, чтобы я так громко думала. По спине пробежала холодная змейка. Что происходит в этом помещении?..

Пол ходит ходуном, но это не повод звать Льюиса. Я – девушка смелая, могу и потерпеть неудобства. Полное отсутствие освещения тоже могу переждать, ведь утро начнется скоро и внезапно.

Усевшись поудобнее и прислушавшись к вновь наступившей тишине, снова прикрыла глаза.

...– Папа, я боюсь, – снова закралось в мои мысли воспоминание, – Там что-то темное в кои-то веки! Сташно...

– Если я буду умирать, ты принесешь мне стакан молока из соседней комнаты? – мягко спрашивал папа.

Мы стояли на пороге гостиной, и я боялась. Прямо дико, до дрожи в коленках.

Но это не помешало мне настойчиво топнуть по мраморной плите:

- Ты не умёшь! Никогда! - и я схватила папу за руку и потянула в темное помещение.

Эх, как же мне не хватает тебя, папочка. Почему нельзя вернуть прошлое? Оживить, воскресить, увидеть тебя снова? ... Взять вот так за руку и решить все проблемы? Не изворачиваться, придумывать, убежать... Всё было просто и понятно, когда ты был жив...

- Ты трусиха! - в голову ворвался голос, и я вздрогнула.

В панике раскрыла глаза. Не может быть! Нет никакого сомнения, что я сейчас слышала папин голос!

Я пыталась взглянуть в темноту вокруг, но ничего не было. Да, меня окружает все такое же черное нечто, и нет ни намека на папину фигуру.

- Как я могу гордиться такой дочерью? - снова услышала я строгий голос, - Ты не должна бояться, ничего и никогда! Смело иди вперед! Не порочь честь семьи Вандерос!

Гулкое эхо разбилось о мои ушные перепонки и растаяло. Несколько секунд я боялась дышать. Никогда не привыкну к тому, как меня ругает папа: страшно и обидно одновременно, но еще страшнее, если он махнет рукой и уйдет...

Я была под впечатлением от этих слов, и в то же время было странное чувство - я уже слышала эти фразы.

Да, папа говорил мне их, когда я боялась взобраться на лошадь. Отпрыскам магических семей давали принимать специальное лекарство, заглушающее страх. А мы, как наполовину дворяне, могли рассчитывать только на крепость духа и легкое безрассудство.

Иначе, как объяснить необходимость лезть на лошадь в восемь лет? Все мои соседи благополучно катались на пони, а я...

- Кристалина, не жди! Твоя очередь никогда не придет, действуй! - ударился мне в голову очередной папин приказ.

Ощущение, что со мной играют в кошки-мышки, росло и крепло во мне. Кто-то дурит, обращая против меня мои же эманации.

Теперь я жадно рассматривала тьму. Хотела понять, как она улавливает мои воспоминания и транслирует их в реальность. Необычный механизм, я никогда не слышала о таком.

Походу размышлений возникло сразу несколько идей: возможно, я заключена в квадрат зеркал, и они выискивают мои слабости, но еще вероятнее, что какая-то потусторонняя сущность читает мои воспоминания, как прослушивает музыку на магическом проигрывателе. Так, что же это?

Следующая реплика прилетела из черного угла и я была готова поклясться, что она звучала вне моей головы.

...- Папа, можно я пойду, поиграю? - узнала свой детский голос, - Устала учиться. Не могу больше... У нас выходной!

- Неспособность сконцентрировать свое внимание и желание бросить дело на полпути не приведут тебя, Кристи, к честной жизни...

На глазах навернулись слезы. Эти слова - подножка, удар под дых. Только папа звал меня "Кристи". Только он... Сколько лет я не слышала это ласковое обращение? Оно всегда казалось мне верхом доверия и нашего взаимопонимания.

Я же тогда сразу уселась зубрить уроки и учить законы сложения. Мне очень больно было бы огорчить папу...

И кто же поднял его светлый образ и гадко манипулирует мною?!

...- У меня нет слабостей! Проваливай! - громко крикнула я в пустоту.

Эхо оторвалось от стен и несколько раз повторило "проваливай".

А я не боялась. Со мной играют, шутят и издеваются - не привыкать. Только если господин директор думает, что я не отомщу за это бесчеловечное наказание, он глубоко ошибается.

- Ковыряться в чужой голове - дело непозволительное! - жестко сказала я.

"Позволительно" - вторило мне эхо, будто насмехаясь.

- Не перевирай! - ответила ему я.

"Вирай-вирай-вирай!"... да это существо, которое - могу поспорить на сто монет - находится здесь, в помещении, явно невероятно гордится собой и получает удовольствие от своей роли. Мне почудились смешки в этом эхо и дополнительные скрипящие звуки.

- А ну выходи, чучело! - рассердилась вконец я и встала на ноги, - Я не позволяла тебе говорить!

"Ить, ить, ить" - передразнили меня.

Кровь бросилась в лицо, и я хаотично стала придумывать, что же делать. Вспомнить магическое зажигание света?.. Нет, магический всполох. Он у меня редко получается, да и то несильный. Зеркал с собой нет, но можно предположить, что они висят на стенах. По идее, должны исполнять охранную функцию, ну и следящую тоже. Итак, что мы имеем?

Предположительно, зеркальную комнату, в которой завелось нечто, некое инородное существо. Однозначно, из чужого мира, потому что в этом никто мысли читать не умеет. Это точно.

Существо здесь постоянно, а значит, его прикармливают. Чем? Студентами... Или умом студентов - что тоже вероятно, если учесть слова директора.

А кто у нас питается умом, эманациями мозговой деятельности и находится в зеркале? Я прикинула нескольких нечистей, хорошо мною заученных, потому что под борьбу с ними я несколько раз брала в лавках порошки. Если отбросить лизуна - он бы на меня уже набросился бы, то остается зеркальный дрыщ.

Мелкопакостная сущность, извести которую сложно. Сдается мне, администрация Академии его подкармливает на дружеских началах. Они со своей стороны ему студентов, дабы поддержать в этих неблагодарных существах страх и ужас перед наказаниями, а дрыщ - красочное манипулирование сознанием студента...

Вот какие нужно устраивать испытания на вступительных экзаменах, а не это вот всё...

Жаль, порошка нужного у меня с собой нет. В чемодане осталось столько, что хоть завали магическими заклинаниями все зеркала Академии, а вот с собою ничего нет.

Придется брать его другим способом. Кстати, я никогда не видела этого дрыща, только слышала о том, что он существует. Он же не очень волосатый и прыщавый? Терпеть не могу прыщи...

Хм... Колдовать в этой трясущейся башне мне, кстати, никто не запрещал. Это здорово! Нужно слегка осветить всё вокруг, чтобы увидеть моего тайного воспитателя, провести с ним беседу "касательно вежливых манер", а потом разрезать к чертям на кусочки... Кстати, мне это могут засчитать за практику? Или тут нет таких практик?..

Я решила не отвлекаться, а направить все свои силы, все внимание на создание магического всполоха. Зеркального... Но так как я только предполагаю, что зеркала размещены на всех поверхностях в этом помещении, я говорю заклинание наоборот и направляю ход своей энергии сразу во все четыре стороны.

Должны получиться хотя бы искорки, но и этого хватит, чтобы засечь передвижение... Пусть и в еле видимой комнате. Хладнокровие я сохраняю почти зеркальное, осталось правильно выполнить движения.

- Пчхи, пчхи, пчхи... - раздается по углам. Пол трясется больше обычного. Я стою, как будто на обветшавшей лодочке в шторм.

Соединяю руки и проговариваю заклинание: "Курсус вестибулум". Из ладоней выплывает жидкая, прозрачная энергия. Я не обращаю внимания на вой, одновременно нарастающий со всех сторон. Мне неважно, что происходит с сущностью, главное, он не нападет на меня, когда я творю магию. Потусторонние сущности всегда боятся всплеска силы. Они сторонятся неловких ситуаций и возможных увечий.

- Фуге! - резко кричу я, и маленькие всполохи из моих ладоней летят во все стороны.

Пол делает небывалый крен вправо, и я с трудом удерживаюсь на ногах.

Одна секунда, но в едва освещенном пространстве отражаются зеркальные стены. А в них...

Большая волосатая морда, едва помещающаяся в этих зеркалах, сразу и со всех сторон, смотрящая на меня с ненавистью. Как будто взяли огромную собаку и засунули в зеркальную клетку.

- Дрыщ! - радостно кричу я, и свет меркнет.

Надежда еще бьет ключем в венах, и я снова соображаю, как бы поскорее вывести его на свет. Эх, жаль, что я только студентка, не прочившаяся ни одного урока. А то бы я показала этому чудищу, на что способна!

И в этот момент вдруг зажегся свет. Я растеряно огляделась, но в потолке не было лампы или фонаря, свет лился, словно из самих зеркал. И пол, до этого ходящий ходуном, вдруг остановился.

- Ну, я - дрыщ. И что тебе? - недовольно спросила морда, но за грубым, хриплым, потусторонне страшным голосом, я заметила промелькнувшее в глазах любопытство.

Глава 8

- Привет, - слегка растеряно поздоровалась я, - А ты чего мне показываешься?

- А ты чего спрашиваешь, чего я делаю?

Я фыркнула. Пари держу, что в этом наводящем на весь мир ужас голосе прозвучала подначка. Хм... Так вот ты какой, таинственный паразит зеркальных поверхностей!

Повисла пауза. Я внимательно разглядывала чудище, а оно рассматривало меня. Даже как-то излишне внимательно, будто примеривалось, как меня лучше съесть.

Но, как бы ему ни хотелось меня напугать, я не поддавалась. Во-первых, я нахожусь в Академии, в образовательном учреждении, которое несет за меня полную ответственность и дает гарантии моей личной безопасности, ну, во всяком случае, должна.

А во-вторых... Моя интуиция подсказывала, что если бы чудище могло вылезти из зеркала, оно бы это уже давно сделало. А так как пушистая тушка всё еще находилась за стеклом...

При спокойном рассмотрении оно оказалось даже не слишком страшным. Только рост огромный, а так ничего особенно безобразного. Видала я зеркальных призраков, так те со своими скелетами куда эпатажнее смотрятся... А тут - огромная морда собаки и все...

- А разве ты не должен прятаться до последнего? - спросила я.

- А разве ты не должна верещать, как обыкновенная девчонка?

Вздохнула. Какой-то неправильный у нас получается диалог.

- А ты почему перестал пугать?

- А ты чего перестала бояться?

- Я не боялась! - возмутилась до глубины души я, - Еще чего! Чтобы какой-то там дрыщ...

- Ррргххы!! - раздалось в ответ, и стекла задребезжали.

Эхо в помещении работает, как патефонный усилитель на площади: тебя сносит с ног силой звуковой волны и в ушах остается неприятный гул.

Но я не собираюсь демонстрировать, как на самом деле рада, что он не лезет в мой мозг. Ощущение крайне неприятное, и чувствуешь себя беспомощной и слабой. А я не люблю такие ощущения! Папа всегда говорил, что слабая девчонка - живая кукла, и толку от нее...

Всё же, приятнее перебрасываться фразами в разговоре, чем предотвращать мозговые атаки. Поэтому я стараюсь раззадорить его и отвлечь от опасной для меня темы:

- Ты не дрыщ. Иначе почувствовал бы, что у меня горы порошка в кармане...

- Ну-ну, скажешь тоже - горы... Реки, озера! - раздался обличающе насмешливый смех.

Как раскаты грома, ей-ей!

Какой-то мне неправильный попался дрыщ, или они все с юмором?

- Да у тебя и шепотки не наберется, - перестал хохотать он и вдруг пробежал вдоль по зеркалам.

Удивительно, но сзади пушистого огромного туловища виднелся отросток, похожий на хвост.

- И чего пугать тем, чего у тебя нет?

- Слушай, это я тут должна задавать вопросы: чего? а не ты...

- Чего? - явно передразнило меня это чудище, - Чего не визжишь? Разве я не страшный?

Он оскалил рот и пробежался обратно по зеркалам, наворачнув круга два или три... Напряженно следя за ним взглядом, я почувствовала, еще чуть-чуть, и у меня закружится голова. Пол тоже стал потряхивать, будто под ним прорывали туннели кроты, и даже в ушах появился какой-то свист.

Неужели опять наводит ужас?

Остановившись в том зеркале, что стояло ближе ко мне, дрыщ снова зарычал. В этот раз, наверное,

после тряски, внутриутробный звук огорошил и даже слегка потревожил мои нервные клетки. Но, в отличие от грустных завываний, которые я слышала в начале моего заточения, сейчас я конкретно знала, кто пытается меня напугать, и от этого страх не окатывал липкой волной и не парализовывал. Только слегка вибрировал в моих нервных окончаниях, да и то от усталости, наверное.

Но рев оборвался также неожиданно, как и начался.

- Ты никогда не пугаешься? - недоуменно почесал он лапой нос и остановился.

Ого, теперь я знаю, что дрыщ имеет строение схожее с собакой! Очень полезное знание. А то глядя в эту огромную шерстяную тушу, и не разберешься с ходу, где и что. Интересно, я смогу написать курсовую по теме "Устройство и физиология дрыщей"?

- Иногда, но ты довольно милый, - заявила я и подошла ближе, - Заперт? Бедненький... Небось, сидишь все время тут, и света лунного не видишь...

- Нее... куда мне... И ничего я не бедный, - дрыщ сделал движение, будто уселся, - Заперли туточки испокон веков. Я привык... Правда, развлечений мало, не заходит сюда никто. Ем редко. Эманации новичков, конечно, полезны, но присылают так редко, раза два в год, да каких-нибудь зеленых совсем, первогодок... У них мысли, страх, паника - все одинаковое, и даже жрать, прости, без салфетки не хочется....

- Понятно, - я задумчиво рассматривала фигуру чудища, пытаюсь понять, как оно функционирует и поставить себе насечки в памяти, чтобы не забыть, - То есть, ты древнее существо? А обращаться во что-нибудь умеешь? Я про вас слишком мало знаю...

- А не будешь смеяться? - вдруг серьезно спросил он.

- Нет, конечно, - заверила я.

- Точно-точно? - в страшных звериных глазах плескалось столько трогательного недоверия, что я широко улыбнулась и подошла ближе к морде:

- Конечно. Я никогда не встречалась раньше с дрыщами, и мне интересно, какая у вас истинная форма.

- Форма всегда отображает содержание, даже если сначала кажется, что это не так, - тихо заявил дрыщ и вдруг уменьшился в размерах до узенькой волосатой полосочки.

- Когда тебя в детстве часто обижают, хочется стать большим и всех победить, - виновато сказал он.

- Понимаю...

Да, эта узкая, высокая форма подходила слову "дрыщ" намного больше. Будто забытый кем-то волосяной шарф, только с глазами и ртом. А еще сзади висит тонюсенький шнурок - хвост.

- Ты не животное? - аккуратно спросила я.

- Нет, - сказал он совсем другим голосом.

Пропищал, если точнее.

- А людей не ешь?

- Между прочим, жизнь дрыща крайне важна для любого мало-мальски грамотного мага. Куда ему девать излишки негативной энергии? А если поколдовал неудачно? - дрыщ говорил крайне возмущенно, и я поняла, что эта тема для него крайне животрепещущая, - Вы избавляетесь от нас, не понимая, что одно наше существование - предусмотрено мирозданием.

- Наверное... - протянула я, думая уже о другом, - Послушай, а хочешь со мной дружить?

- С тобой... чего? - не понял он.

- Дружить... Знаешь, это когда делишься друг с другом неприятностями и радостями, даешь советы, поддерживаешь, выслушиваешь, если нужно. Дружить - значит, общаться...

Тоненькая высокая шерстяная полосочка задумалась. Мне даже показалась, что по зеркалу пошла рябь.

- Неприятностями делиться - с твоей стороны это очень щедро... Я даже не знаю, смогу ли принять этот подарок. А сколько ты хочешь отдать мне неприятностей?

Я пожала плечами:

- Сколько будет. Хоть все забирай.

- И тебе не жалко? - поразился дрыщ. Он даже приблизился, отчего стал в зеркале чуть толще, - Отдавать мне все свои неприятности!.. Это же королевская щедрость!

Существо глядело на меня такими проницательными глазами, что даже стало неловко. Неужели я, действительно, что-то невероятное предлагаю? Да ладно, что такого необыкновенного в дружбе? Правда, у меня ее нет, но это просто я одна такая - со странностями...

- Ерунда, - отмахнулась я, - Ты главное, мои радости не забирай, и все будет отлично.

- И как мы будем дружить? Ты будешь приходить ко мне в башню?

- Вряд ли у меня получится попадать под наказание каждый день, - размышляла я, - Еще, чего лунного, директор что-нибудь заподозрит и заколотит вход на чердак.

- Не надо! - заволновался дрыщ, - Тогда я умру от голода...

- Этого мы тебе позволить не дадим, - я похлопала по карманам и с тоской поглядела на будущего друга, - А при помощи порошков тебя никак освободить нельзя? Я бы пересадила в другое зеркало, чтобы днем ты отдыхал...

- Можно... но еще для этого нужен мощный артефакт.

- Какой? Ты знаешь, где достать? - не то, чтобы я была мещанкой и любила безделушки, но меня всегда привлекали магически заряженные вещицы, тем более, что обычно они стоили дорого и мама отказывалась мне их покупать забавы ради.

- Зеркальный клинок-луч, очень редкий...- в голосе дрыща мне послышалось сомнение, - Особенный. Закаленный на ста тысячах лунных заклинаниях, пройденный сквозь семь ветров и три измерения...

- Ух ты, - восхитилась я, - Такие бывают?

- Да, слышал, у вашего директора был подобный клинок и он представлял гордость Академии...

- Здорово! - у меня аж задрожали руки от одной мысли, что могу увидеть такую древность, - И его можно достать? Я могу одолжить его на время, чтобы освободить тебя? Красть, разумеется, не буду, только принесу сюда и...

- Он пропал, - мрачно перебил меня дрыщ и вдруг лег на дно зеркала, тоскливо глядя в потолок, - И никто не знает, почему и как.

- Свидетели есть? - загорелась я, - Мы опросим, найдем, из-под луны достанем...

- Он пропал сразу после смерти магистра Зимбарека... Говорят, превратился в чистый луч и исчез. Кто-то считает, что он сам и убил магистра Зимбарека, но это не так. Такие жалкие людишки никогда не уходят просто так... Живут себе миллионы лет.

- Постой, я не понимаю, - обрывки разговоров, статьи в местных газетах и слухи не давали мне представить цельную картину, - То есть, тот самый луч, который убил магистра есть на самом деле меч?

- Клинок, - вяло сообщил дрыщ.

Теперь его голос походил на детский и был очень жалок. Целое море разочарования и безнадёги плавало в нем.

- И он испарился?

- Исчез, - снова поправил меня он.

- Так бывает? Разве твердая материальная форма может превращаться обратно в энергию?

Мой собеседник подумал. Почесал коричневый волосатый нос и неуверенно выдал:

- Обычно - нет. Но я не слышал, чтобы зеркальный луч кто-то уничтожал, особенно закаленный на ста тысячах лунных заклинаниях. Его берегут, как райскую птичку в клетке.

- А магистр был противным старикашкой? - продолжила размышлять я, - И, скорее всего, многие сильные личности желали ему смерти?..

- К чему ты клонишь? - повернул морду дрыщ, - У тебя есть версия?

- Только догадки, а они малого стоят, - вздохнула я, - Но нам нужен этот клинок. Жалко бросать друга на чердаке.

Мои слова явно воодушевили взгрустнувшее чудовище.

- Знаешь, я могу спросить у других дрыщей. Может, они что-то знают или слышали...

- Эмм... Как? - я взгляделась в зеркальную гладь, но там был обычный зеркальный мешок, без стен и пола, а в нем сидел дрыщ.

- У меня есть способы связи, - уклончиво ответил он, - Приходи завтра вечером, переговорим... Только...

- Да?

- Не рассказывай директору, что мы подружились. Скажи ему, что я злой, беспощадный и ужасный. Ладно?

Последнее слово было сказано таким жалостливым тоном, что я невольно улыбнулась:

- Почему? Думаешь, он сомневается в твоих способностях?

Если бы шерсть на дрыще могла передавать цвет, держу пари, дрыщ стал бы пурпурным. Он выглядел таким душкой, что я еще больше убедилась в своем решении подружиться с ним. Он же абсолютно нормальное, адекватное существо. Не то, что эти выходцы из псевдо-аристократических семей. Сразу понятно, чего он хочет, а чего боится. Так и надо - друзьям говорить всю правду и напрямую.

Дрыщ помолчал немного, а потом признался, смотря не на меня, а в сторону:

- Не хочу портить репутацию.

- Хорошо, я никому не расскажу, что ты нормальный, - пообещала я.

- Тогда давай спать? - предложил мой новый друг, - Уже поздно, твое тело устало.

- Спасибо за заботу, - искренне поблагодарила я, - Могу лечь посередине чердака?

И он выключил свет. Я легла на жесткие доски и поджала под себя ноги. Усталость этого дня накатила, как пресс-папье на письмо, и веки отяжелели в момент. Пожелав дрыщу спокойной ночи, я подложила под щеку ладошку и мирно заснула.

Так мы встретили ночь.

Глава 9

- Ва-андерос! - взревел надо мною голос, и я проснулась, сразу почувствовав, что лежу на жестком, неудобном полу.

Крик все еще стоял в ушах, и я недовольно протерла глаза. Что за зеркальный бред?! Зачем будить так резко? Ведь таким манером довести до заикания человека можно!

На чердаке было светло. Свет заливал все пространство, огибая темные фигуры господина директора и Льюиса. Мальчишка выглядел испуганным. Интересно, почему? Я ни умирала, ни кричала, ни стонала, ни звала на помощь, а значит, поводов для паники не давала.

Обратила внимание, что Верховный одет в непривычную одежду - черный балахон - а на груди болтается огромная золотая цепь с овальным медальоном. Символ внутри изображен мне неизвестный. Интересно, что это за атрибут сладкой жизни директора?

- В сознании? Нас слышишь, понимаешь? - быстро чеканил слова директор, оглядывая меня с такой внимательностью, будто он - доктор, а на прием приволокли больную.

- Все в порядке, - отмахнулась я, потирая бок.

Мышцы затекли, и даже ноги будто не слушались. Отлежала, наверное. Спать в неудобной позе на жестком полу - не самое мое любимое времяпрепровождение.

- Признавайся, что натворила теперь, - не отставал Верховный.

А я-то думала, что им, небожителям и покровителям нашего мира, не до моих житейских передряг и мелочей.

- Ничего я не творила, - на всякий случай, оглядываясь по сторонам, сказала я, - Устала, прилегла отдохнуть...

Дрыщ исчез и в зеркалах не отражался. Правильно, знает, когда лучше не высовываться. Жаль, мне нельзя соскользнуть в одно из этих прекрасных больших зеркал и исчезнуть с глаз директора. Уж больно недовольно он на меня смотрит, будто видит все мои прошлые и будущие прегрешения.

Но человеку не дано проходить сквозь зеркало, так что приходится держать оборону:

- Честное-пречестное... Вчера был такой тяжелый день... то есть, было так страшно... просто невообразимо ужасно находиться здесь... - вспомнила я про поддержание репутации моего друга и выпучила глаза, чтобы продемонстрировать, что я пережила, - Я не знала, когда это наказание кончится и воззвала к Верховным, чтобы меня избавили от этого ужасного испытания...

- Ты заснула, - прервал меня директор, - Никогда еще студенты не встречали меня спящими на полу. Ты не сошла с ума, не забила в угол, закрыв уши... Железные у тебя нервы, однако.

И столько скепсиса в голосе, что я почувствовала, как почва у меня под ногами затрещала... в фигуральном смысле.

- Было темно, и я устала, - придерживалась выбранной линии поведения, - поэтому заснула, ничего такого не было...

Ответом мне стало осуждающее молчание. Если бы можно было отобразить графически степень осуждения директора, начиная от легкого, потому что подозрение только зиждется и пока гипотетическое, потом среднее, когда уже подозреваешь, но нужны доказательства, до сильного - когда не требуется никаких доводов и тебе итак всё понятно, то директор смотрел на меня с самой высокой степенью осуждения, замешенной на обвинении.

Стало неприятно, и я подумала, что этот Верховный - сумасбродный, слишком самодовольный тип, не способный к адекватной оценке ситуации.

Рядом мялся мой светловолосый знакомый. Он почесал затылок и, косо взглянув на черный балахон, обеспокоено спросил:

- Крис, с тобой точно все в порядке?

- Да-да, конечно, - решила закругляться я, - А мое наказание уже окончено? Можно приступить к учебе? А лучше к завтраку? Жуть, как не хочется потерять драгоценное время в башне. Еще столько всего необходимого на этом свете мне нужно узнать!

Директор медленно кивнул, видимо, поражаясь наглости.

Не став тянуть и испытывать силу его терпения по трёхбалльной шкале, я схватила за руку Льюиса и потянула его к лестнице.

Спускались мы уже одни. Мелькнула мысль, что Верховный может вызвать на допрос дрыща, но была вероятность, что тот не придет. В любом случае, я решила, что ценнее оставаться на свободе, чем расколоться, признавшись в том, что было ночью, и нарваться на новое наказание. Льюис послушно шел за мною следом, и только, когда мы дошли до первого этажа, я осознала, что все еще держу его за руку.

- Эмм... Я не знаю, где тут кормят. Нужно опять спуститься в подвал?

- Все приемы пищи проходят со стороны бальной залы. Слышал, прямо на полянке накрывают столы, - ответил Льюис и повел меня во двор Академии.

Я семенила за ним следом быстро, едва успевая и подтянув вверх многочисленные юбки. Мое красное платье будто пережило нападение чудовищ, таким было мятым и поношенным.

- А как же непогода? Если наступят холода, или пойдет дождь?

- Мы в магической ирреальности, которую создало и поддерживает руководство Академии, - показал свою большую осведомленность парень, - Здесь всегда лето, комфортная температура и все условия для качественного образования.

- Угу, - согласилась я, заворачивая вместе с ним за правый фланг Академии.

Там, где вчера проходил разговор Верховного с Селестой, теперь виднелись накрытые разными вкусностями прямоугольные столы. Я увидела уже знакомые пироги разной формы и начинки, фруктовые салаты, кувшины с напитками и блинчики.

Вид последних вызвал урчание в животе, но сразу перед внутренним взором предстали картинки с кухни, и вместо голода я почувствовала дурноту.

- Присаживайтесь за свободные места, - к нам подлетела рыжеволосая девушка в черном балахоне, примерно моего возраста. У нее подмышкой была зажата тетрадь, а вид был очень собранный и деловой, - Новенькие? - зачем-то спросила она очевидную вещь, но Льюис быстро кивнул, - Я - Ауэлиита, дежурная на этой неделе. Я помогаю новеньким устроиться и слежу за порядком.

- Мило, - не то, чтобы она мне сразу не понравилась, но я не схожусь с людьми так быстро, - Пожалуй, мы пойдем.

Сделала пару шагов к свободному краю, но мой спутник имел на этот счет другое мнение. Пришлось останавливаться и выразительно смотреть.

- Как получить расписание и учебники? - обрадованно вскричал Льюис, и я поняла, кого он мне напоминает - заучку, самого обыкновенного и вредного. Его потрепанный костюм также мог быть и обычным одеянием недалекого паренька, так что с первого взгляда я неосознанно его за такого и приняла.

Ан, нет, всё по-другому оказывается - человек учиться жаждет.

- После завтрака я с удовольствием покажу вам дорогу к знаниям, - сказала девушка с преувеличенным энтузиазмом, лично мне не понравившемся.

Так вещали жрицы Храма Верховных демонов, когда просили подаяние. А я хоть и прихватила с собой из отчего дома денег, прощаться с ними в ближайшее время не планировала.

А еще я вдруг подумала, что не очень люблю рыжих. Надеюсь, Льюис - тоже.

- Здорово! Круто! Спасибо! - восхищался мой спутник так бодро, что меня аж передернуло.

Искоса взглянула на его лоб: может, у парня жар или температура поднялась от недосыпа? С чего это перемена в поведении?

- Угощайтесь. Блинчики с необыкновенно вкусным кремом и ягодами. Сладкие, объедение, - девушка любезно подвела нас к столу и мы уселись.

Льюис смотрел на нее, как на воплощенную Мать Небожительницу, прародительницу всех Верховных демонов.

Что говорить, завтракала я снова мясным пирогом. На "вкусные и сладкие" вилка не поднялась, аппетит пропал как-то автоматически. Как будто ножом отрубили.

- Мы и сами можем найти библиотеку, - буркнула я своему соседу, пока тот задумчиво уплетал блинчики.

Взгляд его был таким рассеянным и томным, что можно было диву даваться. А я-то думала, у меня может появиться друг! А он втрескивается в первую попавшуюся девчонку, и даже не в меня!

- Не нужно ее звать, я сама найду, где книги. Уж в скольких библиотеках я была... - вдохновенно врала я, оглядываясь.

Ауэлита встречала вновь подошедших освидов, которые внимательно слушали меню завтрака и взирали на девушку если не с таким же восхищением, как Льюис, то излишне внимательно.

- Тогда иду одна, - я слишком громко отложила вилку, и парень как будто очнулся ото сна.

С недоумением посмотрел на мой полный стакан и негромко спросил:

- Куда спешить? Давай еще посидим. Погода хорошая...

И снова этот томный взгляд на рыжеволосую.

- Нет уж, сиди сам, а я учиться приехала.

Надо сказать, что не было какого-то определенного порядка или одновременного приема пищи в этом завтраке. Каждый приходил, когда хотел, садился на любое свободное место и угощался блюдами, приготовленными поварскими и жуткими кистями рук.

И я не заметила ни одного преподавателя или "взрослого". Почувствовала себя странно.

"Чрезвычайное положение" говорите? А где охрана, призрачная стража, следильные зеркала? Мы сидим на полянке, которая переходит в густой, с виду непролазный лес. Каменные серые стены Академии возвышаются над нами, как чей-то мрачный, но хорошо обустроенный дом. Кажется, в начале учебного года нам должны сказать приветственное слово и пожелать успешной учебы.

- Ладно, еще увидимся, - спешно поднялась я и направилась к Академии.

По пути мне попала парочка благородных, которые поступали вместе со мной и то, с какими лицами они шарахнулись от меня, немного улучшило настроение. Они же боятся, в самом деле, вот забавные!

Огибая правый корпус Академии, я подумала, что лучше мне все-таки переодеться в сиреневое платье, потому что второй день ходить в одном и том же некрасиво. И нужно узнать, есть ли где прачечная или стиральная комната - я чувствовала, что кроме перчаток, которые я умудрилась уронить в единственную лужу у дома, мне нужно еще постирать свое замечательное платье. Легкой чисткой от дорожной пыли тут не обойтись - потому что на чердаке грязи и мусора оказалось столько, что в пору называть его не чердак, а "грязнюк".

Я сразу загорелась идеей предложить это название директору, пусть позаботится о репутации своего подконтрольного учреждения, но не успела придумать, как я всё это преподнесу и какими словами заставлю его покраснеть, как неожиданно влетела в дерево.

Они стояли по периметру вокруг Академии, но не настолько близко, чтобы я оступилась и носом втемяшилась в одно из них.

А потом оно двинулась. Вот зеркальное пламя, я чуть не отдала Верховному свою душу от неожиданности!

- Смотри, куда прешь! - прогремело надо мной и, задрвав голову, я обозрела отнюдь не внезапно научившееся ходить растение.

Освид, такой высокий, что можно потолок подпирать, пронзал меня злобным взглядом. А позади него, тоже не лучась добротой и дружелюбием, отставая на шаг, стоял еще один, пониже. Судя по вставленным в мочки правых ушей серьги, это самые рьяные представители гильдии.

И вот их вчера, я одела в женские бальные платья... и на каблуки поставила.

Глава 10

Десять секунд паузы, а потом тот, что поменьше, изменился в лице и вскричал, указывая на меня пальцем:

- Смотри, Грэм, это же она! Она!..

С его головы слетел капюшон, и я увидела самого обычного пухленького парня. Такие же соломенные волосы, как у Льюиса. Даже мелькнула мысль, что парни в чем-то схожи. С одной деревни? То есть, с гильдии?..

Пока я сравнивала и мысленно рассуждала, парень передо мною демонстративно откинул с головы капюшон и зачем-то расправил плечи. Освирд оказался жгучим брюнетом и довольно симпатичным: с вытянутым лицом, квадратным подбородком и тонкими губами. Слегка удлинённый нос совсем не портил его, а делал лицо запоминающимся, и мне даже показалось, что я где-то видела его раньше. Но где? С освирдами вроде не дружу...

Парень повел головою, и крепкие мышцы грудной клетки проступили сквозь ткань темно-зеленого балахона. Под ним обнаружилось подтянутое, стройное тело. Неужели спортсмен?..

В глазах всё еще уничижительно смотрящего на меня великана полыхнуло пламя.

- Это же она, она! - не отставал маленький освирд, доказывая всем очевидное.

Хотя какой он маленький - выше меня ростом будет. Полнее, правда. Балахон не слишком скрывает его полноты.

- Глаза у него на месте, это хорошо, - не отводя взгляда от брюнета, констатировала я, гадая, как бы выкрутиться из двусмысленной ситуации. В итоге предприняла попытку сгладить неловкость и обратилась к великану, как я для себя окрестила парня-освирда: - Искренне прошу прощения за вчерашний конфуз. Очень неприятно вышло, извините! Моей целью были вовсе не вы, и не желание вас обидеть, а кое-что другое... Я... Хммм... Не знала, что вы были там... Думаю, вам вряд ли пойдут к лицу платья или что-то в этом духе. Вполне достаточно балахона, он же как одна большая длинная юбка...

Не успела прикусить язычок, и слова про юбку вырвались случайно. А ведь я совсем не то имела в виду! Парень потемнел лицом и почти что приблизился цветом к своему темно-зеленому балахону. Но не сказал ни слова...

- Она издевается! - возмущенно пискнул вместо него маленький освирд, - Грэм, она позорит честь нашей гильдии!

А вот это был удар по больному. По крайне хрупкому самолюбию, да по сомнительной репутации членов гильдии. После этого нелепого обвинения гора мышц грозно надвинулась на меня.

- Не понимаешь, что говоришь, да? Жить в башне хочешь, да? Не знаешь, кто я? - посыпались его слова, и я удивилась.

Голос у парня звучал неприятно, как-то безжизненно, будто он отбарабанивал заранее заученные и необходимые в этой ситуации слова. Те, что ожидал от него услышать маленький освирд.

- Мы не знакомы, - зачем-то пискнула я, сделав попытку обойти.

Ситуация мне нравилась всё меньше и меньше, и дело пахло жареным. Раз они не рассмеялись, признав вчерашнее остроумной шуткой, нужно срочно уходить.

Гора мышц не была сообразительной и не заметила моего маневра, но маленький освирд сразу же преградил мне дорогу.

- Куда пошла? А извиняться?

Сделала круглые и наивные глаза.

- Что? Я же уже принесла свои искренние и глубокие...

- Не так надо, - противно скривился освирд, - На колени.

И ткнул своим жирным пальцем себе под ноги.

- Что? - я даже взглянула на гору мышц, чтобы понять: может, ослышалась?

Но тот коротко кивнул, как кукла.

- С ума сошел? С чего бы это? - возмутилась не на шутку я.

Еще никто, никогда не приказывал представителю семейства Вандерос падать на колени. Да, наша кровь не так чиста, как можно было бы подумать, ведь папа был отступником. Но это не умаляет того факта, что я - почти дворянка, и мне не то, что не положено падать ни перед кем на колени, но даже выслушивать подобные предложения!

А маленькому пузатому блондину мое фырканье тоже не понравилось. Он покраснел, как самый настоящий помидор.

- Ты не знаешь, кто я? - просвистел он визгливым голосом, - Да я тебя закопаю заживо в зеркальном склепе, и единственный, кто найдет тебя - призрак твоей родни, да и то в день поминания всех усопших... Да ты вообще... Давай, на колени, и я подумаю, сдирать ли с тебя кожу зеркальной лентой или...

Он взмахнул рукавом и оттуда что-то вылетело. В воздухе раздалось быстрое жужжание, и не успела сообразить или закрыться руками, как почувствовала инородный предмет на рукавах. Две зеркальные булавы наподобие запонок тянули своей тяжестью меня вниз.

Не знала и не видела никогда такого оружия. По спине пробежал холодок, но я постаралась улыбнуться как можно бесстрашней:

- Ты думаешь, я не сумею отомстить? Не подсыплю порошок тебе в стакан? Или придумаю что поизысканней?.. Вот наивный парнишка...

- Как ты меня назвала? - вскричал толстопуз и недовольно пнул в спину великана.

Тот очнулся ото сна и тоже двинулся на меня:

- Как ты посмела его назвать?

И я почувствовала, как запонки потянули меня вниз. Они стали камнями, самыми настоящими, зеркальными. И хотя я никогда не видела такого оружия, предположила, что оно неплохо задерживает преступника. Ведь я не могла двинуть ни правой, ни левой рукой.

- На колени, я сказал, - противно протянул блондин.

- Ладно. Давай забудем, - прохрипела я, напрягая мышцы рук, чтобы не поддаться.

Эти каменные запонки, как магнит, тянули меня вниз. Было невообразимо противно и стыдно. Ни за что не упаду на колени перед этими...

Они не ниже дворян, они равны. Но в нашем обществе освидров сторонятся и опасаются. Теперь я понимаю - почему. Они сумасшедшие! Устраивают разборки из-за пустяков и на пустом месте.

Мимо прошло несколько парочек, они возвращались с завтрака в Академию и с любопытством поглядели на наш междусобойчик. Я напрягла руки, все тело. Казалось, сейчас лопнет лицо от перенапряжения...

И никто не вмешивался, все проходили мимо! Равнодушие других студентов расстраивало, но было ожидаемым. Даже благородные редко когда влезает в разборки своих знакомых. Об освидрах не скажу - в первый раз с ними так неприятно пересекаюсь. Слышала слухи, что они помешены на гордости и своей гильдии, но проверять не приходилось.

- Шеф, мож не надо? - спросил у толстяка красивый брюнет.

И я подумала, что не все брюнеты мне нравятся. Вообще, с ними нужно обходиться осторожно. Как показала практика, не все брюнеты умные и благородные. Тот, что стоит рядом и поигрывает горой своих крепких мышц - ничтожен, как и жалок злобный и злопамятный блондин, с радостью взирающий за моими мучениями.

- На колени, - прошипел он уже потише.

- Ни за что, - выдохнула я, и тут же свалилась на мокрую траву.

Последние силы ушли на ответ. Впервые за долгое время я раскаивалась, что открыла рот. Испачкать красное платье в грязи я боялась не так, как очернить свою репутацию. А Вандерос на коленях - это явный перебор.

- Прости прощения! - пафосно воззвал ко мне освидр, - Жалкая человеческая душонка!..

Моя душа буйствовала и трепетала от негодования. На языке собрались самые жесткие и грязные

ругательства, какие я только слышала. Я уже было открыла рот, чтобы словесно за себя постоять, но сзади раздался шорох, и пришел тот, кого я меньше всего ожидала увидеть.

- С точки зрения этики ты поступаешь неверно, - раздался над моей головой спокойный голос, - Нужно было спросить, какой глубины ее род. Если насчитывается пятнадцать колен...

- Шестнадцать, - прошептала я, медленно оборачиваясь, - Я - шестнадцатое поколение...

- Тем более, - невозмутимо продолжал господин директор, - Получается, ее род древнее твоего, Рибарди. И при случае, ты можешь преклонить перед ней колено и присягнуть в верности. Не следует унижать своего потенциального работодателя.

- Но... - блондин явно был сбит с толку, - Я не слышал о ней... В наших списках нет Вандерос. То есть, она совсем новенькая, и я не понимаю, как...

- За вчерашнюю выходку она получила сполна, - мягко продолжал директор, - За сегодняшнюю - еще получит от меня лично. Не стоит заниматься самоуправством. Помни, Рибарди, что в стенах этой Академии ты не сын основателя самой уважаемой гильдии нашего мира, а студент второго курса. Не забывай об этом. Можешь убрать блокираторы.

- Спасибо, - помертвевшими губами прошептал блондин, и я почувствовала, как удерживающие запонки спали.

Потерла слегка затекшие запястья и хотела подняться.

Передо мной возникла ладонь. Она хотела мне помочь, и была очень кстати, но...

Я взглянула в лицо нашему директору и подумала, что не все брюнеты невежественны. Среди них встречаются весьма воспитанные индивидуумы. Просто душки! Хоть и с темными глазами...

- Спасибо, я сама, - сказала с достоинством и подтянула свои юбки.

Рука исчезла. Рядом почему-то облегченно выдохнул блондин. Его друг, верзила-страж невозмутимо наблюдал, как я осторожно поднимаюсь и отхожу на некоторое расстояние.

- Через полчаса во дворе Академии. Ознакомлю с планом учебы первогодок и дам задание второму и третьему курсу. Всем быть.

Освидры нервно кивнули и быстро ретировались.

Я осталась стоять рядом с каменными стенами Академии, все еще растирая запястья и чувствуя неловкость. Меня только что почти спасли и положили конец моральным и физическим мучениям. Я должна сказать что-то значимое, поблагодарить... Но ничего не приходило на ум и я только молча рассматривала директора.

Симпатичный он, хоть и в черном балахоне с золотой цепью. Пожалуй, ему я про юбку говорить не буду, возможно, потому что он Верховный демон, а может, потому что мужественно смотрится даже в таком облачении.

- Ва-андерос... - начал он, но потом передумал и махнул рукой, - Головомойку я тебе устрою позже, сейчас некогда... Нестабильный объект. Везде разборки и междоусобицы! Взорвать вас к чертовой матери! - и с этими словами он исчез.

Растворился в воздухе, причем в крайне раздосадованном состоянии. Неужели я так злю нашего многоуважаемого директора? Видит Совет Верховных, не это является моей целью. Я просто хочу немного поучиться и получить диплом. Ладно, приобрести самые крутые и важные знания, стать специалистом!

Но причем здесь интриги?!..

На всякий случай я огляделась. Полянка с завтракающими была скрыта от моих глаз за каменным ограждением. Сбоку и впереди - непроходимый лес. Но вот почему есть ощущение, что за мной следят?

Решив все-таки переодеться к торжественной части, я осторожно и спешно направилась в свою комнату. Не нужно снова влипать в неприятности, оставляю это на потом. Сейчас главная задача - привести себя в порядок и достойно поучаствовать в посвящении в студенты. Или что там у них по графику запланировано?

Глава 11

Когда я добежала до внутреннего двора Академии, все уже собрались. Директор стоял за высокой прямоугольной трибуной и задумчиво скользил взглядом по студентам. Я быстро нашла группу поступивших и подошла к ним. Сейчас внимание осиродов и крестьян было приковано к директору. Льюис стоял сбоку, но присоединился к нам, ободряюще мне улыбнувшись. Неужели переживает, что я опоздала?

Пожала плечами. Не меня же все они ждали...

Тут же меня прожег взгляд директора, и я вскинула брови. Ну что снова я? Подумаешь, слегка задержалась. Вообще, можно сказать, была на выполнении задания. Вон, переоделась в скромное сиреневое платье, которое мне очень идет. Подчеркивает цвет лица и все остальное.

Директор коротко кивнул и в тот же миг над нами раздался усиленный магическим образом голос:

- Приветствую вас в стенах Академии миражей. Если вы смогли пройти экзамены, поступить, а потом перевестись на следующий курс, значит вы талантливы, амбициозны и из вас выйдет толк.

Тут наши глаза снова случайно пересеклись и директор поморщился. Ну да, ну да... Из всех выйдет толк, а из госпожи Вандерос - увы, не получится.

- Из всех выйдет толк, - подчеркнул Верховный демон, словно почуяв мои мысли, - Но до выпуска необходимо проучиться три курса. Студенты, перешедшие на второй год обучения и выше, знают, с чем придется столкнуться, поэтому не буду тратить время. Объясняю первокурсникам: наша Академия - особенная, и не потому, что мы съедаем, мучаем или убиваем студентов. Несчастные случаи бывают, помните об этом, но все они из-за самонадеянности глупцов, отсутствия силы, халатности и невнимания. Ведь в демоническом мире главным является мощь, хитрость, умение найти выход из сложной ситуации. Но особенность Академии заключается в другом: мы говорим «нет» заученным формулам, книжным справкам и отвлеченному умничанью. Практика - вот основа нашего обучения. Знаешь предмет - докажи. На каждом занятии вам будет представлено учебное пособие, даны задания. Стоит внимательно вникнуть в процесс, сделать именно то, что обозначил преподаватель. Не прыгать выше головы, иначе рискуете сгореть, в прямом смысле... Но!.. - тут Верховный поднял вверх палец, призывая всех к молчанию, хотя мы внимательно внимали, - Есть важное условие...

Я даже перестала дышать. По мере того, как директор говорил, внутренне ликовала, понимая, что это - самая лучшая Академия в мире, и мне жутко повезло, что я попала сюда. Ведь практика - это так круто! Никогда не любила большие объемы учебников и разные пособия. Рыться в них, искать, узнавать. Куда лучше попробовать сделать заклинание самому - смешал и смотришь на результат! Исключение составляет только спрятанная у сердца книжица по магическому искусству. Да и то, к ее чести, она узкая и легкая.

- Условие такое: по прохождении каждого цикла занятий дается одно контрольное занятие. Нужно определить, где - правда, а где - ложь. Мираж, наваждение или морок. В течение трех лет обучения вам придется много раз проходить этот своеобразный отбор. Да, можно назвать процесс игрой, относитесь к нему без предубеждения. «Правда или ложь, какая разница? - подумаете вы - Зачем они выдумывают сложности, подвергают нас опасности?» - скопировал директор противный голос, видимо, бывшего студента, - Но вы должны научиться чувствовать правду, выделять ее из миллиона ложных фактов, частиц, иллюзий. Неважно, что это - вещь, событие, личность или чувства. Иначе, какие вы маги ирреальности? Как вы собираетесь ею управлять, создавать новые миры, вселенные, подвластных сущностей и все остальное?..

Он немного помолчал, наблюдая за реакцией первокурсников.

А я подумала, что это звучит совсем неплохо. Как невинная детская игра. Тебе задается вопрос, желательно, отстраненным голосом, без всяких эмоций, а ты должен отгадать, врет ли тебе собеседник или говорит правду.

Забавно!

Улыбнувшись, я обернулась к Льюису, но парень очень серьезно смотрел на директора, хмурая брови. Он явно не разделял моей радости. В чем была причина - я решила узнать шепотом.

- Ты чего недовольный?

- А? - Льюис вздрогнул и посмотрел на меня, как на привидение, - Да, ничего. Голова что-то разболелась.

- У меня есть лекарство. После могу принести, - прошептала я.

Парень заторможено кивнул. Да что с ним, неужели так боль действует?

– У нас нет факультетов, нет кафедр и подобных подразделений, – громко продолжал директор, – Как видите, студентов немного. Давайте познакомимся с первым курсом. Я называю фамилии и древность рода, вы поднимаете руку... Джимаго, Риностель, Фридренн...

Нас оказалось шестнадцать человек. Восемь освидров, трое крестьян, трое середнячков из дворян. И, конечно, мы с Льюисом. Чем больше я искоса наблюдала за своим знакомым, подмечая, как он двигается, как улыбается и просто стоит, тем больше у меня крепла уверенность, что он – самый необычный крестьянин из всех, кого я видела.

Прямая осанка, гордо вздернутый подбородок... Открытый взгляд. Я, как и все, при знакомстве обращаю внимание, прежде всего на одежду, а не на то, как человек ведет себя. Теперь же, пока директор перечислял освидров, середнячков и перешел к крестьянам, в глубине росло понимание, что с моим новым знакомым всё не так просто.

Его семья обеднела, поэтому ему проще притвориться крестьянином, чем объяснять, почему нет денег? Или он сбежал, подобно мне, но, например, оставил записку, что будет поступать в другую Академию. И пока его ищет призрачная полиция, и родные осаждают другое образовательное учреждение, он инкогнито поступает сюда...

– Ва-анндерос! – отвлек меня от размышлений голос директора, и я подняла руку, – Не обязательно представляться, – я убрала руку, удивленно пялясь на директора. У него был весьма кислый и раздраженный вид, видимо вспомнил себя на каблуках, – Вы прославились на всю Академию по самому дурному поводу. Жду вас через час в своем кабинете для прохождения дополнительного наказания... Уважаемые студенты, ваши преподаватели-кураторы ожидают вас для раздачи расписаний и ценных указаний. Поспешите. Начало первых занятий через два часа, – он махнул вправо, и я увидела мнущуюся у стены толпу преподавателей. Аж целых четыре человека. Или демона. Верховный их разбери!...

Селеста радостно помахала мне, чем немало удивила не только других преподавателей, но и второкурсников. Я услышала краем уха разошедшийся шепот, народ интересовался, откуда я знаю «гримзу».

Тут же стоял Ливергол с табличкой три. Видимо, он курировал третьекурсников. У Селесты в руках появилась цифра два, что очень огорчило меня, потому что женщина мне понравилась, и ее подход к делам внушал уважение. Оставшиеся два преподавателя в таких же черных балахонах, как у директора, только без золотых цепей были мне незнакомы.

Один мужчиной был преклонного возраста и суровой наружности. Седые пряди в темных волосах, благородные черты лица. Он выглядел, как командир военного подразделения – подтянутый и резкий. Орлиным взором оглядел нас и кивнул второму.

А вот второй был высоким, очень светлым блондином с волосами до плеч. Белоснежные волосы не были седыми, просто имели редкий, крайне светлый оттенок. Очень высокий и худой, он с неприязнью смотрел на Ливергола, и уже одним этим мне понравился. А еще я подумала, что он совсем юн для преподавания, и ему на вид лет двадцать пять-тридцать.

– В этом году поступило слишком много абитуриентов, – бодро сказал седой мужчина, – Зэннард и я будем курировать первый курс. Те, кого я назову – подходят ко мне. Остальные к Зэннарду. Ларр, Вандерос...

Мне повезло, что попала к господину Минтрелю, я сразу это осознала. Его инструкции были четкими и понятными – всего в нашем расписании четыре предмета. Общую дисциплину под названием «Миражи и реальности» читает директор. Тут, правда, господин Минтрель замолчал, обдумывая, возьмется ли новый директор читать курс, но отмел сомнения и сказал: будет. Каждый преподаватель вправе назначить наказание или отчислить студента, если кто-то не успевает или прогуливает. Впрочем, у нас чрезвычайное положение, поэтому выход за пределы Академии – запрещен. Прогулки под звездами ночью – тоже.

– Вокруг дежурят призрачные стражи. Специальные призрачные стражи, заметьте, – пожевал губами Минтрель, – Не советую с ними встречаться.

Льюис оказался со мной в одной группе, и я чувствовала себя самой счастливой на свете. Остальные шесть освидров – к нам в группу не попало ни одного середнячка из благородных, откровенно меня ненавидели. Во-первых, пятеро из них были парнями, а во-вторых...

– Ты древнее всех, – констатировал Минтрель, когда каждый представился и подсчитал свои колена, – Значит, будешь старостой.

– Но, господин... – вмешался незнакомый освидр, кажется Штромбаун, – Ее только сегодня

наказали, и сейчас она пойдет отрабатывать второе наказание... – парень съежился под пристальным взглядом Минтреля, но закончил мысль: – Разве староста не должна подавать пример всему потоку?

– Она и подает! – вдруг рявкнул седой преподаватель, и все вокруг вздрогнули.

Даже Зэннард, что-то тихо объясняющий своей группе, замолк и обратился к нам. Вид у него был, если не сбитый с толку, как у других студентов, то весьма любопытствующий. Остальные же искренне недоумевали, что же такое говорит их куратор...

– Берите пример, как нужно хитроумно и осторожно выполнять, что вздумается! – закончил строго преподаватель и вдруг подмигнул мне, – Вот только попалась, как первоклашка. Но такое, с кем не бывает...

Освирды в шоке молчали, потеряв дар речи. Наверное, думали, куда и к кому они попали. Ведь если в Академии другие правила и нормы, это означает...

Я сориентировалась быстро. Раз мне дают в руки бразды правления, нужно поскорее их взять, пока не увели.

– Спасибо за лестные слова, приятно, когда тебя понимают. Господин Минтрель, я тогда, пожалуй, пойду... отрабатывать наказание, – бодро улыбнулась я, – Льюис заберет мои учебники, можно? Спасибо! А где, говорите, кабинет директора?..

Убежала я, чуть ли не вприпрыжку, и на одной ножке. В сердце пели сладкоголосые птицы, и впервые за день пребывания в Академии, я почувствовала себя счастливой.

Директор исчез сразу после своей торжественной речи. Найти его кабинет будет несложным, куратор объяснил, что нужно войти через центральные двери и пройти прямо. Огромную дубовую дверь в приемную я не пропущу, потому что второй такой в Академии нет. Там меня встретит демонница-секретарь и пропустит к директору, когда будет нужно.

Я вбежала по каменной лестнице в Академию и буквально ворвалась в пустынный холл. Внутри было темно, холодно и никого из людей. Танцую, покружилась по выложенному причудливой древней плиткой полу и побежала вперед.

Двери в приемную увидела сразу, они были приоткрытыми.

Что придумает директор? Вымыть окна, рассортировать документы или погладить все полотенца в Академии – я на все это была согласна. Меня назначили старостой, а значит, ребятам в моей группе придется общаться со мной, и я больше не буду изгоем. Они полюбят меня и простят, лишь только привыкнут. Если вспомнить прошлые года, я всегда могла добиться расположения у своих сверстников. Правда, длилось это до очередной выходки и затемнения глаз, но всё же...

Дверь была сделана словно из цельного куска дерева, и я даже не смогла сдвинуть ее с места. Аккуратно проскользнула внутрь, чуть не зацепив платье за маленький сучок.

В приемной было темно, и я с удивлением констатировала, что секретаря нет. Вышла узнать, почему нет света? Перегорели магические светильники? Но почему не включили зеркало? Я попыталась рассмотреть что-то в темноте, но увидела только пустой крючок на стене, да щель от двери... в кабинет директора.

– Заходи! Я жду тебя... – донесся тихий голос, и я, неловко схватив юбки, приоткрыла дверь, входя в еще большую темноту.

Не было видно ни зги. Сердце отчего-то застучало сильно-сильно, и я сделала еще один шаг вперед, пытаясь нащупать хоть что-то. Чувствовала я себя зыбко и очень некомфортно, мелькнуло подозрение, что здесь что-то не так...

А потом я почувствовала сильные руки у себя на талии.

– Почему так долго? Я скучал, – услышала шепот над правым ухом и забыла, как дышать.

Прикосновение губ к шее, легкое и воздушное, затмило мой разум. Я замерла неподвижно, пытаюсь сообразить, что делать в такой ситуации, но ум валялся в обмороке у меня в ногах, и в голове не было ни единой мысли.

А еще эти крепкие руки, которые осторожно привлекли меня к себе и слегка сжали. Я почувствовала, как обжигающее тепло проникло ко мне в живот и упало вместе с сердцем в пятки.

Потом губы осторожно поцеловали меня чуть ниже, потом еще, добравшись до основания шеи.

Нервный вздох вырвался внезапно и прозвучал очень громко в этой комнате.

- Жестокая, - услышала я натужный хриплый смех, - Мне тяжело здесь... Постоянно сдерживаться и терпеть тупых людишек... Ты - моя единственная радость... Хорошо, что пришла...

Я не смогла ничего сказать, потому что все тело парализовало. Он осторожно развернул меня и стремительно приблизился. Очертания подбородка, блестящих глаз я не успела толком разглядеть, потому что он наклонился и надавил на мои губы с такой силой, что если бы не удерживающие меня сильные руки, упала бы на пол.

Шквал эмоций, невиданных ранее чувств ворвались в мой мозг, и сложно было бы воспротивиться, даже если бы захотела. Но... Я чувствовала сильные руки, плавно гладящие меня по спине и доводящие до дрожи и странной слабости, напористые страстные губы, захватившие мой рот и терзающие с невиданным желанием, а еще...

Мне почему-то захотелось прикоснуться к нему, обнять и прижаться еще сильнее.

В грудной клетке, в самой середине, разрастался адский пожар. Он требовал чего-то большего, какого-то успокоения... Я не могла нормально дышать, с каждым поцелуем он пил мое дыхание, выцеживая по капельке всё больше и больше. Не понимая, что вообще происходит, я не сопротивлялась и готова была отдать ему всю себя без остатка... Это было бы правильно, ведь он целовал меня и влек меня к себе.

- Мелани... - прорычал мне в ухо он, подхватив на руки и унося куда-то вглубь, - Мало времени... но я соскучился, Мелани...

«Что за странное имя? - отвлеченно подумала я, слыша его сердцебиение и едва соображая, - Почему он так говорит? Называет меня милой?»

Он усадил меня на что-то жесткое, похожее на стол, и, не отпуская, прижался ко мне. Мысли в голове путались, на кончиках пальцев будто взорвались маленькие заряды, когда он внезапно поднял мою руку и страстно поцеловал.

- Ты же не против, если мы не дойдем до спальни? - прошептал он, сделав паузу, чтобы ослабить мне шнуровку на корсете.

Его слова прозвучали так интимно и таинственно, что я хотела выкрикнуть «да!», но не успела. Он закрыл мне рот поцелуем, снова лишая дыхания и возможности соображать, и это было так сладко и приятно, что я снова потеряла связь с действительностью... а потом вдруг произошла резкая вспышка, и кабинет залило слишком ярким и обнажающим светом.

Он замер. Пары секунд хватило, чтобы остановить танец губ и отодвинуться. На лице директора было такое шокированное выражение, что мне почему-то стало стыдно.

Но ведь не я набросилась на него с поцелуями и то, что он сейчас делал со мной - это тоже лишь частично по моей вине...

- Ван...ээ? - прохрипел он, давясь воздухом и не договаривая, - Ты... Ээ... Вы... Что здесь ... делаете?

Это было, как удар под дых, как падение с луны на землю... Распахнув глаза, я смотрела в лицо директору и не понимала, что делать. Я же не сошла с ума?.. Нет, стойте, это была сейчас не я... Или... я? Почему позволила? Эм... Или меня заставили? Нет, я сама отвечала на поцелуй. Как могла, но отвечала.

Ощущала себя сбитой с толку и ничего не понимающей. А еще перехватила его острый взгляд, брошенный в оголенное больше обычного декольте, и нервно подтянула платье. Вот, черт, сзади он как-то успел расшнуровать... Гладкая ткань того и гляди, слетит с меня в мановение ока...

- Ренуар, милый... как это понимать?! - раздался рев, и мы в панике обернулись.

В дверях стояла девушка, очень красивая и очень рассерженная. Ее ноздри были шире моих и раздувались подобно заводящемуся летоплану. С виду ей было лет двадцать пять-двадцать семь, но из-за обильного макияжа смотрелась она старше. Стройную фигурку обрамляло красивое сиреневое платье в пол, очень похожее на мое, только более яркого, глубокого оттенка. А еще... Я закусила губу, рассматривая ее лицо. Она очень похожа на меня. Или я на нее? Тоже брюнетка, с открытым лбом и высоко закрепленным пучком коричневых волос. Четко очерченные губы, которые сейчас кривились. Стройный стан и длинные, слегка тонковатые руки.

- Мелани, это недоразумение, - хрипло проговорил директор, впрочем, непроизвольно бросая взгляд мне в декольте.

Его одежда была в целости и сохранности, что еще больше подчеркивало безрассудство моего поведения и низость ситуации.

Я мечтала с досады дотянуть платье прямо до шеи, закрыться и исчезнуть из этой комнаты, но не получалось. Девушка прибывала, и почти что уничтожала взглядом директора. Тот смотрел на нее с такой немой мольбой, что я снова испытала чувство унижения и стыда.

Подхватив платье, я ринулась к двери.

- Стоять, - рявкнула на меня девушка и преградила дорогу, - Кто ты?

- Позвольте мне уйти, - пролепетала я, глядя в пол, - Это недоразумение. Случайность. Ничего не должно было случиться...

- Да? - издевательски спросила Мелани, - Ты с кем-то другим планировала целоваться в кабинете директора?

Мне нечего было ответить, я только еще больше потупилась, рассматривая замысловатый коричневый узор на полу. Мечтала, чтобы она отпустила меня и я, наконец-то, осталась одна, чтобы разобраться с собою и своими мыслями.

Сейчас они были сбиты в кучу.

- Мел, послушай, я думал, это ты и... - директор подошел и попытался взять девушку за руку, но та увернулась, - Это глупая, случайная ошибка...

- Да что ты! - истерично вскричала она, - Ты чуть не занялся с ней прямо этим на столе! Рени! - теперь она чуть не расплакалась, но взяла себя в руки и спокойнее сказала: - Как мне поверить, что это ошибка?! Я хочу убить вас вдвоем и развеять прах по всем мирам сразу!

Лицо ее покраснело и выдавало крайнюю степень напряжения.

- Тшш, милая... - он увернулся от ее кулака и, перехватив за талию, подтянул к себе, - Не нужно таких мер. Давай ее отпустим, и я докажу тебе... Прямо сейчас...

Меня передернуло от отвращения, и девушка это заметила.

- Я тебе не верю! - вскричала она, отчаянно вырываясь, - Пусти, мне надо уйти.

Директор остановился, как-то даже сник. Не стал больше ее удерживать и разжал пальцы, позволив отойти. Девушка выглядела не просто злой, а крайне взбешенной:

- Не могу на тебя смотреть. Ненавижу!!! Мне нужно побыть одной. Подумать, - и, резко развернувшись, она выбежала из кабинета.

Это был полный провал. Мужчина стоял, ссутулив плечи, и смотрел в одну точку - в темноту коридора, мысленно бросившись за ней следом...

Я мечтала провалиться сквозь землю или поверить, что это мне снится страшный сон. Но - увы! Платье норовило выскользнуть из моих ослабевших рук, и ситуация была реальна.

Увидев, что выход свободен, я хотела последовать ее примеру, но меня остановила схватившая за юбку сильная рука. Замирая от испуга, я медленно обернулась и вздрогнула от пронзительных темных глаз, ненавидящих меня яростно и сильно. Я столько раз видела это выражение в глазах других людей... Но было больно увидеть его снова, здесь и сейчас...

Унизительно и стыдно. Даже пальцы задрожали, но я сильнее смяла ткань платья.

- Вандерос, я тебя не отпускал, - проговорил он притворно спокойным голосом, - Раз ты прогнала мою девушку, давай выясним. Как... ты здесь очутилась?

Глава 12

Долгое время мы молчали. Очень долгое. Успела прийти секретарша, заглянуть в кабинет, испуганно ойкнуть и вылететь, судорожно захлопнув за собой дверь.

Я стояла, не двигаясь.

Мне было плохо. Говорить об этом сейчас, при ярком свете зажженного светильника и смотря ему в лицо, я не могла. Губы предательски дрожали, но я закусила их до крови.

В таком мерзком, унижительном положении я никогда не была. Ни разу за всю свою шестнадцатилетнюю жизнь. Разумеется, красотой я не обделена, и за мной ухаживали парни, как их мама называла «кавалеры», но я никогда не ходила на свидание одна. И ни разу не оставалась даже в светлой комнате наедине с мужчиной. Мамочка берегла мою честь, видимо, памятуя о том, как сама сбежала с папой в семнадцать лет. Интересно, а сколько директору лет? Тридцать-сорок? Абсолютно невозможно определить возраст этого демона, еще и Верховного.

Хотя, не о том я думаю. Вот он отпустил мою юбку и сложил руки на груди. Тень от его высокой могучей фигуры падает на лицо и плечи. Я сама мечтаю стать тенью и не давать ответа.

Как, как меня угораздило? Прилетела к нему в объятья, словно муха в паучью сеть. И еще оказалась виноватой...Конечно, сама же прилетела!

Поднявшееся в глубине легкое возмущение позволило мне открыть рот и издать несколько звуков:

- Я... шла за наказанием, - говорить могла с трудом, но смотреть на него избегала, - Вы... сами сказали прийти. Я... хотела скорее получить ... наказание...

- Зачем? - строго спросил он.

- Меня выбрали старостой, я... хотела... - в груди стал вырастать ком, который, я точно знала, может перерасти в слезы. А этого здесь... никак нельзя было допустить.

Моя честь растоптана, унижена, втоптана в самую пошлую грязь и... я не могла позволить себе заплакать перед ним. Ни за что!

- Поэтому... - собралась я с духом, - Скорее накажите меня, и я пойду.

- Да, тебя следует наказать по полной, - раздался его спокойный голос, - Второй раз за сутки приносишь мне неприятности.

- Простите, - вжала голову в плечи и приказала себе ни в коем случае не плакать.

Директору это не нужно, мне это не нужно, а значит, слезам сейчас не место.

- Что же придумать тебе в наказание? - вслух говорил сам с собой директор, - Чтобы отлились кошке мышкены слезы?..

Я слышала, что он встал и прошелся по кабинету.

- Ты напугана, дрожишь, ненавидишь себя за то, что было. Весьма страстная натура... - без всякой застенчивости сказал директор, и я подняла голову.

Он издевается надо мной. Точно-точно. Я виновата, знаю. Но ошибка моя вышла случайно, зачем же усугублять ситуацию, муссировать эту тему, зачем вспоминать об этом вслух, при свете, ведь мне итак стыдно?!

Директор оперся о край стола и постучал по столешнице. Сообразив, что еще недавно я сама стояла там, отчаянно покраснела.

- Думаю, физическая нагрузка или уборка не возместит вреда, который ты мне причинила. Разумеется, все правое крыло, где аудитории и залы, тебе придется отмыть и отполировать. Но этого мало. Я не почувствую удовлетворения от твоего наказания. Засчитаем уборку последним наказанием за вчерашнюю выходку. Да, мытье примирит тебя с другими студентами и будет полезно. Наш завхоз слишком стар, чтобы творить дополнительные заклинания, Академию сильно запустил прошлый директор... А вот возмещение ущерба мне... Хмм... - он подпер подбородок кулаком и оценивающе оглядел меня. Испугавшись неизвестного, я подтянула вверх платье, - Мелани отходчивая, но это обойдется мне в кругленькую сумму. Подарки, рестораны, лишнее время, которого у меня нет. А вот испуг в твоих глазах, пожалуй, мне нравится...

«Смогу ли я далеко убежать с расшнурованным платьем?» - панически размышляла я, наблюдая,

как медленно приближается ко мне демон, – «Он догонит и налетит сзади. Это опасно. Но... Не будет же он заставлять меня?.. Что делать, что мне делать?!»

Он остановился передо мной на расстоянии ладони и насмешливо улыбнулся:

– Знаешь, как опасно приставать к занятым мужчинам? Любой поцелуй, что они отдают тебе, на самом деле принадлежит другой. Пусть будет тебе это уроком... Поцелуй меня.

– Что? – в панике я держалась за платье, как за единственное спасение, – Нет. Ни за что...

В сердце итак было больно, зачем мне такое... наказание? Действительно, жестокое наказание!

– Я не могу, – прошептала, глядя прямо в черные блестящие точки, что приближались к моему лицу, – Не буду. Не смейте... Не надо!

Он задержался в паре сантиметров от моих губ и легко выдохнул специально на меня.

– Весь фокус в том, что ты сама меня поцелуешь. Сама.

– Не буду, – постаралась не шевелить сильно губами, чтобы не зацепить ненароком его. Уж очень близко зависли его губы, маняще, опасно близко.

И тянуло к ним дотронуться, будто магнитом, желание было таким сильным, что мне самой сделалось страшно. Но ведь я не из тех, кто вешается на шею первому попавшемуся мужчине. Я не собираюсь навязываться или ждать его в качестве гулящей девушки. Нет, я – гордая и независимая девушка из рода Вандерос, достаточно древнего, чтобы разные освидры в зрелом возрасте принесли мне присягу. И не буду делать унижительные вещи, целовать мужчину в качестве наказания. Не моего мужчину – и это главное.

Даже если меня к нему тянет. Даже если хочется окунуться в его объятия и всё забыть.

– Я отмою всю Академию, – осторожно выдохнула в ответ я, наслаждаясь тем, как удивленно округлились его глаза, – и даже двор с аркой, но не буду целовать вас.

– Уверена? – он пододвинулся еще ближе, и наши губы соприкоснулись.

Кровь отлила от сердца, а в ногах образовалась слабость. Ладони вспотели, и голова слегка закружилась. Сейчас я, наверное, выгляжу странно и дико со стороны. Вся натянутая, как стрела. Но не это важно, а то, что я отстаиваю. Поэтому сжала крепче ткань платья в кулачках, но не отодвинулась. Раз ему нравится видеть мой испуг – значит, он не получит его.

– Да, отодвиньтесь от меня, пожалуйста. Мне нужно найти половые тряпки.

– У тебя есть шанс поцеловать меня еще один раз... безнаказанно. Неужели упустишь его? – вкрадчиво произнес директор, – Подумай еще раз. Ведь тебе понравилось...

Как он может судить о моих чувствах наверняка? Богатый опыт общения с девушками?

Почему-то в сердце сделалось больно. Он ничего не обещал мне, не давал повода. Еще вчера мы не были знакомы, но отчего-то было неприятно думать о том, как он целовал других. Скольких, кстати?.. И скольких еще поцелует?

– Я откажусь... – тихо ответила я, – Не нужно мне такого счастья...

И тут он сделал подлый и неожиданный выпад.

– А если так? – хрипло спросил он, обхватив мою талию одной рукой и крепко прижимая к себе, – Хватит силы отказаться?

Я почувствовала себя маленьким, беззащитным цыпленком, которого схватил могучий удав. Сейчас меня проглотят, убьют, а я не смею даже взмахнуть ресницами, не то, что дать отпор. Он был слишком силен, и хотелось ему подчиниться. Всё мое тело рвалось к нему, поднималось на встречу и уже самозабвенно размахивало белыми флагами.

– Так что же? – прошептал он, пододвигая ко мне лицо, – Примешь свое наказание?

По его расширившимся зрачкам я чувствовала, что пахнет паленым, понимала, что нужно делать что-нибудь скорее и срочнее, но не было сил двинуться. Не было желания убежать. В груди стало тесно и сладко одновременно, и хотелось унять это чувство.

Сама не понимая, что делаю, я потянулась к нему.

Руки на талии дрогнули. Пульс мой сбился и потерялся в конец. Я уже ничего не понимала и не несла ответственности сама за себя. Как мои руки оказались в густых вьющихся волосах демона, я не понимала. Почему я подтянула его к себе, ближе и ближе, отвечала на его горячие и страстные поцелуи – тоже.

Было ощущение, что падаю в яму. В глубокую и безвозвратную. Но отказаться от этого момента не могла и прекратить его – тоже. Слишком сильно меня тянуло к нему и слишком большую власть надо мной взяли его ласковые руки.

Это продолжалось долго или мало, я не знала. Потеряла чувство времени, были ощущения только его губ, его теплых рук и такого блаженства, что хотелось еще и еще... Углубить, расширить, увязнуть в нем навсегда...

- Но это не твой поцелуй, а Мелани. Вот так, – хрипло сказал он, внезапно отстранившись и восстанавливая дыхание, – Вот так... нельзя делать. Никогда... Теперь ты знаешь.

И отпустил меня. В ногах все еще ощущалась слабость, и я пошатнулась, чуть не упала. В последний момент он подхватил меня под локоть. Это было... унижительно и ужасно. И хотя он тоже запыхался, как и я, но смотрел он на меня торжествующе, как победитель на побежденного...

Гордость, моя женская гордость – где же ты?.. Меня только что втоптали в грязь, сравнив с другой. Нет, обвинив меня в том, что я у другой что-то украла.

- Я удовлетворен, – зачем-то сказал он, отводя помутневший взгляд, – Ты можешь идти.

Он сказал таким тоном, будто я принесла ему чай или компот с сухофруктами. Почти равнодушно и не глядя на меня. Подошел к столу и сложил в стопочку несколько книг. Переложил бумаги и только потом поднял глаза на меня:

- Ты еще здесь?

Второй раз за день мне захотелось умереть. Рассыпаться в прах и исчезнуть. Злые слезы бросились мне в глаза, но я не дала себе заплакать.

Какая же я глупая! Зачем поддалась ему во второй раз?! Ведь понимала, что это лишь шутка и до добра не доведет. Осознавала, что он мстит и вымещает на мне свою злобу. Но его губы и руки... Это нечто невероятное.

Я смяла платье и гордо вздернула подбородок. Да, совершила ошибку. Приятную и запретную. Но я не дам ее совершить себе больше никогда. И не позволю никому думать, что мною можно помыкать или распоряжаться.

- Я отправлюсь на отработку сразу же после лекций, – сквозь зубы прошипела я.

- Завхоз выдаст все необходимое, – директор уселся за свой стол и достал тетрадь, явно намереваясь что-то туда записать.

- Отлично! – почти выкрикнула я и бросилась к двери.

На мое счастье, по дороге мне никто не попался. Издалека меня видели первокурсники-освирды, но я бежала очень быстро, и только оказавшись в своей комнате, устало привалилась к двери.

Нужно срочно переодеться и пойти на лекции, как ни в чем ни бывало. Нельзя выказывать слабость, и ни в кое случае нельзя, чтобы кто-то об этом узнал.

Сдернув с себя платье, я только тогда полностью осознала, что же со мной приключилось. Я... целовалась с директором! Это же уму непостижимо. Я целовалась с... о, Верховные демоны!

Выругалась и прикрыла глаза. Надо только спокойно додумать и принять этот факт: я целовалась с директором. С директором моей Академии. Но даже не это страшно и выбивает из привычной картины мира. Я целовалась с самим Верховным демоном, и это было... ох, мамочки... крышесносно!

Даже сейчас, вспоминая об этом, подгибаются коленки.

На полусогнутых ногах я добралась до шкафа и достала тренировочный костюм. Что поделаешь, оба моих платья не в той кондиции, чтобы показываться людям, и придется идти, в чем есть.

Сверилась с часами на стене – до лекций оставалось десять минут. Нужно срочно умыться, причесаться и на первый урок.

Когда я стянула с себя платье и зашла в ванную, оторопела. Зеркало либо дразнило меня, либо... этого поворота я не ожидала даже в самом страшном сне: у меня были сильно опухшие губы и

шея... вся в красных круглых пятнышках.

Кажется, лучше притвориться больной!

Но, когда я оторопело коснулась саднящих губ, в дверь громко постучали.

- Крис, я видел, ты бежала сюда. Скоро лекции. Ты идешь? - услышала я голос Льюиса.

Глава 13

Всю первую лекцию господин Ливергол бросал на меня уничижительные взгляды. Да, я изрядно выделялась – спортивный костюм, сама я такая с распущенными волосами, плюс ко всему этому крайне независимый вид и вызывающе уверенное в себе выражение лица "будто так и надо".

И еще опухшие губы...

...Льюис молчал всю дорогу, пока мы бежали по темным коридорам Академии, и пару раз я ловила на себе его недоуменные взгляды.

Подняла ворот спортивной кофты и спрятала пятна на шее. Опухшие и слегка покусанные губы деть никуда не получалось. От каждого косога взгляда Льюиса они будто загорались и жгли меня, и я с грустью предвещала неодобрительный шепот в аудитории, сплетни и даже, возможно, удаление с лекций...

«Природные силы» – как же хорошо звучит! Я старалась не обращать внимания на корчащего неприязненные рожи змеевидного профессора и получать удовольствие от учебы.

Моим опасениям быть выгнанной за опоздание не удалось сбыться, потому что господин Ливергол опоздал сам. Мы спокойно уселись с Льюисом на заднюю парту и даже успели раскрыть тетрадь блондина. Свою завести я не успела – карманные деньги были, а вот тетради – нет, ведь я сбежала из дома впопыхах, а купить было негде. Да еще за учебником в библиотеку сходить не успела, и посередине парты, самой обыкновенной, кстати, прямо как в школе, гордо лежал учебник Льюиса.

Парень со мной не разговаривал. Если вначале, когда мы бежали на лекцию, мне подумалось, что это оттого, что опаздываем и нам некогда, то сейчас он всеми силами избегал меня: смотрел в другую сторону, кому-то помахал рукой и даже поковырял ручкой дырку в парте.

Зато другие студенты поглядывали на меня и похихикивали. Как же я привыкла к такой реакции, аж бесит! Правда, не сегодня, другой повод, а уж обидные смешки – те же самые...

Ливергол ворвался в аудиторию, как вихрь, едва не снеся дверь с петель. И неудивительно, если учесть, что он – стихийник. Прекрасно владеет воздухом, водой и может управлять погодой. Всё это он сообщил нам весьма сухо, бодро и с чувством легкого превосходства.

– Не всем дано не то, что управлять стихией, но даже влиять на нее, – заявил он.

И после этого понеслись теоретические схемы, общие положения о магической природе, и прочая нудятина, о которой знает любой соображающий человек.

Быстренько пролистав учебник, я поняла, что половину всего обучения нас учат теоретическим навыкам, что несколько расходится с тем, что заявлял новый директор.

Ведь я думала, что нам, как минимум расскажут, как повелевать грозой, ветром, создавать снег в жаркую погоду. В общем, научат многим полезным вещам, и мы будем сильными и важными магами, самыми продвинутыми и высокооплачиваемыми. Мне не пришлось бы проходить строгий отбор на службу во дворце, ведь зеркальный маг и стихийник редко встречаются в одном специалисте.

Но со знаниями о том, как «существуют магические потоки в зеркальном мире» я вряд ли далеко продвинусь. Уж по службе, так верно.

– Странно, что директор говорил совсем о другом, – наклонившись к самой тетрадке, прошептала я парню, – Так мы ни один вихрь не оседлаем, ни одну грозу не направим в противника...

Льюис помедлил, а потом все-таки ответил:

– Думаю, нам нужно внимательно слушать, что говорит господин преподаватель, и все получится...

Я разочарованно отодвинулась. Ну, чего ожидать от заучки-ботаника? Он свято верит, что все знания могут пригодиться, и его не переубедить. А вот мой опыт подсказывает, что это не всегда так...

– Мисс Вандерос, вам скучно?

Я подняла голову и наткнулась на стоящего перед нашей партой Ливергола. После его недобрых

взглядов, господином я его никак не могла бы назвать. В высшем обществе учат, что, сколько бы ты ни испытывал неприязни к собеседнику, не нужно показывать этого.

И я просто ответила:

- Немного.

- То есть вы считаете, что достаточно владеете природными силами? – вкрадчиво спросил он.

- Не совсем. Я сомневаюсь, что смогу ими овладеть на этом предмете.

В аудитории пронесся шумок. Кажется, студенты оценили тонкость моей шутки, чего не скажешь о преподавателе.

- Мисс-сс Вандеросс-сс, – прошипел он, ну прямо, как настоящая змея, – Извольте выйти за дверь-ссс...

Преподаватель резко дернул своею конечностью так, что я испугалась, как бы он не стукнул меня по носу. Уж очень сильно его начала бить дрожь. А еще этот безумный взгляд и шипящие... Того и гляди, профессор превратится в змею и будет плевать ядом.

- Простите ее, господин Ливергол, – вдруг вскочил рядом Льюис, вид у него был еще более взлохмаченный и испуганный, – Она совсем не хотела вас оскорбить. Просмотрела курс учебника и не поняла, когда начнутся практические уроки...

- Меня не волнует, что смотрела эта мисс-сс...- шипел рассерженный преподаватель, – Если она не хочет вникать в учебный процесс-сс...не буду ее задерживать. Идите!

Надо сказать, что выгоняли с предметов меня нечасто, так что было неприятно идти между рядами и на выход. В школе, если я натворила чего-то не того, меня просто не допускали к занятиям. Это было проще, ведь в таких случаях они вызывали мою маму, и я отсиживалась либо в темном чулане, либо в пустом помещении.

Освидры смотрели на меня с превосходством и только что не захлопали в ладоши. А ведь совсем непонятно, отчего они взъелись и почему так негативно настроены ко мне. Я мысленно пожалала плечами, а сама с гордым видом вышла в коридор. Темный и мрачный.

Гулко хлопнула дверь и я остановилась.

И опять, кажется, что сверху капает вода.

Подняла голову, пригляделась. Таковой здесь нет. Но откуда же эти звуки?

Медленным шагом я направилась к выходу во двор. Посижу под аркой, глядишь, и лекция пройдет. Помечтаю о приятном, мне как раз нужно отвлечься...

Я не успела сделать и пары шагов, как ко мне с криком «Подождите!» подбежала рыжая Ауэлита. Я бы, возможно, даже притворилась глухой и прошла бы мимо, но не в этой ситуации. Она станет кричать громче, еще и по фамилии может назвать. А мне совсем недосуг привлекать к своей скромной выгнанной персоне внимание общественности.

- Вас вызывает к себе директор, – сказала она, краснея то ли от того, что бежала быстро, то ли еще по какой причине, – Прямо сейчас. Быстро!

- Слишком много неприятностей на мою бедную головушку, – подумалось мне.

А еще сердце задергалось сильно-сильно, будто собираясь покинуть нерадивую хозяйку и спрятаться в верховьях снежных гор.

- Спасибо, но я не собираюсь идти к господину директору, – как можно спокойнее произнесла я.

Неужели узнал, что меня выгнали, и хочет назначить новое наказание? Да сколько же можно?! Я еще прошлое не начала отрабатывать, то есть...

Я гулко сглотнула, вспомнив утро. Губы засадило...

Частично я уже оправдана. Он же не собирается мучить мою психику поцелуями снова?

- Но он сказал обязательно привезти вас, – настаивала Ауэлита. Ее рыжие кудряшки начинали изрядно бесить.

Вот же правильная какая! И ни шага в сторону.

- Мне сейчас некогда. Я опаздываю на лекции, - демонстративно повернулась я к Академии и сделала вид, что направляюсь туда.

- Но ваша матушка приехала, - распахнула глаза рыжая и как-то тише прошептала: - Обещала снести все к черту, если не увидит вас...

- Мама? - неверяще спросила я.

Сердце упало в обратном направлении, сразу в пятки. Этот поворот как-то не вписывался в мои планы. Может, дежурная ошиблась, и это другая женщина? Ведь моя мама - спокойная и благовоспитанная леди, с самыми утонченными и изысканными манерами. Которая не то, чтобы что-то «разнести», даже отругать прислугу за проступок нормально не может. Всегда приходится высказывать претензии мне.

- Вы уверены, что это моя мама? - с сомнением посмотрела я на Ауэлиту.

Та быстро закивала и схватила меня за руку:

- Не сомневаюсь. Сходство на лицо... И она... Эммм... да, ладно. Давайте поспешим. Иначе проблем не оберемся...

- Проблем? - вяло повторила я, позволяя себя увлечь к центральному входу.

Можно даже не спрашивать зеркального оракула, не ходить к королевской вещунье и не пытаться совета у тринадцатого прохожего в тринадцатый лунный день.

Мои вспухшие губы чувствовали ответ лучше всяких ясновидящих. Проблемы у меня теперь точно будут, да еще какие!..

Глава 14

Девушка дотащила меня до приемной чуть ли не волоком, хотя я не сопротивлялась. Слабая попытка сбежать самой себе показалась провальной. Пусть уж лучше сразу влетит, чем меня будут разыскивать в диких лесах, выуживать из укромных ям и позорить на всю Академию. Я очень надеялась, что обойдусь строгим выговором, а не заточением дома. Мама у меня мягкая и воспитанная, но пару раз запирала на замок в комнате на чердаке, так сказать, в воспитательных целях.

В приемной я выдернула руку и постаралась отдышаться.

Заодно потянула пару секунд, ища пути отступления. Есть ли тут где запасная комната, второй выход или, на худой конец, шкаф? Вдруг мама вконец разойдется и захочет меня забрать домой, так я хоть успею дать деру...

- Пойдемте! - настойчиво прошипела Ауэлиита, и дернула меня к кабинету.

Впихнула внутрь и закрыла за мной дверь. Резко и как будто в панике.

В комнате царил полутень, и все смотрелось в черно-белых тонах. Мама стояла у окна, и с порога я видела только ее профиль. Высокая аккуратная прическа, элегантное платье в пол - она никогда не любила многослойные юбки и с усмешкой относилась к моим просьбам, купить себе еще, чтобы выглядеть "красивее и богаче". Она молча смотрела на господина директора, который полулежал напротив, облокотившись на свой широкий дубовый стол, и почему-то держал голову опущенной на согнутых руках.

Я ожидала увидеть вихрь эмоций, услышать ругань и, как минимум, защищаться от словесных нападок, но меня встретила тишина. Грбовая, подозрительная.

Растеряно потоптавшись, я все-таки спросила:

- Мама?.. Как ты меня нашла?

И тут она повернула голову... В потолке вспыхнул магический светильник, кабинет моментально залило золотистой жидкостью. И мне сделалось плохо. Почудилось, что сердце остановилось, и я не смогу дышать.

Черные, неживые, абсолютно зеркальные глаза смотрели на меня со знакомого, родного лица. Никогда я не видела маму в таком ужасном виде, ведь она всегда была оплотом спокойствия и здравомыслия. Не позволяла себе терять терпение, психовать, громко или долго ругать меня. Во всех моих выходках она была словно якорем, моей внутренней поддержкой. Я чувствовала интуитивно, что, как бы она ни осуждала меня на людях, как того требовало общество, она тихо и твердо приносила извинения высокородным мамочкам обиженных детей, в целом, она совсем не злилась на меня, а понимала.

А вот сейчас... Но разве это моя тихая и всегда благовоспитанная мама стоит передо мной?!

Директор очнулся и поднял лицо, вперив в меня ненавидящий взгляд. Я бы отступила под его мощью, но сзади предательски перегораживала путь деревянная дверь.

- Я вижу странное... - произнесла моя мама глухим голосом. Незнакомым и страшным, - Следы на ее коже... Много следов... Если это то, что я думаю...

- Нет! - дернулся директор, но почему-то остался сидеть на стуле, как будто его ударила невидимая рука.

Вид у него был испуганный и даже измученный. Былое самодовольство и наглость слетели, как ненужная шелуха. Сейчас директор выглядел более человеческим, чем когда-либо.

- Ренуар, ты прикасался к моей дочери! - прошипела мама.

И хотя говорила она негромко, но это заключение было произнесено очень четко и не ставилось под сомнение. По лицу директора пробежала дрожь страха.

- Понимаешь, что это значит?! - тут уже мама позволила себе вспыхнуть, и из ее глаз посыпались острые зеркальные капли во все стороны.

Такого я никогда не видела! Ведь моя мама... она не могла... не умела. Не обладала магией и была самой обычной женщиной.

Тяжело сглотнув, я пыталась слиться с дверью, потому что брызг было очень много, они сверкали,

как драгоценные камни и падали на пол с тонким звяканьем.

- Мадам Вандерос, успокойтесь... я...- директору удалось подскочить и теперь он заметался у стола, зачем-то нервно перебирая бумаги, - Приношу вам глубокие, самые искренние извинения... Вышло недопонимание, ошибка! Не знал, что род эльронов еще существует... Думал, у нее просто дарование... - после этих слов брызги из глаз мамы посыпались еще быстрее, - Я вышлю письменные извинения, я могу...

- Да-ро-ваа-ние?! - мама сделала глубокий вдох, нарочито успокаивая дыхание и будто собираясь с силами, - Как тебя выбрали в Совет Верховных, если ты не можешь отличить блик крови бастарда от истиной эльроны по крови?! Неужели так легко навести на тебя морок?..

И тут случилось почти одновременно несколько вещей: глаза мамы вернулись в обычное состояние, она схватила стул и замахнулась на директора.

Тот увернулся от летящего предмета очень ловко, но глядел обескуражено.

- Мадам Вандерос, простите!.. - начал, было, он свою шарманку, но мама вскричала теперь уже самым обычным голосом:

- Наглец! Молоко на губах не обсохло, а вздумал целовать мою дочь!

- Позвольте!.. - попытался возмутиться директор, но был грубо прерван полетевшей в него книжкой.

Мама билась в неистовстве. Она рычала сквозь зубы ругательства, каких я даже не слышала, и кидалась в высокого брюнета вещами, совсем не жалея его обстановки, собственности и даже высокого положения.

- Мадам... О, нет, не надо, это подарочное издание! - на очередной увесистой книжке он поднял руки вверх, показывая, что сдается, - Давайте поговорим спокойно, как взрослые люди.

- Если бы ты был таковым, не лез бы к моей дочке с поцелуями! - парировала мама, - До семнадцати лет ей нельзя ни с кем целоваться, дабы... как ты там сказал? - мама сощурилась, будто вспоминая, - Сбережь дар, стабилизировать его... А вернее, чтобы кровь созрела, вошла в нужную фазу. Гены, способности, ее личность - всё должно сформироваться...

- Но разве год имеет такое уж значение?.. Она же у вас совсем бешеная, - возразил было директор, но тут же бросился вперед, широко расставив руки. В последний момент у него получилось перехватить подарочное издание.

- Ты!.. Дуралей! Каким это чудом тебя назначили на должность директора самой многоуважаемой Академии? Ты же полный кретин! - кричала моя мама.

Никогда не думала, что у нее такой сильный голос. Я отлепилась от двери и аккуратно подошла к родительнице.

- Может не надо обострять отношения? Мам... Я хочу здесь учиться, - тихо попросила ее я.

На меня посмотрели гневно, но в глубине ее голубых глаз промелькнуло то доброе чувство, которое я всегда принимала за любовь. Потом она помедлила и мягко сказала:

- Ты же не думаешь, что я случайно оставила самоучитель по магическим искусствам у нас на чердаке?

- М?.. - не сразу поняла я, что она имеет в виду.

- Мне очень хотелось, чтобы ты попала под заботливое крыло магистра Зимбарека, ведь кто, если не он, может обуздать молодого эльрона?

- Кто это?

- Ты, глупышка, - мама обняла меня за плечи и притянула к себе, - Двести пять лет назад я училась здесь, и окончила Академию миражей с отличием.

- Когда? - я не поверила своим ушам, - То есть, тебе не тридцать шесть?

Она только величаво улыбнулась. Как же мало мы приглядываемся к своим родным! Почему я раньше не замечала, что моя мама - не просто благородного происхождения, но и будто обладает внутренним светом. И не потому, что она моя мама, а, видимо, из-за иных, неизвестных мне, причин!

Подумать только, моя мама – настоящая демоница! Да еще такая, что Верховный демон, он же директор какого-то там легиона – кстати, надо узнать, что это слово обозначает, явно боится ее. Сейчас он с опаской смотрит на наши объятия и медленно пододвигается.

– Мадам Вандерос, я снова хочу принести вам свои извинения. Искренне и от всего сердца... В прошлом году проходил обязательную педагогическую практику для назначения предводителя региона... За особые военные заслуги меня прислали в Академию, дабы расследовать самоубийство предыдущего директора, известного вам магистра Зимбарека... – быстро принялся оправдываться демон, но мама строго посмотрела на него и тот сразу притих.

Даже голову в плечи вжал, будто действительно за ним водилась страшная и значительная вина. Нужно бы узнать у мамы, какая.

– Я крайне расстроена, что магистр Зимбарек погиб. Любой домысел о том, что он покончил жизнь самоубийством нужно исключить. Какое бесстыдство, и кто только распустил подобные слухи! Магистр очень любил жизнь и постоянно совершенствовался в создании реальностей... Да... Проведя шестнадцать лет в глуши, я совсем отстала от жизни и не знаю, кто сейчас руководит Советом Верховных...

Она послала вопросительный взгляд директору, но тот заметно побледнел.

– Мой отец, – упавшим голосом ответил он, – Прошу вас, не говорите ему об... этом неприятном инциденте. Не нужно...

– Абсолютно неприятном, – согласилась мама, – Но... если не хочешь потерять должность и свободу...

– Да? – в его глазах было столько надежды, что мне стало противно.

Ну, что за мужчина, который даже признать свои ошибки не может? Лишь бы были скрыты его темные делишки...

– У меня есть условие, – твердо сказала мама и выставила меня перед собой, – Ты возьмешь Кристалину в личные ученицы.

– Что?! – одновременно прокричали мы с директором, шокировано уставившись на мать.

Такого я не ожидала в страшном сне и не понимала причин, по которым мама так жестоко со мной поступает. Он же меня целовал!

– Только директор будет учить мою дочь. И только настоящий демон из древних, – тоном, не терпящим возражений, заявила мама, – и я лично проконтролирую, чтобы ты больше к ней не прикасался.

– Эмм? – не поняла я, – Это как? Ты остаешься со мной?

– Нет, дорогая. Наложу на тебя охранное заклятие, – мама сверкнула очами, и непонятно от чего, я упала в обморок.

Глава 15

Я проснулась от неприятного ощущения, что затекла рука и правый бок. Нечасто меня так вырубает, что я сплю, как убитая. Перед глазами промелькнули светлые шторы, незнакомый, украшенный лепниной потолок. Я, что, не дома?!...

Воспоминания о том, где я и что случилось со мной до того, как я заснула, возрождались медленно. Было ощущение, что в мозгу появилась пленка, которая отделяет внутреннюю меня от меня внешней. Голова была тяжелой, будто всю ночь мне снились кошмары.

Я аккуратно повернула ее набок и встретилась с добрым светом маминых глаз. Она сидела на стульчике рядом с моей кроватью и обеспокоенно рассматривала меня.

- Я заболела? Сейчас придет доктор? - мой голос прозвучал слабо.

- Бедная... - мама расстроено взяла меня за руку и померила пульс, - Немного не рассчитала, все-таки, давно не пользуюсь магией... Сразила тебя наповал.

Я почувствовала, как теплая волна пробежала по руке вверх и растворилась во мне. Стало тепло и хорошо, а еще я моментально вспомнила недавние события.

- Расскажи мне... - попросила я, и мама поняла меня с полуслова.

Улыбнулась с какой-то затаенной жалостью и, немного растягивая слова, словно взвешивает каждое слово, произнесла:

- Я пришла в эту галактику по своему почину. Сбежала из дома, как и ты вчера. Мне хотелось новых впечатлений, знаний... да много чего хотелось. Теперь и не упомнишь. Глупая была. Мой род эльронов передает свой особенный ген по женской линии, мы обладаем особенностью. Той самой, что пугала твоих бывших друзей и подруг - способностью видеть сквозь материю. Не бойся, она развивается, и, после того, как ты войдешь в силу, мы потихоньку будем развивать его. Так вот...

Мама крепко сжала мои пальцы и задумалась:

- Столько всего тебе нужно рассказать, не знаю, с какого конца заходить... Мои родители навсегда остались в другой галактике, и я не знаю, как попасть в нее. Их множество, и для привязки нужно оставлять якорь. В шестнадцать лет я этого не знала, да и вряд ли смогла бы создать в то время сильный. Мы - особенный род демонов и считаемся самыми древними. Такие, как ваши директор, только слышали о нас в легендах. Но это неважно. В эту реальность я попала случайно, но магия зеркал меня покорила. Меня приняли в достойное семейство приемной дочерью, и я очень благодарна своим новым родителям за поддержку... И, да, моя дорогая, я поступила в эту самую Академию, так же как и ты, и благополучно проучилась в ней три года. Познакомилась с твоим отцом случайно, на одном городском празднике, куда мы с товарищами сбежали тайком...

- Но если ты - древний демон из сильного рода, то как же папа?

- У него был слабый дар, но их род был проклят, - мама гневно нахмурилась, - На все колена, начиная с прародителя Виула, был наложен запрет заниматься магией. Как я слышала, много страшных дел сотворил он в стародавние времена, и Совет Верховных демонов постановил лишить его дьявольской энергии...

- То есть папа был пустышкой? - расстроилась я.

- Не-ет, - мама лукаво улыбнулась, - Гены порой творят чудеса и даже Верховный может не предполагать, чем будет богато будущее поколение...

- Ты говорила, что папа из обедневших дворян, - пробормотала я, - Так он из древних демонов тоже?!

- Нет, не так. Просто один из демонов зеркального мира. Нам было забавно вдвоем прятаться ото всех... После того, как магистр Зимбарек научил меня справляться со своим даром, он посоветовал скрывать его как можно дольше, потому что...

Тут мама остановилась и покачала головой:

- Это не моя тайна, не будем ее касаться. Сейчас важно лишь то, что в Совете Верховных - отец вашего директора, и так получилось... Я его немного знаю, препротивный тип. Когда-то преподавал в этой Академии и снискал себе дурную славу... И...

- Что?

- Нам выгодней объединиться с Ренуаром и играть против него.

- Кого? - не поняла я, - Отца нашего Верховного?

- Еще не нашего, - развеселилась мама, - Но партия с ним со всех сторон, как ни посмотри, неплохая.

- Да ну тебя! - я выдернула руку, - Он мне совсем не нравится!

- Так ли это? - хитро сощурилась мама, - А почему нет? Красавец, высокого положения и совсем еще молод... Или может, у тебя есть кто еще на примете?..

Я хотела сказать, что совсем нет, и я слишком молода, чтобы заморачиваться по поводу разных любовей, но в дверь моей комнаты постучали. Надежда, что это повар или доктор, сразу же улетучились, стоило мне услышать взволнованный голос Льюиса:

- Крис, ты в порядке? Можно войти?..

- Ага! - улыбнулась мама, - Попалась на горяченьком!

- Это совсем не то, что ты думаешь!

Мама поглядела в сторону двери и моментально ее глаза сделались зеркальными.

- Не скажу, что выбор мне импонирует, но он хотя бы достойный, - пробормотала она и громче крикнула: - Войдите!

Парень ввалился в комнату с такой поспешностью, будто за ним гнались оборотни. При взгляде на маму он попятился, но быстро овладел собой и поклонился. Действительно, крестьяне кланяются, когда видят перед собой человека более высокого ранга.

- Никогда не стоит забывать о приличиях, - сказала вслух мама и кивнула, принимая поклон.

Парень тут же подошел к кровати, приглаживая растрепавшиеся волосы. Опасливо взглянув на маму, он спросил:

- Как ты себя чувствуешь? Они говорили, что ты выйдешь к завтраку, но уже обед прошел... Вот я и пришел узнать лично.

- Как к обеду? Я проспала целый день?! А как же лекции? - подпрыгнула я на кровати, - Мама, извини, мы с тобой поговорим позднее, мне нужно спешить. Второй день, а я уже прогуляла кучу предметов! Мне нужно срочно найти...

Забыв, что я в длинной хлопковой ночнушке, зайцем спрыгнула с кровати. Мамино деликатное покашливание настигло меня у чемодана, который я в остервенении распахнула, чтобы найти сменное белье.

- Я дам тебе переписать лекции, - встрял Льюис, впрочем, глядя в другую сторону, - Не нужно так волноваться.

- А? - не сразу поняла я знаки, которые послала мне молчаливо мама, показывая на мое не совсем приличное одеяние, - Ой, то есть, спасибо!

Судя по всему, мама едва сдерживала смех. Я бросилась в ванную комнату, надеясь, что красное платье высохло, а если нет, то я хотя бы переоденусь в сиреневое. Льюис послал мне странный взгляд, но на благодарность не ответил.

Разговаривали ли они о чем-то с мамой или в тишине ожидали меня, я не знаю. Но богиня добра явно сегодня была на моей стороне, и я с удовольствием облачилась в свое любимое красное платье. Мелькнула мысль, что Верховному демону оно не нравится, но тут же решила, что это его проблемы. Запретить мне ходить в нем он не может. Указания от своего куратора по курсу, я не получала. Значит, можно поступать так, как хочется мне.

- Дорогая, ты выглядишь великолепно, - мама поднялась со стула и подошла ко мне, - Но твоя прическа никуда не годится. Давай помогу уложить волосы.

- Мадам Вандерос, я пойду, - пунцовый Льюис отступил к двери, испуганно смотря на нас, - Не буду вам мешать. Через пятнадцать минут организационное собрание профессора Минтреля, нам нужно присутствовать.

- Где? - бросила я ему вдогонку.

- Третий лекторий на первом этаже, - донесся ответ уже из-за прикрытой двери, - Лучше не опаздывать.

И Льюис позорно сбежал. Выглядело это так комично, что мы не удержались и расхохотались. Очевидно, что я напугала его интимными подробностями своей личной жизни, и не нужно было подвергать товарища по магическим искусствам такому стрессу.

- Хороший мальчик, - сквозь слезы проговорила мама и взялась за мою прическу, - Но тебе тоже стоит соблюдать приличия, особенно, когда вы на людях.

- Как ты могла такое подумать! - тут же вспыхнула я и надулась.

Вот умеет мама одним полупонамеком вывести меня из себя. Я же ничего к белобрысому типу не чувствую и не собираюсь его провоцировать или, наоборот, позорить своими выходками. Отношусь к нему, как к другу, хотя мы и общаемся всего второй день. Но он так расположил меня к себе, что я почти не стесняюсь его. Как будто мы общались раньше всю жизнь или я знакома с ним с детства.

Пока я дулась, мама нашла гребень и мой несессер с заколками. Она улыбалась себе под нос и думала о чем-то своем. Потом осторожно расплела мне включенную и свалывшуюся от незапланированного сна прическу и спросила:

- Какая у него фамилия? Откуда он?

- Кажется, Ларр... Не знаю. Мы как-то не говорили об этом.

- А ты узнай, - мягко сказала она, - И вообще, в первое время учебы стоит больше приглядываться к другим, чем говорить о себе.

- Да я ничего такого и не рассказываю! - опять возмутилась я, но тут же схватилась за прядь волос, - Мам, придержи, пожалуйста! Больно же!.. Ты мне все волосы выдернешь!.. У... Злая...

Но меня продолжали расчесывать, не обращая внимания на возмущенные вопли.

- Значит, у тебя два ухажера, - с чего-то заключила мама, - И оба древних...

- Что? - мне почудилось, что ослышалась, - Давай я сама сделаю себе прическу!

- Ты всегда спешешь, и получается криво, - мама взяла шпильки, - А первое впечатление всегда сложно изменить. Если хочешь, чтобы к тебе относились серьезно, нельзя выглядеть абы как и говорить абы что.

- Но у меня никогда не получится так идеально, как у тебя, - заныла я, - Так что мне даже нет смысла стараться.

- Подлиза! - мама улыбнулась, - Будь начеку с этим пареньком. Он может опосредованно причинить тебе боль.

Ее пальцы двигались очень ловко, и буквально через минуту прическа была готова. Я посмотрела в зеркало и почувствовала радость что так хорошо выгляжу. Действительно, аккуратно убранные волосы могут в корне изменить внешний вид.

- Это как? Ударить, что ли? - пригладила я выбившийся волосок.

- Из-за брата. У них стойкое, давнее соперничество.

- Бедный, - пожалела его я, - А кто его брат, страшный человек? И как он может мне навредить?

- Эх, ты, моя глупышка, - вздохнула мама и поправила мне сбившиеся кружева на воротнике, - Пока ты не умеешь пользоваться своим даром, ты не можешь видеть вещи насквозь. И тебе трудно отличить наложенный древним демоном морок. Это сложно любому демону, даже обученному. Есть градация силы, и никакой демон не может перешагнуть опытного древнего, хоть бы он тысячи лет обучался в этой Академии... Он не получит таких знаний, потому что у него не будет силы. Легкие миражи, туман, морок для людей... Пожалуй, все, чему может обучиться рядовой, обычный демон...

Предчувствие нехорошим червячком проснулось у меня в груди и подняло голову. Мама часто говорит намеками, упорно приучая меня видеть суть между строк. Считывать невербальную информацию, как говорит она.

- Брат Льюиса где-то находится в Академии? - осторожно спросила я.

Мама кивнула.

- На Льюисе есть морок и сам он...древний?

Ответом мне стала улыбка.

- И никто не может этого выяснить, кроме тебя и директора?

Снова согласие и гордость в глазах за мою сообразительность. Вот только...

- Все равно ничего не понимаю, - шепчу я, - Он что, брат нашего директора?

- Младший и очень нелюбимый, если я правильно поняла, - наклонила голову мама и пригляделась ко мне, будто пытаюсь считать мои эмоции, - Так кого ты в итоге выбираешь?..

Глава 16

Я присматривалась к Льюису всю лекцию и пыталась вычислить признаки его родства. Выходило плохо. Кроме того, что он был светловолосым, не таким высоким, как наш многоуважаемый директор, так еще и отличался россыпью веснушек и нестандартной фигурой. Выпирающие колени, острые локти, подпрыгивает при ходьбе – одно сплошное недоразумение, а не парень. Совсем другое дело – господин Верховный демон, вот этот господин мог похвастаться не только крепкой фигурой, но и налитыми железными мускулами. Уж я-то их ощутила, когда мы целовались.

– Не думать о том, что целовались, – тут же одернула я себя, и с большим вниманием стала приглядываться к Льюису.

Учитывая военное прошлое нашего директора и одновременно тягу к знаниям Льюиса на уровне самого противного заучки, можно предположить, в чем конкретно они не сходятся. Разный взгляд на мир, разный подход к жизни... Один не может понять другого, это очевидно.

– Мисс Вандерос, вам нездоровится? – отвлек меня от раздумий господин Минтрель, – Если чувствуете себя неважно, можете покинуть собрание.

Седой преподаватель глядел так искренне и взволнованно, что мне стало неловко. Беспокою достойного человека из-за глупых мыслей. А еще его напарник, господин Зэннард, слишком внимательно изучает меня и делает какие-то явно нелицеприятные выводы. Хмурится и поджимает губы.

– Нет, благодарю. Со мною все в порядке, – поспешно отвечаю я, опуская взгляд в стол.

Нас собрали в одном из огромных мрачных склепов, которые только по недоразумению можно назвать аудиториями, и рассадили по каменным партам. Впервые я видела такие дикие условия обучения. Каменные столы представляли собой огромные глыбы, слегка отполированные сверху. В помещении было холодно, и я порадовалась, что одела красное теплое платье.

Руки, конечно, замерзли, но я хотя бы не отбивала зубами чечетку, как делала это девушка через парту от меня.

А еще в воздух трогательно поднимался пар от каждого произнесенного господином Минтрелем слова.

– В конце этой недели вас ждет первое практическое занятие. Вам следует подготовиться, не только заучив необходимый материал, но и морально. Помните, ни в коем случае нельзя начинать выполнение задания в одиночку! Идем двумя группами одновременно. В независимости от того, какой предмет вы отрабатываете, вас всегда должен сопровождать либо я, либо господин Зэннард.

Пепельный блондин не кивнул, а только оглядел притихшую аудиторию, как орел – пойманных мышей.

Мне стало неприятно. Я сама удивилась этому чувству. Зэннард обладал нормальной, даже смазливой внешностью, вышколенными манерами – как встал в одну позу – сложив руки на груди, так и стоит в ней невозмутимо все собрание, но отчего-то его облик внушал брезгливость.

Такой, как он не будет терпеть и выжидать. Он нападет сразу, нанося хлесткие зеркальные удары и поражая соперника наповал. Быстрая и хищная птица – вот с кем у меня ассоциировался господин Зэннард.

– Вы опять летаете в облаках, Кристалина, – по-отечески ласково пожурил меня куратор, – Возвращайтесь в этот мир, здесь много всего интересного.

Вот зря он сказал это прилюдно! Даже через платье я почувствовала, как накалилась обстановка в аудитории. Меня прожигали ненавидящими взглядами, и это было крайне неприятно. А еще опасно, если вспомнить парочку со второго курса...

– Взаимовыручка и гуманизм – то, чем должен руководствоваться каждый студент в этой Академии, – продолжал говорить Минтрель. Видимо, я снова отключилась от реальности, раз протрусила важное напутствие.

Несколько минут мы слушали курс этики последнего класса школы и согласно кивали головами. Да, разумеется, товарищество и партнерство – основа любого обучения, и дело не только в списывании лекций, но и в подходе в целом. Нужно быть дружелюбнее, добрее, выносливее и понятливее.

И я подумала, что это, вероятно, последняя попытка нашего куратора надавить на жалость, чувства долга и зачатки человеколюбия. То, о чем вещалось сейчас в аудитории – было ясным и понятным каждому человеку, ведь нас учили этому с малолетства.

Но теперь, когда нам сказали, что в наших жилах течет кровь демонов, а во мне – так очень древняя и необычная...

Что же нам делать теперь? Как ощущать и вести себя?

Я огляделась на других студентов. Многие были откровенно злыми. Но это я отнесла больше к своей вчерашней выходке, чем к постоянному состоянию души. На лицах других явно проступало смятение.

Мы были на пороге новой жизни, и никто не обещал, что впереди зеленое поле с райскими цветочками.

– Господин Зэннард, вам слово, – окончил свою пространную речь наш куратор.

– Я буду краток, – холодно сказал тот, – Если вы не слушаетесь кураторов – умрете, если вы легкомысленно относитесь к учебе – вы вылетите, и мне все равно, мисс Вандерос, в каком полуголом виде вы бегаєте по Академии. Никому не будет поблажек и никто не получит снисхождения.

Я обалдела. Этот тип прилюдно объявил мне войну! Сомнений быть не может, он видел, как и откуда я выходила в сиреневом платье. И он бросил в мое лицо перчатку!

Вцепившись в каменный стол, я не чувствовала, как крошились ногти. Только бы не потерять терпение, только бы не выйти из себя... Он провоцирует. Может, даже знает, как трудно мне сдерживаться, и назло говорит мне обидные вещи...

– Крис, не стоит. Успокойся... Крис... – шептал рядом Льюис, и я почувствовала, как поверх сцепленного кулака легла его теплая рука, – Он же... Сиди спокойно, Крис....

– Ну, что вы, господин Зэннард, не стоит пугать наших подопечных, – вмешался Минтрель, – У нас все студенты – особенные, выбранные из нескольких сот претендентов, и за каждым стоит своя необычная и захватывающая история...

И я почувствовала жуткий страх от этих, казалось бы, обычных и спокойных слов. Льюис сжал мою руку, выражая поддержку и участие, и я согласно кивнула головой.

Не здесь и не сейчас нужно давать волю панике.

Наверное, мои нервы совсем растрепались, раз я в каждом встречном вижу угрозу...

А потом мы долго наворачивали круги вокруг темного здания Академии. Есть не хотелось, и мы пропустили ужин. Причем, Льюис благородно не оставил меня, а молча шел рядом.

– Что тебя беспокоит? – когда мы в очередной раз минули пустую площадку с опустевшими обеденными столами, спросил он.

Студенты разбрелись, сытые и довольные, каждый по своим делам. Издалека угадывалось их присутствие. В основном они перебрасывались словечками, расположившись во дворе Академии. Можно было бы назвать их идеальными, хорошими студентами, если бы не косые взгляды, которыми награждали они меня, стояло только появиться в поле зрения.

В очередной круг я махнула рукой вглубь леса, издалека завидев поваленное дерево. Мне совсем не хотелось общаться и обсуждать что-то, но раз парень спросил – невежливо играть в молчанку.

– Всё. Меня беспокоит и смущает всё.

Я села на жесткий поваленный ствол дерева и подумала, что оно слишком узкое. Долго просидеть на нем не получится.

– Ты слишком требовательна. После всего, что учудила, ждешь всемирной любви.

– Не плохо бы, – посмотрела я на него снизу вверх.

Льюис не присел рядом со мной, а возвышался длинной белобрысой палкой.

– А тебе... нравится тут?

– Неплохо. Знаешь, я проучился один год в... другом учебном измерении... то есть заведении... И там сразу, на первом же завтраке, нас попытались отравить.

– Это как? – распахнула в удивлении глаза, – И кто это сделал, учителя?!

- Вот сразу становится понятно, что беспокоит тебя, - отшутился он в ответ, - Нет, так принято в Академии травников встречать новичков. Что-то типа боевого крещения... Традиция.

- И что, плохо тебе было?

Возникшая картина в воображении, как простодушный Льюис пьет чай, а потом валяется в судорогах на полу, вызвало во мне жгучую жалость. Нельзя, чтобы такие милые люди страдали. Даже если они и не люди вовсе, и кровь у них порядком демоническая.

- Нормально... Я ожидал нечто похожее, и выпил заранее противоядия.

Кстати, надо бы вывести его на откровенность.

- Расскажи о себе. О своей семье, откуда ты, - я пошлепала по деревцу рядом, - Присядь. А то обо мне ты знаешь всё, а я с тобой почти не знакома.

Вокруг были кусты, тишина. Никого чужого и лишнего. Мы зашли всего на пару шагов в лес и теперь находились в укромном, спрятанном от любопытных взглядов, месте.

Я отчетливо видела его колебание. Он не хотел... Да, вероятно, я поступаю не деликатно, и нужно дождаться момента, когда он сам захочет рассказать о себе.

Но я ведь нетерпеливая.

Вздыхнув, тут же извинилась. Мама столько раз говорила мне быть сдержанной, но слишком сильно хочется узнать: друг он мне или так... А ведь за искренностью всегда стоит желание дружить. Я так считаю.

- Да что тут говорить... незаконнорожденный я, - как-то даже беспечно сказал Льюис и плюхнулся рядом.

Тонкий ствол прогнулся под его тяжестью, и я подумала, что кости тоже могут много весить.

- Моя мать отказалась от меня ради положения в обществе. Но я не переживаю... И больше не стыжусь, - он немного задумался, разглядывая землю под ногами, - Хотя раньше думал, что я - не такой, как они...Лучше. Могу быть один и обойтись без них... Но, оказалось, что такой. Мне нужно всё, и этого не искоренить...

- Какой такой? - осторожно поинтересовалась я.

Повисла пауза...

- Настоящий крестьянин, - вдруг хмыкнул он, - А как иначе? Выше головы не прыгнешь.

И рассмеялся. Так заливисто и заразительно, что и я не удержалась.

- Скажешь тоже, - смеясь, легонько пихнула его в плечо, - Ты - умный и добрый. Не каждый... крестьянин может похвастаться такими качествами.

- Все мы такие. Мухи не обидим, - тут он заметил что-то за моей спиной, и неожиданно дернул вниз, - Тсс... Крис. Пригнись и не шевелись!

Я притихла, наклонившись к нему и чуть ли не упираясь носом в плечо. Стараясь не выдавать себя, и чтобы моя голова находилась ниже уровня кустов.

- Ты уверен, дорогой, что можно говорить спокойно? - узнала я звонкий голос Селесты, и затаила дыхание.

Что делает в лесу преподаватель, если он может перенестись в любое другое измерение? Или создать приватную реальность для разговора? Судя по всему, не орать на весь лес они сюда пришли...

Но почему именно сюда?! Других мест нет?.. А может, не каждому демону под силу создавать реальности?!

По спине пробежал холодок. Всё-таки не могу я привыкнуть к своему новому положению. Даже думаю старыми категориями... Неужели, мой мир не такой, каким казался еще пару дней назад? Его населяют многочисленные демоны, а Верховные, о которых я только слышала легенды, спокойно ходят по нашей брэнной земле. А сейчас я чуть ли не обнимаюсь с одним из таких, искренне надеюсь, что нас никто не заметит, и мы подслушаем чужой разговор.

- Ты слишком мнительна, но есть смысл проверить...- я ни капли не сомневалась, чей это холодный

и пронизывающий до отвращения голос.

Зэннард!

- Подожди, - явственно проблеснуло в ее голосе беспокойство, - Ты сказал, всего на пару слов. Говори! У меня не так много времени...

- Меч может находиться здесь, в Академии. Много знаков указывает на это.

- Хочешь сказать, его спрятали? - раздался взволнованный голос Селесты.

- Или перед смертью было наложено условие, чтобы он исчез... - задумчиво произнес куратор, - Предлагаю разделить помещения на сектора и тщательно проверить...

- Но охрана и легион Ренуара прочесал всё...

- Они искали не там, - перебил ее сразу же Зэннард, - Помнишь, последнее творение Зимбарека?

- Нет! - вскричала Селеста, но потом тише произнесла: - Это - безумство!

- Нам следует попробовать, - твердо ответил преподаватель, - И завтра мы с утра начнем. У тебя лекций нет?

- После первой лекции я свободна...- рассеяно сказала Селеста и тише добавила: - Встречаемся здесь в двенадцать. Только не забудь, Минтрелю - ни слова.

- Он давно мне не авторитет, - брезгливо заметил Зэннард и, судя по удаляющемуся звуку шагов, они ушли.

Мы переглянулись с Льюисом. Каждый из нас подумал о своем, но мы сошлись в едином мнении:

- Нужно прийти без пятнадцати!

Глава 17

Весь вечер я не могла сомкнуть глаз. Мысли роем копошились в голове, перескакивая с одного на другое, как голодные и назойливые пчелы. Льюис считал, что наш бывший директор покончил жизнь самоубийством, потому что никто не мог покалечить насмерть древнего демона, сильного и признанного бойца.

Но мною овладевали сомнения. В то злополучное утро, когда в руки попала бульварная газетенка с горячей новостью, и я увидела желанную Академию на фотографии, мне почудилось, что есть нечто неправдоподобное в этом событии. Если у магистра такая высокая и ответственная должность, вероятно, он знает многое и умеет немало, так зачем же ему бросать эту жизнь, если в ней полно разных удовольствий? Ушел бы себе на пенсию, в конце концов...

...Своими словами мама невольно подтвердила мои внутренние ощущения. Она тоже не верит в самоубийство директора, а ведь все говорят именно о нем...

Хотя расследование всё еще ведется.

Мне стало интересно, а как? Я не видела призрачных стражей, не чувствовала их присутствия. Удивительно, что так происходит, ведь обычно я очень чувствительная...

Или господин Верховный демон только говорит, что ведет расследование?

Сомнение грызло меня со всех сторон. Ну не мог маг ирреальности такого высокого уровня резко перехотеть жить. Да и лет ему было немного... с виду.

На кровати абсолютно не лежалось, ноги и руки требовали нестись куда-нибудь, делать что-нибудь, но не ждать до завтрашнего утра. Жажда к раскрытию тайны так сильно овладела мною, что почти выталкивала из кровати.

Когда сон окончательно устал меня ждать и покинул, хлопнув напоследок в раздражении дверью, я тут же вскочила, как ошпаренная кипятком.

Дрыщ! Вот у кого можно спросить подробности. За всей этой суматохой и первыми днями напряженной учебы я совсем забыла о новом друге.

А ведь обещала навестить его и помочь...

Жгучее раскаяние затопило совесть, и я бросилась переодеваться в спортивный костюм. Из комнаты я вылезла крадучись, и осторожно направилась к башне. К моему большому удивлению, по дороге я никого не встретила и никого даже не слышала. Видимо, действительно, было уже поздно.

Дверь на чердак была заперта. Раздосадованная и злая из-за возникшего препятствия, я потрясла амбарный замок и так, и эдак, но не добилась результата.

Порошков с собой не было. Отмычек тоже - оставила всё дома, в кладовой на кухне.

Чуть не зарычала от досады!

Ситуация становилась пикантно неуправляемой, и я рисковала остаться ни с чем. Но когда захотела найти какую-нибудь вещицу, чтобы проломить замок, услышала гулкий звук, донесшийся с лестницы. Будто кто-то уронил предмет, потом негромко выругался, и следом раздались тихие шаги.

Кто-то поднимался по винтовой лестнице в башню, и у меня не было ни единого шанса спрятаться!

Чувствуя, что лучше упасть в обморок и притвориться, будто так и было, я в последний раз оглядела узкое помещение. Трясущаяся башенка была крошечной, лестница внизу крутой, никакого места для маневрирования. Вокруг - только старые потрескавшиеся стены. И ни диванчика, чтобы спрятаться, ни шкафчика, чтобы туда запрыгнуть!

Аккуратно сев на пол, я приняла позу растянувшейся звезды и закрыла глаза.

Шаги приближались.

Потом кто-то проскрипел рядом ботинками и остановился. Я слышала тихое дыхание, а потом надо мной наклонились.

Изо всех сил я притворялась спящей или потерявшей сознание.

- Крис, тебе плохо? - совсем неделикатно меня потрясли за плечо, но я притворялась изо всех сил.

Пришлось даже напрячь глаза, чтобы ненароком их не распахнуть.

- Хватит изображать труп. Я вижу, что ты не спишь! – снова дернули меня за плечо.

А потом нагло ущипнули.

- Эй! – возмущенно вздернулась я и тут же столкнулась с потемневшим от злости лицом господина директора.

Тот нависал грозовой тучей и собирался меня если не размазать по стенке, то, как минимум, скормить червякам.

- Ма...мамочки! – пискнула я, но вместо того, чтобы обрушить на меня все наказания мира, господин директор вдруг изменился в лице и отпрыгнул от меня.

Было это так неожиданно и комично, что я даже привстала.

- Не вспоминай всуе твою мать! – мотал он в панике головой, – И не будем обсуждать, что ты делаешь в столько поздний час в закрытом помещении. Мне всё равно...

- Почему закрытом? – я поджала под себя ноги и села поудобнее, – Дверь внизу была полуоткрыта и я свободна вошла.

- Неправда. Я запер ее ключом, а сейчас отпер, – и мне продемонстрировали ключ, огромный и железный, и, подозреваю, именно он и упал у директора на лестнице, – увидел свет в бойницах башни и пришел проверить...

- Точно, свет! – недовольно посмотрела я на магические светильники вдоль стены. Но меня отвлекла возникшая внезапно мысль: – Тогда, как я зашла? – чисто риторически спросила я и нахмурилась.

Получается, кто-то следил за мной! Вот это неприятно... Вряд ли Льюис задумал сделать мне пакость. Так что это явно кто-то из пострадавших... Вот, черт! В этот раз в эту категорию можно занести всю Академию!

- Это я у тебя спрашиваю, – на моих глазах Верховный засунул ключ в амбарный замок и тот поддался.

Дверь скрипнула и путь на чердак был свободен. Вот только идти мне туда резко перехотелось. Вдруг там приготовлен не слишком хороший сюрприз?..

- А зачем вы пришли сюда, следили? – как вызов бросила ему я, – Признавайтесь, вы обещали что-то подобное моей маме?

- Вот еще, – фыркнул Верховный, и это прозвучало так знакомо и даже по-родственному похоже на меня, что невольно улыбнулась, – У нас только учебные отношения. В рамках прохождения курса. Ничего более!

- Я не против. Войдете первым?

- Вот еще, – сощурился снова директор, – Это ты туда шла. Кстати, объясни мне, зачем?

- Ммм... Носок потеряла. Когда отбывала наказание. Пол та-ак трясся.... – пришлось встать и сделать озабоченное лицо, оглядываясь вокруг, – Если не будете помогать, тогда идите... Со мною всё в порядке, дверь вы открыть помогли...Так что, хмм... Не смею вас задерживать.

И я подошла к темной двери. Заглянула внутрь, про себя ужаснулась – потому что тьма там стояла непроглядная, но обратной дороги не было – сзади слышалось возмущенное пыхтение директора, так что я набралась смелости, обернулась и помахала остолбеневшему от такой наглости мужчине:

- Пока-пока, до завтра. Не замерзните по дороге, а то ночью свежо...

И не став любоваться его перекошенным от злости лицом, я шагнула внутрь и храбро захлопнула дверь.

На всякий случай покричала:

- Носо-ок, ты где?.. Иди сюда, я тебя найду...

И сделала наобум пару шагов вперед.

Но меня чуть не снесло отскочившей дверью, которая с огромным грохотом стукнулась о стенку. В

дверях стоял чуть ли не пылающий директор, который злым шепотом произнес:

- Он у тебя живой, что ли?

И зажегся свет. Любопытная длинная тряпочка не выдержала и показалась в одном из зеркал. Его огромные круглые глазюки показались мне до того несчастными, что я закрыла его своим телом от гневного взгляда директора и вскричала:

- Только попробуйте обидеть дрыща, и я вам задам! Ни с места!

- Что? - опешил директор и даже сбился с шага, - Что ты сейчас сказала? Совсем обнаглела, малявка?!

И грозно сдвинул брови.

- Он хороший, не надо на него так смотреть! - не испугалась я и расставила в сторону руки, - А будете наглеть, маму позову.

- Крис, - осторожно позвал дрыщ, - А давай у него спросим, что надо. Не просто так он сюда пришел.

Я поглядела на директора, тот моргнул и вопросительно посмотрел на меня. И такое полное непонимание во взгляде, что только диву даешься. Будто он совсем не понимает, на что намекает дрыщ.

Ага! Попался?!

Вперив руки в боки, я начала наступление. Жаль, не было красного платья, чтобы дополнить впечатление и позлить директора.

Но он держался молодцом, стойко отмалчивался и держал оборону... прямо, как скала в ненастную ночь. Ни в чем не хотел сознаваться.

Мы с дрыщом задавали навоящие вопросы, угрожали визитом мадам Вандерос, но все было тщетно.

Господин Верховный демон ушел в такую несознанку, что я даже стала опасаться за его моральное здоровье. Всё твердил: "Шел, увидел свет в крохотных окошках-бойницах, решил посмотреть, кто в башню влез, зашел, поднялся, а тут вы"...

И взгляд чистый-чистый, как у нашкодившего котенка. Большого такого, со шкаф ростом.

Но мы с дрыщом не верили.

- Попробуй вскрыть его воспоминания, - посоветовала я через битых полчаса, - И тогда мы узнаем правду.

- Эээ, - подвис друг, и нервно пробежался по зеркалам, - Он - древний могущественный демон. У него, знаешь, какая заглушка стоит?

Я оценивающе окинула взглядом фигуру демона. Не то, чтобы я действительно хотела попытаться влезть в его мысли, это было скорее апробация реакции. Как у воспитателя или школьного учителя - понять, до какого момента можно шкодить.

По лицу Ренуара пробежала тень превосходства. Во взгляде промелькнуло что-то, значения чего я не поняла.

- Жаль, - не подала виду, что меня что-то смутило, - Какие есть еще способы?

- Пытки не помогут, - размышлял дрыщ, становясь толще и превращаясь постепенно в огромное волосатое чудовище, - Напугать его тоже не получится - он в сражениях видел тако-ое! не смогу переплюнуть...

- Шантаж не прокатит, но мы можем попробовать...- я сделала поистине театральную паузу, каким учат в школьных кружках, - ...Рассказать Мелани, что было между нами в кабинете, - и тут же я раскаялась в своих словах.

Директор потемнел лицом и загорелся изнутри. Это выглядело страшно. Как будто маленькое пламя резко вздымается вверх и может через директора перекинуться на всё вокруг. Его плечи стали будто еще шире, а рост - выше, и я подумала, что такого опасного демона... не нужно провоцировать... не нужно вообще дразнить. Кто знает, как это может отразиться на здоровье?!

- Хватит говорить чушь! - потерял терпение директор, - Кристалина, я жду объяснений, почему ты пришла в эту башню и почему... не боишься дрыща?! Его все боятся! Отвечай, я жду!

Тут мой друг решил немного подыграть директору и принялся носиться по зеркалам, корча страшные рожи. Видимо, с целью поугадать. Когда он зачистил, и его черные глазки превратились для меня в одну сплошную горизонтальную линию, я сдалась:

- Ладно... Я хотела у него кое-что спросить. И... В тот раз я его сильно испугалась, честно.

- И что же тебе захотелось узнать? Что может знать это существо, чего не знаю я? - по тону директора я поняла, что он мне не поверил.

А вот по тому, как резко остановился дрыщ, стало ясно, что тот обиделся.

Ну да, пусть он и призрачное существо, но явно смыслит в жизни побольше других... Побольше некоторых самонадеянных Верховных!

- Сначала вы ответьте на один вопрос, - подал голос дрыщ, - Как ведется расследование смерти директора? Что узнали? Нашли убийцу?

После такого звездопада вопросов директор разозлился вконец. Я поняла, что он с трудом сдерживается, чтобы не снести всё здесь к своей любимой матери... И, совершенно не пойми почему, этому обрадовалась. Мне было приятно его злить.

А еще я в который раз оценила, какой же умный мне попался друг. Знает, как ловко перевести разговор и выспросить необходимые подробности.

- Почему ты спрашиваешь? Какое тебе дело? - вскинулся демон, - Это призрачного мира не касается.

А дальше - борьба взглядов, гляделки и молчаливое сопение: кто кого.

- Касается, еще как! - прошипел заутробным голосом дрыщ, - Где меч?!!

Я вздохнула. Только подошли к самому интересному, как мужчины начинают делить сферу влияния. А попросту, отвлекаются от важного!

- Кхм, кхм... - я улыбнулась довольно мило, продемонстрировав ровные зубы и сдержанность, - Господин директор, расскажите, пожалуйста, что стало известно про смерть директора Зимбарека?.. Есть ли подозреваемые? И где этот знаменитый меч, есть ли у вас версии?.. Или... вы ничего не выяснили?

- Я не выяснил?! - зрелел демон, и мне в лицо подул горячий воздух.

Обстановка накалилась до предела. На чердаке стало так жарко, что я почувствовала себя словно в пустыне. Никогда там не была, но читала в книжках, что раскаленный воздух становится наподобие твердой субстанции, даже видно его движения и переливы.

Директор был близок к тому, чтобы взорваться и покрошить нас с дрыщом на мелкие кусочки. Из глаз металась молния, и, казалось, поджигали меня на костре. Но, смотря в его палящие глаза, появлялось дикое и неконтролируемое желание позлить его еще. Глупое и безрассудное желание, но я не могла себя сдерживать.

- Да. Вы! - он уловил вызов в моем голосе и демонстративно захохотал в ответ.

Раскаты грома, его переливы и выстрелы слушались бы тише, чем этот смех.

- Да будет тебе известно, что я многое знаю, даже в этом мире. Второй год отбываю в нем и нет ничего такого, что я не мог бы узнать!..

Он прикусил язык позже, чем мы с дрыщом сделали стойку и переглянулись. В этой палящей жаре возникшая одновременно в наших головах мысль была свежим глотком воды.

Я спросила в лоб:

- То есть вас сюда сослали? В виде наказания?! - и притворно удивилась, прикрыв рот ладошкой.

Эх, жаль, что нет на мне красного платья. Для закрепления эффекта. Кстати, надо бы узнать, почему наш многоуважаемый директор так не любит этот цвет. Что за смехотворные страхи?

Директор жевал губами, борясь с собой и неведомыми нам сдерживающими факторами. Подозреваю, что причинение студентам и дрыщам ущерба или увечья не входит в его обязанности.

Тем более, если его сюда сослали «отбывать». Ему не нужно проблем.

А мне нужно довести его до предела, чтобы...

Дрыщ кашлянул и вопросительно посмотрел на меня.

- Давайте мы сделаем вид, что не слышали, а вы расскажите нам, что случилось с магистром Зимбарекком на самом деле. Не то, что пишут в газетах, а что узнали вы.

По лицу Ренуара пробежала такая гамма чувств, что мне даже стало его жалко. Связан Верховный демон по рукам и ногам. Почти что сам себе не принадлежит.

А на самом деле, весьма ожидаемо. Служить в галактических войсках с таким темпераментом - точно наживать себе проблем.

- Я не могу раскрывать тайну следствия студенту, - выдавил он.

И тут я сделала, может быть и подлый, но очень действенный прием: маленькими шажками подошла к настороженно следящему за моими действиями демону и взяла его ладонь двумя руками.

Распахнула пошире глаза и сделала вид самый наивный, открытый и милый.

- Но своей личной ученице вы же расскажите, да? Вы же должны передавать знания и умения следующему поколению? - я сделала шаг ближе, и демон отчего-то гулко сглотнул.

Сейчас он смотрел на меня напряженно, и, я бы даже сказала, заворожено, как зайчик на приближающегося удава.

- Расскажите мне, - я понизила голос, - Честное слово, я никому не скажу... - опять театральная пауза и взгляд глаза в глаза, - Мне нужно помочь другу. А для этого, нужно найти этот легендарный меч. Вы же тоже его ищите, не так ли?

- Да... - демон бегло глянул на дрыща и хрипло засмеялся, - А вы спелись, как я погляжу. Но я не могу допустить утечку информации...

- Я никому...- вложила в голос как можно больше шарма и обаяния. Сама не знаю, как это у меня получается, но делаю чисто интуитивно, - Никому и никогда не скажу. А вы обещали моей матери учить... обучать меня.

- То есть наше первое занятие пройдет сейчас? - меня легонько перехватили за левую кисть и подтянули к себе, - Я не на эту тему планировал говорить с тобой.

Мы стояли рядом. Близко, очень близко, и я даже через спортивный костюм чувствовала исходящий от него жар.

Раскаленный воздух улетучивался, будто спадал, и в помещении становилось прохладнее. Дрыщ замолк где-то на периферии зеркала и не вмешивался.

У меня внутри тоже все замерло.

Что-то новое и странное рождалось в груди. И еще становилось больно смотреть на него. Директор, Ренуар, Верховный демон вдруг стал им. Хотелось отвести взгляд и сделать шаг назад. Непонятная трясость охватила меня, и я сама поразилась ее появлению.

Только что доводила этого демона чуть ли не до белого каления, а стоило ему взять в захват, как я сдалась?

- Отпустите, мне больно, - прошептала испуганно я, - Вы не так всё поняли.

Сердце отбивало чечетку, а нужно было собраться и отступить.

Военными тайнами со мной не поделятся, уж не сегодня - это точно.

- Почему убегаешь? Матушка хочет положить тебя в мою постель, - сказал он сквозь зубы, начиная злиться, - Я это понял сразу, как она появилась в моем кабинете. Ваши женские интрижки белыми нитками писаны. Так чего ты кочевряжишься? Строишь из себя недотрогу...

- Пустите! - я выдернула руку, сама не понимая как.

Демон ждал. Он прожигал меня тем самым непонятным взглядом, который я не могла растолковать.

- Вы глубоко заблуждаетесь! И сами несете чушь! И вам не следует оскорблять мою маму, если не

хотите влипнуть в неприятности!

- Во что? - саркастично поднял бровь директор, - От тебя?

- А вы думаете, я не смогу причинить вам неприятности? - теперь уже злилась я, - Так вот сами напросились! Еще увидите!!!

- Кристалина! - кричал мне в спину дрыщ, пока я бегом спускалась по винтовой лестнице.

И как только не упала, не представляю.

В висках стучало праведное негодование, я ненавидела его, себя, свою реакцию, эту Академию, магистра Зимбарека с его смертью и даже немного маму с ее неправильным визитом.

Как я наткнулась на Льюиса, я тоже не поняла. Наверное, он ждал меня в коридоре. И почему не спал в столь поздний час?

- Мы же решили завтра проследить за ними?

- Я подумал, что ты не утерпишь, - немного виновато сказал он и вдруг обхватил меня за плечи, - Ты сама не своя. Тебя кто-то обидел?

- Нет, что ты. Всё хорошо, - пробормотала я, впрочем, не вырываясь.

Вид этого взлохмаченного простого парня успокаивал. Он был таким добрым и так искренне переживал за меня, что я невольно улыбнулась. Хорошо, что не все в этой странной Академии настроены против меня.

Как здорово, что мне есть, с кем поговорить. Даже если не по душам, а так, просто.

- Быстро опустил свои руки, и отойди от нее, - раздался холодный, замораживающий голос за моей спиной, и в глазах Льюиса промелькнул гнев.

Никогда бы не подумала, что парень может так внезапно испытывать негативные эмоции. Следила за его лицом с таким вниманием, что не заметила, как он убрал руки с плеч.

- Прекрасно, - мановение воздуха, и перед нами появился куратор первого курса, - А теперь объясните оба, что делают парень и девушка в столь поздний час в коридоре? Нарушают приличия?!

Белоснежные волосы, холодный взгляд голубых глаз. Мистер Зэннард явно считал нас нарушителями и намеревался покарать.

А я устала. Тот фонтан эмоций, что еще недавно бурлил во мне, спал. Апатия попеременно с растерянностью охватила меня, и я вопросительно посмотрела на Льюиса.

Парень поджал губы, раздумывая или решаясь на что-то, и его твердый ответ поверг в шок не только меня:

- Я просил мисс Вандерос стать моей невестой. И она дала свое согласие.

Мистер Зэннард молча переводил взгляд с меня на парня и шевелил губами, то ли с досады, то ли с удивления. Он явно не понимал, как простой крестьянин мог осмелиться предложить благородной девушке такое. Даже в мыслях, не то, что высказать вслух.

- Я сказала, что подумаю, - всё-таки уточнила я, не понимая, какую игру затеял друг, - Ведь это важный шаг, и я должна всё взвесить.

- Безусловно, - ворвался в наш кружок еще один голос, и из темноты вышел директор.

Не ожидая его увидеть, я вздрогнула. Льюис лишь только выше вздернул подбородок.

Верховный демон был не просто зол, а космически, чудовищно зол. Но мне в этот раз было почему-то все равно.

Горки, пляски, встряски, сказки... Какая в этом разница, если нет сил, и хочется спать?!

- Ну, я пойду, - прервала эту немую пантомиму и нелепую сцену я, и взялась за ручку двери, - Всем приятных снов. До завтра.

На кровать я упала прямо в спортивном костюме и расслабленно выдохнула. Приказала себе не думать и даже не порываться искать ответ, как выкарабкаться из этой ситуации. Всё завтра! А сейчас нужно набраться сил и посмотреть приятные, укрепляющие моральный дух, сны.

Глава 18

Следующий день прошел, как в бреду. На первую лекцию мадам Селесты я опоздала, чем заслужила ее неодобрительный взгляд, а завтрак, так вообще, проспала.

Свободных мест, как назло, в аудитории не было, поэтому пришлось садиться за место рядом с этим лохматым существом.

С утра я не могла перестать на него злиться. Это было неуправляемое чувство. Умом понимала, что есть какой-то подвох, вернее, причина, но все равно злилась.

Весь мир был мне не мил.

А свистящий шепот директора я вообще старалась не вспоминать.

Было снова стойкое ощущение, что наделала я делов.

Мадам Селеста что-то вещала высоким патетическим голосом, но смысл проходил мимо меня. Откровенно говоря, в голове был раздрой, и я даже не пыталась вслушиваться.

Пришла без тетради, ручки, пера, листочка. Оставалось только тупо смотреть в парту и делать вид, что так и было задумано.

Внезапно перед глазами появилась чистая тетрадь и карандаш.

Льюис что-то строчил и молча кивнул на мою благодарность.

Что ж... Теперь я могу порисовать цветочки.

Мадам Селеста теперь махала руками, показывая что-то круглое, ее длинные рыжие волосы были рассыпаны по плечам и поражали мелкими кудряшками. Симпатичная и приятная женщина. С первого взгляда я почувствовала к ней симпатию, но...

Что задумали они с господином Зэннардом?

- Не спеши отказываться, - прошептал, не поднимая взгляда от тетрадки Льюис, - В моем предложении есть много плюсов.

- Мы пойдем без пятнадцати? - в ответ спросила я, немного нервничая.

Он поджал губы и замер, перестав писать. Упрямо смотрит прямо перед собой в тетрадь, не отвечает. Обидела его, что ли?

- Ты же несерьезно! - попыталась я сделать вид, будто всё хорошо. Даже заглянула в его тетрадь списать, - Какая сегодня тема? А это, что за слово?..

- Ты не понимаешь, чем грозит неправильное поведение для девушки, - прошипел сквозь зубы Льюис.

И до конца занятия со мной не разговаривал.

А я и не настаивала! Нарисовала огромный цветочный луг на первой страничке и думала о чем угодно, только не о словах мадам Селесты. Отсутствие завтрака в животе и порядка в мыслях откровенно мешало сосредоточиться на учебе. А еще было такое муторное пакостное чувство, будто я могу пропустить что-то важное в своей жизни, а потом пожалеть. А что именно - было непонятно.

В перерыве между лекциями Льюис куда-то пропал, и на следующих лекциях сидел на задворках, у самой стены, с каким-то крестьянином в рваном камзоле. Тот явно не обрадовался вынужденному соседству, но вслух не возникал.

А меня аж подташнивало!

Господин Ливергол немного встряхнул эту некстати охватившую серую муть, когда прямо из потолка аудитории полил на нас мерзопакостным дождичком. Стало холодно и противно, и я застегнула кофту до самого горла.

Издательский хохот преподавателя пропустила мимо ушей, наоборот порадовавшись, что хоть немного появилось свежести в аудитории. Остальные студентки в шоке визжали, не понимая, зачем и почему господин Ливергол вздумал так близко познакомиться их с природной силой - дождем... и явно переживали за свой макияж.

А вот мне было всё равно. Единственная студентка в спортивном костюме и без косметики на глазах

- в этот момент я даже загордилась собой.

А потом был обед, ужин и пустота. Друг обиделся на меня окончательно, и, хотя я не понимала, почему мои слова его заделали, ведь он точно пошутил, шанса разобраться с этим у меня не было...

Около восьми вечера внезапно вызвали в кабинет к куратору. Когда я бездумно смотрела в потолок, лежа на своей удобной широкой кровати, в дверь постучалась рыжеволосая Ауэлита и приказала следовать за ней.

Я еще подумала, что в ее обязанности входит не только присмотр за расписанием и порядком, но конвоирование. Или конвоирство?

Всю дорогу я думала, есть ли такое слово, и правильно ли его произношу. И только когда Ауэлита остановилась перед темно-коричневой деревянной дверью и, плохо сдерживая ехидство, пожелала мне счастливого вечера, я сообразила, что проворонила всю дорогу.

Вроде бы это был третий этаж? Или четвертый?

Спросить у рыжеволосой красавицы мне не позволяла гордость, да и чувство неприязни, не пойми, откуда взявшееся. Мысленно пожелав себе удачи, со скрипом распахнула дверь в кабинет.

Господин Минтрель копался в многочисленных бумагах, огромными стопками возвышавшимися на его столе, так, что его едва было видно между ними. Все пространство было заставлено стульями, на которых что-то лежало. Многочисленные коробки, свитки, пыльные шапки и шляпы. Статуэтки гордо красовались на единственной одинокой полочке у стола.

Окон в помещении не было.

Заметив меня только после деликатного покашливания, преподаватель поднял седую голову.

- Вандерос! - удивился он, будто это я его вызвала в кабинет, а не он меня, - Как же долго вы шли!

Быстро прикинув в уме, сколько заняла дорога, я удивилась. Да эта рыжая меня чуть ли не волоком тащила, все подгоняла и подгоняла по дороге, так, что я даже огрызнулась слегка. А получается, мы двигались излишне медленно?

Несостыковочка, однако.

- Простите, - на всякий случай извинилась я, помня, что перво-наперво с преподавателями лучше практиковать вежливость, и только после - спрашивать вопросы, - А зачем ...то есть, по какой причине ...

Мое вежливое мямление резко перебили.

- А я сейчас объясню, - строгий тон Минтреля меня несказанно удивил, - Мне всегда попадают талантливые студенты. И в этот раз!.. - я благодарно кивнула, расценив, что преподаватель намекнул на меня, - И я не позволю бросить учебу, попереть ногами науку и блестящие перспективы из-за какого-то замужества!

По мере того, как Минтрель говорил, его лицо становилось краснее, а тон - более возмущенным.

- Играть моими чувствами, когда меня... То есть я... Ни за что не позволю попирать мое имя... Все мои выпускники оканчивали Академию. Блестяще и вовремя. Никакого замужества, никакой влюбленности... Что это еще за мода такая - и месяца не проучилась, а уже замуж?!!

- Простите, господин Минтрель, - осторожно начала я, - Но с чего вы подумали, что я оставлю учебу? Я планирую закончить Академию и...

- Вот, прежде, чем соглашаться на разные сомнительные предложения, нужно изучать устав! - уже орал Минтрель, - И он не меняется испокон веков! Никаких браков между студентами, никаких браков извне. Просто - нет бракам!!!

Две стопочки книг с широкого стола водопадом свалились вниз. Минтрель махал руками так страстно, что совершенно не замечал препятствий на пути.

- Но почему? - возмутилось во мне чувство противоречия, - А как же права студентов? Ведь мы живем в правильном мире, где каждый имеет право на образование...

- Забудь про это!!! - взревел Минтрель, - Важно лишь то, что несет в себе устав. Если там сказано - нет бракам, значит, нет бракам и замужеству. Никаких исключений. Никому и никогда. И не порть мне успеваемость!

Он стукнул кулаком по столу, и еще одна стопочка свалилась вниз. Преподаватель не обращал на это внимания, наблюдая цепким взглядом за моей реакцией.

И мне подумалось, что все это негодование – ненастоящее, напускное.

Но какую цель он тогда преследовал? Напугать?!

– Господин Минтрель... вы неверно меня поняли! – пока преподаватель грозно пыхтел, пронизывая меня взглядом, я подняла с пола несколько книг, – Я не собираюсь замуж. Вообще... Во всяком случае, в ближайшие пять лет.

Со значением, я аккуратно поставила книжки ему на стол, всячески демонстрируя, какой примерной ученицей могу быть.

– Это обучение – залог моей карьеры, и, не смотря на... – тут я запнулась. Чуть не выдала куратору секретные сведения. Я хотела сказать, насколько бы древним ни был мой род, нам все равно нужны средства к существованию. – Одним словом, я намерена устроиться в королевский дворец, чего бы мне это не стоило. Если я обучусь зеркальной магии, мне не откажут. А жалованье там хорошее...

– Многие девицы устраивают свою жизнь, просто выскочив замуж, – проворчал Минтрель.

Его пыл остыл, и преподаватель теперь только недовольно хмурил брови.

Я подняла еще одну стопку книг и поставила на преподавательский стол.

– Но не я, – убежденность в своей правоте придавала мне сил, – Мне нужно добиться всего самой. Иметь собственные средства... Не зависеть от своего мужа. Не выходить замуж от безысходности...

– Хмм... – Минтрель крутил в пальцах карандаш, задумчиво глядя в сторону, – Тогда объясни, почему столько персон интересуется тобой? И всем нужно тебя отчего-то выгнать. Льюис, этот смешной мальчишка, говорит, что женится. Знает же, что нельзя. Директор требует отчислить, потому что ты выходишь замуж. Пришел весь... Хм... Как не в себе. Уже минимум двое, кто выдал тебя замуж... А ты сопротивляешься! Ну, девушки пошли...

В глазах профессора теперь плясали смешинки.

И я поняла. Так вот почему он кричал! Можно сказать, политический момент. Сам директор обвинил меня в нарушении устава, и ему, как моему куратору, нужно было применить хоть какие-нибудь меры, чтобы потом не обвинили его в пособничестве.

– Он просто не хочет заниматься со мной индивидуально, – печально вздохнула я.

И замерла.

Судя по вытянувшемуся лицу, Минтрель явно был не в курсе. Так изумиться – может только человек, который слышит что-то впервые.

– Я чего-то не знаю? – он приподнялся, а потом плюхнулся на стул обратно, словно без сил, – С каких это пор... директор занимается с кем-то?.. А? С каких?.. Да что вообще здесь происходит?!!!

– Спокойно, без паники, – на всякий случай я сделала шаг назад, – Он не слишком хотел и... эээ... его моя мама заставила.

– Кт-то? – одуревшим голосом спросил меня преподаватель, – Ма-мама?! Она его знает?

Почувствовав, что сказала лишку, я широко улыбнулась:

– Да это еще в детстве было, знаете ли, случайно. Да... Так и было. То ли жили они по соседству, то ли одолжение она сделала их семье...

– Семье?! – прошептал изумленно Минтрель.

– А вы что думали! – горделиво приосанилась я и продолжила самозабвенно придумывать: – Они проезжали мимо, на таких больших лошадях и устали... Собирались в путешествие к теплым морям, и вот чтобы напоить лошадей, остановились у нас. Мама испекла пирог. Знаете, какой вкусный пирог печет моя мама?! Изумительный пирог! Со сливками и пряничным уксусом! Вся округа мечтает получить этот рецепт, но мама держит его в тайне. На протяжении веков передавался он в моей семье...

– Семь-её? – йкнул преподаватель, и тут же стыдливо прикрыл ладошкой рот, – Я и не знал, что эээ... у твоей семьи такие знакомства.

- Да! - согласилась с ним я и смиренно потупила взор, - Мне не пристало кичиться высокими знакомствами. А господин директор с тех пор обещал взять меня в ученицы... И...

Я сделала паузу, пристально рассматривая крошки на сером полу. Удивительно, что не смотря на всю эту абсурдную ситуацию, мой куратор не вызывал у меня злости. Так, легкое желание пошалить. И только...

- И вот он решил нарушить обещание, - траурным тоном произнесла я и медленно подняла голову. Если бы могла, пустила бы слезу.

Но не смогла. Тем не менее, седовласый преподаватель был впечатлен.

- Не отчисляйте меня, пожалуйста. В этом нет моей вины. Я не собираюсь замуж и не думала заниматься этими глупостями. Мне нужно закончить Академию и поступить на службу к королю.

Несколько секунд на меня молча глядели, а потом куратор решился.

- Ага! - преподаватель вытащил какой-то старый пергамент из-под стопки, отчего та снова упала, - Тогда подпиши это соглашение. Я его всем своим сомни... способным студенткам предлагаю. Учти, если заподозрю, что ты собираешься замуж - церемониться не буду. Даже напоминать про это соглашение не буду... Отчислю, вот и всё.

- А какой мне смысл подписывать столь серьезную бумагу? - я, конечно, подошла поближе к столу и быстро глянула внутрь на расстеленный на столе документ, но мало, что поняла, - Да и прочитать... Это ж на мардивском? Я его плохо знаю...

- На ливонском, разумеется. Ты плохо учила языки в школе? - Минтрель подписал с одной стороны и подsunул мне перьевую ручку, - Тебе важно мое покровительство, чтобы выжить с этими демонюками... Чует мое сердце, не спроста заварилась эта каша. Подписывай. С этим документом ты будешь всегда со мной на связи и сможешь пользоваться моей силой...

И в моей голове в тот же миг что-то щелкнуло.

Зачем малознакомому существу заботиться обо мне? Если отбросить все предрассудки о жалости, то нет причин. Да и подписывать текст, который я не могу прочитать уже несколько минут - тоже себе дороже.

- А знаете... - я послала Минтрелю пленительную улыбку и встала потверже на две ноги. Если хочешь дать деру в неожиданный момент, нужно быть наготове, - Я, пожалуй, обойдусь. Жила же я как-то раньше, думаю, и дальше - проживу.

Я не слышала, что мне хотел сказать преподаватель. Бросила ручку на стол и вихрем выбежала в коридор.

До своей комнаты я неслась со всех ног, а когда заперлась, еще подтянула комод и на всякий случай подпихнула столом.

Запахавшаяся, но с удовлетворенным чувством, что смогла избежать очередной ловушки, я плюхнулась на кровать.

- Как же я нелогично живу, - сказала вслух, - Дрыща директору сдала. Он теперь, вроде как, в курсе. С Льюисом, единственным другом повздорила, а он единственный мне хотел помочь. И даже куратора... хм... вроде, нормального дядю оставила ни с чем. Да что со мной происходит?!

Я подошла к окну и посмотрела на звездную ночь. Темно-синее небо и маленькие, блестящие точки. Обожаю их. Как же красиво и благородно смотрятся высокие шпили соседней башни, упирающейся вверх! Я чувствую себя словно в пространстве, где нет времени и забот, где всё становится явным и понятным.

Люблю смотреть в ночное небо. Чувства успокаиваются, эмоции притухают, а мысли сами выстраиваются в логическую цепочку.

- Я снова запуталась, - опершись на подоконник, я смотрела в распахнутое окно, - И нужно определиться. Отомстить. Если нет точки - нет следующего предложения. Он должен за это поплатиться... Да. Думает, не смогу направить на него зеркальный луч? Ха! Пусть даже он будет из расплавленного металла, я соберу его воедино и отомщу.

Полная самых кровожадных и гениальных мыслей, я улеглась спать.

Глава 19

На следующий день, еще перед завтраком, я села разрабатывать план мести.

-Зеркальное пламя! - с горящими глазами я листала свою секретную книжку, - Нет, не подойдет. Лучше сначала пустить дым. дезориентировать противника, а потом вдарить зеркальным огнем...

Как бы я ни представляла четко картинку моего эффектного появления, знаний явно было недостаточно. И это я осознавала с каждой перевернутой страницей, что особенно злило.

Да, у меня есть небольшой опыт в разного рода проделках, но базисных знаний именно в зеркальной магии - увы, нет.

- Тогда я просто надену красное платье! Буду злить его одним своим видом, - после получасовых размышлений решила я и бросилась к гардеробу.

Самое стильное и модное, самое дорогое платье... Ни за какие блага мира я не согласилась бы расстаться с ним. Вот еще!

Я отгладила черные кружева и достала гранатовый комплект. Пусть и выполненный в серебре, он выгодно оттенял мою светлую, благородного оттенка кожу. И да, он тоже был праздничным.

- Сейчас я устрою ему самый настоящий праздник, - с усмешкой пообещала я своему отражению в зеркале, - А если он обидел моего дрыща, то устрою фейерверк чувств...

Когда вышла на полянку за Академией, чтобы позавтракать, столы были полупусты. Студенты лениво дожевывали завтрак и негромко переговаривались. Высокой фигуры Льюиса я не увидела и присела на краешек длинного стола, взяв себе только несколько бутербродов.

Пока пила фруктовый сок, меня одолевали тревожные мысли.

Что задумали Селеста и этот белобрысый лис? Неужели украсть зеркальный меч и оставить всех с носом?

Если рыжая преподавательница своей смелостью и решительностью импонировала мне, то белокурый куратор первого курса вызывал опасения. Исходила от него темная потаённая сила и раздражала тем, что я не могла прочесть ее. Он был худ и тщедушен, ну, почти как Льюис, но в отличие от простодушного друга... Хм, да, я не хотела бы с ним случайно столкнуться поздно вечером на уединенной тропинке в лесу. Того и гляди, скормит диким зверям...

- Смотри, кто здесь! - услышала я голос над головой и от неожиданности чуть не подавилась соком.

Рядом со мной стояли печально знакомые маленький толстячок и его высокий симпатичный охранник. Черные балахоны освидов неприятно резанули мне глаза, но родителей не выбирают. Что поделаешь, если у них на роду написано... Я бы ни за что не заподозрила Грэма в приступах дружбы по отношению к Рибарди, поэтому сразу определила красавчика в охранники. Такое бесстрастное выражение лица, мускулы, которые невозможно скрыть даже самым свободным балахоном, и огромный рост - всё говорило в пользу моего умозаключения.

Охранник, так и есть. Но не слишком ли много возомнил о себе этот маленький коротышка, чтобы заставлять таскаться с собой человека?!

- А где твой парень? - вдруг поинтересовался предмет моих дум, - Потеряла? Или сбежал от тебя?! От такой-то странной девахи... Гы-гы-гы...

Ненавижу, когда меня называют странной! Аж в дрожь бросает от этих слов. Всё свое детство меня называли странной, и как же я ненавидела это... - быть ремесленниками, создателями зеркал?..

Я отставила стакан, стараясь не делать резких движений.

Прозвучал противный гнусавый смех. Он возмутил меня и... всколыхнул темное, тщательно скрываемое, естество. Я физически почувствовала, как закипаю. Особенно от того, что насмешку подхватил и высокий парень, и теперь надо мной потешались двое. Только, в отличие от противных всхлипываний Рибарди, смех Грэма звучал, как икота и был резким и прерывистым.

А ведь пару секунд назад я искренне пожалела парня!

- Не выдержал... Гы-гы-гы... Древнюю... Гы-гы-гы... - толстячок ухватился за живот и даже слегка присел от смеха.

Он искренне издевался надо мной, и стало еще противнее.

- Знаешь, что...- я постаралась говорить спокойно, - Не лезь не в свое дело. Иди, куда шел!

- Не нравится? Гы-гы... А чо бровки-то нахмурила, а? - не унимался Рибарди. Впрочем, его смех резко оборвался, - Думаешь, мне приятно лицезреть твою противную рожу? Да таких, как ты, мы травим в первый день, как крыс! Заразных крыс!

- Что? - мне показалось, что я ослышалась.

Они же не могут сравнить меня с грязными помойными животными?!

Мое изумление стало спусковым крючком, и парней прорвало. С перекошенными лицами они начали указывать на меня пальцами и кричать на всю округу:

- Крыса, крыса! Здесь крыса! Крыса! Дави крысу!

В голову почему-то сразу ударил сильный ветер, а может, мне только показалось. Стало жарко и душно, и несколько прядей залетели в приоткрытый рот.

Они издеваются! Специально собираются вывести меня из себя, чтобы я заплакала.

- Они хотят твоих слез. Значит, не показывай им их, - вспомнились слова папы, и я твердо попыталась взять себя в руки.

Встала, стукнувшись о столешницу, но даже не заметив этого. Деревянного стола и лавки передо мной не существовало, я только видела перед собой две фигуры в черном балахоне, согнувшиеся пополам от смеха.

Несправедливые, жестокие слова. Они поплатятся за это!

Пелена наполнила на глаза и затемняла мой разум. Как со стороны я слышала обзывательства и пыталась осознать свои дальнейшие действия.

- Не слезы они увидят мои, - подумалось мне прежде, чем всхлипывания Рибарди внезапно оборвались, а Грэм испуганно выругался на непонятном языке.

А зрение исчезло.

Я снова ничего не видела. Слух, сильно обострившийся, доносил до меня невразумительный шорох и чью-то возню.

А потом всё стихло, и... вместо того, чтобы вздохнуть спокойно, мне стало страшно.

Они позорно бросили меня и убежали. Испугались... А я стою у стола, видимо, мои глаза снова сияют, как два зеркала.

И я стою одна. Тихо... Но ведь за столом сидели и другие студенты. Неужели, все разбежались?!

Прислушалась. Поднявшийся ветер свистел в ушах, изрядно повредив прическу. Судя по всему, пучок съехал набок, и я без всякой магии выглядела неприглядно.

Вокруг тишина... Изредка скрип стволов, да где-то вдалеке стучит топор. Или дятел....

- Опять ты! - раздался глубокий голос, и мое сердце отчего-то среагировало.

Это не был голос Грэма или Рибарди. Но он был также мне знаком...

- И как частоходишь в это состояние? - любопытствовал мужчина.

И я услышала скрип ботинок. Он подошел ближе, и, хотя я полностью уверена, что знаю, кто это... Было неловко.

Сердце сжалось от того, что я полностью находилась в зависимом состоянии. И не видела, куда идти. Не понимала, где он стоял.

Мне нужно вернуть зрение!

- Иногда... случается, - тихо сказала я, мысленно прося небеса мне помочь.

- Понятно, - ответили мне, - И как самой... Нравится?

Что за глупые вопросы? У нас не светский вечер и не салон мадам Фюрон, где нужно продемонстрировать благородные манеры.

- Не очень... Можно мне идти?

Я шупала руками воздух, надеясь, что рядом со мной лавочка, но вместо этого уперлась ладонью в грудь.

- Ой.

А если это не он? А если вокруг стояла куча студентов, которые вытаращив глаза, изумленно наблюдали за моей рукой, плавно съезжающей по груди?

И какие мускулы спрятаны под плотной тканью? Мне лучше не думать об этом!

- Ты уверена, что хочешь вернуть себе зрение? - мою руку перехватила чужая ладонь и крепко сжала.

Не отпуская, держала у себя на груди.

А я замерла.

Горячий шепот прямо над ухом опалил кожу теплым воздухом, и я уже не уверена. Я была не уверена ни в чем, и даже сил кивнуть совсем не осталось.

- Тогда смотри! Оривиера!

Глаза посветлели. Два мгновения, и мне стал хорошо виден темный сюртук, сшитый из дорогой шерсти. Отворот темной рубахи и ямочка на шее.

Так некстати!

- Спасибо. Большой спасибо! - я сделала попытку вырвать руку из крепкой ладони директора, но демон молча смотрел на меня, пристально и не моргая.

Моя рука не освободилась, и от этого стало еще более неловко. Я полностью в его власти, а он силен, решителен и...

- Отпустите меня, пожалуйста. Вдруг, кто увидит... - сдалась я, поправ гордость.

Ветер колыхал остатки моей прически, и я левой рукой пыталась удержать разъехавшиеся волосы.

- Я могу научить тебя обращаться с... твоим редким даром, но... - вдруг сказал директор.

Этого предложения я меньше всего ожидала услышать.

- ...с одним условием, - закончил он и предоставил мне право спросить слабым голосом:

- С каким?

Что он может выдумать, какое наказание? Судя по нахмуренным бровям и тону, не в малую цену обойдется мне это знание. Заставит встречаться с ним? Да нет, Мелани не позволит. Выставит на посмешище перед студентами, заставив совершить унижительный поступок? А вот это он может. Разве бывает у вояк чувство такта или деликатности?

Пока я гадала, директор пытливо смотрел мне в лицо, сжимая ладонь. Он предоставил мне возможность перебрать все варианты и представить самые ужасные и унижительные картины.

- Ты больше не будешь носить красные платья. Никогда, - серьезно сказал он.

И я выпала в осадок. Это шутка, да?

Но вид у директора был самый, что ни на есть, серьезный.

- Но... почему... красное? Вы не любите этот цвет?

Мне досталась легкая снисходительная улыбка.

- Просто прими этого. Никакого красного платья. Никогда. Вообще... Согласна?

Он же сошел с ума? Разве нормально ставить такие дикие условия девушке? Говорить вслух о своих предпочтениях в одежде? Ренуар не простой крестьянин, чтобы иметь право говорить свободно обо всем.

Но... мне, правда, очень нужно научиться контролировать этот переход, и директор - первый, кто предложил помочь. Верховный демон, самая главная персона в Академии миражей.

Согласиться или нет? Попрать свою гордость и признать поражение или побороться?

- Могу назначить директором Ливергола, самому стать его заместителем, и, по желанию твоей матушки, он будет учить тебя... - добил меня его тихий шепот.

Перспектива учиться у змеевидного профессора повергла меня в ужас. Но я крепко сжала зубы и ласково переспросила:

- Шантаж?

- Самый обыкновенный, - спокойно кивнул директор, - Мне не нравится, когда ученицы носят красное. Раздражают глаза и портят настроение.

Я немного помедлила, чтобы он не расценил мою уступок, как сдачу себя в плен. Пусть думает, что я взвешиваю всё за и против...

- Согласна. Но давайте начнем занятия с завтрашнего дня.

Он спрятал победную усмешку и серьезно сказал:

- Разумеется, я возьму расходы за это платье.

И тут я почувствовала, что ткань на плечах начала сжиматься. Ренуар отпустил мою ладонь, и я не удержала испуга, слегка вскрикнула. Действительно, ткань словно стала съеживаться под действием невидимого огня, и чернеть.

Такого я никогда не видела!

Подхватив юбку, со всех ног я бросилась к Академии.

По пути мне попадались студенты, под аркой, и в длинных коридорах, но я неслась вперед, даже не тормозя на поворотах. Ткань платья скукоживалась и темнела, становилась похожей на пепел и отпадала на пол.

Я боялась остаться в нижнем белье у всех на виду, и даже Льюис, ждавший меня перед моей комнатой, и что-то спросивший, не остановил меня.

Крикнув ему: «Потом!» я влетела в свою комнату и закрылась.

Платье черным кулем упало вниз. А потом и вовсе исчезло.

«Это оскорбление» - подумала я. «Я ему это так не оставлю. Цвет ему, видите ли, не нравится!».

Трясущимися руками я закрепила пучок и полезла в ванную. Там, под теплыми струями воды я думала и гадала, что же значит его поведение. Но ни до чего не додумалась.

Возместит расходы? Вот уж не надо. Где я буду покупать платье, если из Академии нельзя отлучаться? И... всё равно, вся эта ситуация унижительна! Меня просто окрутили вокруг пальца, как какую-то дурочку, и выставили ненормальной!

Надевая сиреневое платье, я посмотрела на часы и ужаснулась. Первая лекция давно началась, и, если меня не обманывала память, это были как раз природные силы Ливергола.

Брр... Надеюсь, он не будет слишком сильно лютовать по моему опозданию?

Когда я вышла в коридор, Льюиса там, разумеется, не было. Зажав под мышкой тетрадку с вложенной внутрь ручкой, я снова припустила, только теперь уже в аудиторию.

- Мисс Вандерос прекрасно разбирается в стихиях, - сказал преподаватель, стоило мне открыть дубовую дверь.

Восемь студентов, коим выпало счастье или несчастье - кто знает - учиться со мной, подняли головы от тетрадок.

И я снова прочитала ненависть и недоброжелательность во взглядах.

Неужели до сих пор помнят о моих светящихся глазах? Или дуются за красные платья?

Устало извинившись, я села за парту к Льюису. Парень был единственным, кто не смотрел в мою сторону, и я вспомнила, что мы, оказывается, поссорились.

«Всемогущее пламя! Наверное, он приходил помириться. А я так грубо его отринула» - подумалось мне, но тогда я не могла медлить не секунды.

Иначе мое исчезающее красное платье рассыпалось бы у него перед глазами.

- Тогда давайте сегодняшнее практическое занятие проведет Мисс Вандерос, - снова привлек мое внимание Ливергол, - По плану, все вы должны отправиться каждый в свою аперту. Но ради мисс Вандерос мы сделаем исключение - она будет проходить первое задание, а мы - восхищаться ее знаниями. Согласны?

Мои сокурсники радостно поддержали преподавателя, захлопав в ладоши. Я и не догадывалась, что у них так много единодушия. А уж счастье в их глазах я с трудом приняла бы на свой счет.

Так мы оказались у входа в Академию. Теперь маленькой кучкой мы стояли и ждали подходящую аперту. Ливергол давал последние объяснения:

- Сейчас все аперты сделаны по учебным моделям. В обычный мир вы не проскочите. А задание мисс Вандерос - определить, где действуют настоящие природные силы, а где они искусственные и базируются на магическом пассе. Правда или ложь - вот девиз нашей Академии. Для того, чтобы различать и нейтрализовать морок, мираж и наваждение, нужно понимать его природу. Кем было создано действие?..

- Разве природные силы умеют накладывать морок? - спросила тоненьким голосом девушка в балахоне. Она единственная из освидов, кто смотрел на меня без отвращения.

- А как же! - преподаватель даже подпрыгнул от удивления, - Вы меня пугаете, мисс Ревис. Вы не готовились к сегодняшнему занятию?!!

- Я готовилась, - тут же спешила девушка и нервно дернула себя за светлую косу, - Но мне не ясно и...

Но ей не дали договорить. Глаза Ливергола засветились, и он хищно улыбнулся.

- Аперта! - громко крикнул преподаватель и схватил меня за локоть, - Мисс Вандерос - вы первая. Далеко не уходите... Я... - тут его голос словно потух, - Несу за вас ответственность. Так что без глупостей! Зеркальное окошко в воздухе действительно плыло к нам, слегка искривляясь по дороге. Отсюда были видны горы внутри аперты и довольно мрачный пейзаж. Но студент не может выбирать аперту на учебное пособие, и раз за мной смотрит весь курс, я собралась с силами, и прыгнула.

Вступив на холодную, покрытую инеем землю, я с горечью подумала, что нужно было взять накидку. Сиреневое платье было летним и очень тонким. Меня насквозь продувал холодный, колющий ветер. А вокруг виднелись обледенелый лес и гора, протыкающая своей вершиной серое небо.

Я обхватила себя руками, оглядываясь назад и гадая, почему за мной не прыгают оставшиеся студенты, ведь, по идее, они должны появиться все разом... И тут до моего слуха донеслись чьи-то всхлипывания.

Я прислушалась и... честное слово, недалеко кто-то плакал.

Подцепив юбку, чтобы случайно не наступить, я осторожно двинулась на звук. Башмаки несколько раз поскользнулись на обледеневшей земле, и один раз я не заметила острый камень, который чуть не вспорол подошву.

Деревья все были черными и словно застывшими, и, проходя мимо них, я не могла откинуть мысль, что они ненастоящие. Ветер - настоящий, так и норовит обветрить лицо, но вот эти деревья...

Когда я завернула за очередной ствол, увидела женскую фигуру, сидящую на большом сером камне. Девушка была одета в черный плащ с капюшоном, и мелкая серебристая вязь, которая бежала по канве, была один в один как те, что по праздникам носят освиды. Девушка не слышала моего приближения, она плакала, опустив лицо на ладони.

- Кхм, кхм...- прервала тишину я, хотя в горле уже началось першение.

Еще несколько минут, и я точно заболела!

- Простите! Вы... эммм... что-то случилось?

Услышав мой голос, девушка сразу перестала плакать. Она замерла, видимо, прислушиваясь, но, не отнимая рук от лица.

- Вам помочь? Что-нибудь случилось? Не бойтесь! Я не причиню вам зла! Меня зовут Кристалина...

Вздвигнув, девушка подняла свое лицо.

Сначала я не поверила своим глазам. На несколько секунд мой мозг словно взорвался. Но... этого не может быть! Испугавшись, я рефлекторно сделала два шага назад и стукнулась спиной о дерево. Этого просто не может быть! Это же... нереально! И... что всё это значит?!!

А потом я услышала сзади голоса и веселый смех. В аперту вошли и другие студенты, и сейчас перекликались на том месте, где еще недавно была я...

- Кристалина! Кри-ис? Ты где? - я узнала голос Льюиса, и, наверное, впервые за всю мою недолгую жизнь, мне стало действительно жутко.

Невероятно жутко. Так, что сердце словно остановилось или покинуло меня.

Глава 20

Девушка встала с камня и улыбнулась полудикой улыбкой. Распухшее лицо и красные глаза не могли скрыть черты ее лица и такое поразительное сходство. Она направилась ко мне медленно, плавно, но подбиралась, словно хищник к жертве, стараясь не напугать и не дать ей уйти...

- Замерзла, поди? - сказала она моим голосом и скинула накидку.

Я только сильнее прижалась к стволу дерева, не смея сказать ни слова. Под черной освидской накидкой у девушки было такое же легкое сиреневое платье, как и у меня...

- Это тебе погреться, - откинула она темную ткань в сторону, и накидка упала на обледенелую землю, - Полное сходство. Замечательно!

Мы смотрели друг другу глаза в глаза, и я пыталась сообразить, что всё это значит. Но логика, которой я всегда пыталась руководствоваться, неумолимо отпрыгивала и не давалась.

Увидеть себя со стороны? Никогда не хотела! Мне и так достаточно, что все вокруг постоянно делится впечатлениями о моей персоне.

Но... разве в учебном пособии должен быть дубликат студента, а? Нет, вроде нет, нам никто об этом не говорил... Тогда что это, ловушка?!

Шорох, топот, крики студентов доносились до моих ушей, и ребята вместе с профессором были неподалеку. А ну, если они выйдут на эту полянку и увидят меня с...самозванкой? Смогут они отличить меня от нее?!!

- Кристалина? Где ты? - услышала я голос Ливергола, и сам он показался через секунду.

Следом высыпалось семь человек. Мы с лже-Кристалиной повернули головы в их сторону, не делая никаких движений. Та девушка со светлой косой, которую профессор назвал мисс Ревис, пронзительно закричала. Ее попытался успокоить парень рядом, но девушка билась чуть ли не в истерике, и в итоге он ее силой оттащил в лес. Оставшиеся освиды сбились в кучку и оттуда глядели недобрыми глазами.

Даже на лице профессора выступало яркое недоумение.

- Здесь не должно быть задания для третьего курса, - пробормотал змеевидный, - Это аперта с силами природы. Я... не могу... Такая ювелирная работа... То есть, я могу позвать Верховного...

И он закусил губу. Видимо, звать к Ренуару он будет в самую последнюю очередь.

Льюис, до этого стоявший в сторонке и оторопело разглядывавший нас, спросил:

- Профессор, вы можете различить? Какая из них настоящая?..

- Да. Уберите эту самозванку. Мне холодно, - капризно сказал мой двойник, и я только раскрыла рот.

Мои манеры, мои интонации... Она всё скопировала, чтобы обмануть их! И, если так получится, я навсегда останусь в этой холодном чужеродном мире, где меня может никто и никогда не найти.

- Льюис, это же я... Я! - отпихнув стоявшего на пути двойника, я бросилась к парню, но он испуганно дернулся в сторону, так что я стала его пугать и близко подходить, - Ты что, не видишь мою истинную сущность?!

- Эмм... - Льюис отчего-то вздрогнул, - Мы не проходили еще... А я... Хмм... Я вижу только, что каждая из вас уверена в своей правоте.

Рядом нервно засмеялась лже-Кристалина. Причем, это был мой смех и моя привычка запрокидывать голову.

- Господин профессор! Вы умнее нас, - вмешался паренек в балахоне и дернул Ливергола за рукав, - Есть же какой-то способ отличить самозванца от человека?

Судя по всему, сам змеевидный находился в легком ступоре.

- Много ты знаешь! - зло огрызнулся он, - Не каждый маг может различить наложенный демоном морок. Но у меня обычно получалось...

Профессор потоптался на месте, раздумывая.

- Господин Минтерль говорил, чтобы мы никуда не ходили без него, - снова вмешался паренек из освидров, - Эмм... Я думал, он придет за нами. Где наш куратор, профессор?

- Да, он нам поможет. Я слышал, он сильный маг, - пронеслось в толпе освидров.

Возмущенный гул разрастался.

Ливергол топнул ногой и раздраженно сказал:

- Ага, придет. Как же! Они всегда говорят, как написано в инструкции, но не всегда выполняют...

- Но разве он не должен страховать нас? - робко сказал другой парень из освидров, но не договорил после брошенного на него профессором недовольного взгляда.

- Господин Ливергол, - жестко прервал его Льюис, - Вы не позаботились о технике безопасности, не проверили аперту, а теперь все сваливаете на нашего куратора?!

Кто-то из толпы освидров одобрительно крикнул. Видимо, мой друг озвучил то же, что думали и все остальные.

Змеевидный побелел лицом.

- Молчи, малец, - выругался Ливергол, - Сейчас мы поступим, как предусмотрено техникой безопасности! Все ко мне! Становитесь за спиной. И этих из лесу... плачущих, приведите!

Когда парень привел из леса парочку, мисс Ревис уже легонько всхлипывала, полулежа на плече утешающего ее освидра.

- Так... Попробуем! - когда все собрались, Ливергол закатал рукава своего темного балахона, - Мундитиа! Сигнификатио!..

Из пальцев профессора вылетело несколько зеркальных капелек и, долетев до нас, они растеклись прямо в воздухе, превратившись в тоненькую зеркальную пленочку. Теперь она отделяла нас от других студентов, и профессор пылливо рассматривал нас через нее.

Повисла напряженная пауза.

Льюис хмурился и молчал. А ведь я с такой мольбой смотрела на него! Неужели он не понимает, что я - это я?! Он же сам демон! И если у него есть хоть капелька демонической крови, он способен различить правду от лжи...

Я оглянулась на лже-Кристалину, и обомлела. Поразительно, но она светилась! От ее пальцев, кожи и лица шел нежно-золотой свет, и, предчувствуя свою победу, самозванка ласково улыбалась!

- Это она! - торжествующе ткнул в нее Ливергол, а мне бросил неприязненный взгляд, - Мисс Вандерос, та, что слева... Подойдите к нам.

И лже-Кристалина обошла повисшую в воздухе пленку и бросилась к Льюису. К моему Льюису, между прочим.

- Подождите! - крикнула я, понимая, что, кажется, это мой последний шанс, - Вы неправы! Это недоразумение. Я - настоящая Кристалина! Как вы не видите? Неужели никто не видит?! Позовите Верховного! Пожалуйста...

Я не успела договорить и дойти до них, потому что передо мной моментально выросла прозрачная стена, образовавшаяся из тоненькой на вид пленки. Теперь она расширилась вдоль всей полянки и отделяла меня ото всех.

- Не стоит ради учебного пособия звать господина директора. У него много дел, - неприятно ухмыльнулся Ливергол, - Невеста, как я слышал, должна приехать. Итак! Уважаемые студенты, поглядите на окружающий мир. Что настоящее, а что нет? Мисс Вандерос - вам отвечать!

Самозванка скривила губки и будто бы сомневаясь, протянула:

- Ветер - настоящий, свет - искусственный, луна даже днем не светит так блекло - облаков-то нет... Закрывать луну нечему. Так что и луна здесь искусственная... Хм... что еще? Посмотрите на деревья, они не живые!

- Отлично. Хорошо, мисс Вандерос! - расщедрился на похвалы профессор, - Здесь много еще искусственного, но вы ухватили главное. Это правильно. Нужно всегда разбирать предметы от общего к частному...

Он много чего говорил, похваливая лже-девушку, и остальные студенты, вроде как, расслабились. Даже Льюис теперь что-то тихо спрашивал у моего двойника, и та ему благосклонно кивала.

Но... что же это такое! Меня они не слышат? Я кричу уже минут пять! По-настоящему, здесь меня бросят? Seriously, оставят... погибать?

- Эй! Льюис! Неужели ты... не понимаешь? - крикнула я, но парень не повернулся.

Он разговаривал с лже-Крис и словно не слышал меня.

Я кричала снова и снова, но сквозь прозрачную зеркальную стену, меня не видели. Студенты, громко переговариваясь, шли к тому месту, откуда они вышли, и теперь ждали аперту. Я заметила перемену в них по отношению к лже-мне, и теперь тот самый паренек, который укорял в халатности Ливергола, о чем-то участливо спрашивал.

Наверное, не слишком ли испугалась лже-я?!!

Это было ужасно! Никто из них не засомневался и никто не выспросил у Ливергола второго шанса для настоящей меня. Они вынесли приговор, основываясь на ошибке преподавателя, и даже не попытались разобраться сами. А вдруг, у кого-то из них сильная демоническая кровь и они могут разглядеть истинную меня?

Но нет... Они просто забыли. Отбросили, как выполненное учебное задание, как эти искусственные деревья и гору.

Когда появилась аперта и все по очереди дружно исчезли в ней, я поняла, что это - конец. Кем бы ни была задумана эта ловушка, я проиграла.

Холодный ветер пронизывал меня насквозь. Новых аперт, сколько я ни ждала, никак не появлялось. Когда я перестала чувствовать свои ноги в башмаках, повернулась к накидке.

Это ужасно и подло, но мне некуда идти и не на что надеяться.

Заледеневшими пальцами, я подняла темную ткань. Накинула на плечи, застегнула на груди. Вроде бы теплее...

Я села на камень, на котором еще недавно сидела мой двойник, и нервы не выдержали.

Я не знаю, что делать. Не знаю, что меня ждет. Мой самый лучший друг - Льюис - и тот, не распознал меня. Значит, всё кончено. Я замерзну на этом камне и превращусь в обледенелую статую...

Реветь в такую холодную погоду было противно. Слезы превращались в колющие иголки, и даже они были настроены против меня.

А когда плакать больше я уже не могла и гулко всхлипывала, подо мной прошла еле слышимая вибрация.

Я вытерла рукавом глаза и, замерев, прислушалась.

Да, теперь моим ступням было теплее, и даже ноги выше щиколотки грело неизвестное мне тепло.

Я положила руку на камень и вздрогнула. Он был теплым! А значит, и он в этом искусственном мире был настоящим.

И тогда я принялась рассуждать. Если я в учебное пособие закралась ошибка, что в таком случае должен сделать преподаватель? Правильно, прийти и исправить. Но Ливергол не проверил до занятия нужную аперту, и в этом явно прослеживается халатность.

Получается, он вынул из ошибочной аперты лже-Кристаллину, и махнул на оставшийся недочет рукой? Для меня, в таком случае, очень удачным было бы с его стороны передать пособие тому курсу и предмету, которому оно подходит, то есть третьему.

Но если Ливергол передаст другому преподавателю это учебное пособие, то когда новый препод воспользуется им и приведет сюда студентов?!

По всем версиям выходило, что сидеть мне здесь до скончания веков.

Я не могла с этим смириться. А еще мне не давали покоя несколько вещей: например, кто-то знал, что я приду сюда именно в сиреневом платье, и подготовил реалистичный морок. Он, кстати, не исчезнет при переходе? Если бы так случилось, за мной бы уже пришли.

Но я сижу тут на полутеплом камне, а аперты всё нет...

И, кто же меня так ненавидит, что бросил на верную смерть?

Претендентов на самом деле – куча, как бы горько это ни было осознавать!

И кто может приказать вообще отложить это пособие на пыльную полку, если вообще так делают с апертами, и не открывать его веки вечные?

Ууу... мерзкий Верховый директор!

И не говорите мне, что это не он всё так гадко подстроил!

Если я отсюда выберусь, я ему устрою!..

Он возмущения я даже притопнула ножкой, а потом еще случайно стукнула и по камню. Послышался треск.

Потом раздался еще один звук, больше похожий на хруст, и камень начал трястись, словно ломается.

Отпрыгнув в сторону, я с ужасом поняла, что единственный греющий меня в этом мире предмет, разваливается пополам.

Так и случилось. Изнутри камня повалил пар и поднялся тонкой струйкой в небо. А потом я увидела, как в одной из развалившихся половинок что-то блеснуло.

Аккуратно подобравшись, я заглянула внутрь.

Небольшой круглый камешек желтого цвета блестел, как золотой. Не поверив своим глазам, я дотронулась до него кончиками пальцев.

Вязкая материя и тепло подсказали, что я права в своих догадках.

– Никогда бы не подумала, что мне удастся увидеть сердце мира, – благоговейно прошептала я, – Получается, те легенды из детства правдивы. В любом мире действительно присутствует изначальный источник силы.

Значит, я нашла необычайно сильную штуку. И... как она может мне помочь?!

Я не помнила всех легенд, их было написано очень много. Но мама любила мне на ночь читать одну особенную: как светлый рыцарь искал этот источник по своему царству, думая, что он принял форму бокала, и не мог найти, в то время, как сердце мира находилось совсем рядом...

Мысленно попросившись с жизнью и моей дорогой мамочкой, я неторопливо подцепила вязкий камешек ногтем и положила на свою ладонь. Тот рыцарь из сказки так и не нашел источник силы, поэтому я не знала, что с ним нужно делать.

Сердце мира – неиссякаемый источник энергии, и в данном случае – хоть он небольшой и поддерживает существование этой аперты, все равно многое может...

И как использовать его силу, чтобы вернуться домой?

– Миленькое сердце, пожалуйста, перенеси меня в Академию миражей, – прошептала я, поднеся ладонь ко рту, – Пожалуйста. Мне очень нужно туда попасть.

Как минимум, я ожидала появления аперты. Как максимум – мгновенной телепортации. Увы! Как я стояла на обледенелой каменной земле, так и стою. А ветер дует еще сильнее. И хоть тепло разносится по коже и венам, голове – всё равно холодно от пронизывающего ветра.

– Сердечко! Ты же живое... – сделала заход с другой стороны, – Давай мы с тобой договоримся. Дело вот в чем...

И я начала рассказывать о моих злоключениях с самого начала. О том, как сильно хотела стать магнессой, и о том, как мама оказалась древней демоницей из рода эльронов. И моя особенность зеркалить глазами передалась от нее. А еще, пользуясь случаем, на директора наябедничала – ну, как же без этого – обвинив его в бесчувственности, наглости и беспринципности.

– Он обещал учить меня, а сам делает всё, чтобы этого не произошло...

Во всё время моего повествования, не покидало ощущение, что сердце мира слушает меня. Внимательно и с интересом.

- И вот, я тут...- печально закончила свой рассказ, - А где-то в Академии ходит мой двойник и неизвестно, что творит. Я даже не знаю, что за сущность натянула мой облик. Не слышала о таком никогда, и теперь я в полной растерянности и недоумении...

«Пожелай что-то хорошее» - вдруг пронесся чужой голос у меня в голове.

Я гулко сглотнула. Надо же, как неожиданно начинаю сходить с ума...

«Глупая... Я могу исполнить только доброе пожелание».

- А чем плохо мое пожелание оказаться в Академии магии? - спросила вслух я.

«Оно эгоистичное. Я не иду на поводу у эгоистичных желаний. А ты слишком много жаловалась... Придумай другое».

Я перебрала несколько вариантов, но сердце мира безмолвствовало. Даже к моей родной маме не дало перенестись. Жестокое...

- Как в такой ситуации желать не для себя лично? - проворчала я, - Ведь меня никто не найдет и... ты, сердечко, мой единственный шанс вырваться из этой западни.

Мне не ответили.

Еще раз вспомнив всё, что можно и нельзя, продумав желания и свои потребности, я нерешительно сказала:

- Господин Зимбарек, прошлый директор, умер не своей смертью. Так сказала мама, и я ей верю. Мой друг дрыщ не может путешествовать по зеркалам, потому что заперт. А мне нужно помочь ему и... перенести хотя бы в свою комнату.

«И?» - услышала я мысленный запрос.

- Помогите мне найти убийцу господина Зимбарека. И еще зеркальный меч. Я для дрыща, не для себя прошу...

Вязкий камешек в моей руке вдруг вспыхнул. Увеличился в размерах и что-то вокруг изменилось.

Мы перенеслись! Очутившись во внутреннем дворе Академии миражей, я жутко обрадовалась неровной каменной брусчатке под ногами и потемневшим стенам. Теперь они смотрелись для меня самыми прекрасными и родными на свете!

- Спасибо тебе, спасибо, дорогое сердечко, - прошептала я, - поднося ладонь к губам.

Но на моей ладони осталось только несколько золотых песчинок, а самого камушка не было.

«В этом мире есть свое сердце. А мне пора... Будь начеку. Убийца рядом!» - пронеслось у меня в голове, и я с благодарностью улыбнулась.

До сих пор не верилось, что я вернулась! И я дома...

Во двор вышли двое. Они были одеты в темные балахоны преподавателей, а их головы - покрыты темными капюшонами. Мужчины шли со стороны аудитории, негромко переговариваясь, и не обращали внимания на стоящую безмолвно посреди двора меня.

«Кто-то один из них убийца! И мне обязательно нужно узнать, кто» - решила я и бросилась наперерез.

- Мисс Вандерос, - удивленно спросил Минтрель, останавливаясь, - Что вы тут делаете?

Я обратила внимание, что его седые волосы были подстрижены по-другому. Короче, чем обычно. Но ведь с утра у него были длинные, по плечи, волосы...

Неужели меня так долго не было?

- Не слишком ли поздно для прогулок? - сощурил глаза Зэннард, - Собираетесь познакомиться с призрачными стражами?

- С кем?! - поразилась я.

Конечно, я слышала, что после смерти магистра Зимбарека введено особое положение. Но разве стражи могут быть опасны мне, простой студентке?

- Мисс Вандерос, вы удивляете меня, - голос у Минтреля был уставшим, - Вы же знаете, что после

гибели мадам Селесты введено чрезвычайное положение. Убийцу ищут по следам, оставшимся в ауре зеркального мира. И суток не прошло, а вы уже бунтуете!

Он устало закрыл глаза и махнул по направлению студенческой половины:

- Идите в свою комнату и не выходите до утра. Не мешайте следствию.

Затормозено кивнув, я направилась к входной двери. Господин Зеннард прожигал мою спину взглядом, видимо, контролируя, чтобы я не свернула, куда не положено.

Трясущимися руками я открыла дверь и вошла в безлюдный коридор. Студентов в нем не было.

Мой ум с трудом понимал услышанное, и я никак не могла поверить. Рыжие кудри и задорная улыбка... Мадам Селеста... Это невозможно... Ужасно... Она так и не нашла зеркальный меч, а поплатилась за него...

Сдерживая рыдания, я ворвалась в свою комнату и облокотилась спиной о дверь. Понятно, почему никого нет в коридоре и, хоть не поздний час, а выходить наружу нельзя.

Я слышала, как призрочная стража обычно ищет улики, но сама ситуация...

По комнате что-то прошуршало, и в полной темноте ко мне подошла Крис.

- Как тебе удалось вырваться? - спросила она высоким девичьим голосом, но не моим.

Плохо удается скрываться и притворяться?..

А ведь я почти забыла про нее, огорошенная страшной новостью.

- Давай спокойно поговорим. Без подстав и нападок, - предложила я, на всякий случай, нащупывая ручку двери.

Она проследила за моими манипуляциями и устало вздохнула:

- Хорошо. Только ты тоже не нападай на меня, а выслушай.

- Договорились. Пройдем к окну?

- Лучше у кровати. Не в наших интересах, чтобы застукали.

И мы уселись на полу, друг напротив друга. Я всё ждала, что сейчас ее личина спадет, и я увижу незнакомую девушку, обрадуюсь, что всё встало на свои места.

Но этого не происходило. Лже-Кристаллина печально смотрела в окно и не собиралась ни в чем сознаваться.

- Итак... Давай начнем с тебя, - я постаралась говорить расслабленно, но пальцы автоматически сложились в кулак,- Кто ты?

Глава 21

- Я не знаю, - наконец, ответила она.

Казалось, ей тяжело открывать рот и что-то произносить.

- Не помню. Вдруг проснулась на камне, а как ты подошла - сразу поняла, что ты - это я, и нужно бежать...

Самое странное, что я чувствовала - она не лжет.

- Хмм... Тогда... Нам нужно попросить помощи. А с Льюисом ты общалась?

- Да, мы же обручены, - спокойно ответил мой двойник.

- Что-о?! - я подпрыгнула на месте, - Как ты могла обручиться без моего ведома?!

- А что, он хороший, - флегматично произнес мой двойник.

Я с трудом сдержалась, чтобы не обругать ее с головы до пят, но сейчас мне нужна была информация и сотрудничество. Так что я не стала выпускать пар.

- Расскажи про мадам Селесту. Что с ней случилось?

- Она умерла, - лже-Кристаллина теперь изучала свои ногти, - Никто не знает, как и почему. Директор пришел в ярость и уехал в этот свой...

- Совет? - с надеждой подсказала я.

Учитывая наличие двойника и отсутствие плана, такой поворот событий очень даже неплох. Пока не выясню точно, кто мне устроил ловушку, лучше не показываться на глаза директору.

- Ага, - согласилась мой двойник, - Должен приехать завтра с главой совета, потому что... как я слышала, дело экстраординарной важности.

- Почему?

- Есть подозрение, что ее убил кто-то из студентов.

Некоторое время мы молчали. Не знаю, о чем думала лже-Кристаллина, сейчас она хмуро смотрела перед собой, и по ее хорошенькому лицу нельзя было прочесть ничего. А вот мне на ум приходили разные теории и комбинации, как вычислить убийцу. А ведь еще нужно разрулить ситуацию с двойником...

- Давай договоримся. Из этой комнаты выходим по очереди. Пока не приехал директор, выхожу я. Ты скрываешься, чтобы нас не разоблачили и не отправили обратно в твою аперту...

Судя по возмущенному лицу, лже-Крис возвращаться в обледеневший мир не сильно хотелось.

- А потом посмотрим. Но чтобы без шуток. Есть у меня подозрение, что убийца как-то связан с твоим появлением...

- Чей убийца? - спросила лже-Крис.

- Магистра Зимбарека, разумеется. Кто убил мадам Селесту, и зачем - это еще нужно выяснить! - вспыхнула я.

Хоть и выглядели мы одинаково, как близнецы, ума у этой лже-Крис было явно меньше моего. Даже мелькнуло подозрение, что в аперте она была бодрее и энергичнее из-за сердца мира. Он ее, по-видимому, питал, как любое свое творение. Здесь же действуют другие силы, и мой двойник, остался не у дел.

- А индивидуальное занятие у тебя с директором было? Он обещал...

- Отменил. Ко мне пришла рыжая девушка...

- Ауэлита, - подсказала я.

- Да, и передала, что все занятия отменяются. Мы даже едим под конвоем.

Стоило только на денек отлучиться из Академии, и всё изменилось. Я снова вспомнила нашу первую встречу у бальной залы и предложение рыжеволосой учительницы, и как она подначивала

Ренуара, звала его Рени. Это было так мило...

Но кто и почему посмел совершить такое?!

Почувствовав, как закипает от отчаяния кровь, я крепче сжала кулаки. Нужно найти убийцу Селесты и жестоко покарать!

Если магистр Зимбарек был для меня отвлеченной фигурой, и причина его смерти была не так шокирующая лично для меня, то с мадам Селестой все обстояло иначе. Она преподавала мне, и я знала ее...

Лже-Крис равнодушно смотрела в пол и никак не реагировала на мою злость.

От неё и вправду толку мало. Лучше разведать всё самой.

- Мне нужно идти, - я поднялась и подошла к шкафу, - Никуда не выходи и лучше ложись спать.

Переодевшись в спортивный костюм, я направилась к двери.

- Господин директор прислал тебе деньги, - окликнула у самого порога двойник, - И черное платье. Там, на тумбочке в коробке. Я не открывала...

Резко развернувшись, я подошла к девушке.

- Что он сказал?

Та спокойно пожала плечами.

- Директор - ничего. Передал завхоз.

- Ясно. Платье не одевай и деньги не трать. Я всё верну.

- Ладно, - легко согласилась моя двойник, - Я тогда спать?

Рассеяно кивнув, я направилась к двери.

Значит, директор не передумал и решил оскорбить меня окончательно. Нанести смертельную обиду, купив одежду и подсунув деньги... В нашем, зеркальном мире мужчина может предложить деньги женщине только в случае, если она - легкого поведения.

То есть, он унизил меня вдвойне?!!

Я вышла в коридор, и, прячась от стенки к стенке, двинулась к преподавательской половине. Не зная, что я хочу выведать и узнать, я решила положиться на интуицию и удачу.

Вдруг мне сегодня повезет, и я пролью свет на два убийства, пропажу зеркального меча и ловушку, подстроенную лично мне?!!..

Но ничего не происходило... Преподаватели сидели каждый в своей комнате, а ждать, пока кто-то из них захочет выйти и прогуляться в промозглой вечерней тишине, мне не хотелось. Я сделала круг по аудиториям, но там тоже никого не было, и моя попытка что-то разузнать накрылась медным тазом.

Возвращалась в свою комнату, почти не скрываясь.

- Крис? - окликнули меня из темного угла, - Что ты тут делаешь?

Льюис немного подался вперед, чтобы я разглядела соломенного цвета волосы, и снова скрылся в нише.

Любопытство взяло верх над осторожностью и я подошла к парню. Тот не стал церемониться, и затащил меня к себе в угол.

- Ты что?! - возмутилась, было, я, но поверх моих губ сразу же опустилась ладонь.

- Тсс... Призрачные стражи... Не нужно привлекать их внимание. Один плывет к нам. Стой смирно.

Пришлось подчиниться. Льюис настороженно смотрел в пустой коридор и наблюдал за только одному ему видимой сущностью. Когда опасность миновала, он убрал руку.

- Совсем из ума выжил? Не нужно меня касаться своими грязными руками! - вспыхнула я, и продолжила без перехода: - И что ты тут делаешь?

- Крис, ты какая-то странная в последнее время, - заметил Льюис, - То ласкаешься и чуть ли не под алтарь тащишь, то вырываешься... Руки я мыл, честно.

- Что... я делаю?! - взвизгнула я, но увидев поднимающуюся руку, понизила голос, - Слушай, сейчас это неважно. У меня бывают... эээ... перепады настроения. Не будем об этом. Я хотела тебя спросить, не знаешь ли ты...

- Кто убил мадам Селесту? - невзначай спросил Льюис.

Я обрадованно кивнула.

- Тогда пойдем ко мне в комнату, - парень схватил меня за запястье и потянул к восьмой комнате, - Спокойно поговорим.

- Ну... ээ... если поговорим... - не стала сопротивляться я.

Его комната была обставлена беднее моей. Обычная кровать, как у нашей прислуги, стояла в углу. Безыскусный коричневый деревянный стол и стул. Шкаф, самый обычный и без резных вставок. Очевидно, что в Академии разбирались, кто какого сословия.

- Устраивайся поудобнее, нас ждет долгий разговор, - строго сказал парень.

Как только мы зашли в его комнату, он деловито закрыл дверь на щеколду и достал из тумбочки графин с чем-то красным. Сейчас его движения были уверенней и спокойнее, чем обычно.

Я плюхнулась на его кровать и поджала под себя ноги. Так слушать удобней, да и мягче, чем на деревянном стуле.

Он поставил передо мной кружку и сказал:

- Это легкий ягодный сок. Ничем другим, к сожалению, угостить не могу.

Пришлось пробовать. Напиток был насыщенным и очень ароматным. С удовольствием выпила кружку и попросила еще.

- Вечерами я хожу на кухню и беру у них напитки. Знаю, что запрещено, но меня пока никто не засек, а по дороге можно узнать много всего интересного...

- Рассказывай.

Парень взлохматил свои и так не сильно приглаженные волосы и сел у моих ног, прямо на холодный пол.

- Вчера я шел вот за этим напитком и услышал голоса. Помнишь, Зэннард о чем-то договаривался с Селестой? Я видел, как он выходил из ее кабинета. Уверен, он причастен к ее гибели...

Парень сжал губы. Он выглядел уставшим и как будто повзрослевшим.

- Что тебя тревожит? - спросила я в лоб.

Судя по всему, мой двойник только любовной ерундой занимался, а не опрашивал возможных свидетелей.

- Вся эта ситуация... Когда директор узнал о смерти мадам Селесты, я думал, он всех убьет. Не вычисляя убийцу, а так, на всякий случай. Меня поразило это. И его девушка...

- Мелани? - неприятно удивилась я.

- Да, она приехала очень вовремя. И это ей мы обязаны сегодняшним спокойным днем. Директор отбыл в совет, а мы, вроде как, под арестом.

У меня возникло столько вопросов, что я не знала, с чего начать.

- Послушай, у меня тут провалы в памяти на фоне стресса случаются, - для убедительности я потерла лоб, - Что Ливергол поставил мне за практический урок?.. Не помнишь?

- Так результаты-то не засчитались, - удивился моей забывчивости Льюис, - Забыла, как орал Минтрель?! Ливергол не имел права соваться в аперту без куратора-демона. Это нам еще повезло, что он быстро вычислил тебя, и мы не забрали в Академию неизвестную сущность... Кстати, профессор взял с нас слово, что мы не расскажем об этом кураторам. Потому что Зэннард итак был зол, что мы пошли на практику первыми и без его подопечных. Он, конечно, более сдержан, чем наш Минтрель, но так недобро посмотрел на Ливергола, что тот даже затрясся.

- От страха? - удивилась я.

- От бешенства! - Льюис даже улыбнулся, - Не знал, что между преподавателями есть свои неприязни. Но нам в это негоже соваться.

- Это да, - согласилась я, - Но одного не пойму: зачем кураторам обязательно нас нужно сопровождать?

Парень поднялся, пододвинул стул и сел напротив меня.

- Разве ты не помнишь, что орал Минтрель? - озабоченно спросил Льюис? - А твоя забывчивость... хммм... это незаразно?

- Да ладно тебе, - смущенно пихнула его в плечо я, - Это от усталости.

- А наши поцелуи помнишь? - он пододвинул лицо ближе, и что-то пронеслось по его лицу. Словно ветерок подул.

- Не-неа...- поражено протянула я, - И давай ты мне не будешь напоминать.

- Не буду, - внезапно согласился парень, - Потому что их не было. Мне не нравится твое состояние, Крис. Со вчерашнего дня ты сама не своя...

- У меня такое бывает, - я почесала затылок и глупо захихикала, - Все мы, девушки хотя бы раз в месяц страдаем забывчивостью и рассеянностью...

- Оо...- мои слова поразили Льюиса в самое сердце, и теперь он не знал, куда деть себя от смущения.

Полюбовавшись на его кислый вид, я решила добить парня:

- Да, я в такие дни становлюсь жутко странная. Сама на себя не похожая. Даже мама всегда говорит: Кристалина, ты невероятно странная. А ты видел мою маму, ей можно верить!

Парень отодвинулся и теперь виновато смотрел в сторону. Ну и отлично! Пусть не думает, что ему что-то светит.

- Вот поэтому я и решила тебя поспрашивать. Вдруг что случилось, а я не в курсе.

- Ммм... - промычал он что-то невразумительное в ответ.

- Льюис, а тебя директор ни о чем не спрашивал?

- С чего это? - сразу вскинулся он, - Нет, конечно. Он меня никогда не замечает. К чему ему что-то спрашивать...

Поняв, что наступила на самую болезненную мозоль, я осторожно потрепала парня по плечу.

- Ты не волнуйся. Может, это и хорошо. Он же мысли читать умеет. Вдруг, прочтет, что мы хотели сами найти убийцу магистра Зимбарека...

- Когда это я этого хотел? - вскинулся Льюис, - Мне все равно...

- То есть? - опешила я, - Но справедливость должна восторжествовать! Убийца должен быть пойман и меч...

- Какой меч? - перебил меня парень, и тут я поняла, что ему-то я ничего и не рассказывала.

Пришлось вспоминать, и, аккуратно обходя в разговоре фигуру директора стороной, делиться своими соображениями по поводу меча.

- Зеркальный меч... - мечтательно произнес Льюис, - Я о таком только в книжках читал. Не знал, что он существует...

- Да их сделать можно кучу, - отмахнулась я, но наткнувшись на возмущенный взгляд парня, поправилась, - Только процесс долгий.

Парень задумался.

- Кажется мне, мадам Селесту могли убить, потому что она узнала, кто настоящий убийца... - медленно произнес он.

- Или она догадалась, у кого меч, - предположила я

- Или она стала невольным свидетелем, - наклонил голову Льюис, - версий может быть много, но как выяснить, какая из них верна?

- А что делают призрачные стражи? Почему они не нашли убийцу?

Если честно, было немного неприятно осознавать, что обузданные демонической силой призраки, пусть и стражи, свободно разгуливают по Академии. Конечно, они считывают остаточные следы с места убийства и просматривают ауру пространства, но само их присутствие - малоприятно для меня.

- Там всё сложно. Тот, кто убил, закрыл свои следы мороком. Поэтому и подозревают студентов третьего курса. Они уже умеют изменять пространство и накладывать иллюзии.

- Аа...- я прокашлялась, - Как ты думаешь, завтра занятия будут?

Льюис бросил настороженный взгляд, но потом вспомнил про мое объяснение и расслабился:

- Объявили день, свободный от занятий. Но завтрак в 9, и мы отходим от арки группой. Кто не успеет, будет лишен завтрака. Так что не опаздывай.

- Хорошо, - согласилась я и уже от дверей обернулась: - Льюис... Мы же с тобой друзья, так? Ты же не бросишь меня в беде?

- Что-то случилось? - он поднялся со стула и подошел ближе.

Внезапно наклонился ко мне и поправил выбившуюся прядь волос.

- Хоть ты и отказала, мы еще обручены, пока я так считаю...- негромко сказал он, - И я всегда буду тебе другом. Чтобы ты ни сделала...

Его лицо наклонилось ко мне, и я подумала, что после таких слов должен последовать поцелуй. Но Льюис молчал, словно дал мне возможность самой решить, целоваться с ним или нет.

И вместо принятия такого важного решения, я вдруг заметила, что Льюис одет очень необычно и даже, я бы сказала, странно для его сословия: на парне была белоснежная рубашка и жилетка, сшитая из темно-зеленой плотной ткани наподобие парчи. Да и брюки - темно-коричневые, выглаженные и опрятные.

- Что ты делал в коридоре в столь поздний час? - спросила я.

Неужели он перестал скрывать, что директор - его брат? Или моя мама тогда ошиблась? Эльроны вообще ошибаются?

- Я вернулся после прогулки, потом услышал шаги. Вот и спрятался в безопасном месте, - спокойно ответил мне парень, - Не ищи странностей там, где их нет.

- Хорошо, - согласилась я, но потом долгое время думала, что меня больше всего смутило в его словах: что он вечером прогуливается по Академии в одиночку, или тот факт, что он сделал попытку отвести от себя подозрение?

Спать мне пришлось с самозванкой в одной кровати. Хорошо, что кровать у меня двуспальная и очень широкая. Но, когда я, засыпая, прокрутила события прошедшего дня, что-то щелкнуло, и одна догадка переросла в жгучую уверенность.

С мыслью точно узнать, что же было на самом деле, я, наконец, заснула.

Глава 22

День без занятий – пропащий день. Особенно, когда вместо того, чтобы учить заклинания, маги и магнессы предаются сплетням.

Терпеть не могу пустую болтовню! Исключение – если ты спасаешь свою жизнь и заговариваешь зубы врагу. Но в тот день на нас никто не напал, и в целом, в Академии Миражей было очень тихо.

С утра, стоило только проснуться, я снова принялась допрашивать своего двойника. Лже-Крис то ли гениально играла мисс забывчивость и наивность, либо действительно ничего не помнила. Очнулась и осознала себя. Невероятно!

Единственное, что напрягало кроме двойника в моей комнате, это поползновения Льюиса. Вроде бы и поводов я ему не давала, но парень активизировался.

С утра поджидал меня под дверью, и я даже фыркнула, возмущившись этой назойливой привычке. А днем, когда мы возвращались с обеда, невзначай предложил мне взять его под руку.

– Тебе не кажется, что мы будем смотреться странно? – прошипела я.

Одета я была в черное парчовое платье, что прислал директор взамен моего красного. И не то, чтобы крой или цвет не подходили к темно-зеленому сюртуку и коричневым потертым штанам, но... зачем народ смешить?

Парень все понял. Но только изменился в лице и ушел, ничего не ответив.

И я почувствовала укол совести, которой, как я надеялась, у меня уже не осталось. Ан нет, присутствует. Заползла, мерзавка, в потайные уголки сердца и сидит, ждет подходящего случая.

– Кристаллина! Соблюдай координацию, – говорил в детстве папа, – Сын конюха – это только сын конюха. Тебе нужно общаться с равными.

И, хоть с возрастом я поняла всю неправильность подобного толкования, социальное неравенство было и от него никуда нельзя было деться. Да еще эти косые взгляды – одно дело, когда я понимаю, за какую проделку они меня награждают, другое – мучиться сомнениями и подозревать... А не из-за того, что мы с Льюисом стали парой? А как относятся к этому другие студенты? А как директор?

– Отрицательно, – пронеслось у меня над головой.

Оказывается, задумавшись, я топала по дорожке к входной арке. Но двух мужчин, замерших при моем появлении, и стоявших на моем пути, разумеется, не заметила. А им следовало бы уделить внимание!

Господин директор был одет по-военному, в эполетах и сюртуке с железными вставками. В длинные кожаные сапоги были заправлены узкие брюки с серебристой прошивкой по бокам. Для отвода неподходящих погодных условий, а если говорить по-обычному – от холода, дождя и зноя.

Второй господин был выше и старше господина директора. Настоящий бугай! Его правую щеку уродовал длинный шрам, словно от удара ножом. Узко посаженные глаза и сдвинутые к переносице брови – этот Верховный демон шуток не любил и даже не понимал. Ко всему он относился по-военному строго и основательно. Сейчас он явно не получал удовольствия от своего визита, поэтому мое поведение еще больше разозлило его.

Если бы директор не окликнул меня, вполне могла случайно налететь на кого-то из них.

– Простите, – извинилась я за свою рассеянность, но столкнулась взглядом с Главой Совета.

В том, что это был именно отец нашего директора, сомневаться не приходилось. Даже не нужно было родиться эльроной, чтобы заметить родственные черты и манеру прямо и гордо держать спину.

– Интересно, – процедил он, – И что это за необычная ученица у тебя появилась?

– Не преувеличивай. Самая обычная. Иди, – Ренуар мог бы соревноваться в невозмутимости со своим отцом.

– Не торопись, – приказ был адресован уже мне, – Покажи свою ладонь.

Наш директор недовольно цокнул. Бросив беглый взгляд в сторону и, убедившись, что рядом никого нет, уже тише прошипел:

- Отец. Не стоит опускаться до хиромантии. Мы привлечем внимание.

- Я могу сам решить, какие меры принимать мне стоит, а какие - нет, - заметил Глава Совета и жестко схватил меня за руку.

Это было слишком.

- Господин, простите, не знаю, как вас зовут, но...- как можно любезнее начала я вытягивать из его цепкой лапищи свою тоненькую ручку, - Хиромантить мою руку я могу позволить не всем.

- То есть? - не понял бугай.

- Исключительные права на эту руку принадлежат мне. А я не позволяю ее хиромантить всем, кому ни попадя, - важно произнесла я.

- Но я - глава Совета, - возразил тот и больно дернул меня за кисть, - Здесь проводится следствие, если ты не поняла.

И мне пришлось идти ва-банк.

Сделав выпад вперед, я словно невзначай запрыгнула на правую ногу мужчины и резко крутанула каблук. Глава совета резко побледнел, но видимо, честь воина не позволяла ему издать хоть какой-нибудь звук. Он набрал в рот побольше воздуха и замер.

С самым невинным видом я отступила назад, будто ничего и не было.

Но руку он мою отпустил.

То-то же!

- Я не знаю, как принято там, в ваших краях, - я указала глазами на небо, где по нашим легендам обитали Верховные демоны, - Но в наших благородных семействах есть этикет. Согласно ему, если у дамы просят ручку, сначала спрашивают разрешение.

- А? - не понял моего сарказма глава Совета.

Боль в ноге постепенно отступала и взгляд его прояснялся.

Пожалуй, пора удалиться, чтобы расплата за маленькое баловство не настигла меня сразу.

- До скорой встречи, - любезно произнесла я, сделала легкий книксен и как можно скорее покинула эту невоспитанную парочку.

Неудивительно, что наш директор странно себя ведет. Если бы у меня был такой папочка-сапог, люди бы меня сторонились.

- С другой стороны, с людьми-то они почти и не общаются, - заключила я и побыстрее нырнула в свою комнату.

***

А вечером балом заправляли злые языки и пустые домыслы. Когда я села за стол и подтянула себе тарелку с горячей картошкой и тушеным мясом, моих ушей достиг таинственный шепот:

- ...И он сказал, что видел призрака в белых одеждах, разгуливающего ночью по Академии. И вид у него был, как у утопленника, но ведь мы в искусственной реальности... Как думаешь, откуда здесь взяться призракам?!

Разговаривали две девушки благородного сословия. Но так, как мне они их лица были незнакомы, предположила, что они со второго или третьего курса.

Боязливо оглянувшись, одна девушка сказала:

- Это дух бедного магистра Зимбарека или мадам Селесты...

- У них, должно быть, разные призраки, - покачала головой ее подружка, - А Клод не видел, мужчина это была или женщина?

- Ваш Клод большой оригинал, - не сдержалась я, - Призрачного стража принял за призрака. Ха! Как можно перепутать? Это же разные сущности.

Девушки промолчали, но послали мне такие неодобрительные взгляды, что будь они сильными магами, я бы, наверное, превратилась в пепел.

Но девушки больше времени уделяют разговорам, чем учебе. Так что я независимо пожала плечом и вернулась к ужину.

Мысли о блуждающем страже не давали покоя, и я снова задумалась, отвлекшись от всех и вся.

Почему до сих пор не нашли след убийц? Это значит, что они хорошо заматают следы, не так ли? Но судя по многочисленным книжкам о магических расследованиях, что я прочитала, все равно есть человеческий фактор. Как бы тщательно ни продумал преступник свое гнусное дело, жизнь всегда вносит свои корректировки.

И мне пришел на ум другой вариант – в Академии у преступника есть сообщник, который помогает ему заматавать следы.

И если учесть, что господин Зэннард планировал найти вместе с Селестой пропавший зеркальный меч, то, как бы ни была подозрительна его личность, получается, что это не он...

– Но ведь сердце мира подсказало, что убийца рядом. Неужели... это Минтрель?!

Я вспомнила благовоспитанный и достойный вид моего куратора, и тут же отменила его кандидатуру. Нет, он ни за что не пошел бы на такое мерзкое дело. Нет... Наверное, это тот, кого я еще не знаю... Нужно поближе познакомиться со всеми преподавателями и составить собственное мнение.

Я допила сок и уже поднялась, чтобы уйти, как снова услышала горячий шепот. Любопытство взяло верх, и я не смогла уйти.

– Здесь что-то происходит, – выпучила глаза главная сплетница и добавила тише: – Глава совета Верховных приехал... Никогда не слышала, чтобы он спускался в наш мир. Это так необычно! Получается, случай из ряда вон выходящий... – девушка помедлила, но все-таки сказала, боязливо оглядываясь: – Там, в своих звездных чертогах, они вершат судьбы многих миров, в том числе и нашего. Для кого-то они судьи и покровители, а для кого – то – жестокое наказание... И вдруг.... Они почтили вниманием наш мир!

– Клерисса, ты слишком много читаешь исторической литературы, – в голосе ее подруги прозвучало разочарование, – Я думала, у тебя есть факты, а ты опять выдумываешь...

На что ее визави пододвинулась еще ближе и прошептала на грани слышимости:

– Он сказал господину директору такие слова... Сейчас... Ах, вот: «Никогда еще зеркальная магия не была так высоко развита в этом мире. С этим нужно кончать!»... Как ты думаешь, он хочет закрыть Академию?!

Даже по моей спине пробежала дрожь страха. Нет! Ни за что и никогда!

– Это из-за того, что случилось второе убийство, а преступники не найдены? – тихо спросила вторая девушка.

– Думаю, да.

Возвращалась в свои комнаты я в самом грустном расположении духа. Действительно же закроют, взаправду. И дело даже не в том, что зеркальных магов за последние сто лет стало на порядок больше, но и в том, что репутация учебного заведения подмочена!

Нет, так дело оставлять нельзя. Нужно брать в охпку Льюиса и устроить собственное расследование. Пусть призрачные стражи тоже ищут, мы постараемся им не мешать.

Когда я постучалась в восьмую комнату, Льюис открыл дверь не сразу, а спустя пару минут. Я уже даже было подумала, что парень опять разгуливает перед сном.

Увидев меня, он оторопел, и некоторое время растерянно моргал светлыми ресницами.

– Я живая и мне надо войти. Дело есть, – буркнула я, но его высокая тощая фигура преграждала проход.

И уткнувшись взглядом в раскрытую на груди рубашку, я заметила, что вид у него несколько расхристанный, да еще подштанники на нем – бежевого цвета, что свидетельствует о том, что человек спал.

– С тобой все в порядке? Ты не болен? Может, принести лечящих порошков?

– Не-не надо... – отмер он, и как-то дернулся в сторону, – Я... не ожидал увидеть тебя так скоро.

Ничего не поняв толком, я смело вошла. Нужно поделиться с ним последними новостями и

припугнуть тем, что Академию могут закрыть. Тогда он точно оставит свою пофигистичное настроение и будет мне помогать в расследовании!

Решительно развернувшись на каблуках, я начала выкладывать свою теорию.

Льюис неторопливо закрыл дверь на ключ, а потом медленно, словно боясь спугнуть, подошел ко мне.

- Крис... А как ты сюда попала из аперты? - напряженно спросил он.

- Что? - оборвала я рассказ на полуслове, - Ты это в каком смысле...?

Друг глядел на меня с таким странным выражением лица, что стало не по себе. А еще сзади я услышала возню, и женский голос со стороны кровати сказал:

- Говорю же тебе, Льюис, она пришла за мной следом и хочет меня уничтожить.

Это было так неожиданно, что я растерялась. Эта дрянь... посмела покинуть комнату?!

- Я не позволю этого, - решительно возразил парень, и с грозным видом двинулся на меня.

Глава 23

Несмотря на повисшее в воздухе напряжение, я решила рискнуть.

- Вы меня ставите в неловкое положение, господин Верховный демон, - взволнованно сказала я, и даже с мольбой сомкнула на груди руки, - Я чувствую, что заблуждаюсь, но у меня складывается такое впечатление... Словно... Ох, мне даже сложно это произносить. Вы просите о личном деле, но делаете это так, будто угрожаете мне...

Я сделала трагичную паузу. Кажется, он заинтересовался.

- И это выглядело бы так, не знай я, что Вы не простой Верховный демон, а Глава самого настоящего Совета Верховных, а значит, вы не будете портить свою репутацию справедливого и правильного судьи... И не сможете меня насильно принудить к чему-либо...

Мужчина хмыкнул:

- Ну да, ну да. Помнится, законом действительно запрещено смотреть чужую ладонь против воли ее владельца. Но всегда есть запасной вариант для тех - кто у власти. Неужели не догадывалась? Я тут провожу расследование двойного убийства, причем первого - сделанного явно в ритуальных целях, а ты пытаешься устроить концерт и воспрепятствовать следствию...

- Ритуальных? - удивилась я.

Мысли завертелись, перебивая, и обгоняя друг друга. Невероятная удача, что мы тут столкнулись, и этот Глава демонов оговорился. Ведь теперь у меня есть еще одна версия убийства - не только ради того, чтобы похитить зеркальный меч, но еще - банальная месть! В нашем мире самое модное преступление - не просто лишить существа жизни, но стащить его таланты и возможности путем выкачки энергии. Наверняка, проводился именно такой ритуал. Во всяком случае, раз в год в газетах появлялись заметки о том, что обнаружен еще один преступник, посмевшийся воспользоваться запрещенным ритуалом.

Мама была права, и со смертью магистра Зимбарека не так всё чисто!

- А мадам Селеста? - горячо воскликнула я, позабыв, что собиралась прикидываться испуганной девочкой, - Она тоже... была убита как-то необычно?

- Вот ты и попалась, - усмехнулся демон, - Показывай ладошку и, так и быть, я тебе расскажу кое-что интересненькое...

Призрачный страж подлетел совсем близко. От него потянуло холодом и опасностью. Рассудив, что выбора у меня нет, зато поторговалась я отлично, протянула руку с самым обреченным видом.

Руки демона оказались прохладными, возможно, потому, что был поздний вечер. Он поднес мою левую ладонь поближе к глазам и протянул:

- Так и есть. Эльрона. Давно я таких, как ты не видел...

- Хм...- попыталась плавно оттянуть к себе дорогую конечность, но в меня вцепились клещом.

- Понятно, чего это Рени так печется, - продолжил рассуждать Глава Совета, словно ни в чем не бывало, - Личная ученица, занятия... Чтобы духу твоего возле него не было! У Ренуара есть невеста.

Мне стало очень неприятно. Одно дело - когда ты сама понимаешь, что есть препятствие, другое - когда тебя тыкают в него носом, как нашкодившего котенка. И это при том, что мне в целом фиолетово, есть кто-то у директора или нет. Меня это совсем не касается. И даже нисколько не волнует!

- Мелани, полагаю? - великосветским тоном спросила я, - Знакома с ней. Приезжала уже. Симпатичная девушка. Высокого рода?.. Ай! Мне больно! Отпустите....

Не успела я закончить свои рассуждения, как ладонь буквально сплющили под прессом. От острой боли у меня потемнело в глазах. Так же все косточки переломать можно!

Покрасневший, до цвета перезрелой свеклы, Глава Совета даже не заметил, что крепко сжал мою ладонь.

- Потаскушка была здесь?! - прошипел он, - Когда?! Он с ней виделся?!.. Ренуар!!!!

Дикий рёв разнесся по сонной Академии.

Вырвать ладонь я не могла. Сбежать без ладони – тоже не вариант, она мне очень нужна.

С досады я чуть не застонала. Опять попала, как куры в щи! Прилетит мне, ох, как прилетит, да по первое число! Сейчас явится этот разгульный директор и снесет мою голову.

А все почему?! Потому что кто-то не смог вовремя промолчать.

– Да, отец, – прямо из воздуха вышел директор в странном одеянии и сбился с шага, увидев меня.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть!

А ведь одет он в самую настоящую пижаму с... Всевышние демоны, дайте мне силы!.. с цветочками. Мое зрение никогда не подводило, даже в таком сумраке я вижу самые настоящие сиреневые цветочки.

подавившись от сдерживаемого смеха, я даже подзабыла про недавнюю боль. Демон, удерживающий меня, тоже оказался под впечатлением. Только его реакцией стал легкий ступор.

Ренуар тем временем перевел взгляд на плененную ладонь, и сразу оценив опасность ситуации, вскричал:

– Меня заставили! Отец!.. Приезжала ее мать, древняя эльрона, и почти размазала меня по стенке. Не знал, что встречаются такие сильные менталисты... Она заставила меня, отец.

Главу Совета передернуло. И еще он как-то резко спал с лица, став выглядеть еще старше.

– Молчать! Объясни-ка мне, почему верность невесте не входит в твои планы?

Тут передернуло директора. Когда я стала подозревать внезапно накрывающий демонов фамильный тик, сквозь зубы Ренуар сказал:

– Я не собираюсь жениться.

Наконец-то меня отпустили! Теперь мужчина с самым грозным видом наступал на директора в пижаме.

– И как я должен объяснить это Деврону Лякруа? – нарочито спокойным тоном поинтересовался он, – Ты хоть понимаешь, что жив только благодаря ему?! Тебя должны повесить!

– Отец! – одернул его сын, мельком взглянув на меня, – Ты знаешь, что я не люблю ее! И я говорил тебе, что ее пристрастие к красному выбешивает меня...

Сейчас вид у нашего грозного и страшного директора был жалкий-прежалкий.

– А мне плевать, как она одевается, и как ты к ней относишься! – заорал Глава, – И твои чувства абсолютно никому не интересны.

– Меня колотит от этого цвета! – не испугался родительского гнева директор, – Невыносимо думать, что она будет рядом. Ты знаешь, что пока не встречу себе женщину, похожую на покойную мать, я не женюсь ...

Снова фамильный тик прошелся по лицу старшего демона. Глава совета перевел дыхание и попытался говорить спокойно:

– Пойми, сейчас ты – выгодная партия и завидный жених. Но так будет не всегда! Скоро мой черед уходить в Ночь Элеонорских дев, и у тебя не будет покровителя, и никто не станет терпеть твои промахи и недостатки.

Директор, открывший рот, чтобы возразить, вдруг в растерянности захлопнул его. Он явно был сбит с толку.

– Отец, уже...? – дрогнул голос у Ренуара, – Но ты еще молод...

– Не здесь. Давай обсудим это у меня дома, через несколько вечеров. Луна не без ушей, – сморщился демон, и снова я подумала, насколько же он старше всех нас?

– Пусти ее. Она не причем, – махнул на меня рукой директор, – Мелкая пакостница. Не имеет никакого отношения к убийствам.

Меня смерили очень внимательным взглядом. Попытались просветить внутренности и мысли.

Постаралась ни о чем плохом не думать.

- Не согласен. У нее очень интересная судьба. И пересекается с нашим родом... - сказал старший демон, - Не стоит эту девушку сбрасывать со счетов. Когда у вас индивидуальное занятие?

-Завтра, - тут же нашелся директор, - Но, может, выпьем по рюмочке коньяка и обсудим судьбу... без нее? - кивнул на меня Ренуар.

Впрочем, в его словах снова слышалось презрение.

- Хорошо, - легко согласился старший демон и повернулся грозно ко мне, - А ты иди спать!

И они пропали. Исчезли моментально, причем, вместе с призрачным стражем.

Терзаемая любопытством, я огляделась. Надо же, так кричали, а никто не пришел. Подивившись, все-таки, поразительному пофигизму других студентов, я по стеночке побежала к бальной зале. Столько всего стоит обдумать и решить! А еще придумать, как завтра избежать Льюиса и лже-Крис.

И что увидел в моей ладони Глава? Чрезвычайно интересно!

Эх, жаль, не рассказал он ничего дополнительно про убийства.

Вот и верь этим демонам! Обманут и не поперхнутся.

К моему счастью, зала была открыта. Пробравшись внутрь, я наощупь нашла нужный уголок. Забралась в отсек, где обычно располагаются музыканты, и легла прямо на пол, подтянув ноги.

Прохладно, но все-таки лучше, чем тогда на чердаке. Специально не пошла к дрыщу, потому что первым делом Льюис будет искать меня там. А я ... пока не придумала, как буду его разубеждать и возвращать себе обратно.

Как ни крути, а друг - мне очень нужен.

Впервые я так хорошо выспалась! Пусть спина затекла, и правую ногу покалывало от неудобной позы, в целом я чувствовала себя невероятно бодро.

Скорее всего, занятия уже начались, и в моих планах было плотно позавтракать без свидетелей.

Крадучись, я выбралась из бальной залы и оглядела обеденные столы.

Что ж, кто-то быстро убирает еду - сейчас там не было ни крошки. Магия, вероятно. Официантов или слуг я вообще в Академии не видела.

- Придется наведаться на кухню, - передернуло от перспективы меня, но другого способа покушать я не видела.

Пустые коридоры, полная тишина. Крепкие двери блокировали поступление любого звука, так что я не слышала ни голосов преподавателей, ни ответов студентов. Хоть мне и было любопытно - сможет ли лже-Кристаллина ответить хоть на один вопрос, соваться в аудиторию я не решилась.

У входа на кухню охватила несвойственная мне робость. Гулко сглотнув и наказав себе не представлять руки без туловищ, бодро орудующие ножом, я нерешительно заглянула внутрь.

- Эмм... простите. Мне бы чего-нибудь поесть, - сказала вежливо в туман.

В огромном помещении не было видно ни зги. Доносились только звуки и ароматные запахи. Обед вовсю готовился, жарился, парился. И я с тихой надеждой ждала хоть какого-нибудь блюда. Наверняка, что-то уже готово.

- Мы не можем дать тебе того, чего не знаем, - вдруг раздался потусторонний голос.

Чувствуя, что мне подурнело, я облокотилась на дверь. Руки же не могут разговаривать, верно? Значит, кто-то из магов или преподавателей тут находится. Надеюсь, что не директор. Привычка сталкиваться с ним в самых неожиданных местах к хорошему точно не приведет.

- Вы о чем? - осторожно уточнила я, стараясь разглядеть фигуру сквозь плотный туман.

Но он был настолько густой, что ничего разглядеть не удалось.

- Ты не высказала пожелание, что хочешь съесть, - терпеливо пояснил голос, - Говори.

- Ох... - догадалась я, что от меня ждут невидимые ладони.

Вспомнила слова Льюиса о безопасной еде и задумалась. Нужно объявить, что я хочу. Иначе не получу еды или получу, но абсолютно бесполезную для меня. А как это сделать - прислушаться к

собственному организму и получить от него отклик, узнать о его желаниях.

Это так сложно! А учитывая ситуацию и то, что я скрываюсь – утомительно.

- Мне чего-нибудь попроще...

- Нет. Скажи точно.

- Кашу! Любую... Да, мне самую обычную кашу с маслом, – решила отделаться малой кровью я, – И, если можно – поскорее. Очень кушать хочется.

Голос сказал подождать. Прислонившись к двери, я закрыла глаза и приготовилась долго ждать. Хорошо, что это не директор тут всем заправляет. Очевидно, дух или призрачный помощник типа гнома. Таких заводили себе богатые дворяне, и это было очень удобно: кормить такого работника не надо, жалованья платить – тоже. Только заплатить один раз зеркальному магу и подождать, пока он выловит из зеркала подходящее существо.

- Вот твоя каша, магнесса, – почтительно произнес голос, и я открыла глаза.

Догадка оказалась правильной. Маленький, еле видимый, гномик протягивал мне красивую тарелку с кашей. И как только смог удержать в призрачной руке? В другой у него была зажата золотая ложка и салфетка.

- Приятного аппетита, – пожелал он и подал мне блюдо.

Поблагодарив, прямо в дверях я принялась за свой завтрак.

Гномик... Нужно было сразу догадаться. Они всегда и во всем ждут конкретики. А еще очень исполнительные и хорошие работники. Вон, какая вкуснотища получилась.

Стараясь не думать о том, что кашу готовили бестелесные руки, я с удовольствием доела нехитрую еду и отдала тарелку обратно гномику.

- Вкусно! Спасибо. А вы... давно здесь работаете? – я присела на корточки перед гномиком.

- Триста лет, – не без гордости ответил он.

- Ммм... сразу видно – опыт. Никогда не ела такой вкусной каши. Наша служанка всегда не доваривает зерно, говорит – так полезнее.

- Ты очень добра, – смутился гномик, – А в целом, нужно соблюдать правильную рецептуру, магнесса.

- Понятно... Скажите, магистр Зимбарек, прошлый директор... Вы знали его?

Мой вопрос изрядно удивил гномика. Он нервно – по-другому и не скажешь – огляделся и негромко сказал:

- Должен честно тебе сказать – чудеснейший был демон. Прекраснейший!.. Как настоящий человек, если вы понимаете, о чем я... Он бы никогда! Ни за что! очень любил жизнь... Мы все возмущены, магнесса...

Почувствовав, что я на верном пути, осторожно спросила:

- Вы не замечали чего-нибудь странного в день его смерти? Грохота, свечения, вспышки...

Сначала призрачный гномик покачал головой, но после оживился:

- Вспомнил! Было яркое свечение. Всего одну секунду, но оно прошло сквозь стены и напугало наших работников, – гномик качнул в сторону тумана, где точно работали руки.

- Они ощутили его, как огонь, и, побросав инструменты, бросились вон из кухни, – последний упрек был явно адресован нерадивым ручкам.

- А что это было – известно?

- Нет. Да мне и ни к чему спрашивать. Но за триста лет такого ни разу не было... Да, магнесса. Это было странно и удивительно.

- А что говорили вокруг?

- Дрыщи испугались. Многие ушли, – пожал плечами призрачный гномик.

Выглядел его жест довольно забавным, но сама ситуация была отнюдь не смешна. В зеркалах Академии водились дрыщи и они исчезли?! Что же напугало их?

И что они там вообще делали, если страшным наказанием для студента была ночь в компании дрыща?!

- Но... разве дрыщей не выводят с зеркал, чтобы не пугали народ? - полюбопытствовала я.

- Не всегда, магнесса. С правильно наложенным заклятием, они отлично следят за студентами и охраняют их.

- Да? - для меня это звучало, как минимум, странно.

- Насколько я знаю, большинство ушли, - снова опечалился гномик, - А мне так нравилось поболтать с ними перед сном.

- Понятно.

Чем больше я раздумывала над этой ситуацией, тем страннее мне она казалась.

Поблагодарив еще раз за рассказ, я перед уходом спросила:

- Скажите... А можно мне к вам прийти поужинать? Вы так вкусно готовите, просто пальчики оближешь!

Гномик покраснел. Честное слово, его белесых щек словно коснулась краска.

- Конечно, магнесса. Рады служить тебе, - и поклонился.

Озадаченная, я выбралась наружу. Судя по отдаленному топоту ног, лекции окончились и теперь студенты могут выйти из аудиторий и наткнуться на меня.

Проскользнув мимо арки с часами, я вздохнула. Почти полдень. Мне нужно скорее придумать, как поступить с двойником и Льюисом. Иначе где-нибудь в коридоре этот правильный заучка из лучших побуждений вполне может напасть на меня.

И одновременно с этим, меня грызло любопытство по поводу сказанных гномиков слов. Интуиция подсказывала, что у дрыща я могу найти некую отгадку или намек на разъяснение загадочной смерти магистра Зимбарека.

А там и до убийцы мадам Селесты доберусь. Уж не оставляет меня впечатление, что ее смерть связана с исчезновением зеркального меча.

- Сначала нужно обязательно узнать об исчезновении дрыщей, - решила я и направилась в шатающуюся башню.

Глава 24

- Эй, здесь есть кто-нибудь? - заглянула я в темное-претемное помещение на чердаке.

Мне не ответили.

- Дры-ыщ, - ласково позвала я, - Ты ту-ут?

Снова меня проигнорировали.

- Обиделся, что ли? - осенила догадка, и в пустой комнате с зеркалами зажегся свет.

Тоненькую фигуру существа я заметила сразу, хоть он и стоял в углу напротив меня.

- А ты бы не обиделась? - одно неуловимое глазу движение и в зеркале напротив появилась длинная волосатая палочка с глазами, - Обещала приходить, дружить, вызволить меня отсюда, а сама...

- Ну, прости, дрыщик, - я зашла внутрь и закрыла за собой дверь, - Столько всего приключилось за последнее время, не было ни секундошки свободного времени... И сейчас - я почти что в бегах...

Печально вздохнув, по стенке сползла на пол и подтянула к себе колени.

Зеркальное существо взволновалось:

- Это всё он? Как только посмел, мерзавец! Снова наказал? За что?! Ты что-то натворила?..

Судя по вздыбленной шерстке, мой друг решил обязательно защитить меня. Это выглядело так трогательно, особенно после насыщенного предательством дня, что я непроизвольно шмыгнула носом.

- Не плач, Крис, мы еще дадим зеркального леща! Запустим в воду, и пусть он гоняется, - кровожадно заявил дрыщ.

Есть в нашем мире такая поговорка: "Гоняться за зеркальным лещом", что означает безрезультатное занятие.

- И не жалко директора? - улыбнулась я.

- Его жалеть, себя - забывать, - глубокомысленно изрек дрыщ и подтянулся ближе, - Совсем ты бледная. Осунулась, исхудала...

- Ох, дрыщик, - я бы с удовольствием потрепала бы его по голове, как маленького котенка, но, увы! не умела заходить в зеркальную гладь, - Кажется, соскучилась я по тебе.

- И я, - тут же ответил он, - Знаешь, как грустно сидеть на чердаке, когда никто не приходит в гости?

Прозвучало это так жалобно, что в груди защемило от жалости.

Он же заперт здесь, как в самой настоящей клетке! И, сколько бы ни храбрился, передо мной маленький меховой комочек, жаждущий внимания и тепла. Несчастное существо, посаженное на невидимую цепь...

Вдруг дрыщ дернулся и уменьшился в размерах. Теперь он был крошечным клубком шерсти с двумя белыми пронзительными глазами.

- Спасибо, - прошептал он и перебрался по зеркалам поближе, - Мне очень приятно считывать твои эмоции. Ты... необычная. Первая, кто пожалел меня за всё это время...

Мне послышалось, или он всхлипнул?

- Нет-нет, - замотал он маленькой головкой, - Я не поддаюсь таким глупостям. Но я чувствую твоё искреннее тепло и расположение... И это так... странно... Но приятно... хм...

Мы немного посидели в тишине, собираясь со своими мыслями.

- Я пришла спросить, - нарушила я его мысли, и мой новый друг вопросительно кивнул.

- Не знаю, можешь ли ты говорить... И знаешь ли, почему это произошло... Как и по какой причине?
...

- Говори яснее, - заинтересовался друг.

- Из Академии исчезли дрыщи. Сразу после смерти господина Зимбарека и ... - тут я засмушалась, потому что подумала - а вдруг этих зеркальных существ убили? Тогда я крайне неделикатно спрашиваю об этом у единственного оставшегося в живых представителя, - Почему так случилось? Как они покинули Академию? Ведь вы питаетесь человеческими эмоциями и страхами. А у студентов их так много... Это же супер питательная среда для вас...

Меня перебили самым спокойным, и, я бы даже сказала, деловым тоном. Запнувшись, уставилась на дрыща во все глаза.

Он снова стал тоненькой веревочкой, видимо, передумав притворяться клубочком. И вид у него был нисколечко не обиженный.

- Откуда информация? - бодренько поинтересовался он, - Не думаю, что ты услышала это от директора. Академия никогда не раскрывала наше присутствие в зеркалах, поэтому тебе сказал?..

Удивительная мохнатая мордочка жадно ждала моего ответа.

- Гномик. Мне об этом сказал призрачный гномик на кухне... - призналась я, - Но... ты же всё равно будешь со мной дружить, правда? Я не считаю, что дрыщам в зеркалах не место... Я только хочу понять, почему они исчезли.

- Освещение, - прошептал мой дрыщ, и я уловила в его тоне страх, - Они очень боятся снова попасть под освещение. Я, кстати, тоже. Но до башни дошло легкое свечение, так что я не пострадал...

- Они... погибли? - тихо прошептала я.

Неужели моя догадка верна и... произошло нечто грандиозно страшное - выброс энергии, мощный взрыв или разряд молнии попал в Академию? Хотя и странно, ведь здесь были созданы благоприятные условия для обучения и никаких молний не предполагалось.

Но отчего-то зеркальные дрыщи не выдержали и испарились.

- Спрятались, - сказал друг, - Никто об этом не знает, надеюсь, и ты не расколешься.

- Как так? - удивилась я и на всякий случай оглянулась на пустые зеркала.

Но оттуда на меня не смотрело тысячи глаз, никто не обнаруживал своего присутствия.

- Они спрятались каждый в своем зеркале и редко, когда ходят к другим, - печально ответил дрыщ, - Они озлобились и стали бояться друг друга, словно в каждом из них может притаиться опасность...

- А такое возможно?..

- Кто знает, - наклонил вбок голову дрыщ, - Я заперт и не могу выйти, а они... Не могут прийти. Или не хотят.

- А почему ты думаешь тогда, что они не ушли из Академии? - спросила я.

- Мои зеркала - главные, их - рядовые, я чувствую их присутствие здесь. Они замерли, ждут! Боятся, но не ушли... - грустно улыбнулся дрыщ, - Когда-то, еще до того, как меня заперли в этой башне, здесь был телепорт и я аккумулировал от других зеркал мощности и ....

Тут вдруг его взгляд заметался, и друг прикусил язык. Разгадка тайн Академии еще никогда не была столь близка, так что я подтянулась поближе к зеркалу и заглянула ему в глаза:

- Ну же... что ты мог сделать? Говори...

Даже пятилетний ребенок мог бы догадаться, что ответит дрыщ. Волнение пульсировало в крови, как после бокала вина.

Но мне хотелось услышать это от него...

- Я тебе ничего не говорил, - тихо намекнул он, - И знать о телепорте в Царство Верховных демонов тебе не нужно, - снова сделал паузу дрыщ, - Но раньше... До того, как магистр Зимбарек... хмм... раздобыл меч, и порядки изменились... В общем, тогда еще, в свободные вольные времена студенты часто путешествовали к демонам. Проходили практику, обучались зеркальной магии у первоисточника...

- Что случилось потом?

- Лет десять назад зеркальная магия была в самом расцвете... Но потом, магистр Зимбарек привез с собой этот меч и изолировал Академию. Так жалко! Обрести знания у верховных демонов всегда бесценно.

Я хотела снова задать вопрос, но мой друг дернулся и взволнованно зашептал:

- Кристалина, я слышу, кто-то сюда идет! Нужно прятаться, и скорей!

- Но... - вскочив на ноги, я в панике оглядела небольшое помещение, - Спрятаться негде, да и лестница - узкая, не разминуться... А кто сюда идет и зачем?!

- Не знаю, но слышу, как трясется башня! Этот кто-то - большой и тяжелый. Закрой дверь, закрой на внутренний ключ! - горячо шептал мне дрыщ.

И тут я заметила, что в дверном замке действительно торчит маленький ключ. Вначале я его и не заметила. Теперь же потянулась трясущимися от страха руками...

То есть, запереться здесь я и раньше могла? Знала бы заранее - пришла б сюда ночевать! И дверь заранее закрыла бы.

Мгновенно я повернула ключ и прислушалась.

«Интересно, демоны умеют видеть сквозь стены?»...

Боясь выдать себя движением или шорохом, я старалась не шевелиться. Превратилась вся в одно большое ухо и ждала.

Дверная ручка ходила вверх-вниз, но не открывалась.

Шея затекла от неудобного положения, да и на ногу я оперлась не очень удачно. В помещении становилось очень жарко и как-то даже душно.

Как в страшном сне, пот лил градом, и хотелось поскорее смахнуть его со лба.

И когда терпеть это уже стало невозможно, а я решилась плюнуть на опасность, и встать удобнее, дрыщ тихо сказал:

- Ушел.

Чуть не рухнула на пол от радости!

Потерла шею и пододвинулась поближе к зеркалу, чтобы негромко спросить:

- Точно? А кто это был?

- Не знаю. Я же не вижу сквозь двери...

- А если это директор, - взволновалась я, - Он мог меня увидеть?

- В людской ипостаси - нет, - успокоил дрыщ, - Судя по скрипу ступенек, он спустился вниз.

Некоторое время я собиралась с мыслями. Все эти загадки, тайны, ночные визиты смущали и требовали итога. Вот, например, кто меня преследовал? Или тут, наверху шатающейся башни - проходной двор? Всё же, судя по пыли на полу - нет.

Тогда что вообще происходит тут, в Академии?

Нужно попробовать догадаться, представить события в логической цепочке, соединить их воедино, и возможно, недостающая часть сама проявится, как часть мозаики.

Но мне всегда лучше думалось вслух, и поэтому я решила порассуждать на пару с другом.

- Дрыщик... мне нужно выговориться...

- Да болтай, сколько влезет. Мне в радость, - шерстяная мордашка растянулась в белозубой улыбке, и он стал похож на чудовищно огромного любвеобильного кота.

Заложив руки за спину, я немного прошлась по чердаку, собирая пыль на башмачки и свои собственные мысли - воедино.

- Когда я поступила, магистр Зимбарек был мертв, и многие посчитали его смерть самоубийством. Газеты писали именно так, без тени сомнения, - подняла глаза на дрыща, тот важно кивнул, - Но мама считает, что его убили. Директор, вероятно, тоже, иначе он закрыл бы расследование. И я

уверена, он ищет не только зеркальный меч, но и следы....

- Продолжай.

- Мы знаем, что в день смерти магистра Академию накрыло какое-то мощное сияние. Излучение это было или сильная молния - неизвестно. Но факт подтверждается тем, что дрыщи - особо чувствительные к свету существа - испугались и исчезли. А потом умерла мадам Селеста и никто не говорит, как...

- Ее убили, - поддакнул дрыщ.

- Да, и это странно, что никто не знает, каким способом - ножом, оружием, или еще чем-то... - у меня загорелись глаза, - Или она жива и ее тело скрывают. Возможно, она наткнулась на улику, кто на самом деле украл меч, и рассказала всё это директору. Тот срежиссировал ее смерть, дабы ввести подозрение, и теперь готовит ловушку для убийцы и вора...

- Тебе меньше надо читать газет, - покачал головой дрыщ, - Это слишком сложно.

- Нужно узнать, видел ли кто-нибудь тело мадам Селесты, - решила я, - И... может, как существо, особо приближенное к демонам, ты знаешь, каким образом можно спрятать зеркальный меч, чтобы его никто не нашел? Всё больше склоняюсь к мысли, что магистр Зимбарек не мог позволить вору украсть столь ценную вещь. Слышала, что многие маги накладывают за артефакты условия - в чужих руках не работать - и так даже самый мощный в мире артефакт с условием будет у вора бесполезной побрякушкой.

- В магии я не силен, - признался дрыщ, - Максимум, что я знаю - как избежать стирающего с зеркала порошка и загрузить этот телепорт.

- Плохо, - вздохнула я, - Были бы мы с тобой крутыми магами ирреальности, смогли бы выяснить всё на раз-два... Я так чувствую.

- А что тебе мешает пойти и немного поучиться?

- Лже-Кристаллина, - недовольно пробурчала я, - Мало того, что она занимает мое место, так и соблазнила моего друга. И теперь он собирается меня убить, как потустороннюю сущность...

- Эм... Лже -кто?

После моего долгого и эмоционального рассказа, друг схватился за голову:

- Ничего не понимаю! Почему в аперте первого курса оказался двойник, ведь вы не можете его различить! И раз Ливергол ошибся, значит, и ему это не под силу. Минтрель или Зэннард - они же демоны - вот они могут сразу обнаружить подвох... Да... Почему вас вдвоем не потащили на сличение к директору? - этого я тоже не понимаю... - сетовал друг.

- Видимо, Ливергол слишком большого мнения о себе, - проскрежетала зубами я, - И как только эта история закончится, я ему лично положу под подушку неубираемую лягушку!

- Ты не посмеешь! - ахнул дрыщ и прикрыл лапками рот, - Это же противозаконно!

- Ха-ха, - бросила я на него победный взгляд, - А это мне уже без разницы. Отомстить и забыть - вот мой лозунг.

- Отчислят же! - попробовал образумить дрыщ.

- Эх, да чего рассуждать о том, что еще не произошло, - я размяла плечи и гордо вздернула подбородок, - У меня есть сейчас одно очень пренеприятное препятствие и теперь... я придумала, как его устранить!

Глава 25

Сверившись с расписанием, я уже за пять минут до окончания лекции дежурила в каменной нише напротив аудитории. Очень волновалась и не была уверена в успехе собственного плана.

Да, я забежала к себе в комнату, чтобы захватить нужные порошки, но как они подействуют на неизвестную сущность – было неясно.

Первыми из аудитории выбежали освидры, и мне совсем не понравилось, что лица их были испуганными и просто таки побелевшими от страха. Что там необычного мог показать Ливергол, если эта лекция была у него?

Льюис и лже-Крис вышли, держась за руки. Меня передернуло от этого зрелища, но смотреть приходилось. Находясь в каменной нише в нескольких шагах от них, я очень уповала на отводящий любопытные взгляды порошок, которым осыпала себя буквально с головы до пят.

Вроде, меня никто не видел.

Свойства данного порошка были известны, так как пользовалась я им нечасто. Только, когда к нам приходили незваные гости с любвеобильными сынками. Обычно я посыпала этой смесью нужный предмет, а потом играла в прятки или, как мы это называли: «найди предмет на интерес». Как победитель, я загадывала, чтобы неинтересный мне отпрыск к нам больше не приходил, или чтобы он покукарекал. Второе действие всегда вызывало сдержанное негодование матушки, так что и в этом случае, подруга с сыном получали запрет на вход в наш дом. Матушка просто не приглашала больше таких невоспитанных людей.

Но себя посыпать всем запасом, который у меня хранился, повода как-то не было. Но – никогда не говори никогда.

Отлепившись от стены, я последовала за парочкой. Надеюсь, пока у меня есть в запасе время, и не будет препятствий в виде Верховных демонов на пути.

Ожидаемо, мой двойник собирался пообедать. Хорошее желание, но мне, во что бы то ни стало, нужно было вмешаться. Ведь следующая лекция после обеда – «Миражи и реальности», и мне очень не хотелось, чтобы неизвестная сущность предстала перед директором вместо меня.

Вдруг она и его соблазнит?!

Конечно, у меня была смутная надежда, что Верховный демон взглянется в самую суть наложенного морока и вычислит самозванку. Но, как бы ни горько это было осознавать, Ренуару сейчас явно не до меня: нужно отчитываться перед Главой совета за произошедшее второе убийство, оправдываться в недостойном поведении с женщинами, да и вообще – куча обязанностей директора, в которые абсолютно не входит желание следить за мной...

Тут я не удержалась и хмыкнула. Интересно, я правильно поняла, что Ренуару навязали ненавистную невесту, а Мелани – что-то вроде обычной подружки? И знает ли она об официальной невесте?

Интересно как!

Облокотившись о дерево и держась на некотором расстоянии от обедающих студентов, я глотала слюнки. И вроде бы, недавно встала и позавтракала, но обеденные яства источали такой аппетитный запах, что мне самой хотелось что-нибудь со стола умыкнуть.

– Нельзя приближаться, – убеждала я себя, – Вдруг морок спадет. И что будет, если все заметят вторую Крис? Да меня только что не на кол посадят...

Перспектива не воодушевляла.

Зато под конец обеда пронеслось оживленное движение, в рядах студентов раздались охи и ахи, и мой двойник вдруг застонал.

– Крис, что с тобой? – наклонился над ней Льюис, и девушка слабо произнесла: – Живот болит... О... Как мне плохо. Кажется, я переела...

– Но... – парень внимательно оглядел искривленное болью лицо и приобнял девушку за плечи, чтобы она не упала, – Тебе следует пойти лечь отдохнуть. Зачем же ты ела второй пирог? Нужно следить за тем, что ты ешь. Я говорил тебе! Сильно болит? Не волнуйся... Я предупрежу директора, что ты не сможешь присутствовать на паре... Не волнуйся, дорогая...

– Боли-ит... Да-а...– снова простонала лже-Крис, и лично для меня было очевидно, что она

притворяется, – Надо только дойти до комнаты, у меня есть порошки от боли в животе. Возьми стакан воды...

Девушки бросали на лже-меня злорадные взгляды и желали, вероятно, чтобы я умерла от боли. Ох уж эти студентки!

– Я доведу тебя, – Льюис же глядел на притворщицу взволновано и доверчиво.

Ботаник наивный! Обвести вокруг пальца не представляет труда. Даже несмотря на демоническую родословную!

Мой порошок, отводящий любопытные глаза, все еще действовал, и я тихо последовала за парочкой в Академию. Мне не могла поверить в свою удачу, и очень надеялась, что Льюис не останется с Кристалиной, а все-таки пойдет на лекции.

Значит, самозванка боится Верховного демона? Интересненько, почему?

Сама перенеслась в эту реальность, и не знала – что тут есть демоны, способные вывести ее на чистую воду?

До комнаты они дошли довольно быстро, и я проскользнула в дверь вслед за ними, благо парень сначала помог лже-Крис лечь на кровать и даже накрыл ее одеялом, а уж только потом закрыл дверь.

Как мило и романтично!

С трудом удержалась от возмущенного фырканья.

Самозванка простонала для антуража и выпила лекарство, заботливо найденное в тумбочке Льюисом.

Пообещав, что зайдет к ней после лекции, парень вышел, и мы остались одни.

Лже-Крис лежала на кровати, смотря в потолок, и словно отдыхала.

– Зачем вернулась? – не поворачивая головы, произнесла она.

– Морок спал? – криво усмехнулась я и сделала шаг вперед.

Положила левую руку в карман и нащупала порошки. Нападать придется сразу, но... сработает мой план или нет?

– Я вижу живое везде, где бы ни была, – отрешенно заметила Крис, так же спокойно глядя вверх, – Не знаю, почему тебя не видел Льюис. Он же демон, неужели не может различить истинного демона? Не знаю, чем ты себя окружила, но я вижу твою душу сквозь тонкую пелену...

– И что чувствуешь? Злишься? – решила уболтать ее я.

– Нет. Мне всё равно. Я не ощущаю к тебе никаких эмоций. У меня вообще странные чувства в этом мире... – девушка вздохнула и медленно перевела на меня взгляд.

Черные, пустые глаза, полные печали и грусти. Я так выгляжу со стороны?

– Не понимаю, почему ощущаю себя внутри, и, одновременно, – снаружи. Как будто смотрю на себя со стороны... Это у всех людей так?

Я пожала плечами. Раз двойник решил поговорить, нужно этим воспользоваться. Пусть выльет мне душу и свои переживания, раз ей так хочется. Я не против... Кто владеет информацией, владеет миром. Может, заодно и узнаю, почему мне подфартило обрести двойника?!

– Внутри меня полыхает огонь... Это – душа? – рассуждала между тем двойник, гипнотизируя потолок, – Все люди и демоны обладают этим? Это нормально?

– Конечно, – подошла я поближе, но руку с порошком держала наготове.

– К Льюису меня тянет, – продолжала девушка, – Словно к огоньку – получить тепло, прижаться, погреться... Я очень люблю его.

– Мм... – сочувственно отозвалась я.

Тепло... Огонек... Как-то слишком поэтично для самозванки. Когда меня тянуло к директору, я это ощущала совершенно по-другому: возбуждение, желание раствориться в нем и...

Отбросив несвоевременно подоспевшие красочные картинки, я вздохнула.

– Судьба странно шутит и не всегда понятен ее юмор, Крис... – позвала я и подошла ближе, – Как ты думаешь, смогли бы мы подружиться?

Самозванка задумалась. Воспользовавшись этой паузой, я резко выдернула из кармана горсть порошка, постаравшись захватить побольше, и кинула ей в лицо, прокричав:

– Ретардатус, торпере!

Приготовилась кинуть в нее вторую порцию магического порошка, но двойник, приподнявшийся на локтях, замер в неудобной позе.

Подействовало? Фу-уф...

И что делать дальше? Связать ее? Вытащить в коридор и обличить перед всеми? Но она тяжелая, не дотащу. Да и нет гарантии, что ее снова не примут за меня...

Прежде, чем на что-то решиться, нужно всё хорошенько обдумать.

Я вытряхнула весь порошок на ладонь и закрепила эффект, обсыпав двойника, словно снегом. Надеюсь, час у меня всё-таки есть.

Подмывало пойти к Ренуару и во всем сознаться. Но... вдруг он не поверит, пошлет меня на зеркальный луг – бабочек пасти? Поднимет на смех и посоветует навестить мозгоправа?

Смуцал и тот факт, что где-то рядом – Глава совета, и ...Этот Верховный вызывал у меня двойные чувства – с одной стороны, его нужно бояться, да и мама, помнится, говорила, что мы против отца нашего директора. Уж не знаю, почему она так настроена... Но вот с другой – если отбросить тягу к хиромантии, которой обычно увлекаются низшие демоны, Глава произвел на меня самое положительное впечатление. Сильный, строгий, умный...

И увлекается хиромантией!

Да что с этой семьей не так?!

Я переделалась в спортивный костюм и развернула чемодан.

Порошков осталось мало, а впереди еще столько всего предстоит! Вот бы вырваться в город и навестить магическую лавку. Но в настоящий момент это просто нереальная затея. Призрачные стражи засекут меня, и вот тогда будет скандал – я ослушаюсь не только приказа Директора, но и Главы Совета Верховных демонов. А что в таком случае полагается?

Во рту пересохло от ужаса, и хотя я никогда не сталкивалась с правосудием, была уверена – смерть. Вот, что полагается отступнику. Во всяком случае, наших королей, если они не придерживались заповедей или посланий Верховных, всегда наказывали так.

А чем я отличаюсь от обычного короля? Только тем, что наполовину дворянка, а значит – меня уничтожат на месте, и даже пепла не останется...

Но не нужно ударяться в панику раньше времени. Пока я ничего еще сильно не нарушила.

Бросила взгляд на плененного двойника и придумала себе оправдание: «Если это – Кристаллина, значит, в какой-то мере – это я сама. А с собой я могу делать всё, что заблагорассудится!».

Успокоив всколыхнувшуюся совесть, я подошла к зеркалу.

Иду на ответственное и важное задание, которое поставила сама себе. У меня есть один шанс, что получится. В противном случае, я пропаду, и даже эльронские корни не спасут.

Я наредила губы красной помадой и уложила волосы в элегантную прическу.

Ум и сообразительность – единственное, на что можно положиться в нашем мире, но... Всегда может прийти на выручку красота. И, если не получится убедить словами, буду действовать обычными женскими приемами.

Надеюсь, демоны поймут меня правильно.

И я выскользнула за дверь, закрыв двойника на ключ.

Сначала мне нужно было найти старшего демона. Я надеялась воззвать к его здравомыслию и опыту, а в этих вопросах наш директор явно проигрывал. Мое первое впечатление о нем, как о

божестве, рассыпалось в прах. Восхищение, впитанное с детства, и благоговение перед Верховными тоже испарились под влиянием странных и непонятных действий Ренуара. Или просто этих чувств не было в моей душе?

Раньше я боялась гнева Верховных – мама нередко припугивала меня ими в детстве, но, даже несмотря на этот страх, Храм я посещала редко, да и не слишком рьяно приносила плоды в канун праздников.

Думала так: всё равно эти подарки забирают себе жрецы, чего тогда на это тратить время? Верховным подношения на самом деле не нужны, потому что их просто не существует.

А вон оно, как оказалось!

Теперь, пробираясь темными коридорами к кабинету директора, я заново переосмысливала ситуацию.

Если отбросить его возраст и положение – ведет себя ничуть не лучше Стефана, сына маминой лучшей подруги. Бывшей подруги, разумеется.

Сначала он показался мне адекватным, и я даже приняла его предложение дружить. Нам было лет по четырнадцать, и со стороны вежливого и воспитанного парня я не чувствовала угрозы или опасности.

Всё случилось и выяснилось внезапно. В какой-то самый обычный день он был не в духе. Психованно и резко бросил мне на стол конфеты и развалился в моем любимом кресле, вздернув ноги вверх.

Оказывается, всё это время он успешно скрывал свой характер от любопытного общества и держал лицо. Но в какой-то момент решил раскрыться передо мной, по-видимому, переведя меня в разряд ну очень близких друзей. Или решив, что передо мной нечего выделываться?

Перепады настроения, дурацкие выходки: "Принеси мне чаю, подай соль" в какой-то момент пересилили мое сострадание. Я резко отказала, а в ответ получила столько эпитетов и характеристик, что наша дружба больше не могла продолжаться.

Я так и не поняла, почему он решил спустить на меня всех собак, ведь совсем не давала повода.

Как и господину директору – внушительного повода, собственно, не потребовалось.

Ему просто не нравилось мое платье.

Любимое и очень дорогое красное платье.

И поэтому он сжег его. Отлично. Продемонстрировал прекрасный характер и воспитание.

Кажется, в дверь приемной я постучала сильнее, чем этого требовали нормы приличия.

К тому же, кулаком.

А хотелось треснуть ногой.

Надеюсь, что застану двух демонюг проклятых сразу в одном месте. Где следует искать Главу совета, и в каких апартаментах он расположился – это мне было неизвестно.

– Простите, но господин директор занят, – пролепетала секретарша, и я, бросив на нее уничижительный взгляд, рванула вперед, – Глава Совета наказал никого не впускать... не отвлекать... Девушка...

Полученный удар в лоб был очень резким и болезненным.

Я не сразу поняла, в какой момент оказалась без зрения, но в кабинете ввалилась, пытаюсь нащупать стены.

Менять зрачки на зеркальные в быстром темпе оказалось не так-то просто. И совсем неприятно...

Секретарша истошно кричала за моей спиной, но ее голос становился всё тише и тише, по-видимому, она в панике убегала.

Снова, и как всегда – из-за моих зеркальных глаз...

– Опять ты... – вздохнул где-то впереди приятный мужской голос, и я вздрогнула.

Точно. Да. Мерзавец, испортивший мне платье. И жизнь... Пока не понимаю, как точно. Но уверена

- испортивший безвозвратно.

- До индивидуального занятия еще час. Зачем ты пришла? Я занят.

Он был один, и это очень плохо. Я услышала звук отодвигаемого стула, потом стук каблуков, и вот он стоял где-то рядом.

- Верните мне зрение, - прошипела я, стараясь не распустить свой гнев.

В растерянном положении, в котором я стояла, пытаюсь ненавязчиво нащупать точку опоры, это не слишком удавалось.

- И что же тебя разозлило? - полюбопытствовал голос, - Уже не Лила ли? Она хорошая. Зря ты...

- Не надейтесь, - оскалилась я, - Просто... У меня есть дело. Она мешала...

- Настолько важное, чтобы отвлекать меня от отчета? - голос звучал без издевки, но я отчетливо почувствовала ее.

Не верит, что меня привели безотложные дела.

А зря. Двойник в моей кровати - самое безотлагательное дело из всех мне известных.

Вдруг он наклонился совсем близко, почти прижавшись к моему уху щекой. Я почувствовала аромат терпких духов, проникающих в нос и оседающих где-то в горле, и накатывающую панику.

Сжав зубы, я едва удержала себя, чтобы не отодвинуться назад от волнения.

-Оривиера, - прошептал он таким ласковым голосом, что мурашки табуном пробежались по коже.

Зачем ты так со мной?..

Тут же я увидела кабинет, включенную настольную лампу и темные глаза директора в опасной близости от меня.

И зачем он стоит рядом с таким лукавым видом? Словно ему премию выдали за самую лучшую шутку.

- Благодарю, - опустила взгляд я, избегая его и, в то же время, желая, чтобы не уходил.

Странное чувство и дикая ситуация. Ворвалась нахально в кабинет директора, а как освободили от моего же страшного проклятия - упрямо молчу.

Глупо, но... не уверена, что сейчас могу говорить в полный голос.

Одолели проклятые мурашки.

- Чем я помочь могу, эльрона?

Он коснулся моей кожи, и в ту же секунду щеку пронзило обжигающе сильным током. Прострелило насквозь, и я с трудом устояла на ногах.

Судя по расширившимся зрачкам Ренуара, ему тоже прилетело, причем не хило.

- Что это? - прохрипел он, прижимая ладонь к губам.

- Не знаю, - я потерла щеку, - Разряженный воздух?! Молния?..

Оторопело мы смотрели друг на друга, совершенно не понимая, почему мы только что стояли так близко, и как это произошло, что его губы оказались вдруг на моей щеке.

Совершенно нелогично, ведь мы не собирались ничего такого делать... Я просто хотела спросить, что мне делать с двойником и как достойно выйти из этой ситуации...

- Не хотите ли объясниться, молодые люди? - раздался взбешенный голос мамы, и, дернувшись от испуга, мы одновременно обернулись к двери.

Мадам Вандерос метала молнии не только глазами. Даже волосы разметались в разные стороны и торчали жутко наэлектризованные.

И тут мне подумалось, что лучше бы это был разряд молнии. Вот честное слово. Пусть бы нас обоих шибануло из-за обычной грозы...

Но вряд ли в кабинете директора Академии миражей, пусть и самой странной Академии всех времен и народов, водились молнии. Под немигающим взглядом мамы, даже я отступила назад.

- Мадам Вандерос, - пробормотал смутившийся директор, - Я только объяснял мисс Вандерос, как устроена энергия... Вы напрасно думаете, что...

- Заметила я, как ты объясняешь! Сложно удержаться, да? - мама фурией обернулась ко мне, - Предупреждала, стоит охранка. Куда ж ты лезешь! Но, видимо, касание было легким... Очень больно? - участливо спросила она и, подойдя, взяла мою руку, чтобы прослушать пульс.

В детстве она часто делала так, а теперь мне этот жест показался неуместным. В конце концов, чтобы она не говорила, но вторгаться так нагло и безапелляционно в чужую жизнь - нельзя.

- Всё хорошо, нормально! - я постаралась не корчиться от боли, но в висок отдавало от каждого слова, - Жива, да и ладно. Не стоило приходить...

- А вот и не ладно! - мама рассерженно нахмурилась, - Я просила не трогать мою дочь и проводить индивидуальные занятия... Это так немного взамен моего молчания, но даже этого ты не смог выполнить. Или не захотел? Решил позариться на беззащитную девочку?!

Мама отпустила мою руку и схватила вазу.

Верховные демоны, я даже не видела, что тут рядом, на тумбочке, стоит такая высокая ваза. И красивая...

- Знаю я вас, беспорядочных демонюков!.. - выкрикнула в бешенстве мама, и ваза полетела в директора.

Тот пригнулся, хитроумно спрятавшись под стол. Ваза влетела в стену и разбилась на кучу огромных кусков. Надеюсь, что директора не задело...

- Подумал, на блюдечке принесла ее, да?

Железная статуэтка всадника на коне полетела следом. Директор даже не стал выглядывать, предупредив полет тяжелого аргумента.

- Крис, он лапал тебя, да? - лихорадочный блеск в маминых глазах был незнаком и не понравился мне.

Неужели она сейчас слетит с катушек? Никогда еще не видела маму в такой степени возбуждения и агрессивности.

- Нет, его губы случайно коснулись моего виска. Он хотел мне что-то прошептать, но споткнулся...

Как можно честнее сделав личико, я посмотрела в ее глаза, всем своим видом показывая, что она ошибалась.

- То есть, вы не целовались? - уточнила мама, отставляя тяжелую рамку с грамотой в сторону.

Фуф, задумалась. Значит, больше кидаться вещами не будет.

Мы услышали облегченный вздох, и из-за стола поднялся директор.

- Мадам Вандерос, не верите мне - хотя бы послушайте, о чем говорит ваша дочь. Я не приставал к ней, не лез... слишком, - поперхнулся от грозного взгляда он, а я зачем-то покраснела, - И мы как раз собирались провести занятие, но... Кристаллина... - он мне послал красноречивый взгляд, чтобы я поддержала. На что я излишне быстро закивала, - слишком рано пришла. Я немного вспылал... Имеет место легкое недопонимание. Конфликта нет. Прецедент исчерпан... Согласны?

- И все-таки я вижу, что ты хотел... дотронуться до нее, - упрямо поджала губы мама, а я снова вспыхнула.

Да что ее так заботит, коснется он меня или нет? Я-то, вообще, не против. Взрослая девушка, вон, учусь в Академии магии. Могу и сама решить, кто мне нравится, а кто - нет.

Директор тоже имел мнение на этот счет. Он сложил руки на груди и с вызовом спросил:

- А вы, мадам?.. Подсылая ко мне свою дочь... Как вы себе это представляли? Я не нянька - возиться с ней, - в его голосе звучало праведное негодование, - Очевидно, что вы сами предлагаете мне свою дочь. И сами понимаете, в качестве кого. У меня уже есть и девушка, и невеста. Но когда я вдруг хочу попробовать, что же именно вы мне подсовываете, оказывается, вдруг, что вы против. Я не понимаю вашей логики, мадам. Вы... играете со мной?

Мама открыла и закрыла рот. По ее лицу пронеслось столько выражений, что я сама остолбенела.

Если то, что сейчас высказал директор – правда, значит ли, что она использовала меня, как наживку?

Вспомнила старое и решила меня пристроить?!

А ведь обещала – после того неудачного свидания – не будет лезть в мою личную жизнь!

– Розетта? – пробасил от дверей Глава совета, и обвел взглядом всех присутствующих, – Что ты тут делаешь?.. О... это твоя дочь?

Мужчина очень картинно изумился и, покачав головой, прошел в середину кабинета. Он же видел мою руку! И, если уж совсем не слепой и понимает в хиромантии, то видел мою родню в прошлом и даже прочитал мое будущее!

А теперь дивится этому совпадению...Хмм... Кстати, он назвал маму по имени... Откуда знает?

Меня не оставляло ощущение, что Глава совета нас разыгрывает, и все это время подслушивал под дверью.

Даже мама скептически смотрела на его удивление.

– Кристиан, ты совсем не изменился, – процедила она, – И твой сын – весь в папашечку!

С этими словами, она схватила меня за руку и выволокла наружу.

– Ма-ам... Стой! Больно же! – причитала я, пока меня тащили по коридорам.

Под изумленные взгляды студентов, мы миновали двор Академии, и остановились в лесу, пройдя несколько метров к небольшой полянке.

– Подожди! – я с трудом выдернула руку, но мама, задыхаясь, уже усаживалась на поваленное дерево, – Объясни, пожалуйста... Я ничего не понимаю!

Мне послали измученный, полный внутренней скорби, взгляд.

– Ты не должна идти у него на поводу.

– В смысле?

– Он тебе не подходит! Дурная семья, дурная кровь... Единственное, что нужно – это знания! – убежденно сказала мама.

– Но ты сама можешь меня научить, как стать эльроной. Ты ведь эльрона, – возразила я, – Зачем эти дурацкие уроки, эти условия? Ты специально хотела подложить меня ему?!

Звучало абсурдно, но я хотела выяснить начистоту.

– Да, была такая идея. Не злись! Сработало же, – перевела дух мама и вымученно улыбнулась, – Зато он теперь твой личный преподаватель, и тебе доступна широкая дорога к знаниям!

Выслушав ее слова, я не смогла сдержать разочарования:

– Через постель? Мам, ты действительно считаешь, что мне это нужно?!

Не может быть, чтобы это моя любимая мамочка говорила такие жестокие вещи! Наверное, где-то глубоко в душе она желает мне добра и это ее решение продиктовано жизненной необходимостью, но вся эта ситуация... выглядит так подло и пошло!.. Не могу этого принять!

Я смотрела на маму, ожидая ее опровержения, утешающих слов, что всё не совсем так, и она имела в виду другое...

Но мамочка молчала. И только смотрела на меня огромными, почему-то беспомощными глазами.

Словно сдерживает нахлынувшие слезы...

Неужели она считает, что поступает правильно?!

– Ты бросаешь меня ему... ради знаний? Ради... дурацких знаний?! – разъярилась в конце я, – А как же честь и достоинство? Мы же? ...Ты же сама... всегда говорила, что честь нужно блюсти смолоду – потом поздно будет!..

- Он сможет открыть тебе мир Верховных демонов, - судорожно сглотнув, прошептала она, - Никто и никогда не сможет... Это такая возможность!...Порталов больше нет, и только Верховные со своей способностью молниеносно перемещаться, могут тебя научить...

- Да к черту этот дурацкий демонический мир! - топнула ногой я, - Мама, разве это стоит того, чтобы унижаться? Навязывать себя тому, кому даром не нужна?! Это оскорбительно!..

В бессилии я опустила на траву и вырвала целый пучок.

- Ты сама можешь меня научить! - зло оскалилась я, - Зачем привлекать Ренуара? Примчалась же ты сюда как-то? Порталом? Или может, на метле?

За последние слова мне сразу сделалось стыдно, потому что мама устало попыталась улыбнуться, но у нее не вышло. Все свои моральные силы она оставила там, в кабинете у Ренуара. Теперь же ее рот странно кривился.

- Я умею ходить по привязкам, - словно извиняясь, ответила она, - Но не смогу научить тебя. Это нужно понять, осознать самому. И случается это только тогда, когда ты впервые переносишься в мир Верховных демонов. Сам, но вместе с Верховным демоном... Там... блеск, жизнь, сила... Необыкновенная атмосфера. Тебе понравится!

- Мам, мне не нужен мир такой ценой, - взяв ее за руку и погладив, я попыталась донести до нее свою мысль, - Папа учил, что самое важное в жизни человека - это достоинство!..

- Ты не захочешь возвращаться. И ты - демоница... Магнесса, если желаешь.

- Я не хочу туда уходить. Мне не нравится идея пожертвовать собой ради обретения возможности путешествовать в мир демонов, пусть и Верховных. Я к ним не принадлежу.

- Ты сможешь найти там мужа...- тихо ответила мама.

- Бред! Я не хочу этого слышать! - стукнула кулаком по земле.

Мама была в шоке от моего недостойного поведения, но сдерживать эмоции не получалось.

Я-то думала, что сама, благодаря своим талантам, поступила в вожделенную Академию миражей, и буду учиться в ней три года. Жить - поживать, да горя не знать. А оказывается, моя драгоценная мамочка-демоница, она же эльрона, всё подстроила так, что я теперь чуть ли не в наложницах у Верховного демона-директора. Сама подсунула меня ему, и ждет, чтобы тот взял меня в любовницы!..

Да еще и целоваться запрещает!

- А как, по-твоему, я должна проходить обучение, если ты даже касаться его запрещает? Вдруг он книжку передаст или ручку - меня и в этом случае током шибанет? А если я умру?..

- Не касайся его и держись на расстоянии. Так лучше будет, - сразу же предупредила мама.

Мы недолго помолчали.

- Скажи... А магистр Зимбарек... Он... приставал к тебе?

Сначала мама дернулась, словно от пощечины, а потом вымученно улыбнулась:

- Немного, но во время обучения у меня был сильный покровитель. И...пока я с ним встречалась, Зимбарек не позволял себе ничего дурного. Плотоядные взгляды - не в счет!

- Покро-витель? - мой голос сорвался вверх, - Это то, о чем я думаю?..

- Нет, - резко отозвалась мама, - И это совсем другая история. Сейчас нужно решить, как ты будешь общаться с Ренуаром.

Глава 26

Фигура целенаправленно проскользнула к полке с книгами, кажется, это были научные труды, и зашуршала страничками.

Девушка-отличница, староста и дежурная, в чей долг входит помощь и поддержка первокурсников – что же ты творишь?

Вот уж не ожидала увидеть тебя, нарушающей порядки и устои. Ведь ты такая правильная и умная... Неужели имеющихся учебников тебе недостаточно?

Я отчетливо понимала, что Ауэлита попала сюда не по ошибке, и искала конкретную книжку. Мелькнуло подозрение, что книжка может быть запрещенной или опасной.

Но зачем прилежной студентке запрещенные знания?..

– Ауэлита? – я без страха вышла из-за угла, – Что ты тут делаешь?

Книжка упала из ее рук с громким плюхом, особенно громко прозвучавшем в тишине, и девушка взбешенно прошипела:

– Тебя тут еще не хватало!

Я даже не поняла, что, собственно, происходит, когда рыжая бестия бросилась ко мне, а ее тонкие пальцы внезапно оказались на моей шее.

– Что ты... делаешь?.. – прохрипела я, пытаюсь оторвать ее руки.

Они сжимались всё сильнее и сильнее, как стальные клещи. Воздуха становилось меньше, а нажим усиливался. Я как-то никогда не оказывалась в такой ситуации, чтобы меня вот так беспардонно душили.

– Достала, – зло выплюнула она и попыталась нажать на яремную ямку, – Путаешься на пути... Парням нельзя доверять. Всё приходится делать самой. Рибарди клялся известить тебя, но постоянно кто-то ходит по пятам – то директор, то этот безродный демон...

Оставив попытки удержать ее, я сделала вид, что сдаюсь, и опустила руки. Злорадная усмешка отличницы еще долго мне будет сниться в страшных снах.

Прикрыв глаза, я сделала выпад и вложила все оставшиеся силы в удар. Болезненный удар в живот, и Ауэлита сжимается, ослабляя хватку.

Я дернулась вбок, воспользовавшись эффектом неожиданности, и смогла вырваться и отбежать на несколько шагов. Я остановилась, настороженно смотря на эту без пяти минут убийцу и потирая ноющую шею.

Хотелось рычать от злости и разочарования, словно выпрыгнувшей из капкана раненой львице.

– Какого демона?! – все-таки выкрикнула я и осеклась.

На меня смотрели чуть светящиеся глаза абсолютно другого существа. От знакомой ранее Ауэлиты остались только торчащие в разные стороны рыжие кудряшки.

Мне стало жутко.

Оскаленные зубы удлиннились, глаза стали больше и изменили форму на миндалевидную.

От этой внезапной трансформации, мороз пробежался по моей коже.

А ногти рук, которые она теперь протягивала ко мне, приняли форму крючков.

– Ауэлита?.. – просипела я.

Увы, передо мной стояло чудовище страшное, и, судя по исходившей от него злости, скоро мне не поздоровится.

...Что я знаю о демонах? Так...Соображай, Крис, если хочешь жить...Они бывают низшими и Верховными. Последние – справедливые и... эээ... благородные. Ну, так считает наше общество, по крайней мере. Низшие – подлые и мерзкие, и делают много нехороших дел. Преступлений, если уж честно. И они всегда – вне закона и выдворены из нашего мира в мир подземный.

Ауэлита – низший демон? Да нет, ее бы не допустили к учебе – ведь на вступительных экзаменах нас

всех просматривают... И Верховные демоны точно заметили бы надетую поверх низшего личину.

Меня снова пробрала дрожь... Кажется, девушка просто увлеклась экспериментами, пытаюсь осилить новые знания и не рассчитала... Может, вызвала демона и не смогла удержать?

И теперь он выдворил ее душу и занял свободное тело?

Слышала я в детстве страшилки о таких случаях, но никогда не думала, что стану свидетелем подобного!

Воистину, не всегда эксперименты полезны!

И что же делать?!!!

- Что ты искал? - в голову не пришло ничего лучше, чем попробовать заговорить демону зубы.

Длиннющие, острые клыки... жуть. Заговаривать надо много и интересно, иначе он просто сожрет меня.

- Решил почитать книгу, как поработить всех? Скучно одному? Наш мир, действительно, эмм... не ахти... Тут я с тобой согласна... Столько законов, ограничений ... Решил вызвать своих на подмогу?

- Ме-еч! - прошипело утробным голосом чудище... - Серебряной клинок. Найди его!

И двинулось мне навстречу.

Так, если я правильно понимаю, о чем говорит это жуткое чудовище, то взамен моей жизни с меня требуют оружие магистра Зимбарека. Неплохо, конечно, но я понятия не имею, где оно!

- П-подожди! - выставила перед собой руки я, - Это неразумно. У меня нет зеркального меча... Правда, нет. И я не знаю, где его найти...

Интересно, а преподаватели замечали, что в рыжей кудрявой девочке сидит монстр?

Брр...

- Тогда сможешь мне найти, - прорыкал демон и спустя минуту передо мной уже стояла самая обычная Ауэлита, невинно хлопающая глазками.

- Посмеешь сказать, что я - это не я, перегрызу глотку, - дружелюбно сказала она мне.

- Демон тебя поберет, - хотела сказать я, но запнулась.

Прозрачные голубые глаза, ангельский взгляд...

Ну, кто заподозрит эту милую девушку?

Как же коварны бывают демоны!

- А тебе не сложно оставаться внутри? - осторожно спросила я, - Не хочется выпрыгнуть.

- Очень, - охотно согласилась девушка, - Но тебе будет сложнее выжить, если кому-то расскажешь.

- Поняла, - излишне быстро кивнула я, и даже шея заболела от резкого движения.

Впрочем, теперь она ныла равномерно, со всех сторон. Как же хорошо, что демон принял меня душить не в настоящем облики... Иначе бы точно задушил...

Отдохнуть времени мне не дали.

- Смотри слева, я справа, - Ауэлита была настроена решительно, - Я должен найти все варианты призыва нужного предмета.

- Зимбарек спрятал его? - осторожно спросила я, подойдя к выделенному сектору.

- Уверен, - кратко отозвался демон, и мы принялись искать.

Все научные труды, которые попадались мне, демон уже прочитал.

- Библиотекаря нужно уволить, - говорила девушка, раздувая от возмущения ноздри, - Так перемешивать книги и не соблюдать алфавит - к демонам его!

Переставляя фолианты с полки на полку, и показывая находки демону, я настойчиво отгоняла

дурные мысли.

Кому рассказать – не поверят же!

С самым настоящим низшим демоном я разбираю книжки, чтобы найти спрятанный другим демоном – на этот раз Верховным – ценный артефакт.

Мне, конечно, было жалко рыжеволосую дурочку, посмевшую повернуть запрещенный ритуал, но я ее не знала, так что сочувствие у меня к ней было абстрактное. Чисто женское.

Если подумать логически, нечего было лезть в запрещенную магию и вытаскивать преступников с нижнего мира. Головой думать надо. Ну, вызвала ты – а как удержать, знаешь?

Вот, то-то же...

С опаской глядя за быстрыми движениями девушки, я старалась не размышлять о своем будущем.

Но понимала, ситуация осложнилась: у меня появился новый могущественный враг.

Причем, подговоривший этих дуралеев со второго курса расправиться со мной.

Итак, что мы имеем?

Ауэлиту-демона, ее дружков – Рибарди и Грэма, которые не просто так цеплялись ко мне и двойника-не пойми кого, желающего занять мое место. Никого не пропустила?..

– Почему ты сказал парням избавиться от меня? – постаралась, чтобы мой вопрос прозвучал ненавязчиво.

– Обращайся ко мне в женском роде, – недовольно буркнул демон, перебирая книги, – Эту читал... а...читала, и эту читала... Не нравишься ты мне.

– Просто не нравлюсь? – я даже остановилась с книжкой в руках, – И всё?

– Угу, – буркнула Ауэлита, – Верхнюю полку смотрела?

Перебуровив весь стеллаж, мы устало уселись на пол. Я – на расстоянии, демон – у самых полок.

Я не знала, под каким предлогом уйти, чтобы не разозлить его, а о чем думал демон – понятия не имею.

– Значит так... Скажешь обо мне Верховным – я узнаю. Замочек на тебя повесил. Всё, иди.

– Ты хочешь меня убить? – в лоб спросила я.

– Пока нет. Ты мне можешь быть полезна. Не волнуйся, этим... – она кивнула, видимо, имея в виду парней, – Скажу, чтобы не трогали...

Я не стала благодарить. Не за что. Ауэлита выпустила меня, и я скорее побежала в свою комнату.

Столько всего нужно было обдумать, и, к моему счастью, я никого не встретила по дороге.

Вот только, когда я пришла, двойника в моей постели уже не было.

Не знаю, почему, но я даже не удивилась. После всего пережитого сегодня, ее исчезновение было самым ожидаемым и предсказуемым событием.

Я уселась поудобнее на полу и вытащила из-за пазухи добычу. Во время своей вылазки, не промахнулась, и книги оказались очень ценными.

Вся боль была в том, что мне некогда их штудировать. Я скользила по главам и абзацам, стараясь выхватить самое важное.

Нужно найти объяснение, как уничтожить или низвергнуть двойника, доказать всем, что я права. Вот только по мере прочтения материала – моя задача усложнялась.

Ведь я не знала, что стояло в основе миража – существо, сущность или предмет. Как гласила книжка, просто так разумного двойника не сотворить. Необходимо воздвигнуть его на энергии, обладающей разумом. Призрак или демон, мощнейший артефакт или человек – всё это может стать базисом, на котором сильный маг с кровью демона может сотворить подобного кому-либо двойника.

Причем, техника создания была описана в книге очень подробно, но ответов на возникшие у меня вопросы в ней не содержалось.

Ко второй я приступила уже с меньшим энтузиазмом. Под конец даже закралась крамольная мысль, что авторы сами не знают, как отличить двойника от настоящего человека. Или перед ними не стояло такой задачи, только создать его? Эх, зря я не взяла третью книгу, там были любопытные картинки...

Поняв, что так ничего и не добьюсь, если буду пытаться вникнуть в сферы, мне неподвластные, я решила подкрепиться и сделать последнюю отчаянную попытку победить лже-Крис – попросить помощи у директора.

Пусть он и психопат, но опыта у него точно побольше моего будет. Вот пусть и спасает от меня самой милую и беззащитную меня.

Переделалась в черное платье только с одной надеждой – порадовать глаз директора и настроить его на правильный лад. Пусть поймет и проймется – мне нужна помощь. К тому же, платье, подаренное директором уникально, единственное в своем роде, и даже одним своим появлением в нем, я смогу доказать – кто здесь настоящая Крис.

Во дворе Академии на меня никто не обращал внимания, хоть студентов здесь было предостаточно. Интересно, они знают, каким образом исчезло мое красное платье?

Надеюсь, что нет. Это же было крайне неприлично.

Но тогда в чем причина их равнодушия? Даже освиды не поглядывали косо, что меня изрядно беспокоило. Я даже подумала, что это как-то странно и подозрительно. Где ненавидящие взгляды, где вечное поджимание губ?

На кухню я спустилась с опаской. Всё-таки, не положено сюда ходить. Вдруг, кто меня заметил? Притаилась у лесенки, не открывая дверь. Прислушалась.

За мною никто не следовал, и я со спокойной душой потянула вниз ручку.

На кухне, как обычно, была потусторонняя воздушная обстановка. Ножи стучали, кастрюли гремели, и снова никого из поваров не было видно.

Правда, призрачный гномик появился очень быстро и сразу предложил несколько вкусных и питательных блюд.

Прозрачная фигурка с огромной скоростью перемещалась по кухне и весьма резво подобрала мне салат, мясо с подливой и десерт. Доедая ягодный пирог и поглядывая на расстилающийся по кухне туман, я всё-таки поинтересовалась:

– Скажите, а директор к вам не заходит?

– Почему спрашиваешь? – удивился гномик.

Его серые бровки так забавно взлетели вверх, что я улыбнулась:

– Мне любопытно: он – могущественный демон или только строит из себя такового? Как вы считаете?

– Хмм... – озадачился мой собеседник, – Похож на сильного, но я не мерился с ним, да и не слишком-то и хочу.

– Он сможет отличить меня от двойника?

– Задаешь сложные вопросы, – уклонился от прямого ответа гномик, и я поняла, что он не хочет говорить честно.

Пришлось сворачивать свое любопытство и не оттягивать дольше момент встречи с директором. От судьбы не уйдешь – так говорили всегда люди, и даже моя мама находила в этом изречении смысл.

Вероятно, придется на своем примере измерять демоническую мощь.

– Благодарю за еду, – поднялась я, – Как всегда, у вас очень вкусно. Я получила огромное удовольствие.

– Приходи к нам еще, магнесса, – расплылся в улыбке довольный гномик, – Всегда тебе рады!

К директорскому кабинету я шла, как на казнь.

«Будет издеваться над моей беспомощностью» – думала я. «Заставит признать, что он – мой спаситель».

В приемной мне очень захотелось развернуться и убежать. Но это выглядело бы недостойно. А пока я еще могу контролировать ситуацию, я сдержалась.

Хоть и секретарша, которая оказалась высокой тощей брюнеткой в корсете с огромной грудью наперевес, усилила желание дать обратный ход. Полный ненависти и злобы взгляд – я бы не обратила на него внимания, да только сама была в нервном состоянии и почувствовала его кожей.

- Не надо так на меня смотреть. Сама не хочу туда идти, да приходится... скорбно выдала я.

Мы помолчали, обдумывая ситуацию.

Теперь на меня смотрели менее недоброжелательно, и даже с любопытством.

- Натворила и ждешь наказания?

- В некотором роде...

- А... – улыбка вышла немного кривой, но девушка уже всю мне сочувствовала: – Главное, не говори лишнего и ни в чем сама не сознавайся. Молчи! Пусть приведут доказательства. Иногда это занимает годы и ты успеешь выпуститься. Иногда – их просто нет...

- Угу... – задумчиво отозвалась я.

Сколько у нее, по-видимому, опыта по шалостям... Однако! А похожа на отороженную селедку. Как же порой внешность обманчива!

Между тем, секретарша что-то придумала, потому что ее блеклая новая улыбка испугала меня не меньше, чем недовольный взгляд пять минут назад.

- Ну, иди, – стала подгонять меня она, – Как раз никого нет. А через полчаса две встречи назначены. Одна за другой. Поспеш, пока никто не перехватил его до тебя!

- И чего это она такая заботливая? – засомневалась я, берясь за дверную ручку, – Неприятно на меня смотреть, вот и хочет избавиться?

- Нет, Крис... Даже для такой воблы это перебор, – вздохнула я и вошла в кабинет.

Директора за столом не было, и меня это слегка напрягло. Оглянувшись вокруг, я не увидела его ни под тумбочкой, ни у книжных шкафов, ни у двери в соседнюю комнату.

О, наверное, выход на балкон. Вышел подышать свежим воздухом? Действительно, душное помещение здесь...

Бодро направилась к запертой двери и потянула на себя ручку. Но не успела распахнуть и ворваться внутрь, потому что услышала голос:

- Отец будет в гневе...

Обрывок фразы неприятно поразил меня.

Он там не один, что ли, вышел подышать воздушком? И почему секретарша мне об этом не сказала?

Ни за что вот не поверю, что не знала!

Пальцы задрожали, но я твердо схватилась за дверь. Я – не я буду, если не узнаю, о чем там идет речь.

- Мне все равно, – равнодушно обронил Ренуар.

Да, это точно был он. Хоть и приоткрыта дверь чуть-чуть, и я слышу чужой разговор через маленькую щелочку... Но его голос я узнаю всегда.

- Сколько я буду ходить в невестах? – нервно спросила девушка, – Весь Верхний мир надо мной смеется. Говорят, я лишь прикрытие для тебя!..

- Никогда не скрывал своих чувств. Я не люблю тебя! – Ренуар ответил спокойно, но даже по моему сердцу его равнодушие прошло ножом.

Что же почувствовала собеседница?

- Ты не выноси! – взвизгнула она, – Я сожалею, что согласилась помочь. Ужасно сожалею...

- Так разорви помолвку, – ответил демон, – Чего ты ждешь? Зачем собираешься выносить меня?..

- Потому что... - она всхлипнула... - Ты... придурок! Самодовольный... дурак! Ты без меня не сможешь!

- Изволь, - нагло прервал он ее, - Жил без тебя столько лет и не нуждался в твоём присутствии...

- Рени!

- Давай продолжим наш разговор за обедом у твоих родителей. Сейчас у меня посетитель.

- Ренуар, как ты можешь быть таким жестоким!!! - закричала девушка, и в этот момент я была с ней солидарна.

Невозможно слушать отрешенный голос, когда его спрашивают о таких важных вещах!

Я не рассчитала, что дверь откроется так быстро, и меня стукнет по носу. Звездочки рассыпались перед моими глазами, когда я усиленно терла нос. Хоть бы синяка не осталось!

Демон усмехнулся и прошел мимо, словно ничего не произошло.

- Рени... кто это? - девушка, которая вошла вслед за директором, вогнала своим появлением в ступор.

Ярко-красное пышное платье. Черные кружева по талии... Слишком знакомый силуэт, чтобы принять его за обман зрения...

Портной, что шил мое печально погибшее платье - подсмотрел именно ее крой?! Разве бывают такие совпадения? Кроме того, что и лицом она вполне похожа на меня. Карие глаза и волосы, аккуратно собранные в высокую стильную прическу.

***

- Рени! - взвизгнула эта девица, - Ты нашел мне замену? Эта та самая Мелани?!!

И она предприняла попытку расцарапать мое лицо. Острые маникюренные ногти проскользнули совсем близко, но я успела увернуться.

К счастью, взбесившуюся невесту обезвредил директор.

- Ты что делаешь? - почти спокойно обхватил он ее за плечи и подтянул к себе, - Шш... милая. Ты чего?.. Это просто студентка... Кристалина... пришла спросить что-то... Какая Мелани, ты что?!

- Не притворяйся! - рассерженной фурией развернулась в его руках девушка, - Все только и говорят, что о твоей новой пассии - Мелани. И что ты в ней нашел?! - тут девушка дернула носом и всхлипнула: - Что в ней такого, чего нет у меня?

И она бессильно стукнула его кулаком в грудь.

Но то ли не прикладывала много силы, то ли грудь у нашего директора была железной. В итоге, девушка распласталась на ней и принялась лить слезы.

Даже меня пробило на жалость. А вот Ренуара всё это совсем не тронуло:

- Не устраивай сцен, - сказал он, и его передернуло от брезгливости.

Меня накрыла волна возмущения. Какой бесчувственный! Пусть даже девушка ведет себя неправильно, но она твоя невеста! Разве можно относиться к ней так непочтительно?!

Смотреть на это не было никакой возможности. Мало того, что неприятен сам факт, что у господина директора есть невеста, так еще и то, как он с ней обращается.

- Простите, я, кажется, не вовремя. Зайду попозже, - сделала я попытку ретироваться, но директор меня грубо остановил:

- Что случилось? Говори, мы с Листрель уже закончили. Да... дорогая? - с нажимом произнес он.

Та послушно кивнула и отлепилась от жениха. Видимо, вспомнила о приличиях.

Но выпускать ее зареванную и растрепанную на улицу, директор всё же не стал. Позвал секретаршу и быстро распорядился приготовить чай со сладостями.

Мы молча выпили его втроем сидя в коричневых кожаных креслах. С большой натяжкой наше чаепитие напоминало светскую вечеринку, вот только всю атмосферу нарушал неодобрительный взгляд секретарши. Она стояла над душой, придерживая прихваткой горячий чайник и время от

времени подливала в чашки кипятков. И беспокойства невесте.

Листрель бросала, как ей казалось, украдкой, взгляды на своего жениха и чего-то ждала...
Объяснений, извинений – я не знаю, чего, но она не дождалась.

Ренуар пил чай, сидя прямо и разглядывая книжный стеллаж перед собой. Девушка, так ничего и не добившись, еще немного повздыхала и ушла.

И прощаясь, бросила на меня странный настороженный взгляд.

- Почему вы так... с ней? - не удержалась я после того, как за нею закрылась дверь, - Это же ...ваша невеста?

- Не твое дело, - буркнул он, но потом более мягко добавил: - Пока что невеста. Зачем ты пришла? У тебя дар приходиться не вовремя.

На такие слова мне очень сильно захотелось обидеться. Встать и, вдернув подбородок, сказать, что больше мы никогда не увидимся, раз он не рад моему визиту.

Но сейчас я очень нуждалась в его помощи. И такая роскошь – хлопнуть дверью и уйти – была мне недоступно.

Поэтому я покладисто ответила:

- Простите, если побеспокоила вас. Но, так как я попала в затруднительное положение....

- Опять? - саркастично вздел бровь директор.

- Что значит, опять?! - вспыхнула я, но тут же опомнилась: - То есть, да... В некотором роде...

По мере того, как я рассказывала о нашей практике, и о появлении в моей жизни двойника, директор мрачнел лицом...

- Я предполагал, что Зимбарек расшатал всю систему, - проскрежетал он, - Но чтобы до такой степени!.. Ливергол должен был послать сигнал бедствия и вызвать преподавателя-демона. Он... да я сниму его с должности прямо завтра! А сейчас...

И Ренуар исчез. Испарился прямо из кожаного кресла.

Глава 27

- Нет слов... - прошептала я, рассматривая пустоту, что буквально секунду назад была директором.

Как он умеет так быстро перемещаться?! Особенность Верховных? Я тоже так хочу!

Уходить из кабинета я не собиралась. Взволнованная речь Ренуара и это его исчезновение наводили на определенную догадку, и я решила дождаться финала.

Вытащила из хрустальной вазочки еще одну конфетку и съела.

Столько накопилось вопросов к господину директору!

Невероятно, если сегодня я услышу ответы.

Ренуар появился так же внезапно, как и исчез. Причем, не в кресле, а рядом. За шкуру он держал змеевидного преподавателя, тот стоял на коленях.

У меня пропал дар речи. Я ожидала увидеть директора с потерянным артефактом, с зеркальным мечом наперевес, а он притащил сюда Ливергола...

Дожаловалась.

- Извиняйся, - тряхнул директор преподавателя, и тот, испуганный и побледневший, что-то проблеял.

- Не слышу, - и Ренуар резко отпустил черную мантию.

Ливергол упал на руки и застонал:

- Прости, Кристаллина... Это было ошибкой.

Несмотря на всю испытанную ранее неприязнь, мне стало его жалко.

Ренуар вдруг растопырил пальцы левой руки и положил ладонь Ливерголу на затылок.

Глаза преподавателя пару раз странно дернулись, а потом он неестественно замер, стоя на коленях.

- Умер? Он его сейчас убил?! - меня охватил такой шок, что язык прилип к горлу, а ноги отказывались двигаться.

Расширившимися глазами смотрела я на директора и не понимала, как мне себя повести. Высказать свой ужас или сделать вид, что всё в рамках обычного?.. Но ведь это - экстраординарная ситуация, выходящая за рамки разумного!

Директор всё так же мрачной черной фигурой нависал над преподавателем.

Золотая цепь на черном балахоне в этот раз смотрелась жутко, и я многое отдала, чтобы ситуация поменялась и вернулась на круги своя: Ренуар стал бы обычным, беззаботным мужчиной, охочим до женских юбок, и шатающийся в черных брюках и спортивной кофте, а Ливергол - язвительным преподом, периодически отравляющим мне жизнь.

Мне хотелось вернуть всё в привычный мир, и не видеть вот этого вот всего...

Но терзания длились недолго.

Директор пробормотал заклинание, которое я толком не услышала, и Ливергол очнулся, словно от глубокого сна. Посмотрел на меня ничего не понимающим взглядом и поднялся с колен.

- Я убрал навязанные действия и снимаю вину с твоей души, - сказал Ренуар.

Теперь мы вдвоем с Ливерголом были на грани обморока от удивления.

- Объясни, - хрипло сказал преподаватель и плюхнулся в кожаное кресло.

Вероятно, очистка выкачала из него изрядно сил.

- У тебя нет ненависти к Кристаллине, так? - ненавязчиво спросил Ренуар, обходя свой широкий дубовый стол и садясь за него.

- Да, - озадаченно ответил преподаватель.

- Но кто-то внушил тебе, что девушку нужно убрать, - Ренуар начал одновременно записывать что-то в толстую тетрадь.

- Кто? - подала голос я.

Мужчины посмотрели на меня с таким ожиданием, будто я сама могу ответить на свой вопрос.

- Тот же, кто создал двойника, - надзирательно сказал директор.

- И кто же это?! - мое терпение, словно тонкая струна на скрипке, вот-вот могло лопнуть, -
Говорите скорее!

Но директор решил со мной поиграть. Откинулся на спинку своего широко черного кресла и сложил руки в замок. Растягивая гласные, он спросил:

- Неужели нет никого в подозрениях?

- Да Верховные демоны! - в сердцах выругалась я и вскочила с кресла под дикий хохот Ренуара.

Ему было смешно и забавно, а я, между прочим, находилась в большой опасности, ведь совсем недавно меня могли убить или вернуть в чужой пустынный мир. И я не знала, как доказать этим людишкам с маленькой примесью демонической крови, что я - это я, и никто иной.

- Крис, ты такая милая, когда злишься, - всхлипывая, сообщило это чудовище, - Прости, но ведь это очевидно. Неужели наследница эльроны не может увидеть очевидный факт?!

- Не может, - отрезала я, - А ты бы помог, раз такой умный!

- Мисс Вандерос, - попытался деликатно одернуть меня Ливергол, но я уже пошла в разнос.

Упершись взглядом в усмехающуюся рожу демона, я отчеканила:

- Меня чуть не захлопнули в учебном пособии, чуть не убили из-за дьявольского двойника!..

Перевела дух и заорала:

- И я понятия не имею, как разрулить ситуацию, а ты смеешься!

Улыбка медленно сползала с лица директора, но мне было уже всё равно.

- Ты - никудышный директор, который совсем не заботится о студентах этой Академии! Мадам Селесту убили при тебе, и это - твоя вина! Ее кровь - на тебе! Ты... бездарный военный, если не смог выстроить систему безопасности. Она ни к черту! Каждый низший демон может прорваться и завладеть любым учеником, а тебе всё пофиг! Ты, как мальчишка, ищешь свой меч и забавляешься игрой в расследование! Это - идиотство, и это бесит!!!

Пока не перебивает, я выскажу всё, что накопилось.

- Волочишься за каждой юбкой, потому что тебе скучно. Ты не способен взять на себя обязательства, не способен любить хоть кого-то. Ты - трус, который боится своего отца, и бесхребетное существо, не способное на чистые и добрые чувства...

- Хватит! - рявнул Ренуар, и я запнулась.

У меня оставалось много всего, что я собиралась ему высказать, но не могла разлепить губы.

Вероятно, каким-то заклинанием он залепил мне рот.

Челюсти абсолютно точно не размыкались.

Судя по сдвинувшимся в одну темную полосу бровям директора, он тоже находился на высокой точке кипения.

- Я отвечу на все твои заявления, - сдерживая гнев, почти спокойно сказал он, - Но, сперва, мы отпустим профессора Ливергола. Он не должен быть в курсе всех наших личных дел.

- Какие еще дела... у меня с тобой...?! - хотела выкрикнуть я, но челюсть была склеена.

Я морщилась и гримасничала, но челюсть не поддавалась.

Игнорируя мои попытки что-либо сказать, директор повернулся к преподавателю:

- Поговорим позже, Ливергол. Иди.

Змеевидный нервно подорвался с кресла и, кивнув Ренуару, даже не глядя в мою сторону, ретировался.

Какой все-таки низменный маг. Мог бы и вступить за меня...

Когда за ним захлопнулась дверь, я почувствовала, что губам стало свободно.

Заклятие спало.

- Не думаю, что между мной и демоном может случиться полное взаимопонимание, - осторожно заметила я.

- А ты попробуй... доверься мне.

Мысленно я повертела это слово и так, и эдак.

Доверие... Такое хрупкое чувство, еще более ранимое, чем любовь. Мы можем любить даже того, кто предал нас или обидел. Здесь властны чувства из области бессознательного и неконтрольного.

Но сможем ли доверять кому-то по велению здравого смысла?

- Ты избавишь меня от двойника? - прямо спросила я.

Чего уж тут в непонимание играть. Он хочет меня использовать по своему разумению и спрашивает только, до какой степени я соглашусь.

Безусловно или буду трепыхаться?

- Разумеется. Но... на одном условии.

- Каком?

- Ты уговоришь Льюиса оставить Академию.

- Это жестоко, - поражено выдохнула я.

Вот так заботливый брат! И к чему такие строгие, я бы даже сказала, кардинальные меры? Льюис мешает ему?

Стало обидно за друга. Чего уж лукавить, я все еще считала его таковым. Теперь я догадываюсь, что стоило ему пережить, когда он узнал, что в вождельную Академию директором назначен его сводный брат. Не обрадовался явно...

Ренуар ждал моего ответа. Напряженно, хоть старался и не показывать этого.

Ладно, буду делать вид, что не понимаю его мотивов.

- Почему? Он способный ученик, из него получится прекрасный зеркальный маг, - сказала я в защиту друга.

Мои расспросы вызвали недовольство директора. Но ему пришлось пояснить:

- Поступил запрос от его родителей. Нужно отправить домой. Парень сбежал, не получив разрешения...

- Но образование крайне важно в нашем обществе, - продолжала подыгрывать ему я, - Если Льюис захочет вырваться из крестьянского круга и перейти хотя бы на государственную службу, его жизнь в несколько раз улучшится. Жалованье короля магу намного больше, чем крестьянину...

- Он покинет Академию, - перебил меня Ренуар, - И точка. А пока... Давай найдем твоего двойника. И не забудь про наш договор: убеди Льюиса, что тут ему не место. С первого взгляда он кажется вдумчивым и приятным де...человеком, но ты не представляешь, что он может выкинуть!

- Вы так близко знакомы? - картинно удивилась я.

Ренуар только обреченно махнул и подошел ближе:

- Всё, хватит болтать. Сегодня мы совместим приятное с полезным: проведем индив, найдем при помощи твоего дара меч, избавимся от двойника. Если получится - по пути захватим власть, - он легонько улыбнулся уголочками губ.

А я и не догадывалась, что наш директор умеет шутить. Власти ему захотелось. Верховному демону в зеркальном мире... Ха-ха...смешно. Словно у него ее нет.

Мы перенеслись как-то быстро, в один момент. Взирая снизу вверх на каменную арку, встречающего каждого, кто входит во двор Академии, я все-таки полюбопытствовала:

- А что это за символы? Вот тут, рядом с часами?

- Мм... - таинственно улыбнулся Ренуар, - Знак матери-луны, зеркального света и энергетической субстанции, что создали этот мир. Основополагающие символы.

- Никогда не видела их вместе, - засомневалась я, - Уверен, что это не магические знаки? Хотя... чего это я... Верховному видней, - и кисло усмехнулась.

Ренуар прошептал на грани слышимости заклинание и перед ним появились два призрачных стража.

- Нам нужен двойник этой девушки. Приступайте!

Ищейки слегка поклонились перед директором и исчезли.

Директор направился к бальной зале, а я, трусая за ним следом где-то на хвосте, не смогла сдержать своего любопытства:

- Почему мы туда идем? А где Глава Совета? Мы так и не познакомились по-настоящему...

- Он видел твою ладонь, - сухо оборвал меня Ренуар, не оборачиваясь, - Но не питай надежд, это ни о чем не говорит.

- Меня вынудили показать, - тут же нахохлилась я и замолчала.

Что за хам наш директор. Вот действительно! Я ему про одно говорю, он - отвечает про другое.

- Отец ушел, он не может надолго отлучаться из Совета.

- Нашел меч? - догадалась я.

- У моего отца очень своеобразные методы. Он приказал мне найти. Полагаю, снова дурачится... - директор остановился, как вкопанный, и я с размаху налетела на его широкую черную спину.

Нас пронзило током. Таким сильным, что на несколько мгновений я разучилась дышать.

- Мать твоя демоница! - выругался Ренуар, но заметив слезы в моих глазах, поспешил извиниться.

- Ничего... - я всхлинула, - Сама не ожидала, что будет так больно.

- Тогда давай попробуем не думать об этом, - не пойми, к чему заявил директор и остановился на опушке леса, где обычно стояли накрытые столы. Сейчас же полянка была пустая, со стоптанной травой, - Итак... начинаем наше занятие. Становись вот сюда... Руки - вдоль тела... Глубоко дыши...

Убедившись краем глаза, что за нами не подглядывают, я последовала приказам Ренуара.

Для того, чтобы на полную силу использовать мой дар, его нужно настроить. Это я понимала. Даже чтобы контролировать отзеркаливание глаз, нужно целиком иметь власть над своим физическим состоянием, эмоциональным, а также не допускать хаотичное движение мысли.

- Закрой глаза и представь зеркальную материю, как она плавится и переливается, словно жидкость, перед тобой, как она заполняет всё вокруг, обволакивая тебя... - тихим спокойным голосом говорил директор, и я чувствовала, как уходит из тела зажатость и напряженность.

- Каково это - создавать новые вселенные, управлять и властвовать людьми? - прошептала я.

Ренуар вздохнул:

- Много ответственности. Нужно продумать, как выводить мир из тупиковых ситуаций, которые часто случаются...

- И наш?

- Да. Не отвлекайся на пустые мысли.

- Хорошо, что дальше?

- Вспомни самое страшное, что случилось с тобой в этой жизни...

Картинки замелькали темной чередой: обиды, слова, смерть папы, горе мамы, приставы, что чуть не

отобрали наш дом, чужие города, дома, люди и руки... тянущиеся ко мне.

Глава 28

- Теперь сотри это, убери из своего сердце, как поганой метлой вычищают затвердевший мусор, - прошептал на ухо директор.

Вообразив дворовую щетку, я постаралась избавиться от неприятного прошлого.

Освободить свое сердце от отягощающих воспоминаний и чувств.

- Приготовься обратиться к своему дару, эльрона, - голос Ренуара звучал непривычно мягко, - Внутри сосредоточена великая сила, нужно только позволить ей тебя повести...

И после его слов я обнаружила небольшой страх, маленький и подленький, который забился в самый дальний уголок моего сердца.

Он пережил многое и видел немало грустного, поэтому не собирался покидать меня, предостерегая: "Будь начеку. Вдруг что-то пойдет не так? Как ты с достоинством выйдешь из этой ситуации? Нельзя падать, нельзя быть побежденной, контролируй всё и вся - тогда ты не упадешь"...

- Ты не освободилась, - легко понял мои метания Ренуар, и вдруг я почувствовала тепло справа, - Не могу прикоснуться к тебе и поддержать своей энергией. Твоя мать исключила эту возможность. Только ты сама можешь справиться, если захочешь. И довериться мне полностью - тоже в твоей власти...

Страх поднял голову и принялся уговаривать. Он даже увеличился в размерах, видимо, из-за своей агрессии.

"Не верь ему!" - кричал он, - "Все мужчины усыпляют бдительность, а потом приносят боль! Не доверяй ему..."

- Кристали-ина... - голос Ренуара обрел бархатистые и нежные нотки. Именно так он говорил со мной в кабинете, когда принял за свою подружку Мелани, - Расслабься. Я не причиню тебе зла...

Хотелось поверить. Потянуться к теплу, исходящему от него, прижаться щекой, а потом целовать-целовать-целовать...

Меня опалило жаром от нахлынувших эмоций, и я снова потеряла суть. Так, нужно вернуть мысли в правильную плоскость и обрести уже, наконец, свой дар.

Теперь я отгоняла не а страх, а ни к месту вспыхнувшие картинки воспоминаний, которые всё никак не собирались покидать меня.

Приглушенный смех справа добавил трезвости, и я всё-таки взяла себя в руки.

Сначала я ничего не видела, кроме маленьких ярко-красных и блестящих черных звездочек, которые соединялись в одно полотно и сменяли друг друга. Попеременно они расстилались перед моими закрытыми глазами, превращаясь в картинки извержения лавы, черной обгоревшей земли...

Настраиваясь и углубляя свой вдох, я старалась отбросить лишние мысли и даже в этих картинках не видеть очертаний. Пусть мозг освободится и будет неподвзятым.

А потом случилось оно - озарение.

Небольшими наплывами, широкими полосами, словно разрезанными картинками из книги, они появились перед моим внутренним взором.

- Получилось? - негромко спросил Ренуар.

Я даже не стала кивать. Боялась вспугнуть это странное и необычное явление. Я всматривалась в картинку шестым или десятым чувством - не знаю, чем, но, чем больше я уделяла им внимания, тем больше они становились, увеличиваясь в размерах.

Еще немного, и я смогу превратить их в огромные иллюстрации, и тогда будет проще толковать и понимать их.

- Нужно найти меч, - дал команду директор, и я послала запрос в картинки.

Полоски с изображениями ускорились, и замелькали так быстро, словно их перелистывает невидимая рука.

Нужно что-то делать, иначе разгадка пронесется, а я так и не узнаю, где же он спрятан.

- Меч! - прорычала я, и сама удивилась незнакомым ноткам.

Картинки остановились, но та, что висела перед моим внутренним зрением и была ближе других, не имела четкого изображения. Я не могла понять, что в ней нарисовано. Как будто залили водой и краски размазались, расплылись, превратившись в разноцветные ляпы.

И я ждала, когда же она изменится. Должна же!

Но картинка не собиралась восстанавливаться.

- Крис? - взволнованно спросил Ренуар, чем, конечно, польстил моему самолюбию, но лишь отвлек меня от картины, - Что ты видишь? Твои глаза так красиво мерцают...

Верховные демоны! Мне только что сказали комплимент? Неужели я дожила до этого лунного дня?!

- Тсс... - прошипела, - Не отвлекай. Пытаюсь разглядеть.

- Хорошо, - послушно согласился директор и замолчал.

А я всё пыталась вникнуть и понять эту картину.

Я пыталась не потерять чувство отрешенности и легкости, которое воцарилось во мне в момент озарения, но нужно было приложить больше усилий.

Как?! Мне не хватает опыта и возможностей разглядеть то, что нужно.

Бесит жутко! И, самое обидное, что я вижу ее, и разгадка находится совсем близко, но изображение не желает восстанавливаться.

И меня берет злость от собственного бессилия.

Да что с ней не так?

И внезапно второе озарение снисходит на меня: это не картина, а зеркало...

- Зеркало?! - еле слышно удивляюсь я.

Ренуар не вмешивается.

"Раз ты - зеркальная поверхность, покажи, где спрятан меч!" - приказываю я.

И глаза пронзает дикой болью.

Картина превращается в огромное зеркало, ослепляет ярким свечением, картинка становится совсем невидимой.

Неожиданно зеркало начинает приближаться. С огромной скоростью увеличивается в объемах, и я вижу в нем взлохмаченную высокую прическу, зеленые глаза и покрашенные красной помадой губы.

Желая избежать столкновения, я вздергиваю перед собой руки, и приказываю остановиться зеркалу. Пусть даже оно призрачное и ненастоящее, я не знаю, какой эффект может получиться от нашего соприкосновения.

А оно всё несется, словно желая меня сбить с ног, уничтожить...

- Стой!!! - кричу я и на самом деле падаю.

А потом меня пронзает еще одна вспышка боли, теперь уже не в глазах, а в пояснице.

Не в силах сдержать стон, я раскрываю глаза и ... ничего не вижу. Ну, хоть зеркало не зашибло меня, уже радость!

Туман и еле заметный луч света вдалеке - луна, наверное, взошла.

Когда боль в пояснице уменьшилась, до меня дошло, что мою талию обхватили мужские руки.

- Отцепись, больно! - заорала я, пытаюсь высвободиться.

От нового движения меня снова пронзило болью. Да что такое! Прилип он там, что ли?

- Ренуар, отвянь срочно!! - я пытаюсь его отпихнуть или ударить, - И верни мне зрение, я ничего не вижу!..

Боль-боль-боль! Да что такое?!..

Я теряю силы и чуть не падаю от невыносимых ощущений.

Вот мать моя, демоница!

- Оривиера, - шепчет директор, и я слышу, что ему также плохо, как и мне.

Ну, может, немного получше - он всё-таки воин, и привык к боли, ранениям...

Серебристое небо и луна... Как же я по вам соскучилась. Каждый раз, перестраивая зрение на зеркальное, не могу отпустить предательское чувство страха вас больше не увидеть.

Рядом тяжело дышит Ренуар. Я ему тыкала... И, кажется, дралась с ним... С Верховным демоном и директором...

Чёрт, вот дела. Припишем всё моей экзальтированности при видении, и страху. Да, первый серьезный урок, когда меня учат быть эльроной... Да любая на моем месте испугалась бы.

- Почему лежим на траве? - невзначай спрашивая, стараясь не шевелиться.

Слабость накатила дикая. Боль ушла, но отголосок в пояснице и глазах - остался.

- Ты - удивительная, - услышала я вздох сбоку.

Сил поворачиваться не было. Удивляться - тоже.

- Спасибо, - ровно произнесла я.

- Запомнила, где меч?

- Не совсем.

Ренуар помолчал, потом как-то осторожно, не так, как обычно разговаривал со мной, попросил:

- Расскажи...

Я отчаянно замотала головой:

- Не могу даже думать об этом... Потом как-нибудь... Сейчас - нет... Прости.

В его глазах вспыхнул интерес, но тут же погас, словно подавляемый властной рукой. Он устало прикрыл глаза и выдохнул.

Теперь он зависел от меня и не мог приказывать. А еще... не мог читать мои мысли - в этом я была уверена на сто процентов.

Надо же, всевластный Верховный демон, властитель этого мира, входящий в Совет Верховных, директор, да и просто сногшибательный мужчина - зависел от меня.

Захватывало дух от неизвестных ранее ощущений.

Как же приятно быть независимой! Чертовски приятно.

Ренуар распахнул глаза очень неожиданно, и мне пришлось всё-таки опустить взгляд.

Какой бы независимой и самоуверенной я ни была, смотреть на мужчину в упор - неприлично.

Но прозвучавшие дальше слова поистине поразили меня:

- Понимаю. Не мучай себя.

Это сейчас в его голосе прозвучала забота?

Стой, разбушевавшаяся фантазия, не беги вперед подобно не обкатанному скакуну. Совершенно некстати сейчас воображать, что Ренуар что-то может ко мне испытывать. Это глупо и самонадеянно.

Когда он поднялся, его могучая спина была гордой и прямой, как обычно. Никаких подачек и поблажек врагам. Он махнул на замок, и мы двинулись искать двойника.

По пути я всё пыталась понять, оскорблен ли он моим отказом говорить, или нет. По всему выходило, что раздосадован.

- Когда войдешь в помещение, постарайся перейти сразу на зеркальное зрение. Твоя особенность - видеть истинное положение вещей. Воспользуйся этим снова. Я подстрахую. И... будь внимательна. Сущность, принявшая твой облик, опасна. Если догадается, зачем пришли, атакует...

Молча кивнув, я постаралась последовать его приказу. Да, теперь он был в своих владениях, и не было смысла оспаривать его слова.

Перейти, вернее, в моем случае - потерять зрение, в этот раз было не так страшно. Еще я сотворила внутренний приказ - видеть хотя бы часть окружающего меня мира, и к моему большому облегчению, глаза подстроились.

Теперь я видела реальность очень необычно - как серую скользкую массу, в которой проступали очертания предметов.

Мы вошли в серый туннель коридора, прошли мимо притихших студентов. Особо храбрые показывали на нас пальцами и шептались. Я никогда не была высокого мнения о здешнем обществе, а теперь моя уверенность в их невежестве окрепла.

Несколько кабинетов мы проглядели очень быстро, можно сказать, с порога, и Ренуар заботливо подсказывал мне, где порог или косяк двери.

В очередной аудитории я увидела сильно светящийся силуэт, намного сильнее студентов, на которых мы наткнулись. Директор тихо сказал: «Оривьера», и ко мне вернулось обычное зрение.

Прямо передо мной вместо яркого пятна оказался светловолосый преподаватель Зэннард. Он стоял посередине коридора и крайне недовольно оглядывал нас с директором.

Тот самый Зэннард, кого мы видели шушукующимся в кустах с Селестой, и того самого, кто искал меч и меньше всего вызывал у меня симпатии.

Обычно он делал вид, что меня не существует, или мое присутствие не представляет особой важности. Теперь же изучал меня со свойственной гримасой презрения на благородном лице.

- Кристалина, я огорчен вашим поведением. Директор, вам необходимо принять меры, - раздался его холодный голос.

Очевидно, он обратился к Ренуару не в самый подходящий момент. Тот ответил спокойно, но отчего-то я понимала, что у мужчины внутри всё кипит:

- Благодарю, но я в состоянии сам решить, что мне необходимо.

- Успеваемость и результат - непреложные истины нашей Академии. Цели, к которым мы все стремимся. Вероятно, вы не успели еще это узнать, - тон преподавателя внезапно стал ядовитым.

- Мы обсудим это в моем кабинете, Зэннард. Ваш вопрос не срочен, - Ренуар кивнул мне и я, было, повернулась на выход, но в спину прилетел оклик преподавателя:

- То есть, предаваться греховным действиям у всех на виду в Академии - по-вашему, правильно, и это не требует незамедлительного реагирования?

- Что? - развернулся на каблучках Ренуар, но смотрел не на Зэннарда, а в упор - на меня.

Очень зло и внимательно, ловя мою реакцию.

Студенты слышали голоса и подтягивались. Кто-то выглянул из другой аудитории. Любопытные глаза, уши окружили нас и с любопытством внимали.

- Два студента первого курса занимались этим прямо в коридоре, директор. Один из них - Льюис Ларр, очень способный парень. Хотел бы заступиться за него. Очень горько осознавать, что парень ошибся... С его-то знаниями... И польстился на такое... Хммм...- многозначительная пауза и осуждающий взгляд достался мне.

- Это неправда! - возмущенно крикнула я, - Неправда!

Вокруг стояли злорадно улыбающиеся нелюди, и по их лицам было видно, до какой степени они рады и наслаждаются выплеснутым на меня обвинением.

- Ну да, как же, - желчно протянул Зэннард, - Есть свидетели твоего неподобающего поведения.

Из толпы обступивших зевак, нерешительно переминаясь, вышли Грэм и Рибарди. Они явно не ожидали, что их прилюдно вызовут. Лжецы! Теперь я уже не удивлялась, почему Зэннард такое говорит.

Но это же глупо, так резко бросаться обвинениями! Эти негодяи мне просто мстят!

Но Зэннард пошел в разнос. Крылья его тонкого носа хищно трепетали, и я понимала, что обратной дороги нет. Ни за что этот самовлюбленный холодный блондин не даст истории обратный ход.

Даже если эти два придурка раскаются и принесут мне извинения.

Но даже не это меня возмущало больше всего. Ренуар замер и стоял отстраненный, словно чужой.

Со стороны, в его позе ничего не изменилось, но я-то видела, как сузились его глаза и опасно блеснули, до того, как он надел маску невозмутимости.

Неужели поверил?

И не заступится за мою честь? Когда меня так откровенно оговаривают, мешая с грязью?

Мне-то не привыкать, сколько оскорблений я выслушала на своем веку. Но он, только недавно разговаривавший со мною так ласково и заботливо, предал при первом наговоре?

Тогда какова цена ласковому тону демона? И не это ли стало причиной того, что мама предпочла выйти замуж за человека?!

Я нужна ему, только как собака-ищейка, слушающаяся его приказаний, ищущая меч?!

Да пошел он к черту!

- Они лгут! Наговаривают! - жестко сказала я, обращаюсь к Зэннарду, но не спуская глаз с директора, - Ненавидят, поэтому мстят.

Пусть он почувствует искренность в моих словах, пусть поймет, как грубо надо мной издеваются.

Глупая надежда найти защитника осыпается. С каждым новым мгновением Ренуар словно ныряет в воду, и уходит всё глубже и глубже...

- Не думаю, - блондин позволил себе усмешку, - Зная твоё легкомыслие, и вашу близкую дружбу, я не удивлен. Вы уединялись даже на кухне - я знаю это! И к чему все это приведет? Блуд или женитьба? Оба варианта исключены в стенах этой Академии...

- Запрещено! - откуда-то сбоку взревел дикий голос, и сквозь расступившуюся толпу пролез Минтрель, - Опять Вандерос? Никакой свадьбы, ты мне обещала!

Кто-то из девушек ахнул, и предчувствие плохого царапнуло сердце.

Взломаченный полный преподаватель тяжело дышал, смотря на меня, как на причину всеобщего бедствия.

- Что она вам обещала? - вкрадчиво прошипел Зэннард.

- Не выходить замуж за Льюиса, - тут же ответил Минтрель, - У нее такие способности, выдающиеся... это же потеря для всей Академии, - тут он заметил директора и взволнованно обратился к нему, - Вы не должны потерять ее.

Сердце разбилось на тысячу мелких осколков и рухнуло вниз.

Теперь Ренуар мне ни за что не поверит. Теперь я останусь одна, один на один со своим позором, проблемами и двойником. Если слова Зэннарда разозлили его, то теперь он поверил. Минтрелю невозможно не поверить, он же пожилой, уважаемый всеми, преподаватель. И так искренне беспокоится обо мне...

Ренуар молчал. Теперь все внимание разношерстной аудитории было приковано к директору. Выгонит он меня или нет? Я читала на лицах студентов то, что они желали бы сделать со мной: унижить, выгнать, растоптать. Не нужно было обладать какими-то сверхспособностями, чтобы понять это.

Везде одно и то же.

Люди, демоны - все они одинаково хотят прихлопнуть слабого, поиграть на костях сильного. Иррациональное чувство доминирования никак не истребить. Даже если демонстрировать дружелюбие и благожелательность - увы - проверяла это в нескольких городках.

Крепко сжав зубы, я вздернула вверх подбородок и тоже ждала приговора. Тяжелое дыхание куратора слышалось таким громким, словно он дышал в ухо.

Кажется, я действительно не оправдала его надежд. Не выполнила своих задач и нужно уйти.

Если меня и прогонят, я не буду умолять. Не в моих это правилах. Уйду гордо, пусть и захлопнется за спиной дверь самого крутого вуза моей страны. Пусть и обрушатся надежды и мечты, оставив меня с разбитым сердцем.

И почему страдает именно сердце?

Словно я безответно влюбилась. И единственно важным было перехватить взгляд своего любимого.

Нет, со мной такого никогда не случалось, я раньше не испытывала сильных чувств, но много читала о них в романах.

Неужели это любовь?.. Растерзанная надежда, чувство потерянности и несправедливости. Желание быть спасенной и прижатой к груди?..

Сейчас речь идет всего-то об исключении меня из Академии. Меня не посадят под стражу, не сдадут призрачным стражам.

Почему же я так волнуюсь, и почему перестало биться сердце?

- Приведите сюда Льюиса, - нарушил тишину Ренуар.

И в его голосе я не услышала ничего хорошего, ни для меня, ни для бывшего, глупого друга, ставшего игрушкой в руках бездушного чужого существа.

- Да, директор, - отмер Минтрель и резво побежал на поиски блондина.

Они все - против меня!

Уйти по-хорошему, с высоко поднятой головой не получится. Придется сражаться за свою честь, в который раз не позволяя ее запятнать.

Кто-то ахнул, предвкушая продолжение скандала, а я теперь прикладывала усилия, чтобы сдержать гнев. Он выпирал из меня, проходя мелкой дрожью по пальцам и ударяя в мозг. Как тяжелое облако после курительной трубки, оно заставляло глаза слезиться...

Пронзительный крик стоящих рядом со мною девчонок пролился благодатью на сердце. Топот убегающих ног, ругань и суета. Я не собираюсь никого пугать, но пусть они знают - в любом случае, я буду защищаться.

Правда, сейчас я пока ничего не вижу. Но мне хотя бы не так страшно. Я почти привыкла к мысли, что могу видеть иначе.

Когда особо впечатлительные убежали, и дышать стало намного проще, я почувствовала изменения.

Серые стены, блестящие ниточки в сердцах, я уже видела суть - вокруг осталось около десятка человек.

- Идут, они идут... - Но Кристалина... Это - она? Кто же рядом с парнем? - шептались незнакомые голоса, принадлежащие, видимо, студентам старших курсов.

И я, сдерживая дребезжащий от несправедливости голос, все-таки спросила:

- Неужели демоны не могут отличить клевету от правды? Вы учите нас различать морок, накладывать миражи, устраивать туманы и даже смерчи. Но сами остаетесь слепы. Вы подвластны слухам, сплетням и клевете. И верите каждому плохому слову, не удосужившись его проверить. Это неправильно!

- Часто лучше всяких слов говорит о студенте его репутация, - Зэннард не скрывал самодовольной усмешки. Я ощущала ее кожей, - В твоём случае, очевидно, что ты соблазнила наивного парня, использовала его в своих корыстных целях.

- Вот, господин директор, я привёл... их, - растеряно отрапортовал Минтрель, и я увидела, что он напуган.

Мое новое знание было подобно интуиции, вот только со стопроцентной гарантией. Теперь, разглядывая серый, словно зеркальный мир, я выуживала информацию из окружающего пространства.

Рядом с куратором стоял Льюис и мой двойник. Она была в том же сиреневом платье, что и в день нашей первой встречи. От нее исходила воинственность и решимость.

Я снова поняла, что переживаю переворотный момент в своей жизни и нужно идти до конца.

Глава 29

Когда директор заговорил, я уже морально была готова к тому, чтобы дерзить и отбиваться. И никак не ожидала, что мишенью его гнева стану не я, а светловолосый парень.

Льюис крепко держал за руку лже-Крис и мрачно рассматривал мое черное платье. Он был непривычно напряжен, и светлые брови слились в одну в горизонтальную линию, а лоб прорезала глубокая морщина.

Мой бывший друг явно собирался с силами, чтобы дать отпор. Вот только кому: мне или директору?

- Я дал тебе шанс учиться, Льюис, - отрешенно произнес Ренуар, - Ты не оправдал надежд.

Лицо блондина свело судорогой и он сильнее сжал руку двойника. Девушка даже не поморщилась, с вызовом глядя вокруг.

И тут я поняла: с ней что-то не так...

Моё новое сознание разделилось на две части: одна часть слушала и переживала за неудачливого глупого ботаника, которого из-за любви могут отчислить и лишит блестящего будущего, на пару со мной, а вторая половина пытливо разглядывала двойника.

Теперь, в зеркальном зрении она смотрелась совсем по-другому.

С ней, действительно, что-то не так.

Скрытая сущность была незнакома. Нечто острое и опасное таилось внутри лже-девушки, и это не пугало, а только завораживало меня.

Тонкое и острое, холодное и манящее...

Льюис грубо отвечал директору, его перебивали Зэннард и Минтрель. Спор резко перешел в крики, Льюис бросил руку лже-Крис и уже собирался накинуться с кулаками на директора, когда я сама вздернула вверх руку.

Шум стих. А я судорожно размышляла, пытаюсь выстроить план. Правильный и выгодный, причем, не только мне одной, но и всем нам.

Но не выходило. Чувства брали вверх, я не могла сосредоточиться.

- Что? - не глядя на меня рявкнул директор.

- Разрешите ему продолжить учёбу, - негромко сказала я.

- Кристалина! - возмутился директор, - Он же порочит твою честь и достоинство! Как ты можешь просить за него?

В моей груди что-то дернулось.

Получается, директор знает, что я невиновна и никаких шашней с Льюисом не заводила?

То есть, он не злится сейчас на меня?

- Позвольте ему окончить Академию, директор. Прошу вас, - упрямо проговорила я, - У меня есть доказательство, почему Льюис испытывает такие сильные чувства к моему двойнику.

- Это ты двойник! - не осталось в долгу существо, и Льюис снова взял ее за руку.

Да у него образовалась зависимость по отношению к этой ненастоящей девчонке!

- И какова же причина? - напускает на себя равнодушный вид директор.

Но ему меня не обмануть - я вижу всё слишком четко и болезненно, и охватившее Ренуара волнение не укрылось от меня.

Окружающие перестали дышать, боясь пропустить мой ответ. Преподаватели, Зэннард и Минтрель вообще как-то замерли на полпути в неудобных позах. А еще я читала в них царившее недоумение и легкую растерянность. По всему выходило, что они не догадывались раньше о моих эльронских способностях.

- Обещайте, что не отчислите Льюиса, - громко обращаюсь к Ренуару я, - Дайте клятву при свидетелях.

- А не многого ли ты просишь? - звенит от едва сдерживаемого гнева его голос.

- Думала, вы хотите найти меч.

- Он здесь? Ты его видишь? - водопад нахлынувших эмоций захватывает нашего директора, и в сером тусклом помещении я вижу их, как разноцветные искры.

Красиво, но... опасно.

- Возможно. Меч в обмен на наше с Льюисом обучение в Академии, - пошла я ва-банк.

- Я и сам его найду! - прорычал Ренуар, - Уж точно без твоей помощи.

- Кристалина, не надо спорить с преподавателем, - донесся до меня шепот Минтреля, и ни с того, ни с сего, мне стало стыдно.

За то, что он это сказал. За то, что поколебал мою уверенность на мгновение.

Я не маленькая девочка, чтобы уговаривали. Я - самостоятельная личность, и могу сама полностью отвечать за свои слова.

Раз я поставила условие, буду держаться его до конца. Была, ни была!

Видно, Минтрель что-то такое понял, потому что теперь принялся увещевать Ренуара:

- Директор, не обращайте внимания на неразумную речь этой девочки. Она не понимает, с кем говорит. Кристалина - талантливая студентка и очень нужная нам здесь. Эльрона! Кто бы мог подумать... Не причиняйте ей вреда. Понимаю, что право Верховных - карать или быть милостивым...

- Довольно, - прерываю преподавателя я, - Выбирайте, Ренуар - мы или меч. Третьего не дано. И клянусь, я найду способ забрать оружие с собой, если вы меня отчислите. Вы никогда его больше не увидите.

- Что ты несёшь ... - скривился Зэннард, но Ренуар остановил его одним взмахом руки: - Зная тебя, даже не сомневаюсь. Пронесёшь под юбкой или в лифе. Что ж... Согласен оставить вас, но на определенных условиях. Оговорим их позже. Кристалина... Где меч? Где ты нашла его?..

Он сделал пару шагов ко мне и теперь нависал темной скалой. Пристально вглядывался, чуть ли не ожидая увидеть меч у меня на шее или в ушах.

- Клятву! - не сдавалась я.

- Уверена? - недобро сощурился он.

Я знала, что хожу по острию ножа. Понимала, что ни один мужчина в мире не простит такого обращения. Тем более, демон. К тому же, Верховный.

Но мне нужны были гарантии. И я не собиралась рисковать из чистого альтруизма.

Золотистые искры появились в воздухе внезапно. Кто-то из студентов, оставшихся с нами, ахнул. Искры ссыпались в раскрытую ладонь Ренуара, и обретали очертание огромного шара.

- Клянусь не отчислять тебя и Льюиса из Академии, если вы найдете меч магистра Зимбарека.

Каждое слово вылетало изо рта директора золотой искрой и присоединялось к блестящему шару. Впитывалось в него.

- Да будет так! - закончил он, и в тот же момент шар лопнул. Мужчина несколько секунд смотрел на свою раскрытую ладонь, а потом величественно повернулся ко мне: - Я свою часть сделки выполнил. Теперь - твоя очередь.

- Я тоже выполню свою часть, - медленно произнесла я, не отрывая взгляда от двойника, - Не кажется ли вам, директор, что мой двойник слишком самоуверен?

- Это еще кто двойник! - вяло огрызнулась лже-Крис и плавно оторвалась от Льюиса.

Предвосхищая ее нападение, я быстро забежала за спину директора. Спряталась, как в домике, компактно уместившись за широкой спиной.

Ренуар вздрогнул, все остальные всё еще недопонимали и стояли, разинув рты.

Ах, ну да... Я же - невоспитанная и наглая. Занимаюсь, по вашему мнению, непотребствами в

коридоре. Да, господин Зэннард?.. Отчего же вы удивлены?

- Учтите, это - боевой меч, и она будет сопротивляться... - прошептала я Ренуару, и он понял.

Как-то слишком широко расправил руки, готовясь схватить меч чуть ли не голыми руками.

Мне стало страшно...

Магистру Зимбарекку, как говорилось в газетах, снесли голову зеркальным лучом. Но ведь это мог быть и удар острого, очень тонкого лезвия.

Меча, закаленного на заклинаниях одиннадцати лун...

- Осторожнее, - напоследок страх схватил в свои тиски горло, и моего предупреждения уже никто не услышал.

События завертелись с бешеной скоростью.

Ренуар был военным и опытным в боевых схватках. Это я поняла сразу, глядя на то, как ловко он уворачивался от лже-Крис и озверевшего Льюиса. Впрочем, проанализировав ситуацию, парня взял на себя Зэннард и нейтрализовал, хитроумно спеленав в серые путы тумана. Теперь парнишка только взбешенно рычал, как самый настоящий зверь в клетке.

Девушка изменилась. Правда, видела это только я, да и то зеркальным зрением эльроны. Её руки вытянулись, сплюснулись и стали словно острее.

Ренуар пытается схватить девушку очень странным способом, не касаясь рук и укрываясь от их ударов выхваченной откуда-то сбоку статуэткой. Хорошо, что она была железной, но от каждого соприкосновения с лже-Крис на поверхности оставалась отметина.

Они кружились вокруг друг друга, словно в безумном танце. Сколь долго это будет продолжаться, мне было неизвестно.

И я решила.

- Эй, двойник! - весело окрикнула ее я, и девушка сбилась с шага, - Как ты стала живой? Мечи просто так не оживают и не приобретают мой облик... Я как-то подобного раньше не замечала.

Вместо ответа, с диким рыком она изменила траекторию и бросилась на меня.

- Ааа!.. Мамочки! - взвизгнула я и бросилась наутек.

Сама не поняла, как так получилось, но на ум пришло извечное древнее желание - убежать от проблемы. Я пронеслась вихрем мимо остолбеневшего Минтреля, чуть не сбив с ног незнакомого преподавателя старших курсов.

Петляя между живыми преградами, я со всего духу пыталась убежать от двойника.

Лже-Крис, носящей внутри жутко опасный меч, никак нельзя попадаться... Это будет последней встречей родственных душ в моей жизни.

Я бежала по извивающимся коридорам и не оборачивалась. Когда завернула в очередной пустой проулок, явственно услышала приближающийся гулкий топот.

Чёрт, я попалась!

Но почему Ренуар не смог ее удержать?..

Ладно, сейчас поздно об этом думать! Боевая машина в сиреновом платье бежит за мной!

С трудом удержавшись, чтобы опять не воззвать к маме, я рывком открыла ближайшую дверь и, к своему счастью, выбежала на улицу.

Запасной выход? Как кстати!

Сзади с громким хлопком закрылась дверь.

- Нужно куда-то спрятаться! Нет, она меня найдет. Надо дать ей отпор. Но как?! Порошков у меня с собой нет. Да и вряд ли они подействуют на ожившее древнее оружие, - лихорадочно думала я, и на всякий случай отбежала на середину двора.

Лучше встретить смерть лицом к лицу!

Потом я услышала, как со скрипом открывается та же дверь, и нервы не выдержали.

Лес! Я могу спрятаться в лесу!

Дернувшись, как пьяный патрульный, коих много встречалось в наших славных городках, пробежала сквозь арку и бросилась к поляне.

Время не обеденное, вряд ли кто-то там шастает.

Лужайка, впереди должны быть кусты. Хотя сейчас они сереют, но я помню, что они там есть. Нужно только прересечь эту чертову огромную лужайку, и я буду в безопасности.

Относительной, конечно. Но я хотя бы смогу притаиться под каким-нибудь особенно широким кустом, и...

... Удар между лопаток остановил дыхание и сбил меня с ног. Я споткнулась о собственную левую ногу и рухнула лицом в пушистую траву.

Дикая боль в носу и перед глазами закружились звездочки.

Я сломала нос?

Не успела осознать, что же происходит, как меня дернули вверх чьи-то руки.

Зрение так и не вернулось, боль расходилась диким гулом в голове, и я мало что соображала.

Когда я услышала произнесенное удивленным голосом: «Резвая, однако», машинально отметила, что это был абсолютно не женский голос.

А потом меня потянули наверх, поставили поустойчивее на ноги и неприятно пихнули в бок.

- Иди! - приказали мне, и теперь я была уверена, что это не Ренуар.

Зрение сыграло со мной какую-то злую и крайне досадную шутку: забыв вернуть его себе заклиниванием, теперь я оказалась в тупике. А после удара лицом и этой дикой, теперь уже ноющей боли, я вообще не видела окружающим мир, даже в сером безликом цвете.

Глава 30

- Не туда идешь. Поворачивай налево, - командовал мною голос, и в спину уткнулось лезвие.

Отлично, это кинжал. Наверное, на меня напали эти освидские идиоты - Рибарди и его подхалим. Кажется, я слышала шаги второго человека... Их двое!

Дождались удобного момента и вдарили. Уу, негодяи! Стоит мне только прийти в себя, и я им покажу, на что способна!

Решили напугать Впндерос кинжалом? Ха, вы просто не догадываетесь, как ловко я умею обращаться с ножами и кинжалами. Меня мой покойный папочка научил. Лет с восьми мы с ним тренировались, даже метать в дерево научил с десяти шагов. Догадывался мой родитель, что строптивой и беспокойной девочке может пригодиться это умение.

Но мне до чертиков нужно вернуть зрение! Без него я беспомощна, как котенок.

Только я об этом подумала, как нога ступила в небольшую ямку и слегка подвернулась.

- Ты что, слепая? Иди вперед! - беззастенчиво пихнули меня в спину, но лезвие убрали.

Обеспокоились, что могу пораниться. Какая забота, аж умиляет!

Некоторое время мы шли в неизвестном направлении. Молча. Я слышала только шаги, да тяжелое дыхание моих похитителей.

Удивительно, но меня никто не искал и не собирался спасать. Я подавила грустный вздох. Ренуар занят поимкой меча, ему не до меня. Вопрос всей его жизни решается сейчас, он ни за что не бросит самозванку. Да и опасно бросать обезумевшее оружие, еще порежет всех...

Льюис лежит связанный, от него толку ноль. Придётся выкручиваться самой. Что ж, мне не привыкать. Это в последнее время я что-то раскисла, стала надеяться на мужчин. Нет, так делать ни в коем случае нельзя.

Вдруг я услышала, как перед моим носом скрипнула дверь. Судя по всему, деревянная.

Что ж это получается, мы не ушли от Академии, а вернулись к ней?

- Ступай по лестнице вверх. Аккуратно, - зло ткнули в меня ладонью.

И я поползла наверх, судя по знакомому скрипу половиц, мы поднимались в крутящуюся башенку. Моё любопытство зыграло в крови таким сильным ураганом, что я даже перестала на миг волноваться. Зачем мы поднимаемся наверх, ведь там ничего нет, кроме дрыща!

На самом верху пришлось подождать, пока мои похитители разберутся с амбарным замком. Получилось это у них очень быстро, и мы, спустя каких-то пару минут, вошли на чердак.

- И что мы будем тут делать? - равнодушно протянула я, - Отбывать наказание или...

- Дрыщ! Дры-ыщ, ты тут? - крикнул мой похититель и застучал по зеркалам.

Гул разошелся по всему помещению, и звучало это... как начало самого настоящего конца.

Чёрт, такие интересные штуки происходят, а я ничего не вижу. Да что же такое! Может, попробовать самой наложить на себя заклинание? Пусть я не Верховный демон, но тоже древний по происхождению. Вдруг сработает? И почему эта блестящая мысль не осенила меня сразу?..

Боль иногда лишает способности трезво мыслить. А еще страх...

- «Оривьера»... - как можно громче крикнула я, вложив в заклинание всю веру и отчаяние, на которые была способна, намерение обрести зрение и всех победить. Не знаю как, но голыми руками я сейчас точно сумею свернуть горы и головы.

Зрение вернулось резко, словно в глаза ворвался дикий ураган.

Рядом со мной я увидела Зэннарда и, к своему большому удивлению, живую и невредимую Селесту. Это было так неожиданно, что я даже растеряла свой гнев.

- Вы? - прошептала я, - Живы?

- Зэнни, давай сюда, - не отрывая от меня взгляда, протянула Селеста руку к блондину.

Тот с самым серьезным видом вложил ей в руку кинжал.

Они спятили?! Эта милостивая рыжеволосая женщина хотела взять меня в личные ученицы, а теперь, после отказа директора, собирается меня убить? Да что за бред?!

И зачем ей нужно было прикидываться мёртвой? Что за дурные привычки?!!

- Селеста, послушайте, давайте обойдемся без крайних мер? Эмм... Я согласна учиться у вас всем премудростям и ...эээ... могу даже перекрасить волосы в рыжий цвет, чтобы быть в команде.

Я болтала какую-то чушь, пытаюсь протянуть время. Но мои слова вызывали у преподавательницы только кривую усмешку. И я стала подозревать, что дело тут совсем не в педагогике.

Тем более, Зэннард придвигался ко мне, отрезая пути к отступлению.

- Дрыщ, уверен, что это сработает? - нервно спросила она у моего зеркального друга, который безмолвно наблюдал из-за зеркал.

И не вмешивался, гад. Да что творится-то?!

- Дрыщ, какого чёрта происходит? - нервно крикнула я, - Ты же обещал мне быть другом, помогать...

- Прости, но с ними я намного раньше заключил договор.

- И в чём он заключается? Давай я предложу тебе больше, - инстинктивно пятилась к стенке я.

На меня надвигались решительно настроенные хмурые преподаватели, и в их глазах я видела смерть.

Блин, как всё некстати-то.

Я совсем не собираюсь так рано умирать! Мне еще пожить, поучиться хочется. Планы - самые мерзкие и грандиозные! Отбить Ренуара у этих противных девиц, показать, где раки жируют Рибарди и его прихвостню... Поразить всех своим интеллектом, закончить Академию на один год раньше...

Да у меня еще много планов по захвату зеркального мира и даже Верхнего, если получится.

- Мамочки, - взвизгнула я, когда Селеста схватила мою руку и поднесла к ней блестящий клинок.

Серебряный... Они собираются произвести темный ритуал?! Уж не по захвату ли души?! Этого я не переживу!

Я постаралась вырваться, но Зэннард обхватил меня за плечи и прижал к себе. Зафиксировал, чтобы не дергалась.

Пришлось посыпать их проклятиями и вырывать руку.

Селеста явно примеривалась к моей вене, и собиралась полоснуть ее кинжалом. Но я вырывалась. Так дико, как только могла.

На кону моя жизнь, и мне совсем не хотелось ее терять.

Зэннард пережимал туловище одной рукой, а второй попытался сдержать беснующиеся руки.

- Ну же, Крис, нам всего нужна пара капель твоей крови, чтобы открыть телепорт, - блеснула глазами Селеста, и тут я поняла, что она совсем спятила.

Какой, нафиг, телепорт?

- Нам нужен телепорт к Верховным. Мы не собираемся убивать тебя, - сказал на ухо Зэннард, - позволь взять твою кровь.

- Из вены?! Вы меня за дурочку принимаете? Я же скончаюсь от потери крови! - заорала я, - А ну быстро отпустите меня! Давайте спокойно поговорим. Вдруг я смогу вам помочь? Кстати, зачем вы искали зеркальный меч, если вам нужна я?!

- Небольшая корректировка в планах, - пропыхтел Зэннард, - Нам нужно открыть телепорт. Зеркальный меч, он же луч, закаленный на одиннадцати заклинаниях, способен перерубить всё. Любое ограничивающее заклинание.

- Выпустить меня, - вмешался дрыщ, - Знаешь, как надоело здесь сидеть?!

- Бедненький! - не смогла удержать сарказм я, - Прямо сейчас скончаюсь от жалости! Предатель!

- Я не виноват, что ты опоздала, - сущность, по-видимому, еще и обиделась на меня.

- Но кровь эльроны также помогает открыть телепорт. Ведь она помнит путь домой, в мир Верховных, - добавила Селеста.

- Давай, миленькая, поделись своей кровушкой, - решил лаской взять меня Зэннард.

Я извернулась и укусила его за подбородок. Как он взвыл! Прямо бальзамом на мое израненное сердце.

Если не можешь победить врага - покусай его!

Вот только после этого меня пребольно стукнули по голове. Не так сильно, чтобы я потеряла сознание, но достаточно, чтобы поняла - шутки кончились.

- И что это вы тут делаете с моей дочерью? - раздался гневный голос, и вся честная компания вздрогнула.

- Мамуля! - радостно крикнула я и пихнула в раз ослабевшую Селесту.

Ура! Меня не бросили, меня сейчас спасут! И... я уже не завидую этим двоим. Они просто не видели мою мамочку в гневе. Раньше я думала, что она - божий одуванчик и самая безобидная женщина в мире. Но выволочка в кабинете директора, после которой тот чудом остался жив, показала, как глубоко моя мама прятала свои чувства.

Теперь она этого делать явно не будет.

- Кристал-лина! - ласково протянула ко мне руки мама, - Иди сюда, лапочка.

Я перебежала к ней за спину, и никто не пытался помешать. Гулкое эхо от каблучков било по виску и по нервам.

Зэннард и Селеста стояли соляными столбами, хотя на их месте я, как минимум, попыталась бы сделать ноги.

Блондинчик нахмурил лоб и, судя по блестящим капелькам пота, искал дипломатический выход из не дипломатически разыгранной ситуации.

Увы, не прокатит!

А дальше все пронеслось, как в страшном сне: смазанные, едва заметные глазу, быстрые шаги мамы, один удар ладонью под дых Зэннарду... Самоуверенный тип согнулся пополам и захрипел.

А дальше мама поразила быстротой реакции и отразила удар Селесты.

Моя челюсть валялась на полу, а сама я не верила своим глазам. Вот это ловкость и быстрота, вот это возможности тела!..

От вида позеленевшего, согнувшегося Зэннарда преподавательница психанула и пустила в маму несколько зеркальных лучей.

Они летели опасными брызгами, острыми, как тонкие вытянутые иголки.

Но вот мама увернулась, и смертельные лучи пронеслись мимо.

- Ах, так! - Селеста поменяла позу и послалат в маму лучи побольше, уже размером с хорошие толстые палки.

Я испуганно вскрикнула. Конечно, мама у меня не промах, но страшно же! А вдруг не увернется, вдруг попадет?!

Преподавательница смотрела разъяренной кошкой. Рыжие локоны развивались в разные стороны, словно её погладила по голове молния. А еще эта кривая ухмылка! Совсем безумная и отчаянная.

- Ты - труп! - потеряла терпение мамочка и снова как-то неуловимо быстро подлетела к рыжей.

Но та нивелировала удар. Сражение продолжалось...

Совсем рядом пытался приподняться Зэннард. Он поднимался медленно и неловко, останавливаясь после каждого движения. Кряхтел, как столетний старик, хотя удар мамы не выглядел таким уж сильным.

- Эльрона всегда видит, куда бить, - пробормотал он, и вдруг наискось ринулся на меня, - Стой, дорогая. Не рыпайся.

Не ожидая с его стороны опасности, не успела вовремя отпрыгнуть. Зэннард схватил меня за волосы и потащил к дыщу.

- Стой! - прорычала мама, но Селеста увеличила количество лучей, и теперь маме нужно было отвернуться от меня и отбить сумасшедшую атаку.

Я визжала от души, но блондин не обращал на меня внимания.

- Давай, открывай! - проорал он, но мохнатый с виноватым видом напомнил:

- Кровь!

- Да зеркальный чёрт! - ругнулся Зэннард и достал еще один клинок.

Не успела вздохнуть, как руку пронзила острая боль. Зэннард поднес ее к зеркалу и дрыщ... вытянул из него круглую мохнатую голову. Лизнул руку шершавым языком и пробормотал какое-то заклинание.

- Как же меч? - заорала Селеста, улепетывая от мамы.

Теперь они носились друг за другом, и это выглядело бы забавным, если бы не сопровождалось смертельной перестрелкой.

- В Верховном мире таких много, - отмахнулся Зэннард, - Девчонку я беру с собой.

И он толкнул меня в зеркало.

В нос затянулась слизкая и липкая субстанция и застряла где-то в носоглотке. Горло обожгло огнем, и я пыталась проглотить ее или выплюнуть наружу, чувствуя, что задыхаюсь.

- Нет, - крикнула мама и сделала контрольный выпад на противника.

Руку Селесты пронзило выше локтя невидимым оружием и преподавательница, взмахнув удивленно белесыми ресницами, стала заваливаться вправо. Лезвия не было видно, но, очевидно, Селеста сильно ранена.

- Зэнни, - простонала она, но блондин повернулся ко мне:

- При этом переходе жертв не избежать.

Его лицо исказила судорога.

- Не смей! - заорала мама, но было поздно.

Отплевывая гнусную жидкость, я пыталась отклониться, но всё время натыкалась на Зэннарда, который железной горой преграждал мне отступление.

Что делать? Неужели, пришел тот самый час, которым пугал папа в детстве?

«Успей сделать предназначенное, Кристалина» - говорил он мне.

Успела ли я? Нет! Попрощаться с жизнью? Я не готова, нет. У меня не хватает духа встретиться со смертью, и я не хочу знать, какова она. Будет больно?

Мышцы слабели, и хотя наше с Зэннардом противостояние напоминало перетягивание канатов, только вместо каната была моя жизнь и здоровье, время словно затормозилось.

Я снова могла дышать и с удивлением вдруг осознала, что двигалась медленно, да и сам светловолосый преподаватель только устало пихал меня в плечо, не разрешая вернуться в комнату. Наше сражение было смешным, но вырваться я не могла...

Реальность неуловимо изменилась. В какой момент?

Она стала серой и блестящей. Зеркальная гуща вытекла наружу и застилала теперь всю комнату? Я не понимала...

Дверь на чердак распахнулась очень резко, и прозвучавший стук о стену прошелся по зеркалам рябью. Реальность стала перестраиваться и меняться будто бы обратно.

На пороге стоял Рени, и, если бы не вся эта странная ситуация, я от души залюбовалась бы его

фигурой и тем блеском, что распространял зажатый в правой руке зеркальный меч.

Памятник воину-победителю вполне можно было лепить с него. Но меня продолжало затягивать внутрь зеркала, и я снова попыталась освободиться.

Зэннард перестал меня удерживать, но вместо того, чтобы выпутаться из зеркальной жижи, облепившей левую ногу, я спиной с размаху влетела в нее.

Воздух испарился. Я попыталась зажать нос, но рука застряла в серой массе, двигаться не получалось, и пришлось задерживать дыхание самой.

Ренуар бросился ко мне, почему-то выставляя меч вперед, но в то же мгновение картинка исчезла. Вокруг меня всё стало серым, и пол, и стены, которых на самом деле и не было, и даже вверх. Потолком я его не смогла бы назвать, потому что я попала в очень странное место, и очертаний, привычных мне, в нем не было.

Я пыталась пощупать, понять, что окружает меня, но, по всей видимости, это был серый воздух.

- Так вот, что скрывается за зеркальной гладью, - прошептала я.

Мои чувства и ощущения тоже словно испарились, и я довольно равнодушно принялась ждать. Чего? Я бы и сама не смогла толком сказать. Накатило странное спокойствие и опустошение.

Я была готова ко всему и не роптала.

Но, когда сзади мне на талию легли чьи-то руки, я, на неведомых ранее рефlekсах, очень четко и с приложением силы нанесла нападающему удар под дых, а после - поставила подножку. Мужчина упал и закричал, а я, к своему удивлению - оно накатило с очень большим опозданием - смотрела на лежащего у моих ног Главу Совета.

Очень большого и крепкого мужчину, к слову.

- Простите. Я вас не больно ударила? - самым вежливым тоном поинтересовалась я.

- Нет, дорогая, - Кристиан перестал валять дурака и встал, - Но ты быстро ориентируешься. Намного быстрее, чем твоя мать когда-то. Это лишний раз подтверждает мою теорию, что новое поколение всегда талантливее своих предков.

- Спасибо, - я благонаравно сложила ручки на животе, - Но где мы? Куда делся чердак и... все демоны? И почему кровь не течет? - я взглянула место, которое совсем недавно было поранено, и усмехнулась, - При переходе всё стирается?

- Ты умна, - без всякой радости похвалил меня демон, - Если были болезни или недомогания, они прошли.

- А если женское недомогание? - живо поинтересовалась я.

Вытянувшееся лицо демона стало мне пусть слабым, но утешением за всё пережитое.

- Не знаю, - после паузы ответил он, - Не интересовался.

На самом деле в мои планы не входило дожимать его до ручки, поэтому я сразу перешла к интересующему меня вопросу:

- Это мир Верховных демонов? А где же города, дворцы, скульптуры, сами демоны? - я развела руками, - В книгах ваш мир изображают таким роскошным, что поневоле, сам захочешь попасть сюда.

- Только глупцы думают о кровавом ритуале. Дорога в мир Верховных демонов возможна либо по личному приглашению, либо по праву крови...

- То есть...

- Зэннард ни за что не смог бы перейти рубеж. Я специально остановил тебя здесь, чтобы ты не волновалась.

Демон смотрел на меня с участием и любопытством, и это помогло удержаться от грубости. А ведь его слова возмутили меня.

- Если переход работает только по крови, то как я смогла сама попасть сюда?.. - я снова обвела рукой вокруг, демонстрируя, что совершила невозможное, - Моя мама - эльрона, а не древний демон...

Демон откровенно развеселился.

- Эльроны древнее нас всех. Их кровь открывает двери к любому миру. Нужно только захотеть, - вкрадчиво заметил он.

- Но мама говорила, что не могла попасть обратно к родным, - возразила я, вздернув подбородок.

Пусть передо мной и стоит самый главный Верховный демон моего мира, оказывается, и он кое-что может не знать.

- Или она не хотела возвращаться...- намекнул он, - Подумай об этом на досуге. А теперь, раз ты хочешь увидеть настоящий мир демонов, позволь проводить тебя...

- Стойте-стойте! - перспектива очутиться еще дальше от дома и Академии в сомнительной компании меня отчего-то не прельщала. Поэтому я серьезно предложила: - Давайте вернемся на чердак и возьмем с собой мою маму?

- Розетта в Академии? - живо воскликнул демон, - Как интересно. Впрочем, не думаю, что она согласится.

- Не страшно, - я послала кривую улыбку, - Важнее, чтобы мама не переубивала моих преподавателей и вашего сына, кстати, тоже.

- Я бы на это посмотрел! - демон растерял всю серьезность и шкодливо улыбался, как проказливый ученик, - Пошли?

Он подхватил меня под локоть и в одну секунду мы очутились на чердаке. Пустом...

- Но они были здесь. Клянусь! - прошептала я, рассматривая капли крови у зеркала.

Когда меня ранили, я стояла тут. Так что кровь - моя... Но вот здесь, посредине чердака на меня никто не нападал, значит, пострадал кто-то еще.

Страх потерять маму парализовал меня, и я не сразу поняла, как мы с Кристианом очутились во дворе Академии. Вокруг притихли студенты, и всё внимание общественности сконцентрировалось на нас.

- Они где-то тут, - весело произнес Кристиан и подмигнул: - Люблю междоусобицы и войны. Интриги - это вообще мое самое любимое...

Я ошарашенно уставилась на Главу Совета. Несколько секунд пыталась вникнуть в то, что он сказал, а потом несмело улыбнулась.

Встретить в зыбкий час опасности единомышленника - бесценно.

Даже если он - Верховный демон, отец директора, в которого я абсолютно зря влюбилась, и слегка невменяем. А как еще объяснить этот дикий блеск в глазах и негромкое причмокивание? Да он словно предвкушает встречу с мировым злом!

- Вы ... - я не знала, как сделать комплимент, и не обидеть его словом «странный». Люди подобные эпитеты не любят, а с этикетом мира Верховных я как-то не успела ознакомиться.

Но зато я знала, с кем теперь можно пошалить. И, если моя интуиция меня не подводит, Академия в большой опасности. Да мы такое можем выдумать на пару!..

- Розетта разошлась, а спасти Академию нужно там! - он ухватил меня под локоть и потянул в сторону лужайки, на которой обычно проходили трапезы.

Только в этот раз там не было длинных деревянных столов, да и погода не способствовала прогулкам на свежем воздухе.

За нами неслась толпа любопытных студентов, и некоторые из них, не стесняясь, давали яркие и харизматичные оценки руководству Академии, ее порядкам и всем присутствующим. Особенно много интересного говорилось про преподавателей и то, чем им на самом деле нужно заняться.

Невольно закралось подозрение, что не все страждущие знаний останутся получать их, а попросту сбегут от греха подальше. Некоторым нужно наподдать нечто более вдохновляющее, и я бы с удовольствием сделала это. Обеднеет ли Академия и весь Зеркальный мир? Вряд ли. Без самодовольных освидров обойдемся.

Идеальная погода улетела в другие миры, а грозовые тучи однозначно указывали на чье-то растекающееся по воздуху бешенство.

- Глупый мальчишка, не мог сдержаться, - пробормотал Верховный, и мое хорошее настроение полетело в тартарары.

Где мама?! Неужели с ней произошло что-то страшное? Ренуар не смог защитить ее от Зэннарда и Селестии? Он, военный и командующий какого-то там региона?!

Воздух сгушался. На полянке под зелеными равнодушными деревьями происходила драка или сражение, но было сложно разглядеть из-за темного тумана, буквально клубящегося огромными шарами.

- Рени, успокойся! - жестко крикнул Кристиан, глядя в эту плотную массу.

- Мама, ты тут? Это я, Крис. Я вернулась! - оторвавшись от Верховного, я несмело сделала пару шагов вперед.

- Не рыпайся, - Кристиан перехватил меня за плечи, удерживая и не подпуская к полянке, - Они не видят сквозь фумусы, могут задеть тебя...

- Через что? - такого слова я никогда не слышала, и, если честно, стало немного жутко.

Передо мной функционировало странное явление, не туман и не дымка, и в растерянности я повернулась к Верховному.

- Не хотелось бы объяснять, - скривился тот, - Но раз ты уже видишь...

- Мы все видим, - поправила его я, скосив глаза на замершую группу студентов.

Немногие решились подойти ближе, нодвигающиеся темные плотные шары произвели на них большое впечатление.

- Фумус - это эмоциональный шар, транслирующийся от Верховного демона в окружающую его реальность. Гроза, молния - это зависит от настроения и способностей. Верховные умеют хорошо сдерживать свои эмоции, и такие явления - редкость.

- То есть когда у нас плохая погода, льет дождь и небо пронизывают грозы - значит, кто-то из Верховных гневается? - раздался звонкий голос из толпы, и Кристиан медленно повернулся.

Он смерил выступавшую девушку раздраженным взглядом, а потом медленно кивнул:

- Так и есть.

- Господин директор... Он сейчас гневается? - подал голос низенький освидр, выглядывая с таким диким страхом в глазах, что мне стало смешно.

Я опередила в ответе Кристиана, и скорбно сложив ручки на животе, процедила:

- Конечно. Сейчас каждый может получить молнию в лоб за излишнее любопытство. Или обзавестись родовым проклятием. А еще...

Дальше придумывать не пришлось. Особенно впечатлительные вскрикнули и бросились наутек, увлекая за собой тех, кто посмелее. Через две минуты мы одиноко переглядывались с Кристианом, пряча улыбки.

- А знаешь, что. Ты мне нравишься, - вдруг выдал Верховный, и это прозвучало, как заключение после долгих размышлений, - Если Рени разберется со всеми своими женщинами и женится на тебе, не буду возражать.

Улыбка сползла с моего лица, уступив место гримасе отвращения. Ренуар разберется со своими женщинами? Их много? Seriously, я сейчас должна прыгать от радости, что его отец дает мне добро стать той, одной единственной, которой можно официально изменять?!

Либо я не понимаю мужскую логику, либо меня сейчас собираются круто обвести вокруг пальца.

Так, Кристиан посерьезнел. Заподозрил, что я не прыгаю от радости от блестящих перспектив. Нужно аккуратно ему отказать. Нет, это оскорбит Верховного, и я наживу злейшего врага. Лучше скажу ему, что слишком молода и собираюсь выучиться. Да, закончить Академию на отлично, и поступить на службу к местному королю! Хотя, про короля лучше не заикаться, еще скажет, что это недостойно для его будущей невестки - работать на кого-то...

А Ренуар вообще в курсе, что мне тут делают предложение? Кажется, нет.

- Пожалуй, вы слишком торопите события... - вежливо начала я, но меня перебил высокий

возмущенный голос, донесшийся со стороны плотного тумана.

- Зато я против! Не смей склонять мою дочь к этой гадости!

- Мама?

Туман прямо на наших глазах преобразовывался и уменьшался, отступая назад, в кусты. Из него, пошатываясь, вышел Ренуар с безумными глазами, а следом... Торжествующая мама! Что они там, сражались что ли?

Тогда я начинаю беспокоиться за господина директора!

- Не самая лучшая идея спорить с будущей родственницей, - критично заметил Кристиан и подал руку маме, - Розетта, ты как всегда великолепна. Вначале я подумал, что фумусы - дело мыслей Ренуара, но ты...

Мама проигнорировала его жест и демонстративно фыркнула.

- Убери руки от моей семьи, Кристиан. И хватит вилять хвостом, я не собираюсь играть в твои игры, - мама выглядела крайне рассерженной и уставшей, - В тебе кипит паучья кровь, и даже в страшном сне я не позволю дочери испачкаться в ней.

Но на Верховного мамы нападки не произвели ровно никакого впечатления. Он продолжал доброжелательно улыбаться и протягивать ей руку.

Ренуар же проскрежетал ругательство и поднял с земли блестящий меч.

- Ты напал с зеркальным мечом на даму? - поразился Верховный, - Этому ли я учил тебя, мой сын? Вести себя недостойно?

Честное слово, мне стало жалко директора. В его лице отражалась такая быстрая смена чувств от растерянности, осознания смысла произнесенных слов до бешенства и возмущения, что даже мне стала понятной беспочвенность обвинений.

А когда меня крепко обняла мамочка, его вообще пробрало. Но мы за правду и справедливость, поэтому мама обернулась к Верховному и мило проворковала:

- Он защищался, Крис. А я смотрела, что он умеет. Не слишком-то много времени ты уделял своему сыну.

В ее голосе явственно прозвучали сарказм, насмешка и потаенная теплота. Меня этот коктейль сильно удивил, но не время было расспрашивать. Одна смутная мысль зиждилась где-то в глубине сознания, и я хотела ее схватить и продумать.

Меня смущало одно обстоятельство, но я не могла нащупать его и осознать.

Ренуар смертельно обиделся, это понятно. Мама на него нападала, он защищался, и даму явно не обижал. Это всё понятно. Но что меня смущает-то?!

- В его годы я был лучше, - согласно кивнул Кристиан, пока директор молча сделал рукой знак в воздухе и исчез.

Мы остались втроем. Мама обнимала меня за плечо и приглаживала волосы. Кристиан молча разглядывал нас, и в его темных глазах я с удивлением заметила грусть.

- Ты могла бы быть моей дочерью, - сдавлено просипел он и исчез.

Получается, он отказался от мысли женитьбы?

- Мам, я не понимаю, - ответа в маминых глазах не было, сколько я ни вглядывалась, - Я совсем запуталась и ...

Меня легонько стукнули по носу, как в детстве, когда я задавала много вопросов.

- Нужно принять ванну. Привести себя в порядок и выпить теплого чая, - ласково ответила она, - А потом всё обсудим.

И тут я вспомнила о крови на деревянном полу в башне. Неприятный холодок пронесся по моей спине.

- А Селеста и Зэннард? Они не поранили тебя?

Я прощупала мамы руки, живот, осмотрела темно-синее платье, но мокрых пятен не было.

- Скорее, поранились сами. И я их отправила в то место, куда они очень сильно пытались попасть...
- скривившись, ответила она.

Мы медленно двинулись к Академии.

- В мир Верховных демонов? Ты так просто отпустила их?

В ответ прозвучал смех с легким напылом самодовольства. Надо же, никогда не думала, что мы с мамой так похожи! Она, всегда такая вежливая и кроткая, явно провернула какую-то пакость и довольна этим. Именно так смеюсь я, когда нашкодила.

- Отправила их на рубеж... теперь они будут бродить там веки вечные... пока какой-нибудь сердобольный не захочет поразвлечься за их счет.

От подобных слов мне стало жутко. Понимаю, что два моих бывших преподавателя покушались на мою жизнь и представляли угрозу... хм... всем нам, но заточить их навсегда в безвременье... это очень жестоко.

- Они не смогут вернуться?

- Никогда.

- Мам, это ужасно... - я вспомнила свои ощущения, когда находилась в невесомости, и внезапно расплакалась.

Мы как раз дошли до арки с загадочными символами, но мама резко развернула меня к себе.

- Ты о них переживаешь? Серьезно? Ты могла умереть, задохнуться, не выжить... Реакция организма на переход в мир демонов против воли - она у всех разная. Хоть ты и эльрона, ты была напугана и растеряна. И ты жалеешь их?!

Мама остановилась и грозно уперла руки в боки. Ее брови сдвинулись, превратившись в одну черную ниточку и глаза, всегда спокойные и прекрасные, теперь метали молнии. Я внутренне поежилась и постаралась успокоиться. Но все прожитые за сегодня эмоции буквально раздавливали меня морально, и слезы... Они лились сами по себе, и я не могла остановиться.

- Прежде всего, нужно думать о себе! Я поступила правильно. Они наказаны по праву. По заслугам, если хочешь! А твои слезы - это всего лишь слабость. Досадная, кстати. На нас смотрят...

Слезы рвут душу, застилают глаза. Неужели мама не видит, как мне плохо?

Я подавляю готовый вырваться истеричный всхлип, и почти ровно говорю:

- Тогда я лучше пойду!

Я выбежала на каменную площадку в слезах, смутно представляя, куда побегу дальше. Точно не к себе в комнату, потому что там будет мама. Возможно, она права, и я зря расстраиваюсь и плачу. Проявляю постыдную слабость, не свойственную роду Вандерос.

Но мне необходимо побыть одной, успокоиться. Определиться со своими мыслями и чувствами...

Она назвала его сокращенно - Крис. Как меня.

Вот она, эта мысль, что не давала покоя. Выглядело так, словно мама сдерживалась, а потом сказала привычное слово. Крис, не Кристиан. О многом говорит, если подумать. Мама любила его, этого странного Верховного демона? Они учились вместе и даже встречались. Это более, чем возможно.

Но как долго она любила его? И... Еще одна догадка, неприятно поразившая: мое собственное имя... Я, что, названа в его честь?

Мне жизненно важно побыть одной, иначе я сойду с ума!

А он еще предлагает мне быть его невесткой. Издевается над мамиными чувствами? Как резко она воспротивилась этой мысли, с какой ненавистью отказала!

И я бегу вперед, по долгим гулким коридорам, туда, где мама даже не подумает меня искать. И там точно никого нет, потому что Ренуар не будет работать в этот дурацкий сумасшедший напряженный день.

Меч нашли, и кем он был? Мной! Этим похотливым двойником, соблазвившим моего единственного друга.

Вот только был ли Льюис мне другом? Или он стал другом чужой Крис?

Голова разрывалась от мыслей. Как пуля, я беспрепятственно ворвалась в приемную директора. Мне повезло, и секретарши-демоницы не было видно.

Я вздохнула с облегчением и спокойно вошла в темный кабинет. Наверное, как и я, Ренуар восстанавливает свое моральное спокойствие где-то в другом месте. Подальше от этой чертовой Академии, с ее интригами, чувствами и тайнами прошлого.

Каково ему узнать, что его отец питал чувства к моей матери? Или он в неведении?

Ай, ладно. Это уже вторичные вопросы, мне бы разобраться со своими!

Как в детстве, я забралась под большой дубовый стол и приткнулась ухом к стенке. Так думается лучше, да и ощущение, будто ты в безопасности и никто-никто тебя не найдет.

Раньше, иногда я даже засыпала, размышляя над своими неудачами и детскими проблемами. И когда папа приходил в свой кабинет, он не сразу будил меня, обнаружив «в домике». Обычно отдавал приказ служанке принести что-нибудь вкусненькое и сладенькое, и ставил тарелку прямо на пол, рядом со мной. Когда я просыпалась, то все печали и невзгоды отступали от одного вида горы конфет или пирожных.

Как же я скучаю по тебе, папочка! И как жаль, что все мои проблемы нельзя решить одной тарелкой конфет.

Я прикрыла глаза и расслабленно выдохнула. Как же я устала. Всё тело ломит и болит, а голова просто раскалывается от пролитых слез.

Сначала отдохну немного, а потом подумаю. Обязательно разложу всё по полочкам и придумаю, как поступить. Отомщу Ренуару за его равнодушие, Кристиану – за его вмешательство. А с мамой – откровенно поговорю, по душам. И не останется ничего плохого в моей жизни, я всё решу сама. Обо всем подумаю и выкарабкаюсь. Я же Кристалина Вандерос, и жить в неприятностях, для меня, как дышать. Я привыкла, всегда привыкла так делать.

И очень устала...

***

– Когда не хорохоришься, а просто спишь – похожа на галчонка. Маленького и беззащитного галчонка...

С этими словами я проснулась. Окружившая меня темень не сразу подсказала, где я, и почему напротив таинственно светятся чьи-то глаза.

Я оперлась на руку и попыталась встать, но была остановлена тихим:

– Подожди. Еще минутку.

Сама удивляясь своему послушанию, откинулась обратно. И снова нас окутала тишина.

Мне было тихо и покойно, но маленький червячок сомнения, всегда просыпающийся в такие моменты, не позволил насладиться моментом.

– Рени...? – на всякий случай уточнила я.

Было темно и мне захотелось позвать его именно так.

– М? – лениво отозвался он.

Судя по голосу, совсем не сердится.

– Почему ты здесь?

– Не начинай, Крис.

– Это твой кабинет и ты можешь выгнать меня...

– Но я решил посидеть рядом и отдохнуть.

– На полу? В темноте?

Он щелкнул пальцами и сверху полился яркий свет. Никак не привыкну, что можно включать его одним движением. Удивительное рядом – так многие говорят. Теперь понимаю...

- Лучше? - насмешливо спросил он, глядя, как я прикрываю глаза рукой.

- Нет.

Он выключил свет, и мы снова погрузились во тьму. Только теперь она была особенной, ведь в ней был он и я.

Мы сидели под столом, напротив друг друга и мечтали. Во всяком случае, в приятных и таких сладостных мечтах погрязла я.

Мне представлялось, что нет никакой Академии, не существует всей этой шумихи, социальных преград и родителей. Мы просто общаемся, узнаем друг друга...

Пришли на первое свидание и не знаем, о чем говорить.

Я украдкой сбежала из дома, он - отвлекся от своих чрезвычайно важных дел.

И вот мы сидим, вслушиваясь в дыхание другого.

Да, именно такая атмосфера царил в любовных романах, которые я изредка таскала у нашей служанки. По всем канонам жанра Ренуар должен подтянуть меня к себе и поцеловать, жарко и жгуче, чтобы я потеряла воздух, забыла обо всем плохом, и утонула в его глазах...

Но этого не происходило.

Ренуар молчал. Реальность жестоко возвращала меня с небес на землю. Господин директор не был на нашем первом свидании, и я даже не была уверена, что он в данный момент на меня не злится. После всего, что выслушал и пережил из-за меня...

- Почему зеркальный меч Зимбарек был мной? - тихо спросила я.

- Он не был тобой.

Мне послышалось, или его голос звучал мягко?

- Он принял форму первого человека, который пришел за ним в аперту. Если бы это был я, то перед нами появился бы лже-Ренуар, если бы Селеста - то мы охотились бы за лже - Селестой, - пояснил он.

- Почему тогда призрачные стражи не схватили лже-Крис, когда она появилась в Академии?

- Они искали предмет. Никто и подумать не мог, что магистр Зимбарек экспериментировал в таком ключе - занимался оживлением предметов, - с легким раздражением заметил Ренуар.

Он зашевелился, и сидеть под столом стало не так уютно.

- Не думала, что такое возможно, - примирительно сказала я.

- Теоретически возможно... Но никто этим не занимался. Ерунда какая-то... Зачем ему это понадобилось? Теперь не узнаем. Свои записи и особенно всё, что касалось его научных работ и экспериментов, он тщательно зашифровывал ему одному известным шифром. Половину вообще сжег, как раз перед смертью...

- Получается, когда в вещь вкладываешь много силы и, наверное, немного крови, ее можно оживить?

- Да.

- Но кто убил самого магистра? Снес голову зеркальным мечом?!

- Он сам. Больше в кабинете никого не было - результаты расследования это подтверждают.

- А из зеркала не мог выйти... например, дрыщ? И попытаться завладеть мечом?

Ренуар щелкнул пальцами, и снова полился ослепляющий свет. Пока глаза привыкали к освещению, он пододвинулся ближе и схватил меня за руку.

- Что ты имеешь в виду? - напряженно спросил он, - У тебя есть доказательство?

Верховный ждал, но уже знал ответ. И я тоже осознавала его в глубине души. Конечно, это было так просто, так очевидно, что мы должны были догадаться несколько дней назад.

И всё же, я еще не до конца понимала механизм... Как он это провернул?

- Только мысли, подозрения, - честно ответила я, - Он мог напугать, шантажировать...

- Это точно был дрыщ на чердаке! Самый древний из имеющихся... Наверняка, он долго работал с Зимбарекком и мог как-то повлиять... Опять же, он хотел путешествовать по другим зеркалам, но директор держал его на коротком поводке в башне. У него есть мотив отомстить.

- Но Рени, дрыщ не мог оказаться в кабинете у Зимбарека. Он был заперт на чердаке! - осенило меня.

Директор сник. Моя новая догадка основательно рушила нашу и так зыбкую теорию.

- Если только магистр сам не перенес или не позвал его к себе. Если зеркальный маг зовет, дрыщ не может не повиноваться, - не слишком уверенно сказал Ренуар.

- Звучит не очень.

- Сам знаю. Но меч я... мы нашли. И это значит...

- Да?

Он промолчал. Отвернулся и сделал вид, что рассматривает с большим вниманием черный подлокотник кресла. И ему дела нет до того, что теперь будет. А и правда, не со мной же это обсуждать?! С личной ученицей, с которой и не позанимался толком. И эльроной, благодаря которой не сел в лужу и нашел меч.

Зачем мне знать о его планах, вот действительно? Я же не часть их...

Мне стало обидно. Он снова недооценивает и, я бы даже сказала, обесценивает, меня. Да, пусть я как маг - полная недоучка, неопытная до костей мозга эльрона, которая и своим даром-то пользоваться толком не может, но у меня есть мозги! И именно они говорят, что этот субъект уедет, свалит из Академии со скоростью зеркального пламени!

- Мать моя, луна. Крис! Не смотри на меня так.

Ага, стыдно стало? Раскаянье душит?

- Как - так? Я вообще на тебя не смотрю.

И я отталкиваюсь от мягкого ковра, хочу встать и прекратить эту странную ситуацию. Неприятную и почему-то тяжелую. Для меня это странно, ведь я со многими людьми прощалась, со многими расставалась навсегда. Но сейчас - что-то особенно тяжело ломит в груди, и я хочу прекратить это. Поскорее...

- Нет, ты осуждаешь. А я еще ничего не сказал.

- Мама запретила тебе приближаться ко мне. Забыл?

Он отдернул руку, которой уже собирался перехватить меня. В глазах промелькнула досада и боль.

- Так-то! - с мазохистским удовлетворением произнесла я.

Вползла наружу, встала и отряхнула свои волосы. Да, собачий жест - прокомментировала бы мама, но он мне позволяет взять одну секунду паузы и собраться с мыслями. Опять же, взлохмаченные волосы будут выглядеть и лежать лучше...

Ренуар не встал за мной, что говорит о многом лучше всяких сладких слов.

Я - это я, а он - это уже совсем другой разговор...

Но я не буду показывать, как меня это огорчает. Мы и так много раз пересекали невидимую границу, были на грани... И это опасно для моего бедного сердца.

Пусть лучше он уедет, и я буду молча сносить горечь разлуки и эту тупую ноющую боль безответных отношений.

Во дворе Академии было непривычно пусто. Гулял ветер, вздымая сухие ветки и откуда-то появившийся мусор. Погода все еще стояла пасмурная. Даже меня передернуло от прохлады. Магистры почему-то не вернули обратно солнце и полуденный зной, и сейчас само здание Академии казалось запущенным и брошенным. К чему винить студентов, что они разбежались по своим комнатам и старались не высовываться? Я бы сама с удовольствием заползла бы в уютную темную щель. Лишь бы меня никто не беспокоил.

Судьба хоть в этом благоволила мне. Никто не видел моего позора, не мог прочесть по шаркающим шагам, как тяжело мне и плохо. А ведь могли позлорадствовать, поиздеваться.

Я повернула ручку двери и вошла в свою комнату, собирая все оставшиеся силы, чтобы дать отпор маме. Не важно, что она будет говорить и какие мудрые доводы приведет – я хочу распоряжаться сама своей жизнью.

Но в моей комнате было пусто, и я не сдержала вздоха облегчения, когда прикрыла за собой дверь.

– Крис, не пугайся! Это я, – раздалось из-за кровати, и я вправду с трудом сдержала крик.

Светловолосая макушка аккуратно приподнялась, и Льюис с самым виноватым видом попросил:

– Прости меня, Крис! Не кидайся проклятиями, они могут подействовать. Ты же эльрона. Помни об этом... – он привстал и сделал пару шагов по направлению ко мне, держа руки над головой, словно пленник, – Понимаю, сейчас ты чувствуешь: что я тебя предал, обидел, и ты мне хочешь отомстить. Но подожди, подумай. Я же сделал это не со зла. Мои чувства были искренними... Я, правда, влюбился в тебя, хоть это и была лже-девушка-меч... Но выглядела она, как ты! – голос Льюиса становился все увереннее и громче. Я слушала заворожено, даже не собираясь его перебивать. Парень тем временем покраснел от усилий и выкрикнул: – Зеркальный меч, я не умею признаваться в любви. Крис, пойми, я не чувствовал ее сути... Для меня она – была тобой!

И тут произошло странное: он изменился. Парень, стоящий передо мной, терял свой прежний облик. Светло-русые волосы потемнели и уложились в волнистые кудри до плеч. Разрез глаз поменялся из круглого в миндалевидный, и даже его фигура... Она стала чуть приземистей, но плотнее и крупнее. Размах плеч увеличился вдвое, и я легонько вскрикнула.

– Льюис... ты... превращаешься?! Что с тобой?!

Передо мной стоял совершенно незнакомый человек, вернее, демон, и спешно тараторил, словно опасаясь, что я не буду слушать и убегу:

– Я выпил возвращающее зелье, чтобы показать тебе мою искренность. Надоело лгать и притворяться. Не могу больше, Крис! Я честен перед тобой и, надеюсь, тыверишь мне. Условием, по которому мне было разрешено поступить в Академию – это прикрываться маской, учиться инкогнито. Отречься от своего имени и семьи... От половины семьи, если быть точным. Ренуар меня никогда особенно не признавал. Я незаконно рожденный.

С ума сойти! Не только в моей жизни много прорех и неясных событий.

– Как тебя зовут? – сдавленно спросила я, – Если чужая внешность была условием для обучения, не нужно было...

– Демиан, – он стремительно подошел и взял мою руку, – Как еще я могу искупить свою вину? Я больше не буду лгать, я честен перед тобой. Крис... Скажи, что нужно сделать, чтобы вернуть твое доверие, и я сделаю...

Его глаза были темно-коричневыми, как и у Ренуара. Присмотревшись, я заметила схожесть и в других чертах: у двух братьев были крупные скулы, не слишком широкие выпуклые лбы, вытянутые породистые лица. Очевидно, кровь Высшего демона взяла свое, и сыновья были очень похожи на отца. Не поэтому ли Ренуар настоял на чужой личине? Если младший брат вызывает у него неприязнь, то и схожесть братьев лишь раздражала его...

Но сейчас меня занимал другой вопрос: как поступить с лже-Льюисом? Если отвлеченно рассудить, то и он, как и я подсунили друг другу для общения искаженную копию. А с нами самими, настоящими, мы даже не успели толком пообщаться. Мы всё еще незнакомцы друг другу...

– Я не могу ответить на твои чувства, – твердо сказала я, впрочем, не убирая руку, – Прости, но сейчас не хочу даже думать об этом. Единственное, на что я способна сейчас – это подружиться заново. Познакомиться и стать друзьями. Если получится... И если ты вдруг готов поучаствовать со мной в одном деле... Так сказать, немного нарушить правила Академии – я буду рада.

Пусть передо мной стоял другой человек, из другой расы и сословия, эмоции он также не умел прятать, как и простоватый парнишка из деревни. Сначала в его глазах промелькнуло отчаяние, потом вспыхнула надежда... При последних моих словах я заметила интерес и жгучую радость. Демиан хоть и выглядел, как слегка уменьшенная копия воина Ренуара, но в глубине души был все еще подростком, на плечи которого по семейным обстоятельствам выпали чуть ли не все неприятности мира.

– Я согласен.

- Сколько тебе лет? На самом деле?

Для исполнения своего плана мне нужно было порыться по потаенным карманам. Вдруг я в прошлый раз вытащила не все свои порошки? Еще бы найти льняной мешочек, куда это всё ссыпать - и жизнь определенно наладится.

- Двадцать. И хочу заметить, что я не врал, когда рассказывал об обучении у травников. Если бы не кровь Верховного демона, точно не смог бы пережить первый курс. Ты просто не представляешь, насколько ополоумевшие там препода и студенты со старших курсов. А на втором они придумали...

Я слушала Демиана в пол уха, с остервенением раскидывая по комнате свои вещи. Так, в чемодане ничего не оставалось. Плохо, мой план находится под угрозой невыполнения. Нет ингредиентов, а в зеркальной магии я ничего грандиозного пока совершить не могу. Так дело не пойдет. А как же отвести мою многострадальную душу?!

Раздобыть взрывчатые порошки в Академии невозможно, а прыгать в аперту одна я точно не буду. Напрыгалась уже, вспоминать тошно! К тому же нет гарантии, что меня выпустят в город.

- Сколько курсов ты окончил? - деловито спросила я.

- Три, - сразу ответил новоиспеченный друг.

- Вроде бы ты говорил про один...

- Легенда, чтобы не рассекретили.

Кивнув, я задумчиво положила на кровать дорожную сумочку с лекарственными травами. Когда нет вариантов, приходится изгаляться.

- Сможешь соорудить что-нибудь вредное?

Глава 32

Следующая неделя в Академии выдалась беспокойной. Приезжали Верховные демоны из Совета, проверяли версию Ренуара и смотрели зеркальный меч. Как шушукались между собой преподаватели, коих осталось немного, Верховных крайне неприятно поразила последняя выдумка Зимбарека, а также его неосторожность, и прямое попадание оружия в учебную аперту. В этой связи они даже пытались в дрыща.

Зеркальная нечисть во всем созналась, как подначивала на сумасбродные изыскания ученого, и как вкралась в доверие. Специально приехавшая бригада призрачных стражей под предводительством зеркальных магов высшей категории хорошенько почистили все зеркала Академии и поставили ловушки на дрыщов. А зеркала с чердака сняли и на дверь повесили огромный амбарный замок. Во избежание эксцессов, разумеется.

Мы, студенты, старались вести себя ниже травы, тише воды и не нарываться на неприятности. Во всяком случае, я старалась не отвечать своей персоной перед Верховным Советом, передвигалась по Академии строго по углам и вела себя незаметно, как какая-нибудь заучка.

Наши собственные с Демианом разработки пришлось отложить на конец недели. Она должна была стать последней для директора Рени, которого, к слову сказать, за всё это время я ни разу не видела.

И как его награждали почетным орденом за демонические заслуги – этого я тоже не видела. Нас, простых эльрон и незаконно рожденных демонов, к таким событиям не подпускали. О награждении я случайно услышала от призрачного гномика, когда однажды вечером прибежала на кухню за пирожком.

И в этот момент я решила оставить ему приятные впечатления. Напоследок, так сказать.

Предательство Зэннарда и Селесты, их дурное поведение не прошло без последствий для репутации Академии миражей. Многие родители забрали своих первокурсников домой. Освирдов стало в разы меньше, чему лично я очень обрадовалась. Академия ничего не потеряла в лице отбывших Рибарди и Грэма, и, судя по расслабившемуся второму курсу, не только мне они приносили неприятности.

А вот с рыжеволосой красоткой Ауэлитой всё прошло не так замечательно.

При первом же визите Верховных демонов в Академию, они разоблачили низшего демона, захватившего тело девушки. Демона развоплотили. Неосторожную же девчонку в бессознательном состоянии отправили домой к родителям восстанавливаться.

Все эти дни я много думала о своих родителях и о непростых отношениях мамы и Кристиана. Я чувствовала, что не нужно копать в этом направлении и ничего хорошего для себя я не узнаю, но не могла остановиться.

Я своими глазами видела вспыхнувший интерес Главы Совета, чувствовала его расположение к маме. Отклик былых чувств или они никогда не угасали?.. Тогда почему он решился на измену? Почему не был верен маме, когда они встречались? Поведение Кристиана плохо укладывалось в моей голове, но я понимала маму. Пережить предательство она не могла. Простить – в понимании демонов – значит, проявить слабость. Та, незнакомая мне молодая девушка, ни за что бы не смирилась и не простила. И если я хоть капельку мамина дочка, то прекрасно понимаю, до какой степени ее взбесила эта ситуация.

Но она слишком быстро вышла замуж за моего отца, слишком быстро. Думаю, от предательства демона ей было больно и противно, и она всем хотела доказать, что и без Кристиана справится. Проживет счастливую жизнь.

Сколько я не вспоминала отца, свое детство, мама и вправду была счастлива. Трудно судить уже теперь о мотивах ее поступков. Нужно просто спросить, в лоб и без увильваний.

А еще я не могла отогнать шальную мысль о том, что отъезд Ренуара есть знак судьбы. Намек, что сын не может стать безупречнее отца, и меня саму, в конце концов, мог ожидать подобный болезненный удар в сердце.

И всё же, я очень хотела поговорить об этом с мамой.

Но если отца Ренуара я пару раз видела издали, когда он прохаживался с коллегами, моя мама, как сквозь зеркало провалилась.

Демиан держался молодцом. Парень наотрез отказался возвращать себе былой облик и упрямо ходил темноволосым. Его пару раз вызывали к директору и Верховным, и, опять же по слухам, их

разговоры абсолютно точно выходили за рамки нормального. Ренуар пару раз выгонял брата из кабинета.

Об этом мне тоже рассказал призрачный гномик. Откуда он знал – для меня загадка, но это существо обладало самими свежими новостями Академии. А после нескольких голодных вечеров мы неплохо сдружились.

Мой новоиспеченный друг в свои проблемы меня не втягивал. Я несколько раз спрашивала, не грозился ли директор его выгнать, и нужна ли ему помощь с моей стороны, но парень вежливо отказывался. Гордо отвечал, что разберется сам.

И вот, наконец, долгожданный день наступил. С утра я плотнее позавтракала, имея в виду, что ужина может и не быть.

Демиан пришел спозаранку, притащив огромную сумку с нашими заготовками. Зная мою репутацию и перманентное присутствие Верховных в Академии, мы решили прятать наши запасы в кладовой. Вот только таскать по подвалам такую тяжесть – задача для сильных и выносливых. Раньше я бы ни за что не разрешила Льюису тащить всё одному. Новый облик демона, подкаченный и коренастый, отсекал любые вопросы о помощи на корню. Зачем мне, слабой беззащитной девушке, тягать несколько килограмм, если для Демиана это суший пустяк?

Да, мы изрядно рисковали. Нужно сказать, что многие ингредиенты для зелий должны настаиваться определенное время. Приобрести специфический запах и цвет, сформировать нужные нам свойства. У нас этого времени не было, и мы надеялись на чудесное совпадение рецептуры и удачи.

– Я не могу дать гарантии, что порошки получатся. Никогда не занимался этим всерьез...

Я видела, что Демиан старается. Он действительно хотел помочь. В какой-то момент даже стало неловко, ведь мы собирались подшутить над его старшим братом. И не каждый преподаватель проникнется этой шуткой, что уж говорить о лишенном юмора директоре?

– Ты проверил зеленый флебодж? Он высох? – я достала серый мешочек с ядовитой травой и с осторожностью заглянула внутрь.

Пахло противно, и, вроде как, резче, чем вчера. Сготовился, вестимо. Демиан вместе со мной осмотрел приготовленные травы и теперь перетирал их мощными ладонями в единый порошок, причем голыми руками, без каких-либо дополнительных приспособлений. Я никогда не видела, чтобы так работали. Освирды к себе на внутреннюю кухню никого не пускают, а с магами я знакома близко не была.

– Как ты держишь пальцы? Давай помогу, – я зачерпнула рукой травы из открытого широкого мешочка и попробовала раскрыть их.

Толстые стебельки проскальзывали и падали сухими палками на пол. Порошок получался неоднородным, и, увидев мои потуги, Демиан нахмурился.

– Оставь. У тебя не хватает силы. Ссыпай в мешок и сотвори зеркальную жижу. Добавь внутрь и перемешай. Сумеешь? Для того, чтобы порошки приобрели магическую составляющую, в них нужно добавить жидкую зеркальную массу. Давай, Крис, покажи, на что ты способна!

Я криво усмехнулась и сбросила порошок на пол. Демиан так старается, нужно и мне приложить усилия. Благо с такими простейшими заклинаниями, как зеркальная жижа, у меня проблем не возникало.

Обретя возможность переходить на другое зрение, я теперь буквально видела, откуда сотворяется зеркальная магия. Как капельки росы, она собирается со всех зеркальных предметов и скрепляется в нечто осязаемое на моей руке. Невидимая сила аккумулирует ее в одном месте, под одно заклинание и одно мое желание.

– Не переборщи. Малыми дозами.

Я старалась изо всех сил, вызывая блестящую жидкую массу из небытия, я вбирала ее в свои ладони и сливала в нужные мешочки. Демиан живо встряхивал их, бормоча заклинания, пересыпал, смешивал и компоновал на свой вкус.

Мы заранее проговорили свойства, но наши приготовления порошков из трав были всё-таки дилетантскими.

Но мы старались, перетирали и мой друг даже не жаловался на боль в ладонях. Где-то через пару часов получилось три наполненных магическими порошками мешочка.

- Пора, - мой напарник первым оторвался от пола и стряхнул прилепившиеся травинки с колен, - Всё-таки, на зачет плохо опаздывать.

Я не удержалась и воздела глаза к потолку. Нужно сказать, что Демиану было мало своих проблем с директором. После всей случившейся заварушки, наш куратор Минтрель приказал парню следить за моей успеваемостью. Что этот нахал и делал последнюю неделю с усердием, достойным лучшего применения!

- Давай ты не будешь включать зануду, - проворчала в ответ, - Иначе я разозлюсь, и ты сорвешь наш план.

- Он итак сорвется, - широко улыбнулся напарник и галантно раскрыл передо мной дверь, - Но когда ты будешь гнить на широкой скамье подсудимых, знай, что я люблю тебя.

И вроде бы он издал ехидный смешок и посмотрел с каверзой в глазах, якобы намекая, что мой план ни к демонам и нужно готовиться к худшему, но эта его присказка...

Мне стало очень неловко. В который раз я смущено задела плечом косяк и сама же покраснела от своей нерешительности.

- Очень обнадеживающе это слышать. Особенно, от друга, - пробормотала я.

А Демиан промолчал. И снова мне показалось, что главным посылом было признаться мне в своих чувствах. Как же это непросто - быть рядом с демоном, который в тебя влюблен!

Наш очередной зачет, второй за эту неделю, принимала новозачисленная мадам. Вероятно, Селеста уже никогда не сможет вести преподавательскую деятельность. Мадам Миури выглядела, как побитый в жутких боях воин, со шрамом через правую щеку. И кто бы мог подумать, что женщина-маг с демонической сущностью может так пострадать! Я ей искренне сочувствовала.

- Ваше задание: определить, где мираж или морок. При обнаружении сего достаточно громко произнести вслух и указать на находку, - жестко произнесла она, стоя перед апертой, - Имейте в виду, время зачета ограничено. Кто не сдает зачет, вылетает из Академии.

По ряду освирдов пронеслось возмущение. Остальные молча ждали объяснений. Может, это присутствие Верховных в Академии накладывает подобный отпечаток на правила зачисления зачета, но, зеркальный дрыщ, это не справедливо!

- Мадам Миури! Подождите! - из-за серого угла арки вылетел запыхавшийся куратор, - Не совсем так. Мы изменили правила еще двадцать лет назад. Те студенты, что не сдали зачет, отправляются на переэкзаменовку.

- Сюсюкаетесь с ними, - фыркнула мадам, и первая прыгнула в аперту.

Мы с Демианом переглянулись, и запрыгнули одновременно, последними. Раскрывшаяся учебная реальность была красивой и, не в пример предыдущим, под завязку наполнена вымышленными вещами. Миражами, как говорится.

Цветущий парк, птицы и, вместе с тем - гордо стоящие на траве комоды, зеркала в тяжелых витых подрамниках, туалетные столики, расчески, заколки, тарелки с ложками, и другие мелкие предметы обихода...

- И помните, я не даю подсказок. Эльрона тоже не помогает.

Ко мне как раз направилась светловолосая девушка в балахоне, и мадам Миури перехватила ее серебристым канатом за руку. Девушка огорченно вздохнула, преподавательница хмыкнула, а я послала ей извиняющуюся улыбку.

- Каждый думает сам! - припечатала мадам и сотворила из воздуха большое красивое кресло.

Она с царственным видом уселась в него, и мы разбрелись, каждый в свою сторону. Кто-то сразу пошел к мелким предметам, надеясь отмахать задание поскорее, а кто-то двинулся в лес, к природе. Говорят, природа помогает отделить настоящее от искусственного. Но для этого требуется чутье.

Я ненавязчиво углубилась в вымышленный лес - это передо мной открылось сразу, как на ладони, и, оглядываясь на преподавательницу, зашла за очередное ненастоящее дерево. Демиан тихо передвигался по траве неподалеку. Делал вид, что ищет миражи.

- Ясень ненастоящий. Морок, - крикнул кто-то позади нас, - Расчески на столе на самом деле нет. Мираж...

- Как нет? - удивился второй голос, и мадам что-то негромко ответила.

Демиан подошел совсем близко и достал мешочек с порошком.

- Не боишься? Он озверееет.

Я долго и настойчиво посмотрела в его карие глаза. Пусть поймет всю степень моей серьезности.

- Я этого и добиваюсь.

- Нужна твоя кровь... - отстраненно сообщил он и достал из-за пазухи небольшой кинжал, - Но если ты боишься...

Он всё еще колеблется. Ну сколько можно быть таким правильным ханжой?! Иногда я всерьез думаю, что самым большим подвигом в жизни Демиана было напяливание на себя чужой внешности и дружба со мной. Причем, неизвестно, что опаснее для него самого...

Я схватила его за локоть и подтянула к себе. Не отрывая взгляда, погладила лезвие пальцем и нажала на острый кончик.

Демон смотрел странно, словно не дыша, и потом нервно облизал губы.

- Достаточно? Я могу и другим пальцем...- и без зазрения совести вытерла кровоточащий палец о свое черное платье.

Мой напарник заторможено прочитал заклинание и обсыпал меня сверху порошком. О чем он так усиленно думал, я не понимала, но взгляд его, тяжелый и застывший, остановился в районе моей ключицы.

Вдруг он резко подался вперед.

- Тебе идет красный, - опалил мое ухо горячим дыханием и отступил.

Его шаги отдавались гулко в сердце, и я приказала себе не дрейфить. Друг помог мне в том, о чем я его просила. Теперь моя очередь добывать директора.

Доставая свой мешок и рассыпая его содержимое, я проговаривала последнее заклинание, написанное в моей секретной книжонке.

Нельзя оставлять студентов, недовольных обучением, на произвол судьбы.

Нельзя оставлять мне оружие на ста страницах, если я сильно разозлилась.

Это заклинание я удваивала роящейся вокруг магией. Вытягивала ее из пространства и внедряла в маленьких человечков, чтобы они раздувались, становились в плоти и крови, и дотягивали до моего роста.

У всех человечков был осмысленный хитрый вид и красное платье, и напоследок я подумала, что в целом, не так всё и плохо.

Охмурить короля нашего мира я всегда смогу. И выйду за него замуж, и нарожу ему детей штук сто, чтобы этот самодовольный любящий медали вояка понял, какой ценный экземпляр он упустил.

Еще и реформу тут устрою, и количество храмов, возможно, сокращу, чтобы некоторые не зазнавались.

Хотя нет, храмы трогать мне никто не позволит. Да и сил ругаться с Верховным советом - нет. Если только мамочку позвать - уж она-то мне поможет...

Дикие крики, донесшиеся с полянки, сказали мне, что человечки стали зеркалить глазами. Я удовлетворенно улыбнулась.

Теперь, когда мой дар стал продолжением моей сути, а не страшным проклятием, я спокойнее стала ко всему относиться. Глаза меняют цвет туда-обратно намного чаще, и это всегда происходит, если я задумываюсь о чем-то.

- Пустите! Где выход?! - орала девушка, иступленно крича.

Я выглянула из-за дерева.

Картинка, представшая моему взору, была сладостной и отрадной сердцу: несколько десятков красивых девушек в пышных красных платьях механически ходили взад-вперед и ласково улыбались. Они были симпатичными и безобидными, с немного странными зеркальными глазами. Все, как одна - эльроны, мои маленькие вырастающие копии...

Вот только в присутствующих эта хаотичная процессия вселяла ужас и истерику.

Если я правильно понимаю, зачет по Миражам сорван у всех...

Интересно было проверить, как поступит новая преподавательница, оправдает ли наши ожидания. Мы даже поспорили с Демианом, как она разрулит ситуацию...

Мадам Миури воздела руки вверх, и, дергая глазом, нервно проговаривала заклинания, почему-то вслух, и стреляла в ходящих марионеток серебряными стрелами.

Она всячески старалась сохранять спокойствие, и приказывала другим студентам не паниковать, но красные человечки, возрастающие в геометрической прогрессии и прущие прямо на нее, не могли оставить ее равнодушной.

Плюнув на приличия, она смачно выругалась и удвоила скорость своих стрел.

Аперты не было, как я и предполагала. Пока зачет не окончился, никто не смел покидать учебное помещение.

Студенты лежали вповалку кто где, а особо испуганные карабкались на вымышленные деревья. Стоит воздать должное педсоставу Академии – морок был наведен очень качественно и осязаемо. Студенты могли продержаться на ветвях несколько секунд, а потом неумолимо падали вниз.

- Развлекаешься? – раздался равнодушный голос прямо над моим ухом.

Он стоял рядом, скрестив руки на груди, и наблюдал за озверевшей толпой, как будто перед ним давал представление гастролирующий цирк.

Меня даже задело его равнодушие. А поорать? А пообещать все кары возможные? Нет, ну я так не играю: старалась, придумывала ему прощальный подарок, а он стоит и тихо смотрит, как студенты в ужасе пытаются отбиться от моих копий.

Причем, если быть точным – копии не пристают. Они просто ходят туда-сюда и улыбаются. Поистине, в нашем зеркальном мире люди перестали ценить улыбку!

- Тебе не нравится? – невозмутимо ответила я, – Слушаю словарный запас новой преподши, впечатляющий...

- Миури – боец, а не кисейная барышня. И запас у нее – самый подходящий, – не выдержал директор и посмотрел в упор, – Чего ты добиваешься, Крис? Кажется, я выполнил все условия, чтобы ты была счастлива. Я оставил Дема, не выгнал и даже разрешил оставить ему свой облик... Я обучил тебя дару. Сам удивляюсь своей мягкотелости. Не Высший демон, а Храм добрых услуг! Вот скажи: что тебе еще от меня нужно?!!

В его взгляде бушевало многое: и возмущение, и злость, и усталость, какая-то дикая и рассыпающаяся. Мне вдруг стало жалко директора.

Он же задерганный, как незнамо кто, и в последнюю неделю его постоянно шерстит Совет.

- Глупости говорите, уважаемый Ренуар. Мне от вас ничего не нужно. Совсем ничего и никогда.

- Тогда какого дрыща ты устроила этот цирк?! – заорал директор, и глаз у него дернулся в такт глазу мадам Миури.

Я гордо промолчала. Подумаешь, решила принарядиться к зачету. Между прочим, в мой любимый цвет!

- Крис, я еще раз спрашиваю: какого демона ты это устроила?

И после моего молчания он выключил время. Так неожиданно...

Вроде бы смотрел только на меня, не отрываясь, и вдруг всё замерло: и вымышленные птицы с ветерком, и вопящие причитающие студенты, и грозная мадам Миури... Всё затихло и остановилось.

- Крис... ты... невозможная!

Я медленно киваю, соглашаясь. Незачем отрицать, я абсолютно невозможная...

Он делает шаг и берет меня за руку. Сердце перехватывает жгут, но я героически смотрю в глаза Ренуару. Хорошо, что остановил время. Хотя бы попрощаемся тет-а-тет...

- И снова в красном... – хрипло замечает он, – И миллион копий – это слишком много для одной

Академии Миражей.

Я не знаю, соглашаться с этим или нет. Передо мной стоит настоящий живой Ренуар. Держит за руку и... притягивает к себе! Невероятно... Что происходит?

Внутри сжимается что-то очень больно и распрямляется тут же...

Зеркальный мир, я только сейчас осознала, как сильно соскучилась!

А он смотрит так пристально, что снова замирает сердце и пересыхает во рту... и хочется так сильно прижаться к нему, что я из последних сил сдерживаюсь.

- Ты совсем невозможная, Крис! Ты это понимаешь?.. Как я могу передать тебя кому-то еще?

Он ласково проводит по волосам, поправляет выбившийся локон из прически.

- Не передавай, - шепчу я.

- Уверена? - он аккуратно приподнимает вверх мой подбородок, - А если подумать? Что делать мне здесь, если все кончено: меч найден, магистр в своей смерти виноват сам...

- Дрыщ...

- Понес наказание. Что мне делать здесь? Нет причин остаться... Ведь их нет? - нежно шепчет в губы мне он.

«Подлец, какой же ты подлец!» - хочется кричать, но горло схватывает незнакомый спазм, а губы накрывает поцелуй.

Я с трудом пытаюсь сохранить разум и не отдаться в круговорот пагубных чувств.

Оскорбительно и унижительно - слышать девушке такие слова. Разве я не самая главная причина - остаться рядом со мной?!

Как я могла влюбиться в такого... демона? И зачем же теперь он пытается мое сердце?!

- Пусти, - прекращать эту сладкую пытку больно, но так надо, - Катись в свой Совет колёсиком, никто мешать не будет!

Широкая самодовольная улыбка бесит еще больше, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не вклеить пощечину. Заслужил, подлец, но выйдет мне это - огромным острым боком...

Воздержусь!

- Крис, ты обиделась что ли? Да брось!

Он нагло пытается перевернуть всё в шутку? Кровь ударяет мне в голову, и я со всей силой пихаю его в грудь.

Кажется, Ренуара этот жест отрезвляет. Во всяком случае, издевательски улыбаться он перестает.

- Открой аперту и позволь мне уйти! - шиплю я.

- Крис!

- Открой или я за себя не ручаюсь! - честно сообщаю я.

Но вместо того, чтобы повести себя благоразумно и дать мне эту несчастную аперту, Ренуар неожиданно подхватывает меня на руки и начинает кружить.

От шока я даже не могу выговорить ни слова.

- Ты - дикая безумная кошка! - рычит он и довольно улыбается, - С безумной фантазией и сумасшедшей мамашей!

- Но-но-но! - грозно одергиваю его я, всё еще не понимая, к чему он ведет и зачем схватил меня на руки.

- Seriously. Сам не знаю, зачем к тебе привязался, - сказал он и уткнулся носом в мою прическу. Вдохнул аромат моего мыла с самым блаженным видом и замер.

И кто после этого сумасшедший?..

Не скрою, прозвучали его слова довольно приятно, но всё-таки – что он имеет в виду?!

- Ты – что сделал? – робко уточняю я.

- Влюбился.

- В кого?

- В тебя.

- Зачем?

- Ррры, – вдруг реально зарычал директор и снова меня закружил, – Вот поэтому и влюбился, как самый последний мальчишка – чтобы терпеть твои издевательства и глупые вопросы.

- Сам глупый! – притворно надулась я.

Рени захохотал, откинув назад голову. Так свободно и счастливо, что я невольно залюбовалась им. Да, видеть широко улыбающегося Рени было более, чем приятно.

Намного лучше, чем спорить и сражаться с ним.

- И это верно! – вдруг согласился он и страстно поцеловал.

***

Мама появилась сразу после нашего примирения и сообщила, что уезжает в путешествие. Надолго. Просила ее не искать и не волноваться.

Я бы, наверное, возмутилась, но Рени все еще держал меня на руках и периодически целовал в висок. От этого становилось легко на сердце и пусто в мозгах.

- Когда вы сняли свою охранку? – вдруг спросил он.

- Не помню, – отмахнулась мама, в чистую проигнорировав действия Ренуара.

И тут меня осенило. Нас же должно бить током! Отталкивать друг от друга! Пронизывать болью и прочими прелестями охранных заклинаний. Получается, мама отменила свой запрет? Но когда? Почему?

Внезапно ко мне пришло ощущение, что моей жизнью распоряжаются вне моего сознания. Пусть даже моя мама, но она принимает решения, которые должны быть только моими.

И это унижительно! Не для того она воспитывала меня и внушала чувство достоинства, чтобы потом принижать и помыкать мною!

Я резко дернулась и выпрыгнула из рук. Верховный охотно отпустил меня, не делая попытки удержать.

- Ты же говорила, что... – хотела уличить я вероломную эльрону в не состыковках, но мама меня легкомысленно перебила:

- Я много что говорю, и не всегда по существу.

Эти слова были так не похожи на слова моей матери, что я нахмурилась. Столько лет она притворялась обычным человеком, великосветской дворянкой... А на самом деле... Совсем другая! Да знаю ли я вообще свою мать?!

- Мама, ты говоришь странные вещи!

Тут некстати прыснул Ренуар. Поймав мой гневный взгляд, тут же взял себя в руки и строгим голосом сказал:

- Мадам Вандерос, нам нужно обсудить дальнейшую жизнь Крис. Давайте переместимся в кабинет?

Мама кивнула, заинтересованно разглядывая его. Видя то, что недоступно простым людям.

Рени перенес меня в кабинет, снова держа на руках. Мама прошла сама.

Он предложил нам присесть в кожаные кресла для посетителей, а сам взволнованно сообщил:

- Мадам Вандерос, хочу уверить вас, что я не имею никаких обязательств перед обществом и отцом, и абсолютно свободен. Мои намерения в отношении вашей дочери – честны. Раскрытие дела

магистра Зимбарека позволило мне отказаться от навязанной женитьбы и принимать решения в данном направлении самостоятельно.

- Что это значит? - втиснулась я.

Но Ренуар даже не повернул голову.

- И так как меня переводят на другой объект... С завтрашнего дня, как вы знаете, я больше не являюсь директором Академии Миражей... Так вот, - Рени ни с того, ни с сего разволновался, - я считаю, с данными Кристаллины, ей не нужно оканчивать Академию...

Такого поворота я не ожидала сама и в удивлении перевела взгляд на маму. Она же в ответ сощурилась и резко произнесла:

- Что-то ты не упоминаешь о своих многочисленных любовницах и этой всемирно известной Мелани, которая даже у твоего отца вызывает зубной скрежет! Ты собираешься сделать мою дочь еще одной любовницей?

Рени побледнел и выпалил:

- Как вы могли подумать?! Нет, с ней, с ними, со всеми покончено! Раз и навсегда! Я предлагаю руку и сердце вашей дочери!

- Ты ему веришь? - повернулась ко мне мама.

И я задумалась.

Мы говорим честно и открыто, называя неловкие вещи своими именами. Как никогда не позволяется в высшем обществе. Но мама - эльрона, старейшая демоница и имеет право вести диалог с Верховным демоном на равных.

Но они обсуждают меня и мою жизнь так, словно я бездушная кукла или меня здесь нет.

Вся эта ситуация меня сильно корежит. Как бы мил мне не был Ренуар, но не таких слов я ждала от него и не такого вынужденного предложения сердца....

Смогу ли я доверять ему, если он увезет меня в мир Верховных? Приживусь ли там? А что, если его любовницы вернутся, а я не буду знать, что с этим делать?

- Я не уверена в нем, - тихо произнесла я, - И не покину Академию, даже если отчислит. Поступлю снова...

Ренуар изменился в лице и бросился передо мной на колени.

- Крис, милая! Ты что?!.. Не слушай ее, слушай только свое сердце! Разве можно жить чужим умом и чужими словами?!.. Крис, ты не хочешь быть со мной? Я не дорог тебе?..

Моя улыбка выглядела жалкой, но я смогла выдавить ее. И это уже подвиг!

- Не совсем так... Я просто не уверена и не смогу...

- И правильно! - поднялась мама и отряхнула свое платье, - У вас несколько тысяч лет впереди, успеете проверить свои чувства!

И рядом со столом директора вспыхнуло тяжелое зеркало в золотистой раме.

- Милая, ты скоро? - произнес мужской бас.

У меня отвисла челюсть и ударилась об пол. В такой ситуации мама реально собирается в настоящее путешествие, причем с незнакомым мужчиной?! Это она, всю мою жизнь отвергавшая малейшие попытки ухаживать за ней?!

- Ты выросла, теперь я могу подумать и о себе, - ответила на мой невысказанный вопрос мама и кивнула, - Не падай духом, Кристаллина! И не спеши!

Она элегантно нырнула в зеркало, и, прежде чем оно погасло, мы услышали звук, очень похожий на поцелуй.

Я перевела ошарашенный взгляд на директора, но Рени сидел в еще более кислом расположении духа. Он машинально мял лежащие перед ним бумажки и сбрасывал их со стола.

- Могу поспорить на что угодно... Но я знаю, с кем она отправилась в путешествие! - хмуро сказал он.

- Ты же не думаешь?!..

- Именно!

- Обалдеть! И после стольких лет они снова вместе?!

Рени послал мне вымученную улыбку:

- Он всегда винил себя. Повторял, что единственную женщину нельзя обманывать и проверять. Ведь ошибки бывают непоправимы...

Мы помолчали, каждый размышляя о своем.

- Крис, поверь, после такого примера я не собираюсь поступать так, как мой отец. Я искренне хочу быть с тобой... И мне очень жаль, что твоя мама испортила нам...

Я поднялась. Сцепив пальцы, я ответила ему прямо и твердо:

- Не думаю, что виновата моя мать. Не помню, чтобы ты сказал о своих чувствах или как-то проявил их. Прости, Ренуар, но я не могу. Может, когда-нибудь потом...

И я ушла, гордо поднимая голову. Да, я не знаю, что ждет меня в будущем, и как повернется судьба. Я почти верю в то, что буду сожалеть об этом поступке. Я буду плакать по ночам и вспоминать красивого и статного директора, который однажды предложил мне бросить Академию и уехать с ним вместе.

Мое сердце будет колотиться, как бешенное и нервы - хлестать по больным местам. Я буду уверять себя, что это был моей единственный шанс обрести любовь, и что впереди меня ждет тяжелая работа зеркального мага, а не приятное времяпрепровождение с любимым.

Но я осталась верна себе. Честна, и, если хорошо подумать, я смогла сохранить свое достоинство. Пусть только для себя. Пусть только в своих глазах, но разве это малого стоит?

Пока я возвращалась к себе в комнату, в глазах стояли слезы, но я смогла сделать над собой очередное усилие и не расплескать их.

«Приняла решение - держись его!» Так говорил папа, и я в который раз последую его совету, потому что он - честный и правильный, и потому что его советы никогда не подводили меня...

Перед входом в студенческий коридор, у окна, стоял Демиан с книжкой. Темноволосый демон внимательно читал и даже не заметил моего присутствия.

- Что читаешь? - как можно веселее спросила я, - Как сдать повторно зачет мадам Миури?

- Крис!.. - книжка выпрыгнула из его рук, но парень, смущаясь, ее удержал, - Как прошел разговор с братом? Он тебя не выгнал? Мадам грозилась подать на тебя петицию в суд.

- Нет, всё в порядке. Так что ты читаешь?

- Зеркальное изменение состава и веществ. Любопытная теория, будет у нас на втором курсе. Это из дополнительного...

Я прикрыла учебник в его руках и пригляделась. Коричневая обложка, потертые буквы... Хмм... Действительно, нам таких не раздавали. Опять ботаничает! Сколько можно учиться?!

- Если это любопытно, предлагаю попробовать на практике.

- Крис! - пристыдил он меня, - Любые изменения веществ нужно проводить в лаборатории или учебной аперте, - возразил он, - Так написано в учебнике. Лаборатории сейчас закрыты, первокурсников туда не пускают...

Я воздела глаза к небу и притворно вздохнула... Какой же наивный и законопослушный мне попался друг! Видно, судьба его слегка испортить.

- Дем, пока нас не созвали на очередной зачет, пойдем в лес... Найдем укромную полянку и попробуем!

- Ты уверена?

- Конечно, друг, - я ободряюще ему улыбнулась, - Осталось только прочитать, что это за зверь такой...

Неожиданно он рассмеялся и сунул книгу в руки.

- Ты - несправима. Посмотри страницу тридцать семь... Прикольная теория. И если потом добавить наших порошков, то измененное вещество можно удвоить!..

Вот такой настрой мне нравится больше!

Я с интересом открыла названную страницу. Так... значит, сделать зеркальную лужу и растянуть ее наподобие сеточки... А там можно и вправду присыпать порошком...

- Или утроить, - хитро произнесла я, вглядываясь в текст, - Это как нам заблагорассудится...

- Ну что, пошли?

- Конечно! Навстречу приключениям!

- И миражам, - добавил Дем, внезапно приобнимая меня за плечи, - Ты не беспокойся, я подстрахую, если что.

- Договорились! - азартно согласилась я.

Люблю эксперименты, что ни говори!..

Конец

19.06.2019